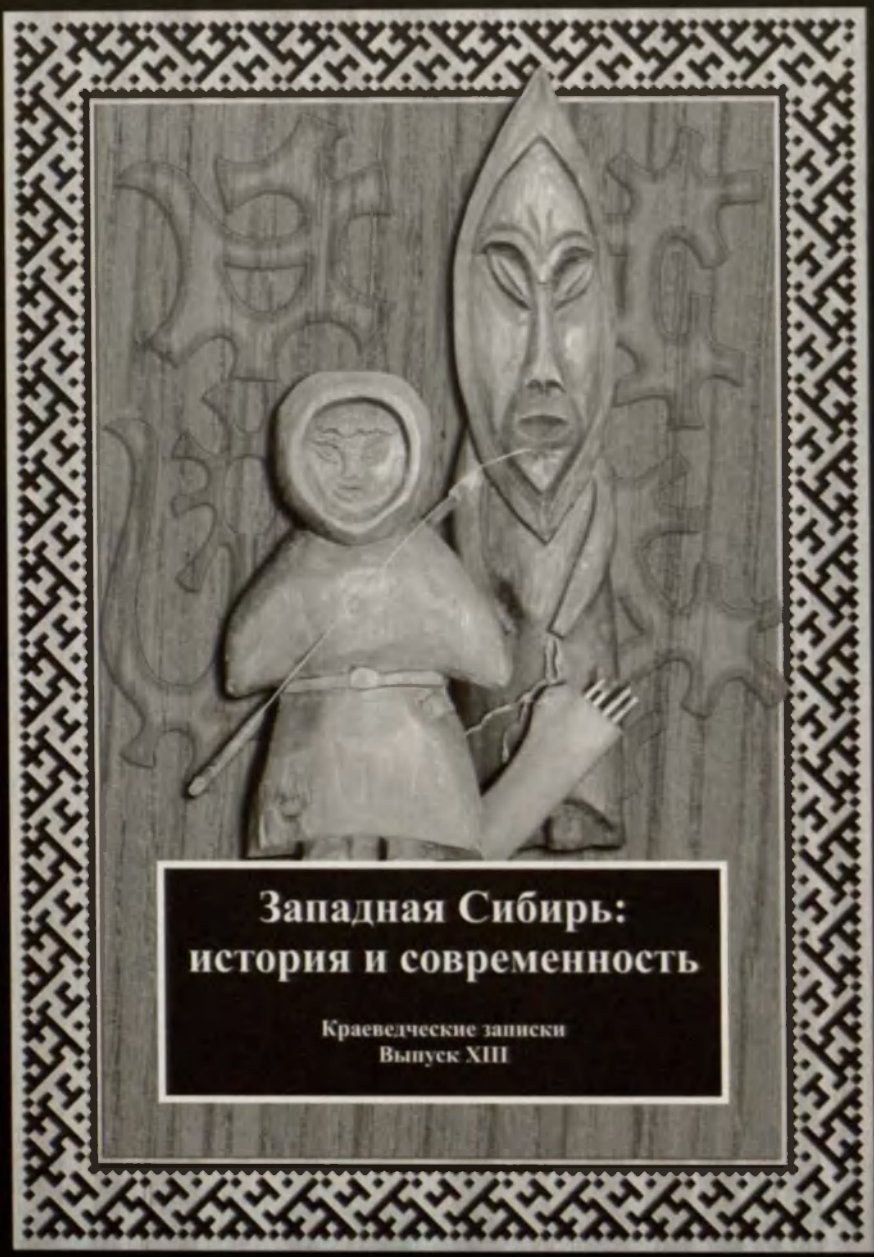


Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки
Выпуск XIII

Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотечно-информационная система»
Нижневартовский государственный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки

Выпуск XIII

Нижневартовск
2015

ББК 26.89
330

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XIII / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2015. - 408 с.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор)

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Никишина С.А., доцент, кандидат филологических наук Нижневартовского государственного университета

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Составитель: *Ю.Г. Бочкова*
Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 26.89

©МБУ «БИС» (издание), 2015
©Бочкова Ю.Г. (составление), 2015
© Мельников В.Г., оформление разделов, 2011

В оформлении обложки использована работа Г.Г. Соколова

ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

М.М. Чореф

Монетовидные жетоны в украшениях народов Западной Сибири

На территории Югры находят весьма примечательные нумизматические памятники. Речь идет о счетных пфеннигах (рис. 1,*1–3*), марках игорных домов Европы (рис. 1,*4*), копий восточных монет (рис. 1,*5*), а также т.н. «лубочных» жетонах (рис. 1,*6–8*). Они предназначались для замены дорогостоящих металлических денег в монистах – непременного атрибута женских национальных костюмов многих восточных народов, в т.ч. и хантыйского [23] (рис. 2).

Причина их появления очевидна. В эпоху Средневековья повсеместно бытовала мода использовать подобного рода украшения как необходимый элемент женского свадебного, праздничного и повседневного костюма. На них шли местные выпуски и привозная монета. Так, мода на мониста привела к появлению у всех тюркских народов обычая дарения женихом невесте денег для их составления [14, С. 52]. Т.к. важным элементом оформления традиционной женской одежды являлось именно монисто, то у большинства народностей и в Новое время сохранился спрос на украшения, составленные из подражаний ходячей монете. Причем на ожерелья шли и жетоны. Вероятно, им придавалось лишь утилитарно-декоративное значение, а определенных требований к изображениям на них не предъявлялось.

Изучение монетовидных жетонов, находимых в нашем регионе, началось уже в середине XX в. В 1951 г. вышла в свет статья И.Г. Спасского, посвященная атрибуции счетных пфеннигов, доставленных в Сибирь первопроходцами [18, С. 130–138]. Исследование было активно продолжено в последние годы. Речь идет о статьях и тезисах докладов Э.Р Ахуновой [1, С. 55–58], А.Г. Еманова [5, С. 188–189], О.А. Милищенко и его соавторов [9, С. 9–14], Л.Д. Макарова и С.Е. Перевощикова [7, С. 137–140], А.С. Пержаковой [10, С. 217–219], А.В. Полеводова и М.А. Корусенко [11, С. 193–202], А.А. Пушкарева и А.И. Бобровой [2, С. 348–350; 12, С. 228–230; 13, С. 131–134], М.А. Рудневой [15, С. 355; 16, С. 350–352], С.Г. Сивцева [17, С. 173–174], А.В. Харинского [19, С. 273–276], а также о диссертации

А.А. Богордаевой [3] и монографии О.А. Милищенко [8]. В них приведена как статистика находок, так и соображения по поводу причин появления и характера использования жетонов европейского чекана в Сибири. Стоит отметить вывод, сделанный А.Г. Емановым, по мнению которого жетоны могли использоваться как средства платежа [5, С. 189]. Действительно, их клали в могилу вместе с монетами [1, С. 117; 8; 10, С. 217–219; 11, С. 193–202; 13, С. 131–134; 17, С. 183–184; 19, С. 273–276], приносили в жертву [7, С. 139], а также украшали ими одежду [15, С. 355; 16, С. 350–352]. Так что вопрос о характере обращения монетовидных жетонов европейского производства можно считать решенным. Однако все еще остается открытым вопрос о путях их поступления в наш регион. Дело в том, что трудно представить себе ситуацию, побудившую купцов вести в Сибирь жетоны, в т.ч. и германского производства. Действительно, импортировать их в Россию вряд ли было выгодно. Куда проще было бы наладить их выпуск на собственной территории, причем в регионах их активного использования. Попытаемся разрешить эту задачу.

Уточним, что речь идет о выявлении центра производства реплик восточных монет. Он может быть установлен только в результате обнаружения штемпеля, использовавшегося для выпуска интересующих нас жетонов.

Мы отдаем себе отчет в сложности разрешения этой задачи. Ведь подобного рода инвентарь крайне редок. Но, к счастью, сравнительно недавно близ гор. Чуфут-Кале (Крым) был найден весьма примечательный артефакт[1] (рис. 3). Он был издан украинским исследователем А.С. Бойко-Гагарнным [4, С. 1–5]. Судя по авторскому описанию, этот предмет представляет собой фрагмент (половину) толстого стального кружка, с радиусом 2,95 см, толщиной 2,45 см, с весом 107,74 г [4, С. 4]. На его скругленном срезе был сформован штемпель, на котором размещена зеркально переданная надпись. Верхним ее элементом является зеркально развернутая тугра османского султана Махмуда I (1143–1168 гг. х., 1730–1754 гг. н.э.):

خان نوم خم نبا ی ؤ طفم ر نفظلما ایناد – «*Хан Махмуд сын Мустафы, победоносный навеки*».

[1] Отметим, что А.С. Бойко-Гагарин счел допустимым модифицировать изображение штампа – он зеркально отразил фотографию его рабочей поверхности [4, С. 4, рис. 4]. Недочет был исправлен. На рис. 3 приведено достоверное изображение заинтересовавшего нас артефакта.

Ниже нее приведена четырехстрочная зеркальная легенда. На отчеканенном изделии она должна была выглядеть следующим образом:

يف	*в*
زع رصن ه برض	*на победу чеканена*
لوبمالسا	*Исламболе*
١١٤٣	*1143.*

Тугра и надпись выполнены весьма профессионально. Очевидно, что резчик не только обладал навыками оформления штемпелей – судим по тщательной разметке поля и мастерской передаче обрамления легенды, но и был талантливым каллиграфом, в совершенстве владевшим искусством воспроизведения арабографичных легенд на османских монетах. В любом случае, констатируем тот факт, что исполненный им штамп был выполнен в стиле монет Махмуда I. Остается только установить, какого номинала.

Сразу же заметим, что, по мнению А.С. Бойко-Гагарина, штамп был применен для чеканки имитаций монет в половину зер-и махбуба[2] [4, С. 3]. Мы же, в свою очередь, заметим, что его диаметр значительно превышает допустимый для золотых этого номинала: 1,9 см для полного и 1,6 см для половинного [22, S. 635, № 1789, 1790; 25, P. 1293, # 222]. Далее, судя по оформлению, штамп должен был соответствовать зер-и махбубу восьмого года правления султана, выпущенного на столичном монетном дворе[3] [25, P. 1293, # 222] (рис. 4). Но это не дает основания полагать, что штемпель, изданный А.С. Бойко-Гагариным, могли использовать при производстве реплик зер-и махбубов. Вернее всего, им чеканили мониста требуемого размера.

Но куда существеннее то, что на максимальном удалении от штемпеля просматриваются следы обломанного штырька, вернее всего, предназначавшегося для фиксации нашего артефакта. С этой же целью были прорезаны и выемки по его бокам. О том, что он являлся лишь элементом механизма, говорит и наличие на рабочей плоскости чекана двух углублений. Заключаем, что изучаемый артефакт представлял собой сменный или карманный штемпель для вальцевального станка (рис. 5), на валах которого, судя по тому, что секторный угол обьекта нашего исследования составляет 45°, крепилось по четыре сменных штампа. А это, в свою очередь, свидетельствует

---

[2] На всякий случай, Zer-i Mahbûb с турецкого – «любимый золотой».

[3] Изображение монеты, приведенное на рис. 4, было опубликовано в каталоге аукциона «Islamic Coin Auction 14», проведенного компанией «Baldwin's Auctions Ltd» [24].

как о технологичности, так и о массовости производства[4].

Следует обратить внимание и на следующее обстоятельство. Использование сменных чеканов давало возможность сравнительно быстро переключиться на выпуск новых видов продукции. Ведь иного объяснения столь высокой технологичности производства попросту нет. Получается, что в Чуфут-Кале чеканили не только реплики золота Махмуда I, но и достаточно широкий ассортимент подобного рода подражаний.

Что же касается определения периода функционирования этого производства, то оно, очевидно, не могло быть налажено ни при Махмуде I, ни в последующие двадцать пять лет после его смерти. Дело в том, что в тот период почти весь Горный Крым, кроме Бахчисарая, входил в состав владений Османов [20, С. 381]. Далее, реплики золоту этого султана не могли быть выпущены и после обретения Крымским ханством независимости. Дело в том, что единственным денежным двором этого государства, на котором шла машинная чеканка, был Феодосийский. А на нем, судя по монетам его чекана, вальцевальных станков не было [27, S. 241–303, Taf. XVIII–XXX]. Следовательно, нам остается только предполагать, что штемпель из Чуфут-Кале мог быть задействован после вхождения Крыма в состав России, т.е. не раньше 1783 г. Появление же подражаний могло быть вызвано дефицитом в Крыму привычных османских монет, который, в свою очередь, мог быть вызван денежной реформой, проведенной Абд эль-Меджидом I (1255–1277 гг. х., 1839–1861 гг. н.э.) в 1844 г. н.э. [26, P. 208–211]. Напомним, что в ходе нее были выпущены золото, серебро и медь османского чекана, оформленные в соответствии с европейскими стандартами. Верхней же границей его использования могли стать 1870-е гг., когда Чуфут-Кале был оставлен своими жителями [21, С. 66].

Итак, нам не только удалось локализовать один из центров производства реплик восточным монетам, но и установить период его функционирования. Надеемся, что в дальнейшем удастся аналогичным образом выявить и прочие центры, снабжавшие жетонами для монист восточные регионы Российской империи.

---

[4] Мы не можем поддержать тезис А.С. Бойко-Гагарина, предположившего, что: «*механизм в полной сборке представлял собой агрегат, имеющий в своей конструкции лишь две матрицы, верхнюю и нижнюю. При наличии множества матриц с подобной организацией штифтов и гнезд для сопряжения на абсолютно каждой паре матриц, увеличивалась бы вероятность повреждения инструментов при механическом сбое*» [4, С. 2]. По-видимому, сказалось полное незнакомство исследователя как с принципами машинной монетной чеканки, так и, собственно с механикой как наукой.

Примечания:

1. Ахунова, Э.Р. Коллекции Музея археологии и этнографии Омского государственного университета по культуре сибирских татар как источник для археолого-этнографических параллелей // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). – Казань, 2010. – Ч. 1. – С. 55–58.

2. Боброва, А.И. Счетные пфенниги XVII в. в Нарымском Приобье / А.И. Боброва, А.А Пушкарев // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: материалы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Кемерово, 2004. – С. 348–350.

3. Богордаева, А.А. Традиционный костюм обских угров: классификация, функции, развитие: дисс… канд. ист. наук. – СПб., 2005.

4. Бойко-Гагарин А.С. Матрица для изготовления монетовидных имитаций из Чуфут-Кале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/5195651/Матрица_для_изготовления_монетовидных_имитаций_из_Чуфут-Кале_The_matrix_for_the_production_of_the_coin-like_closes_jewelry_founded_in_Chufut-Kale_

5. Еманов, А.Г. Нюрнбергский счетный пфенниг в Сибири // Европа: междунар. альм. – Тюмень, 2008. – Вып. VIII. – С. 188–189.

6. Корусенко, М.А. Счетные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары / М.А. Корусенко, О.А. Милищенко // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – Т. 5. – С. 110–121.

7. Макаров, Л.Д. Воткинск: археологическое наследие второй половины XVIII – первой половины XX в. / Л.Д. Макаров, С.Е. Перевощиков // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Ч. 1 / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. 8. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). – Казань, 2010. – С. 137–140.

8. Милищенко, О.А. Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников (На примере бассейна реки Тары). – Омск, 2004.

9. Милищенко, О.А. Монеты и монетовидные знаки как элемент украшения (из материалов коллекций Западной Сибири XVII–XX вв.) / О.А. Милищенко, И.А. Селезнева, А.Г. Селезнев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2012. – Ч. II. – С. 9–14.

10. Пержакова, А.С. Украшения из бурятских погребений Приольхонья (XVIII–XIX вв.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVII Региональной (III-й всерос. с междунар. участием) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3-4 апр. 2007 года). – Новосибирск, 2007. – С. 217-219.

11. Полеводов, А.В. «Обол Харона» на юге Западной Сибири / А.В. Полеводов, М.А. Корусенко // Сибирский сборник. – СПб., 2009. – Кн. I: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. – С. 193-202.

12. Пушкарев, А.А. Датировка западноевропейских счетных жетонов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2003. – С. 228-230.

13. Пушкарев, А.А. Западноевропейские счетные жетоны из погребальных археологических комплексов Сибири: историографический обзор // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №6 (26). – С. 131-134.

14. Рославцева, Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. – М., 2000.

15. Руднева, М.А. Женские украшения Приольхонских бурят начала XIX в. по материалам захоронения в пади Ханей-Бус // Истоки, формирование и развитие Евразийской поликультурности. Культуры и общества северной Азии в историческом прошлом и современности. – Иркутск, 2005. – С. 355.

16. Руднева, М.А. Роль украшений в жизни ольхонских бурят (по материалам погребений XIX в.) // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: материалы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Кемерово, 2004. – С. 350-352.

17. Сивцев, С.Г. Погребальный комплекс местности Алаас Эбэ // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы XLVII Региональной (III-й всероссийской с международным участием) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3-4 апр. 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – С. 183-184.

18. Спасский, И.Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. – Л.–М., 1951.

19. Харинский, А.В. Счетные жетоны и монеты в погребениях приольхонских бурят XVIII–XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. – Владивосток, 2001. – С. 273-276.

20. Чореф, М.М. К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 375-382.

21. Чуфут-кале // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1903. – Т. XXXIX: Чугуев–Шен. – С. 66.

22. Artuk İ, Artuk C. İstanbul arkheoloji müzeleri teşhirdeki islanu sikkeler kataloğu. – İstanbul, 1974. C. II. S. 635, № 1789, 1790.

23. de Pauly T. Description ethnographique des peuples de la Russie. – СПб., 1862.

24. Islamic Com Auction 14. Lot 509 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.acsearch.info/search.html?id=494477

25. Krause C.L., Mishler C. Standard catalog of World coins Eighteenth Century 1701–1800 (5th Edition). Iola, 2010. P. 1293, # 222.

26. Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2004.

27. Retowski O. Die Münzen der Gireï. M., 1905.

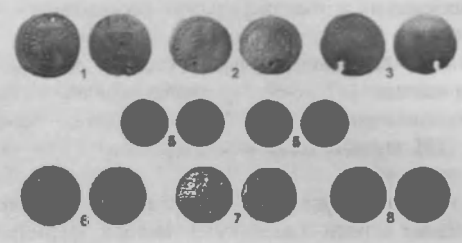


Рис. 1. Монетовидные жетоны

1–3 – счетные пфенниги; *4* – игральная марка; *5* – реплика хайрие алтын Махмуда II; *6–8* – т.н. «лубочные» жетоны.

Рис. 2. Ханты (по Г.-Ф. Х. Паули).

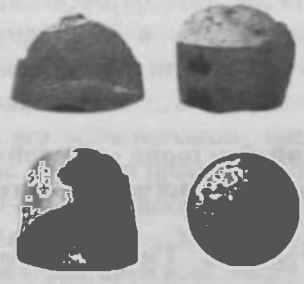


Рис. 3. Сменный штемпель для вальцевальной машины из Чуфут-Кале (по А.С. Бойко-Гагарину)

Рис. 4. Зер-и махбуб Махмуда I.

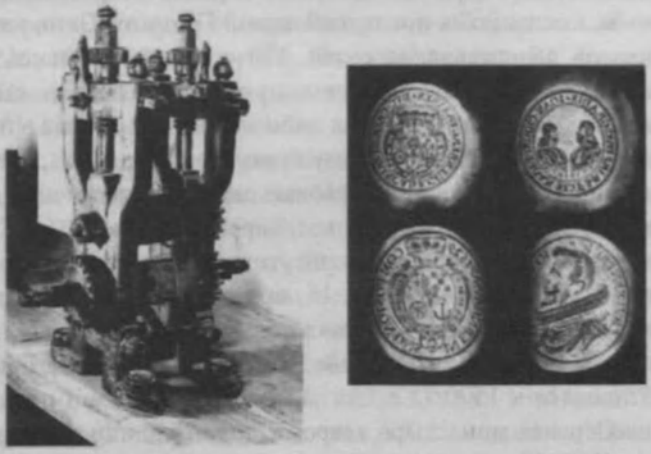


Рис. 5. Вальцевальный станок со сменными штемпелями.

Я.Г. Солодкин

К ранней истории «русской» Сибири: несколько биографических очерков

Среди администраторов Сибири первых лет ее русской колонизации мы встречаем много неординарных лиц. Значительную роль в истории новой восточной окраины России в то время сыграли, в частности, воеводы Лозьвинского городка, Тобольска и Тюмени И.Г. Нагой и князь П.И. Барятинский, верхотурский голова Г.С. Салманов. Их судьбам посвящена настоящая статья, продолжающая серию публикаций автора о «начальных людях» «Сибирской страны» рубежа XVI – XVII вв.

1. Опальный И.Г. Нагой

В последнее десятилетие царствования Ивана IV в круг его приближенных вошли Нагие, и одной из представительниц этого многочисленного тверского боярского рода, Марии Федоровне, суждено было сделаться последней женой Грозного. Зато, как только «яростиваго» властителя не стало, Нагих постигла опала, им при «освятованном» Федоре Ивановиче пришлось покинуть столицу, а многим даже побывать в тюрьмах либо в почетной ссылке в городах и острогах Поволжья. Двоюродному брату же прежней царицы Ивану Григорьевичу довелось воеводствовать на самой восточной окраине Московского государства – в Лозьве, Березове и Тюмени.

Этот «дворовый» Грозного, присутствовавший на его последней свадьбе [13, с. 280, примеч. 39; 15, примеч. 554], по расчетам В.Д. Назарова, появился на свет приблизительно в 1553 или 1554 г. Первое документальное известие об Иване Григорьевиче (точнее, Григорьеве сыне) относится к 1570/71 г., когда молодой дворянин пожертвовал в Троице-Сергиев монастырь тверское село Гнилицу с 9 деревнями. Два года спустя Нагой дал новый вклад в прославленную эту обитель, уже из вотчин в Юрьев-Польском уезде (по первой жене Марфе и

дочери Ефросинье) [21, с. 78, 80; ср. 16, с. 98; 41, с. 108 – 109].

Судьба Ивана Григорьевича в первые месяцы царствования «благого» Федора Ивановича пока неясна. Как сообщается в Новом летописце редакции конца 1620-х гг., Нагих, обвиненных в «измене» Борисом Годуновым и его «советниками», арестовали и «даша за приставы» в первую же ночь «по преставлении» Грозного. Однако следом мы узнаем, что его наследник, «отпустив» на удел в Углич младшего сына Ивана Васильевича – Дмитрия, «с ним же послал отца царицына Федца Нагова и братию и всех Нагих». Их, «Афонасия и з братиею», – как сказано в Пискаревском летописце, – с вступлением на трон «праведного и милостивого» Федора «розослали по городом в заточение». Но документально известно, что Нагие в первые последующие годы управляли крепостями обширного Казанского края, а также находились в Угличе и Ярославле [13, с. 111].

В начале царствования «миропреподобного» преемника Грозного Иван Григорьевич воеводствовал, подобно многим родственникам, поневоле, в Среднем Поволжье, где только что улеглась очередная «черемисская война»: в 1585/86 г. в недавно «поставленном» Кузьмодемьянском остроге, в следующем году – в основанном накануне Санчурине (Царевосанчурске). С 1588/89 г. Нагой управлял новой русской крепостью, заложенной на мысу при впадении реки Ивдель в реку Лозьву, т. е. очутился уже в «Сибирской земле» [12, с. 240, 246; 30, с. 378, 390, 487]. По утверждению Р.Г. Букановой, с 1589 г. Иван Григорьевич воеводствовал «на Елове» [5, с. 125; ср. 14, с. 25]. Но так, или «Злова», в некоторых разрядных записях называется Лозьва (Лозьвинский городок). Некоторые историки вслед за Г.Ф. Миллером считают Нагого основателем этого «града» [19, с. 271 – 272; ср. 35, с. 196; 40, с. 17]. Исходя из помет в боярском списке конца 1580-х гг., однако, Иван Григорьевич являлся там, как выяснил А.Т. Шашков, третьим по счету «начальным человеком» (видимо, уже в чине воеводы, а не письменного головы, в отличие от предшественников – ржевских выборных дворян В.А. Квашнина и И.И. Ордина-Нащокина [23, с. 122 – 123; 43, с. 18 – 19; 44, с. 177 – 178]. Управляя Лозьвой, сыгравшей в оценке А.Т. Шашкова исключительно важную роль в освоении русскими Сибири в конце XVI в., Нагой принял активное участие в подготовке экспедиций князей П.И.

Горчакова и А.В. Елецкого на Тавду и в Среднее Прииртышье (об этом свидетельствуют наказы воеводам, заложившим в 1593 и 1594 гг. Пелым и Тару [19, с. 275, 284, 339, 340, 342, 343, 352]). Принимая во внимание, быть может, и это обстоятельство, А.П. Павлов рассудил, что Нагие (родственники царевича Дмитрия, который до смерти в мае 1591 г. мог рассматриваться как претендент на престол) при «благоюродливом» Федоре находились в Казанском крае и Сибири «не всегда на опальном положении, … мы видим их в качестве деятельных представителей царской администрации на восточных рубежах государства» [24, с. 44, примеч. 17]. Иван Григорьевич в ходе снаряжения экспедиций в Пелымскую землю и Среднее Прииртышье должен был проявить энергию и распорядительность. Это, думается, вовсе не означает, что дальний родственник «гордояростного» самодержца заслужил прощение. К тому же в начале 1595 г. из Лозьвы Нагого (о чем мы узнаем благодаря его завещанию, составленному 25 августа 1598 г. в тверской вотчине селе Перхушкове) перевели в Березов [11, с. 62, 65, примеч. 5], а вскоре, видимо, в том же году, вторым воеводой «на Тюмень» (первым являлся князь Г.И. Черт (Рыжков) Долгорукий), где он оставался и в 1595/96 г. [29, с. 123; 30, с. 505; 39, с. 5]. (Отметим, что по утверждениям А.А. Зимина, Нагой управлял Лозьвой до 1593/94 г., когда был направлен в Казань, А.Т. Шашков писал о переводе Ивана Григорьевича «с Лозьвы» в Тюмень, в составленном же Е.В. Вершининым перечне березовских воевод и письменных голов бывший «дворовый» царя Ивана тоже не значится [8, с. 151; 13, с. 111, 269, примеч. 30]. На взгляд В.Д. Назарова, Иван Григорьевич непрерывно 15 лет нес службу в Заволжье и Сибири [21, с. 80]. Видный историк допустил преувеличение, Нагой поневоле провел там около десятилетия).

В Книге Записной (далее – КЗ) – самой ранней среди сохранившихся редакций Сибирского летописного свода – Иван Григорьевич ошибочно включен в число первых воевод Верхотурья, «ставившим» этот город вместе со своим преемником «на Лозьве» И. В. Траханиотовым [26, с. 141].

В Казани (там с Нагим были вторая жена и сыновья, затем вернувшиеся в Тверь) недавний воевода сразу трех сибирских городов вновь подвергся опале, причины которой остаются неясны, и попал

оттуда в вологодскую тюрьму. Со смертью «незлобивого» царя Федора Иван Григорьевич дождался освобождения и получил разрешение жить в своей тверской вотчине. К 1600/01 г. относятся последние земельные вклады Нагого в Троице-Сергиеву обитель, ставшую местом его погребения [20, с. 84; 21, с. 76, 79, 80].

2. Строптивый князь П.И. Барятинский

В 1591 г. на воеводство в Сибирь, и тоже испытав царскую немилость, как и И.Г. Нагой, попал его ровесник П.И. Барятинский. Когда князь, принадлежавший к верхнему слою провинциального дворянства, хотя и происходил из Черниговской ветви Рюриковичей [24, с. 17, 18, 114], вступил в очередной местнический спор, Федор Иванович «за ево (Барятинского. – Я. С.) упрямство и непослушанья, опалился, велел посадити в тюрьму и послати в Сибирь и з детьми на житье» [29, с. 90; 31, с. 205, и др.].

К тому времени служебная карьера не отличавшегося (вопреки мнению В.Д. Пузанова [28, с. 164]) знатностью князя продолжалась два десятилетия. Он являлся головой в походе Ивана IV в Серпухов (1571 г.), позднее назначался в Тулу, Холм, «в резанский розряд на Резань и в Ряской (Ряжск. – Я. С.), и в Пронеск». Зимой 1589 – 1590 гг. Барятинский участвовал в Шведском походе царя Федора головой «у государева кошу». (Сыновья Петра Ивановича, входившего в корпорацию московских дворян, Федор и Яков тогда состояли «в подрындах … у болшово саадака») [4, с. 128; 24, с. 114; 29, с. 39; 30, с. 236, 271, 314, 415, 417].

По утверждению К.В. Петрова, высланный в «далечайшую государеву вотчину», Барятинский стал воеводствовать в Тюмени, где пробыл до 1594/95 г. В составленном Е.В. Вершининым перечне сибирских администраторов конца XVI – XVII вв. Петр Иванович назван в числе тюменских «градодержателей» за 1594 г. По данным же В.Д. Пузанова, очутившись на востоке России, князь нес службу в Тобольске – в 1592 г. одним из четырех воевод, в 1594 г. – вторым (рангом выше был князь Ф.М. Лобанов-Ростовский), т. е. «значение» Барятинского в будущей сибирской столице «усилилось. …Назначение в Сургут воеводой молодого Федора Барятинского объяснялось, главным образом, положением его отца в качестве

воеводы Тобольска». Вместе с тем сургутскй историк указывает, что князь Петр был прощен и «получил разрешение вернуться с детьми» на «Русь» в 1595 г. [8, с. 180, ср. с. 169; 25, с. 165; 27, с. 94; 28, с. 164, 165]. Обращение к документальным источникам и КЗ позволяет установить, что в 1591 г. Барятинский воеводствовал в Тюмени, на протяжении 1591/92 – 1593/94 гг. – в Тобольске (вначале в остроге, наряду с князем М.В. Ноздроватым). Тюменью в 1591 – 1592 гг. управляли воевода А.И. Батрак Вельяминов, письменные головы Ю.В. Дмитриев и Ф.С. Наумов, затем воевода Ю.М. Булгаков Денисьев и письменный голова Б.Б. Воейков. Петра Ивановича мы застаем там в 1594 – весной 1595 гг. [19, с. 274, 284, 342, 343, 350, 361; 26, с. 139, ср. с. 369; 29, с. 98; 30, с. 487; 32, с. 41, 42, 79]. Принятый В.Д. Пузановым еще за одного тобольского воеводу в 1592 г. или Н.В. Траханиотов, или князь М.П. Волконский в действительности находились тогда в Пермском крае, а вскоре, выступив в Сибирь, основали близ устья Северной Сосьвы Березов. Назначение Ф.П. Барятинского первым сургутским воеводой объясняется тем, что в глазах московских властей он уже располагал необходимым опытом, неся службу, как мы помним, по меньшей мере с конца 1589 г. и, вероятно, помогая отцу в Тобольске (такая практика в то время становилась обычной). Утверждение, будто Петр Иванович до 1594 г. «сидел» в Тюмени, а в следующем году строил Сургут [3, с. 74], – очевидное заблуждение.

По возвращении из-за Урала, в 1596/97 г., Барятинский был назначен вторым воеводой в Мценск (а не головой, как представляется В.Д. Пузанову); первым являлся В.П. Туренин, на которого князь «бил челом», но безуспешно, и «отведен к нему головою». (Петр Иванович местничал со многими видными дворянами [см., напр.: 29, с. 52, 73, 89 – 90, 170]). Вскоре князь стал управлять Мценском в одиночку, но сравнительно быстро его «отпустили» из этого города.

Последние документальные известия о Барятинском относятся к 1597 – 1598 гг.: на случай крымского нашествия князю поручалось ведать Деревянным городом столицы от Тверской улицы до Москвы-реки «к Олексеевской башне»; Петр Иванович воеводствовал в Новосили и являлся объезжим головой в «царствующем граде» [29, с. 151, 161; 30, с. 496, 497, 499, 532, 534, 544]. (За начало XVII в. имеются сведения об орловском помещике

князе Петре Барятинском, но это скорее всего Петр Романович, упоминаемый в документах конца 1610-х гг. [16, с. 199, 200; 22, с. 33, 121, 220]).

3. Г.С. Салманов – письменный голова на Верхотурском воеводстве

В самом начале 1598 г., отмеченного в русской истории многими знаменательными событиями – прекращением династии Рюриковичей, коротким междуцарствием, избранием на престол Бориса Годунова (шурина «святопочившего» Федора Ивановича), на сибирской «украйне» России был «поставлен» город Верхотурье, вскоре сделавшийся, по выражению С.В. Бахрушина, «воротами» из европейской части страны в новое «царство» московских государей.

Через полтора года, летом 1599, этим городом стали управлять князь И.М. Вяземский (выборный дворянин по Ярославлю) и, что встречалось изредка среди администраторов такого рана, ярославский же, но городовой дворянин Г.С. Салманов [4, с. 135; 38, с. 77].

В конце XVI в. Гаврилу Самойлова сына мы застаем в роли дипломата: он в 1590 г. в гонцах ездил к датскому королю, в 1596/97 г. был приставом у австрийского посла А. Бургграфа, когда тот направлялся в Москву «с товарыщи … через Литовскую землю, … дорогою» [18, с. 245, примеч. 1; 29, с. 129]. Летом 1594 г. Салманов вместе с подьячим С. Ильиным посылался в Воронеж разыскивать крестьян, бежавших от А.Н. Романова [10, с. 10]. В начале 1598 г. в числе нескольких голов Гаврила Самойлов сын выехал в Псков; в знаменитом Серпуховском походе нового царя Бориса ярославский дворянин являлся головой «у наряду» [29, с. 136, 153; 30, с. 530, 534; 34, с. 26, 36, 53], т. е. артиллерии. Сибирские летописцы представили Салманова одним из основателей Верхотурья [26, с. 140, 141, 191, 259, 316, 369], но это неверно, в городе, «срубленном» в верховьях Туры, Гаврила Самойлов сын находился, повторим, с лета 1599 г. (когда был образован Тобольский разряд). Год спустя, до 8 августа 1600, «на Верхотурье» умер князь И.М. Вяземский. (В тот день сын воеводы Афанасий просил его «со службы, с Верхотурья, отпустить и тело ему отца своего вывезти» в Ярославль [6, с. 56]. Очевидно, А.И. Вяземский выполнял в новом сибирском городе какие-то административные поручения, тем более что ранее сам воеводствовал в Холмогорах и Казани). До весны 1601 г., когда «на Верхотурье» приехали

воевода князь М.Д. Львов и письменный голова У.В. Новосильцев, т. е. без малого год, Салманов являлся там единственным «градодержателем», выполняя разнообразные административные, финансовые и судебные функции [36, с. 24 – 25, 32, 35, 36, 41, 45, 61, 70, 73, 80, 81, 88, 90, 91, 95, 103 – 105]. (Утверждать, что с апреля 1601 г. Гаврила Самойлов сын управлял Верхотурьем вместе с М.Д. Львовым и У.В. Новосильцевым, а также выдавать Салманова за воеводу этого города [7, с. 158; 37, с. 28], не стоит).

По возвращении из Сибири, подобно, кстати, основателю Туринского острога Ф.О. Янову, Салманова пожаловали в дьяки, хотя данное обстоятельство, вопреки представлению С.А. Галишева, отнюдь не свидетельствует о близости ярославского дворянина к окружению Бориса Федоровича [9, с. 58; 17, с. 621]. В сентябре 1602 г. Салманов был приставом у касимовского царя Ораз-Мухаммеда в Москве (в пору встречи там датского королевича Ягана (Иоганна) – жениха единственной дочери московского государя царевны Ксении) [2, с. 41; 33, с. 16]. Следом новоявленный дьяк служил объезжим головой в столице, головой у обоза в походе на «берег», дабы предупредить крымское вторжение, вновь находился в приставах, теперь уже у персидского посла [34, с. 71, 155, 163]. После разгрома отрядов самозваного «царевича Дмитрия» возле Добрыничей (январь 1605 г.) Салманов в числе нескольких голов, опять-таки при «наряде», отправился из Москвы «в полки к боярам и воеводам» с князем И.М. Манкой Барятинским, кстати, недавно вернувшимся из Березова (к Кромам) [1, с. 3, 199; 29, с. 222]. Лжедмитрий I, вступив на трон, послал Гаврилу Самойлова (зная, вероятно, о его дипломатическом опыте) к находившемуся в России английскому послу Т. Смиту для возобновления двустороннего союза [18, с. 247 – 248, 253, 255]. Самое последнее по времени известное нам сообщение о Салманове относится к 1609/10 г.: царь Василий, сменивший на престоле «расстригу», «за старость и за раны велел (Гаврилу Самойлова. – Я. С.) от службы отставить, разделив его четвертной оклад (40 рублей) между сыновьями – младшим Ларионом и старшим Иваном. (В 1618 г. они являлись жильцами и владели вотчинами в Ярославском уезде) [22, с. 51, 52, 177, 334; 42, с. 190, 191]. Указание на старость Салманова склоняет к мысли, что он начал служить задолго до 1590 г., а раны могли быть получены дьяком в период тушинской осады столицы.

Примечания:

1. Белокуров, С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). – М., 1907.

2. Беляков, А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: тр. науч. конф. – Нижний Новгород, 2007.

3. Богуславский, В.В. Русь: Рюриковичи: ил. ист. словарь / В.В. Богуславский, В.В. Бурминов. – М., 2000.

4. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – Ч. 1. – М., 1979.

5. Буканова, Р.Г. Правда и вымысел об Иване Григорьевиче Нагом // VIII Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск научный – 2011. – Тобольск, 2011.

6. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – М., 1982. – Вып. 1.

7. Верхотурский край в истории России. – Екатеринбург, 1997.

8. Вершинин, Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998.

9. Галншев, С.А. К вопросу о назначении воевод в города Тобольского разряда в XVII веке // Тез. обл. науч. конф., посвященной 400-летию г. Тобольска «Роль Тобольска в освоении Сибири». – Тобольск, 1987.

10. Глазьев, В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI века // Ист. записки: науч. тр. ист. факультета. – Воронеж, 1997. – Вып. 2.

11. Голубцов, И.А. «Измена» Нагих // Уч. зап. ин-та истории Рос. ассоциации науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. – 1929. – Т. 4.

12. Голубцов, И.А. «Измена» смольнян при Б. Годунове и «Извет» Варлаама // Уч. зап. нн-та истории Рос. ассоциации науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. – 1928. – Т. 5.

13. Зимин, А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестьянской войны в России. – М., 1986.

14. История Уфы: краткий очерк. – Уфа, 1981.

15. Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Т. 9. – Кн. 3. — М., 1989.

16. Корецкий, В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. – М., 1975.

17. Лисейцев, Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. – М.; Тула, 2009.

18. Марко Фоскарино. Донесение о Московии: Аксель Гюльденстерне. Путешествие герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию: Томас Смит. Путешествие и пребывание в России: Георг Паэрле. Записки Георга Паэрле. – Рязань, 2009.

19. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – Т. 1. – 2-е изд., доп. – М., 1999

20. Мордовина, С.П. Указ об амнистии 1598 года // Советские архивы. – 1970. – № 4.

21. Назаров, В.Д. Грамоты Нагих XVI столетия: загадки и интерпретации // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV Междунар. науч. конф. – М., 2012.

22. Осадный список 1618 г. – Т. 8. – М.; Варшава, 2009. – (Памятники истории Восточной Европы XV – XVII вв. –).

23. Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000.

24. Павлов, А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 – 1605 гг.). – СПб., 1992.

25. Петров, К.В. Князья Борятинские и Сибирь (конец XVI – XVII вв.) // Сургут, Сибирь, Россия: междунар. науч.-практ. конф., посвященная 400-летию города Сургута: тез. докл. – Екатеринбург, 1994.

26. Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36.

27. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011.

28. Пузанов, В.Д. Гарнизон Сургута в конце XVI – XVIII в. // Северный регион: наука: образование: культура. – 2013. – № 1 (27).

29. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. – М., 1976. – Т. 2. – Вып. 1.

30. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. – М., 1966.

31. Разрядная книга 1475 – 1605 (далее – РК). – М., 1987. – Т. 3. – Ч. 2.

32. РК. – М., 1989. – Т. 3. – Ч. 3.

33. РК. – М., 2003. – Т. 4. – Ч. 2.

34. Разрядные книги 1598 – 1638 гг. – М., 1974.

35. Резун, Д.Я. Летопись сибирских городов / Д.Я. Резун, Р.С. Васильевский. – Новосибирск, 1989.

36. Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006.

37. Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах с их основания до начала XVIII века: к истории Сибири XVII в. / сост. К.Б. Газенвинкель. – Тобольск, 1892.

38. Солодкин, Я.Г. О сословной принадлежности воевод и письменных голов Сибири конца XVI – начала XVII в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. – Барнаул, 2003.

39. Сторожев, В. Материалы для истории русского дворянства. – Вып. 2. – М., 1908.– Прилож.

40. Харина, Н.С. Присоединение сибирских территорий и строительство первых церквей в Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. – Сургут, 2008.

41. Черкасова, М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). – М., 2004.

42. Четвертчики Смутного времени (1604 – 1617): материалы, собр. и ред. Л. М. Сухотиным. – М., 1912.

43. Шашков, А. Первые зауральские города и остроги // Югра. – 1997. – № 8.

44. Шашков, А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. – Екатеринбург, 1997.

Р.Я. Солодкин,
Я.Г. Солодкин

К спорам о роли Строгановых в подготовке экспедиции Ермака

В ранней истории присоединения к России сибирских земель многое еще остается неясным. Пожалуй, самой дискуссионной проблемой до последнего времени оставалась хронология «Ермакова взятия» «Кучумова царства», которая определяется в весьма широком диапазоне конца 70-х – начала 80-х гг. XVI в.

Обоснованная Р.Г. Скрынниковым и А.Т. Шашковым датировка выступления казачьей «дружины» в зауральский поход и падения столицы Сибирского ханства, – датировка, оспариваемая многими учеными [18, с. 358; 21, с. 26; 24, с. 106, 109; 39, с. 121, 137, 166], подтверждается давно опубликованной, но ускользнувшей от внимания исследователей царской грамотой в Пермь воеводе князю С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову от 11 июля 1606 г. (по мнению издателей, недавно повторенному [32, с. 294 – 295], об устройстве Соликамского яма). В грамоте, которая упоминалась В.Н. Шишонко, хотя с ошибочной ссылкой на «Акты исторические», а также П.П. Смирновым и В.А. Обориным [25, с. 30 – 31; 29, с. 174; 38, с. 184, примеч. 1], воспроизведено содержание челобитной, вероятно, еще Лжедмитрию I, пермичей Ивана Могильникова и Михаила Ванкова, согласно которой с «Сибирского взятия» 7091 (1582/83) г. цари Иван Васильевич и Федор Иванович пожаловали жителей Перми Великой – им передали «для сибирских отпусков» местные денежные доходы, «дань и оброк, и присудные и кабацкие денги, а они деи теми доходы отпускали всякие сибирские отпуски» – как следом поясняется, «запасы и под казну и служивых людей». Но в 108 (1599/1600) г. царь Борис приказал эти деньги собирать в казну, хотя поныне (до 114, т. е. 1605/06 г.) пермичи «сибирские отпуски» осуществляли по-прежнему, «гоняя» в дальние места (от

Кайгородка до Верхотурья – 500 верст, от Перми до Ужги – 405, от Перми до Вятки – 500, от Перми до Соли Вычегодской – 1000). Из-за тяжести «сибирских отпусков» пермичи, оказывается, разбрелись по «московским и сибирским городам». В ответ на челобитную И. Могильникова и М. Ванкова (по-видимому, ответственных за «сибирские отпуски» либо участвовавших в их организации) новый царь Василий повелел устроить ямы с сох или из пермских денежных доходов [1, с. 123 – 124]. (Интересующую нас царскую грамоту, как и еще одну, 8 сентября 1606 г. привез в Пермь местный староста И. Могильников. М. Ванков, тоже чердынский посадский человек, пять лет спустя доставил оттуда отписку в Москву. Как выяснил Г.А. Бординских, богатые пермские посадские люди Могильниковы являлись потомками местного княжеского рода. Примечательно, что по наблюдению В.И. Корецкого, Лжедмитрию I били челом и кайгородцы о розыске, произведенном у них с участием И. Могильникова и М. Ванкова, в 1602 г., иначе говоря, при царе Борисе [1, с. 98 – 99, 116, 117, 124, 125, 330; 3, с. 145, 146; 5, с. 139 – 140; 13, с. 172, 197; 16, с. 205; 24, с. 155 – 156; 25, с. 28 – 34]).

Судя по одной из первых грамот самодержца из Суздальского княжеского дома, пермичи собирали запасы для действовавших в Сибири русских уже с 1582/83 г., т. е. в период экспедиции Ермака. Возможно, именно тогда в Москве узнали о завоевании казаками «Кучумова юрта» и предписали пермским властям приступить к «отпускам» за Урал. Примечательно, что в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. говорится о предстоящем походе князя С.Д. Болховского из Перми в Сибирь «с запасом». В этом походе, как узнаем из Погодинского летописца (далее – ПЛ), участвовали и пермские стрельцы [26, с. 136; 30, с. 133, 135]. О сборе хлеба в Пермской земле мы узнаем и из наказов воеводам князьям П.И. Горчакову и А.В. Елецкому, основавшим в 1593 и 1594 г. соответственно, Пелым и Тару (кстати, при участии пермичей, которые были и в числе первостроителей Березова [12, с. 267; 26, с. 181, 184, 185, 213, 214; 30, с. 140, 369, и др.]), что тоже косвенно подкрепляет рассматриваемое свидетельство о начале практики «сибирских отпусков» в Чердыни с округой. Возможно, это свидетельство имеет документальную основу, тем более что пермские торговые

люди сообщили об отмене распоряжения Бориса Годунова на этот счет в 1599/1600 г. (Напомним, что по официальной версии, Сибирь взяли волжские казаки, посланные царем из Перми [2, с. 341; 27, с. 94, 119, 364; 33, с. 414 – 415, 508], а редкие документы хранились в «чердынской архиве» еще во времена В.Н. Татищева). Если следовать царской грамоте пермским администраторам от 11 июля 1606 г., в 1582/83 г., узнав о «Сибирском взятии», Грозный тотчас приказал осуществлять «отпуски» за «Камень» из Пермской земли, что на прежних основаниях практиковалось и при «освятованном» Федоре Ивановиче. К началу XVII в. эти «отпуски» – сбор и доставка хлеба в Верхотурье – оставались важнейшей из «служб» жителей Верхнего Прикамья [34, с. 37 – 38; ср. 1, с. 161, 163, 178, 198 – 199, 260 – 261, 265 – 266; 13, с. 157; 26, с. 265 – 266, 282, 284, 286; 31, с. 127, 128].

О выступлении ермаковцев в поход против Кучума в Москве вначале стало известно по отписке чердынского воеводы В.И. Лобанова-Пелепелицына. Быть может, о том, что 1 сентября 1582 г. волжские казаки отправились «воевать» «сибирские места», Пелепелицын узнал от Строгоновых. Тем самым они давали понять, что не имели сил для помощи главному центру Перми Великой во время нападения ханского наследника Алея и пелымского князя Аблегирима. Чердынский же наместник, не исключено, сообщил царю Ивану о разгроме «сибирцев» казачьей вольницей и занятии ею Кашлыка, узнав об этом от Строгановых, что должно было загладить вину прикамских вотчинников (о которой речь идет в «опальной» грамоте) в глазах московских властей. По допущению А.А. Введенского, сведения о походе, открывшем России дорогу «на простор», Строгановы получали от своих дворовых людей, влившихся в отряд Ермака [4, с. 100]. Но в обстановке завершения Ливонской войны и нового «черемисского» бунта русское правительство, которому о падении столицы Кучума сделалось известно едва ли ранее начала декабря 1582 г. [35, с. 53], на первых порах не сумело выделить сил для закрепления неожиданного успеха. Зато Грозный издал «указ» о «сибирских отпусках». Этот документ, на который и сослались челобитчики в 1606 г., мог отложиться в архиве пермской приказной избы. (Мнение, будто, как следует из царской грамоты Строгановым от 7 января 1584 г., «в Москве стало известно о взятии

Ермаком Кашлыка … во второй половине» предыдущего года [37, с. 10], не представляется нам убедительным, это могло случиться и ранее).

Со временем при дворе «яростиваго» государя, а затем его наследника Федора о перипетиях разгрома еще одного татарского ханства, не исключено, рассказали посланцы богатейших прикамских солепромышленников и, наконец, сами ермаковцы, которые вначале доставили к «царскому порогу» Маметкула (считающегося чаще всего племянником Кучума), а затем вернувшиеся из Сибири после гибели своего предводителя.

В.И. Корецкий предположительно возводил к показаниям Строгановых две начальные («сибирские») главы Нового летописца, с чем, однако, нельзя согласиться. Кроме того, известный историк заблуждался, утверждая, что осенью 1581 г. «М.Я. Строганов помогал Ермаку готовить поход в Сибирь», а казачье «посольство …, привезшее царевича Маметкула», находилось в Москве уже зимой 1583/84 г. [6, с. 28, ср. с. 245 – 248, 250, 251; 15, с. 12, 13]. Е.И. Дергачева-Скоп полагает, думается, произвольно, что Строгановская летопись (далее – СЛ) зависит от воспоминаний казаков посредством сочинения, которое в 1586 г. раздобыл в Москве М.Я. Строганов. Последний, как допускает Л.С. Соболева, именно там узнал о знаменитой экспедиции («что сказалось при создании группы Строгановских летописей») от ермаковцев либо (это, заметим, явное недоразумение) иноков, приехавших тогда из Сибири в Чудов монастырь [9, с. 30, ср. с. 88; 17, с. 98; 38, с. 307] (куда многие соратники «велеумного» атамана дали вклады перед новым походом за «Камень»). Но почему крупнейшим предпринимателям не могли стать известны обстоятельства «покорения Сибири» уже в Прикамье?

Рассмотренная грамота царя Василия наряду с несколькими краткими летописцами, припиской, встречающейся в одной поздней рукописи Безнинского летописца [41, с. 52 – 57, и др.], и знаменитой «опальной» грамотой Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. позволяет приурочить начало дерзкой казачьей экспедиции против «кучумлян» к этому же году, отклонив другие, как правило, поздние, датировки «Сибирского взятия». Немаловажно и указание на существование «сибирских отпусков» уже с первых шагов русской колонизации Зауралья.

Мнение Р.Г. Скрынникова, что «согласно летописям XVII века, Ермак покорил Сибирь в 1581 году» [19, с. 385], не отличается точностью. Последнюю дату мы встречаем лишь у строгановского «историографа» и (в результате не вполне верного перевода привычного хронологического определения на современное летосчисление) в двух поздних разновидностях «Повести» Есипова [30, с. 92, 181, примеч. 87; с. 182, примеч. 30, ср. с. 138]. Ошибочно и представление, будто в синодике «ермаковым казакам» (далее – С) и Есиповской летописи (далее – ЕЛ) начало казачьей экспедиции отнесено к 1 сентября 1581 г. [8, с. 33], там указан 7089 г. как время завоевания «руским полком» Кучумова «царства». Вопреки мнению А.Т. Шашкова [43, с. 35] , в С сказано не о выступлении тогда «православных воев» в поход против кучумлян, а о сражении «под Чювашею» близ ханской столицы. В ЕЛ же прямо говорится о том же событии (которое приурочено к 26 октября), а не вторжении ермаковцев осенью 1580 г. во владения Кучума, как представляется некоторым исследователям [7, с. 22] . Судя по ЕЛ, «храбросердый» атаман двинулся в Сибирь в 1580 г., но не из Перми [11, с. 140], а с Волги. Вряд ли стоит и утверждать [43, с. 44], что создатель ПЛ придерживается аналогичных царским грамотам 1581 – 1582 гг. последовательности и даже хронологии событий того времени.

Тюменский конный казак Г. Иванов, сообщая в челобитной 1622/23 г. о своей 42-летней службе в Сибири, скорее всего (что, по данным Н.И. Никитина, не было редкостью) завысил этот «стаж», но едва ли под влиянием С, как думалось Р.Г. Скрынникову [36, с. 82, и др.].

В царской грамоте от 31 марта 1607 г. на основании челобитной верхотурского атамана П. Степанова 115 (1606/07) г. утверждается, что он служил во всех сибирских городах 24 года (иначе говоря, с 7091 или 1582/83 г.), «а ныне .... от службы отставлен». (Если верить государевой грамоте от 4 сентября 1598 г., вследствие которой П. Степанова перевели из Тобольска «на Верхотурье», в городе, вскоре ставшем «начальным» в «новом царстве» московских самодержцев, этот атаман нес «всякие службы» 12 лет [23, с. 71 – 72], т. е., выходит, с 1586 г. Однако тогда был «поставлен» первый русский город в

Сибири – Тюмень, Тобольск же возник год спустя). Вероятно, будучи уже «слеп и увечен», П. Степанов, которого Р.Г. Скрынников, А.Т. Шашков и порой Н.И. Никитин причисляли к ермаковцам, смог вспомнить, когда появился за «Камнем».

Впрочем, убеждение Р.Г. Скрынникова в том, что поход, обессмертивший Ермака, начался 1 сентября, не вполне основательно [14, с. 27 – 28; 42, с. 137]. Г.П. Головчанский и А.Ф. Мельничук, разделяющие эту датировку, подобно Р.Г. Скрынникову считают, что в Сибирь «ратоборный» атаман отправился вслед за подписанием Ям-Запольского перемирия, «завершившего Ливонскую войну». Но они сами отмечают, что казачья «дружина», одолевшая «бесерменского царя», формировалась на Яике и Волге [7, с. 22]. (В ПЛ читаем: «Приход Ермаков с товарыщи в Сибирскую землю с Еика … по Иргизу», затем Волгой и Камой [30, с. 130]). В таком случае полгода для перехода казаков из северо-западных уездов России на ее восточные окраины, пребывание ермаковцев на Яике, их движение оттуда в чусовские городки оказывается слишком небольшим сроком. К тому же Ливонская война продолжалась после заключения Ям-Запольского перемирия еще целых полтора года, до подписания Плюсского соглашения. Учтем также, что первое и, кстати, единственное «документированное известие о деятельности Ермака на Волге» – это «запрос Урмагмет-мирзы, поступивший в Москву 8 июля 1581 г.» из Ногайской Орды («наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей моих») [35, с. 29, 30]. (Е.К. Ромодановская со ссылкой на статью В.И. Сергеева почему-то утверждает, что последнее «известное нам упоминание Ермака на Волге относится к 1579 г.» [18, с. 358]).

В начале августа 1581 г. в Поволжье действовали атаманы Иван Кольцов (Кольцо) и Никита Пан – будущие соратники Ермака в сибирском походе. Возможно, они присоединились к его предводителю уже в следующем году, накануне экспедиции за «Камень». В таком случае справедлив тезис В.И. Сергеева про «двучастность и разновременность выступления волжских казаков» [35, с. 31 – 32, 38 – 40, ср. 18, с. 359 – 360], но не в Сибирь, как полагал исследователь, а в чусовские городки.

А.Т. Шашкову думалось, что боевые действия (с участием

Ермака Тимофеевича) возле Могилева и Орши прекратились к августу 1581 г., и в том же месяце прослывший «непобедимым «ратоборцем» атаман очутился на волжской переправе у Соснового острова. Непонятно, однако, как в считанные дни казачья «дружина» попала из Среднего Поднепровья на восточные рубежи России? Трудно согласить и с принимаемой А.Т. Шашковым версией скорее всего позднего Кунгурского летописца (далее – КЛ), запечатлевшего уже фольклорную традицию, о зимовке ермаковцев на Сылве [43, с. 46 – 47]. В ПЛ, который ученый не без оснований рассматривал как самый надежный источник, отразивший перипетии «Сибирского взятия», читаем о походе казачьих сотен в Кучумово «царство» с берегов Чусовой. (Считать автора КЛ близким к канцелярии Строгановых, выходцем из вотчин одного из них – Максима Яковлева сына [10, с. 59; 28, с. 698], думается, опрометчиво).

Согласно «опальной» грамоте царя Ивана Строгановым, «Ермак с товарыщи» должны были «оберегать» Пермскую землю и строгановские остроги, «покрывая» свои прежние «воровские» «вины», что тоже противоречит мнению Г.П. Головчанского и А.Ф. Мельничука, будто «наставник» «православных воев» с театра Ливонской войны отправился в Приуралье, дабы совершить следом сибирский поход. (Те же исследователи, кстати, привели дополнительные соображения [ср. 22, с. 35 – 36, 57 – 58] относительно недостоверности скопированной генеалогом В.В. Голубцовым надписи на стволе исчезнувшей впоследствии затинной пищали, якобы подаренной М.Я. Строгановым Ермаку в 7090 (1581/82) г., сочтя ее новоделом).

В «опальной» грамоте, опубликованной еще Г.Ф. Миллером, И. Глухов упоминается как государев «посланник», которому вместе с В. Оничковым (Аничковым) поручалось возглавить поход казаков, пермичей и «вятчан» на пелымского князя. Возможно, Глухов оставался в «Пермии» вплоть до выступления с С.Д. Болховским в зауральский поход и был причастен к организации «сибирских отпусков».

Не представляется возможным и полагать (как поступил В.И. Сергеев), что «опальная» грамота Строгановым «дает

противоречивые сведения о дате начала похода казаков в Сибирь» [35, с. 18, ср. 20]. В этом документе дважды сказано, что 1 сентября 1582 г. «Ермак с товарыщи пошли воевать вогуличи» или также «вотяки … и пелымские и сибирские места», и предписывается по возвращении волжских казаков «из войны» отправить их «пермских мест … оберегати» [26, с. 117, 118]. Последние вскоре, как мы видели, оказались тесно связанными с новой «государевой вотчиной» посредством весьма обременительных «отпусков».

А.Т. Шашков находил, что ермаковцы прибыли в чусовские городки 28 июня, о чем повествуется в СЛ, а запасы и оружие в Нижнечусовском городке забирали у его владельца 12 или 13 июня. Очевидно, что известный сибиревед не избежал противоречия. Но его заключение, что отразив нападение Алея и Аблегирима, казаки выступили в поход не позднее середины августа 1582 г. [43, с. 48], представляется вполне вероятным.

Некоторые ученые думают, что ермаковцы были направлены за Урал Строгановыми

[7, с. 25; 44, с. 75, 76]. Больше оснований подобно Д.И. Копылову и А.Т. Шашкову считать, что казаки двинулись туда по собственной воле.

В Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи говорится о «посылке» атаманов в Сибирь Максимом и Григорием Строгановыми [12, с. 267] . (В последнем из них, принимая во внимание «опальную» грамоту, можно видеть Никиту Григорьева сына). Приведенное известие нетрудно сопоставить с упоминанием в СЛ (а следом в Румянцевском летописце [6, с. 110, 111, ср. 42, с. 150]) о трехстах немцах, литовцах и татарах, которые по воле Строгановых присоединились к «ермаковым казакам». Впрочем, как давно отмечалось (к примеру, А.А. Дмитриевым), это сообщение сольвычегодского летописца маловероятно. Недаром в С, причем нескольких разновидностей, среди павших в боях с «погаными» названы лишь атаманы и казаки.

Утверждение, будто Строгановы и ермаковцы договорились, что последние инициативу зауральского похода возьмут на себя [20, с. 110], тоже представляется неоправданным.

Примечания:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. – Т. 2. – СПб., 1836.

2. Белокуров, С.А. Сношения России с Кавказом. – Вып. 1. – М., 1889.

3. Бординских, Г.А. Судьбы местных знатных княжеских родов после присоединения Верхнего Прикамья к Русскому государству // Пермское Прикамье в истории Урала и России (материалы Всерос. науч. конф.). – Березники, 2000.

4. Введенский, А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI – XVII в. // Север. – Вологда, 1923. – Кн. 3–4.

5. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. Вып. 1. – М., 1982.

6. Вовина-Лебедева, В.Г. Новый летописец: история текста. – СПб, 2004.

7. Головчанский, Г.П. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь / Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). – Березники, 2004.

8. Горюшкин, Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск, 1984.

9. Дергачева-Скоп, Е.И. Генеалогия сибирского летописания: концепция, материалы. – Новосибирск, 2000.

10. Дергачева-Скоп, Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Ст. 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. – Новосибирск, 1971.

11. Дмитриев, А. Пермская старина: сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. – Пермь, 1894.

12. Доронин, П. Документы по истории Коми // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4.

13. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. А.А. Преображенский. – М., 1989.

14. Копылов, Д.И. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Обл. науч.-практ. конф. «История, краеведение, музееведение Западной Сибири», посвящ. 110-летию Тюмен. обл. краевед. музея (нояб. 1989 г.): тез. докл. – Тюмень, 1989.

15. Корецкий, В.И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообш. Всесоюз. науч. конф. – Новосибирск, 1981. – Вып. 1.

16. Корецкий, В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. – М., 1975.

17. Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII вв.: колл. моногр. / отв. ред. Е.К. Созина. – Екатеринбург, 2006.

18. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. – Новосибирск, 2001.

19. Лихачев, Д.С. Великая Русь: История и художественная культура: X – XVII века / Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников. – М., 1994.

20. Миненко, Н.А. Поход Ермака в контексте восточной политики Московского государства // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краевед. музея им. А.С. Пушкина. – Пермь, 1999.

21. Миненко, Н.А. Урал и Сибирь конца XVI – первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Уральского истор. конгр. – Тобольск, 1997.

22. Мирзоев, В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. – М., 1960.

23. Никитин, Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятья» // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье.

24. Оборин, В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. – Иркутск, 1990.

25. Оборин, В.А. Пермские посадские люди в XVI – XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII – XVIII вв. – М., 1983.

26. Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф. Миллером. Кн. 1. – М., 1998.

27. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. – СПб., 1890.

28. Памятники литературы Древней Руси: XVII в. Кн. 2. – М., 1989.

29. Пермская летопись с 1263 – 1881 г. / сост. В. Шишонко. – Первый период. – Пермь, 1881.

30. Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36.

31. Русская историческая библиотека. – СПб., 1875. – Т. 2.

32. Рыбалко, Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского // Государство и общество в России XV – начала XX века: сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. – СПб., 2007.

33. Сборник имп. Рус. Ист. Общества. – СПб., 1910. – Т. 129.

34. Семенов, О.В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы Смуты // Мининские чтения: материалы науч. конф. – Нижний Новгород, 2005.

35. Сергеев, В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976.

36. Скрынников, Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск, 1982.

37. Скрынников, Р.Г. Хронология первой сибирской экспедиции // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. – Новосибирск, 1981. – Вып. 1.

38. Смирнов, П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. – М.; Л., 1947. – Т. 1.

39. Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. – Переизд. – Ханты-Мансийск, 2007.

40. Соболева, Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. – Новосибирск, 2005.

41. Солодкин, Я.Г. Хронология «Сибирского взятия» в русском летописании

конца XVI – XVII в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2011. – № 4 (46).

42. Шашков, А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. – Екатеринбург, 1996.

43. Шашков, А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581 – 1582 гг. // Изв. УрГУ. – 1997. – № 7 (Гуманитарные науки ; Вып. 1).

44. Шумилов, Е.Н. Строгановы и русская колонизация, или почему Ермак Тимофеевич не пошел в Сибирь «московским трактом» // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). – Березники, 2004.

Э.Р. Шамсиева

Участие сибирских служилых татар в военных походах в конце XVI – XVII вв.

В первой половине XVII в. в Тобольском и Тарском уездах была организована система застав и острогов для отражения набегов калмыков, которые часто объединялись с отрядами сыновей, затем и внуков Кучума, и совершали с ними совместные походы на тобольские и тюменские волости. Для защиты от набегов Кучумовичей и ойратов русской администрацией создавались отряды казаков и служилых татар, которые отправлялись в степные заставы из сибирской столицы. Отказом калмыков платить ясак «был вызван государев указ на имя тобольского, тарского и тюменского воевод», в котором говорилось, что так как ойраты отказались признать над собою власть государеву и не пожелали платить ясак «следовательно, нельзя ожидать от них никакой пользы, так как сами они стали самовольно селиться» на чужой земле, следует предпринять поход против них и воевать с ними до тех пор, пока они не будут изгнаны за пределы русских владений» [7, с. 34].

Татарский «корпус» с конца XVI в. верно служил России, проявлял себя на службе с лучшей стороны. Воинственные и привычные к набегам сибирские татары несли службу на совесть. На протяжении всего периода своего существования татарские казачьи «команды» в Сибири оставались «магометанскими». Центральная власть предписывала сибирским воеводам проявлять «береженье к ним и ласку» и не ущемлять религиозные чувства татар.

В жизни некоторых гарнизонов большое место занимала служба на «заставах» — и таможенных, и перекрывавших «заказные» (запретные) пути. Сибирским казакам часто приходилось сопровождать казенные грузы, партии ссыльных, охранять русские посольства, ездить к правителям сопредельных стран, вплоть до Китая. Да и сами служилые люди нередко несли «посольскую службу», проводя годы среди калмыков, казахов или в городах Средней Азии; их постоянно использовали и как гонцов [9].

В течение XVII в. служилые татары часто использовались для подавления выступлений местного ясачного и служилого населения. Перешедшая на службу к новому властителю сибирская военно-служилая элита не только «верой и правдой» исполняла свои обязанности, но и принимала активное участие в пресечении «шатости и измен» – как посредством дипломатических переговоров, так и вооруженным путем.

В Юго-Западной Сибири в первой половине XVII столетия тарские и томские татары при поддержке калмыков и царевичей – потомков Кучума подняли ряд восстаний. При этом погибли не только многие русские, но и опасность полного разорения или захвата угрожала некоторым сибирским городам. Татары вместе с другими тобольскими служилыми участвовали в подавлении этих восстаний [7, с. 117].

В 1607 г. население Томска – «остяки и татары», которые были недовольны поборами и насилиями со стороны томских воевод, подняли восстание. Об этом стало известно наследникам Кучума. Сибирские татары во главе с его сыновьями Ишимом, Азимом и Канучваром при поддержке джунгар совершили поход в Тюменский уезд и заняли Кинырский городок, населенный служилыми татарами. На их защиту из Тюмени был послан отряд служилых людей письменного головы Н.М. Изъетдинова, который разгромил ставку Али, освободил кинырских татар и пленил мать, жен, детей и братьев этого хана. Все пленники были отправлены в Москву [20, с. 106]. Киргизы в 1609 г. умертвили посланных к ним для сбора ясака служилых людей и потом напали на Чулымские волости, а в 1614 г. склонили всех абинских татар, обложенных ясаком и находившихся на русской службе, отпасть от России; им удалось опустошить окрестности Томска [19, с. 473 – 491].

По словам Г.Ф. Миллера, «первые известия о новом восстании были получены на Таре 12 апреля 1629 г. и тогда же переданы в Тобольск, откуда немедленно была послана помощь угрожаемому городу». «На Тару» послали из Тобольска татарского голову Ф. Елагина и сына боярского Б. Аршинского с местными служилыми людьми, включая татар. По прибытии им надлежало собрать всех служилых, без которых можно было обойтись в городе, и выступить

с ними в поход. У озера Чан в Барабинской степи был обнаружен стан мятежников, не ожидавших опасности; русские и юртовские татары, отбили пленников, отняли у «изменников» добычу и большинство их перебили [7, с.114].

Как составная часть служилого населения татарские отряды участвовали в военных походах против хана Кучума, его сыновей и внуков.

Так, в конце 1594 – начале 1595 гг. первому тарскому воеводе князю А.В. Елецкому было приказано продолжить «теснить» Кучума. В верховья Иртыша был послан отряд (во главе с Г. Ясырем) тобольских, тюменских и пелымских казаков и юртовских татар, насчитывающий 90 человек, чтобы разузнать о местоположении Кучума и его замыслах. Получив об этом подробные сведения, князь А.В. Елецкой сформировал войско из 276 человек, включая 7 юртовских татар. Был взят приступом Черный городок, в котором находились кучумляне. В плен попали есаулы Мамык и Сеиткул, два князка, 20 «кучумовых» людей. Все пленные были отправлены в Тару, а затем в Москву [4, с. 44].

В 1598 г. воеводам Тобольска и Тары Е.В. Бутурлину и Тары С.В. Кузьмину было «поручено собрать достаточное количество служилых людей и всеми силами напасть на хана там, где он будет найден. Для этого в этих городах спешно собрали свыше 400 русских и татар, с которыми тарский письменный голова А.М. Воейков в августе 1598 г. выступил в поход, завершившийся окончательным разгромом и пленением многих сыновей, дочерей и жен хана [7, с. 30, и др.].

В послужных списках имеются сведения о отдельных походах служилых людей в «новые землицы» против «воинских людей» и «изменников». Подробные перечни ратных заслуг служилых татар встречаются во многих «послужных списках», например, говорится про поход тобольского татарского головы И. Внукова и сына боярского Б. Аршинского «на Кучумовых внучат и на государевых изменников, на тарских татар и на колмыцких воинских людей» в 1631/32 г. [10, с. 116]. По сведениям Е.В. Вершинина и А.Т. Шашкова, еще в 1597 г. в походе на Пегую орду направили юртовских татар [3, с. 136 – 138].

В конце XVI – XVII вв. постоянную угрозу для сибирских волостей представляли набеги калмыцких отрядов, которые грабили русские и

татарские поселения, захватывали пленников. Сибирским воеводам было приказано оказывать вооруженное сопротивление калмыкам и держать их на «известном расстоянии от русских пределов» [4, с. 44]. Особенно напряженная ситуация складывалась в отношениях с ойратскими улусами в первой половине XVII в. Служилые татары принимали участие в походах против калмыков. Было собрано войско из казаков и татар (не только служилых, но и ясачных). В 1607 г. русские нанесли значительный урон ойратам [7, с. 29]. В 1629 г. казаки и служилые татары неожиданным ударом заставили отступить от Томска телеутского князя Абака [8, с. 66].

Впервые о приближении калмыков в Тобольске узнали от тарского воеводы князя С. Гагарина, в отписке которого говорилось о готовящихся враждебных действиях [7, с. 398].

В 1628 г. тюменский воевода П. Пушкин посылал против калмыков тюменских служилых людей и татар. В результате этого похода «колматцкие люди з государевы вотчины отошли со всеми своими улусы в прежнее свое колматцкое кочевье» [7, с. 30].

В 1638/39 г. московское правительство стало готовить поход на киргизские землицы. С этой целью царь Михаил Федорович «указал» послать на «изменников» второго тарского воеводу Я. Тухачевского. С ним было отпущено из Тобольска 200 русских служилых людей и 100 татар. В 1641 г. в ходе трехнедельной экспедиции Я. Тухачевский со служилыми людьми разорил улус князца Иджинея [1, с. 205]. 1639 год был мирным, русские обменивались посольствами с калмыками, сдерживающими Кучумовичей. Зато уже в мае 1640 года ограбленные тобольские татары, прибежав с верховий Ишима, где охотились, сообщили о готовности царевича Девлеткирея к новому походу в Зауралье [15, с. 84]. В октябре последовало нападение на Тарханский острог. Девлеткирей с сотней воинов разграбил татарские юрты по Исети, но взять сам острог, где защищались 40 «годовальщиков» из Тюмени, не смог. «Большие» тайши не поддержали его, как это было в 1634 г., поэтому на этот раз царевичу пришлось ограничиться грабежом ясачных окраин [7, с. 130].

В 1641 г. из Тюмени на юг был отправлен отряд И. Бакшеева в составе 272 детей боярских, стрельцов, казаков, служилых татар и охочих людей. Они внезапно напали на кочевья Девлеткирея, и

большинство его сторонников было им перебито сразу, или взято в плен. Султану удалось бежать, но в плен попали племянник и племянница могущественного тайши Урлюка [20, с. 105 – 107].

В 1646 г. была получена весть о военных приготовлениях калмыков. «Воевода учинил распоряжение, как защищаться, когда быть в осаде. Велено было прибыть 30 чел. тюменским казакам, ротмистру литовскому и головам конных казаков, голове же татарскому с литвою и конными казаками и с юртовскими служивыми татары» [21, с.16].

Набеги калмыцких отрядов на сибирские волости не прекращались до конца XVII в. В 1657 г. хан Лубсан, утвержденый маньчжурами в звании цзасака, намеревался окончательно покорить киргизов и затем уничтожить русские города. В конце 1663 г. он вторгся в пределы Красноярского уезда, разгромил тубинцев, алтырцев и керетцов, захватил их жен и детей и отогнал скот [7, с. 259]. Осенью 1666 г. киргизы напали на Томский уезд и снова отогнали у инородцев скот. Так как в Красноярске служилых людей было недостаточно, местный пятидесятник Т. Никитин просил прислать ему на помощь людей из Енисейска. Ему удалось собрать со своей стороны около 300 служилых людей и подгородных татар, послать их против киргизского князя Ереняка; в результате русским и татарам удалось отбить награбленное и захватить часть киргизов живыми [18, с. 115].

Заметное влияние на экономическую жизнь Сибири оказывала соледобыча. Юртовских служилых татар, как и других казаков постоянно использовали в экспедициях за солью на «Ямыш-озеро» [7, с. 259].

В 1610 г. калмыки захватили соляные озера и не допускали посланных из Тары казаков брать оттуда соль. В течение двух лет служилым людям жалованье солью давать было нечем. В 1611 г. был сформирован отряд из служилых всех сибирских городов, включавший и татар. Тобольский воевода князь И.М. Катырев-Ростовский приказал тюменскому воеводе М.М. Годунову направить в поход тюменских служилых людей, в том числе татар, к соляным озерам Тарского уезда. «И на весну, как лед вскроется, послати к соляным озерам по соль из сибирских городов служивых людей и татар в судех и полем на конех; и он бы (М.М. Годунов. – Э.Ш.) сказал тюменским служилым людем с вогненным боем 20-ти человеком да

татаром служивым 20-ти человеком, чтоб они готовы были на весну по соль идти...» [16, с. 67].

В «соляных» походах служилые татары участвовали вплоть до конца XVII в. По списку 1678 г. были посланы в Тару к соляным озерам «с письмяным головою 1 человек сотник стрелецкой... да стрельцов да пеших казаков 250 человек, 3 человека пушкарей да татар 100 человек» [14, с. 193].

Большую роль в защите южных территорий Сибири, а также в военной колонизации Восточной Сибири играли отряды годовальщиков – служилых людей, присланных в «командировку» из уездных центров. В Сибири правительство организовывало отряды годовальщиков по традиции защиты окраинных территорий Европейской России. Большую роль в присоединении и колонизации Сибири играл гарнизон Тобольска, который в конце XVI – XVII в. был крупнейшим военным центром Азиатской России [17].

«Годовальщики» пополняли малочисленные, а «по опасным вестям» и значительные гарнизоны, или вообще заменяли гарнизон там, где «своих» служилых людей не было, причем на «годовой» казаки и татары могли находиться до «перемены» и по году, и по многу лет [13, с. 102].

Крупные партии годовальщиков направлялись из Тобольска в Тару, которая на протяжении 1620-х – 1630-х гг. находилась в наиболее опасном положении из всех сибирских городов. Эти посылки были особенно частыми, когда усиливается опасность от набегов Кучумовичей и калмыков [33, с. 103].

В 1627 г. в Томск было прислано «на годовую к томским служилым людям в прибавку тобольских и иных сибирских городов служилых людей и татар прежним годовальщикам на перемену 136 человек». Из Тобольска был послан сын боярский, с которым прибыли 20 «литвы», казаков и стрельцов и 40 служилых татар, из Тюмени – 10 «литвы», казаков и стрельцов и 20 служилых татар [13, с. 103].

В 1632/33 г. из Тобольска были отправлены многочисленные отряды казаков и юртовских служилых татар в Енисейский острог «на житье», в Мангазею с казенными хлебными запасами, в Тару, Ишимский, Тебендинский, Каурдацкий, Вагайский, Туруханский острожки для несения сторожевой службы, в «новые землицы на

реку Лену на 3 года», на Собскую и Картанскую заставы для сыска беглых и сбора пошлин, в Москву для конвоирования мятежных мангазейцев, в Тюмень за казенными хлебными запасами, в Джунгарию в качестве послов, посольской свиты и стражи, наконец, в поход «на кучумовых внучат и на воинских калмыцких людей, которые воевали в Тюменском уезде Алабаевы юрты» [5, с. 15].

Из Тобольска также приходилось направлять годовальщиков в Тюменский и Туринский уезды. В 1660 г. из Тюмени было послано 45 стрельцов и пеших казаков и 10 конных татар в Чубаровскую слободу [13, с. 103].

В 1660 и 1661 гг. в Атбашский острог сроком на один год прибыли 40 «литвы», новокрещенных, конных казаков и татар [13, с. 101]. В 1669 г. туда же на годовую службу послали 40 тобольских служилых людей – 28 «литвы», казаков и новокрещенов и 12 служилых татар [13, с. 102].

Таким образом, на протяжении конца XVI – XVII вв. основной функцией юртовских служилых татар, было участие в военных походах вместе с другими категориями служилых людей и выполнение тех поручений, которые были связаны с конной службой. Татарскому служилому сословию принадлежало важное место в процессе колонизации Сибири. В качестве привилегированной группы местного населения оно поддержало московские власти и способствовало укреплению их позиций на этой территории. В течение XVII в. служилые татары постоянно использовались для подавления выступлений местных ясачных людей, оказывали вооруженное противодействие калмыкам. Деятельность служилых, включая татар, была многосторонней, и помимо участия в военных акциях и охраны рубежей, они возводили города и остроги, исполняли таможенную службу и обязанности, связанные со сбором налогов и ясака, изыскивали новые, пригодные для освоения земли, являлись послами и участниками дипломатических миссий, сопровождали грузы и казну, выступали в роли переводчиков-толмачей, писарей, т.е. выполняли самые разнообразные функции для обеспечения развития Сибири как части Российского государства в соответствии с царскими указами и предписаниями местных воевод.

Примечания:

1. Бахрушин, С.В. Научные труды. Т. 3, Ч. 2. – М., 1955.

2. Буцинскнй, П.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. – Тюмень, 1999.

3. Вершинин, Е.В. Документы XVII века по истории Сургутского уезда / Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2002.

4. Дмитриев, А.А. Пермская старина: сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. – Пермь, 1895. – Вып. 6: Первые годы после Ермака и Смутное время.

5. Копылов Д.И. Тобольск / Д.И. Копылов. Ю.П. Прибыльский. – Свердловск, 1969.

6. Крих, А.А. Евгашины: из служилых татар в русские крестьяне // Мат-лы Междунар. 66-й науч-практ. конф. – Омск, 2012. Кн. 1.

7. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – Т. 2. – Изд. 2-е, доп. – М., 2000.

8. Модоров, Н.С. Освоение Южной Сибири Русским государством в начале XVII века // Вопросы археологии и истории Сибири: памяти профессора А.П. Уманского. – Барнаул, 2008.

9. Никитин, Н.И. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 1.

10. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. – М.,1895. – Ч. 1.

11. Полное собрание русских летописей. Т. 36. – М., 1987.

12. Пузанов, В.Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // Северный регион: Наука, образование, культура (далее – СР). – 2006. – № 2 (14).

13. Пузанов, В.Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. – 2005. – № 1.

14. Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII вв.). – СПб., 2010.

15. Пузанов, В.Д. Тюменский уезд в Сибири в XVII в. // СР. – 2007. – № 1 (15).

16. Тычинских, З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII – XIX вв.). – Казань, 2010.

17. Тычинских, З.А. Татарское казачество в Сибири // Города и остроги земли Сибирской. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ostrog.ucoz.ru/publ/t/tychinskikh - 26.01.13.

18. Тыжнов, И. Заметки о городских летописях Сибири. Ч. 1. – СПб., 1898.

19. Храмова, В.В. Западносибирские татары // Народы Сибири. – М.; Л., 1956.

20. Худяков, Ю.С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы Междунар. конф. – Курган, 2011.

21. 400 лет Тобольску: сб. документов и материалов / сост. В.А. Акимов, В.А. Багаев. – Свердловск, 1987.

В.В. Митрофанов

Организации почтовой гоньбы в Тобольской губернии в 1825-1827 гг.

В Сибирском регионе серьезные перемены продолжались весь XVIII в., особенно в последней третей века, когда Екатерина Великая провела губернскую реформу. Она напрямую затронула и административное деление всего Зауралья, включенного, как и Предуралье, Петром I в одну Сибирскую губернию. В 1782 г. Омск становится уездным городом Тобольского наместничества, но вскоре оказался заштатным городом, однако ненадолго и статус уездного был возвращен ему уже в 1804 г., а в период с 1822 по 1838 г. Омск стал областным городом. К этому времени и относится попытка П.М. Капцевича генерал-губернатора Западной Сибири с 1822 г. перенести сюда центр генерал-губернаторства.

Известный генерал, активный участник Отечественной войны и заграничного похода, он понимал, что геополитические интересы России перемещались на юг, в Среднюю Азию. И в 1824 г. Омск, не официально, так как не было решения императора, становится резиденцией П.М. Капцевича, а в 1925 г. сюда переведен и Совет Главного управления Западной Сибири. 25 ноября 1838 г. Высочайшим Указом было повелено перевести в Омск Главное управление Западной Сибири, а в 1839 г. присутственные места и все чиновники. Западно-Сибирское генерал-губернаторство просуществовало до 1882 г.

Тобольск, древнейший город Зауралья, сохранявший статус – столицы Западной Сибири в это время представлял собой населенный пункт, численностью «15258 человек, из них больше половины (58%) составляли мужчины» [2] и являлся одним из 3-х крупнейших городов по численности населения на просторах Зауралья.

Развитие транспортной инфраструктуры, в современной терминологии, в первой четверти XIX в. первых дорог с ямской службой было делом первостепенной важности.

О транспортном сообщении между населенными пунктами

Тобольской губернии сведений не много. Интересные факты мы находим в архивных материалах, например, о ямском сообщении между Самаровым и Березовом во второй половине 1820-х гг. уже известно [3]. К этому же времени относится и дело, обнаруженное нами в Историческом архиве Омской области (далее - ИАОО), озаглавленное «О подрядах на содержание почтовых лошадей в Западной Сибири в 1827 г. Тут же и о содержании обывательских лошадей в Омской области» [1]. Крайние даты документа: Начато: 22 декабря 1826 г. Окончено: 19 июля 1827 г. Срок всего полгода, но документ важен по целому ряду обстоятельств. Во-первых, в этом вопросе принимал участие генерал-губернатор Западной Сибири, что указывает на его важность. Во-вторых, приводятся статистические сведения за 3 года: 1825, 1826 и 1827 гг. о ценах на содержание в Тобольской губернии почтовых лошадей, в том числе по округам и волостям[1]. Что позволяет делать выводы о финансовом состоянии губернии и мелких административных образований. В-третьих, приведены конкретные сведения о количестве пар лошадей, используемых на организацию перевозок. В-четвертых, можно проследить порядок заключения подрядов на организацию почтовой службы. Здесь принимали участие и постоянные подрядчики и крестьянские общества и индивидуальные владельцы лошадей. Важен был и процесс установления цен, которые как мы видим, снижались год от года. Следовательно, как бы мы сейчас сказали, была устойчивая конкуренция, за получения подряда, который приносил стабильный и достаточный доход для владельцев лошадей.

Первый документ от 18.12.1826 г. под названием «С представлением табели о почтовых лошадях генерал-губернатору Западной Сибири. Краткая сравнительная табель о ценах на содержание в Тобольской губернии почтовых лошадей в 1825, 1826 и 1827 гг. [1, л. 36]» был представлен генерал-губернатору П.М. Капцевичу.

Из первой таблицы видим, что в течении 3-х лет количество пар лошадей с 1825 г. к 1826 г. уменьшилось незначительно с 338 до 326, т. е. на 12 и только по одному Ишимскому округу, а затем

[1] Название ряда волостей и населенных пунктов сверить не удалось из-за отсутствия сведений. Например, Чистяковская и Кусерякская в 1913 г. в перечне 43 населенных пунктов по Курганскому округу не упоминается [4].

оставалось неизменным. Сведения приводятся по 8 округам, кроме Тарского, так как сведений от земских властей не поступило. Что же касается оплаты, то можно констатировать, что она имела тенденцию к снижению, кроме Туринского, где цена упала к 1826 г., а затем возросла. По Ялуторовскому, при тех же 8 парах, как и в Туринском, цена оставалась стабильной. Сокращение цен в целом по губернии к 1827 г. составило значительную сумму 10616 руб. по сравнению к предыдущему году. Если сравнивать с 1825 г., то сокращение составило уже большую сумму - 35709 руб. 90 коп. Об этом говорилось в официальном донесении председательствующему в Совете главного управления Западной Сибири от 13 января 1827 г. Снижение издержек земских сборов для бесполковых крестьян связывалось с «особенным вниманием и заботам», а также «распоряжениям в сем деле» генерал-губернатора и «привлечением к отправлению сей повинности преимущественно крестьянских обществ», а «не частных людей».

Такая организация должна была решить несколько задач. Во-первых, способствовать устранению заинтересованности земских чиновников «назначать подрядчиков к содержанию лошадей по каким-либо личным своим видам и сделкам с ними». Во-вторых, давало бы возможность крестьянам возвращать через перевозки «обратно часть денег», собираемых с них на эти нужды средства «по раскладке». В-третьих, к выполнению почтовой обязанности можно было привлекать крестьян «не имеющих никакого домообзаводства» и таким образом составляющих «лишь тяжесть обществу», так как оно вносит за них «подушные подати». Следовательно, такие крестьяне, привлеченные для выполнения почтовых обязанностей были бы полезны и обществу, особенно при предполагавшейся «гоньбы наймом».

Но при этом непонятно было, как крестьянские общества должны были участвовать в организации почтовой службы. Например, им должны были передаваться гоньба на тех станциях, где располагались сами крестьянские общества. Поэтому предлагалось на будущее сделать предписание Тобольскому и Томскому губернаторам и Омскому областному начальству, чтобы «при учинении же каждую станцию узаконенных торгов о последне выпрошенных

ценах за содержание каждой пары погонных лошадей» и делать об этом печатные объявления в волостях, где находятся станции. Крестьянские общества должны решить брать эти обязанности на себя или нет по установленным на торгах ценах. Если же общества отказывались, тогда передавать гоньбу постоянным подрядчикам. А чтобы не было обмана предполагалось «командировывать для контроля» специальных «губернских чиновников».

После изучении табели, опыт ценообразования генерал-губернатор хотел распространить и на другие территории для чего и просил предоставить аналогичные табели «о найме почто держателей» по Томской губернии и Омской области [1, л. 39-40 об.]. Заметим, что реализация предложений будет происходить уже при преемнике П.М. Капцевича [1, л. 39-40 об.][2], занявшим должность И.А. Вельяминова с 25 июня 1827 г. Просимая информация вскоре была предоставлена. По Омскому и Петропавловскому округам цена на содержание лошадей составила на 1827 г. 13331 руб. 50 коп, эту сумму генерал-губернатор нашел «весьма умеренной» и выразил признательность исправляющему должность начальнику Омской области[3] «за его участие в понижении цены» [1, л. 41] на означенную гоньбу.

Вторая таблица, уже с учетом Тарского округа, где было задействовано 26 пар лошадей на протяжении всех 3-х лет, а цена сокращалась значительно, почти на 59 % к 1827 г. по сравнению с 1825 г. А в целом в 1827 г. общие затраты по губернии были сокращены с учетом всех округов уже на 16755 руб., а по сравнению к 1825 г. на 46 125 руб. 90 коп. [1, л. 41].

В третьей таблице представлена роспись непосредственно по волостям каждого округа. По Мятецкой волости представлено два варианта: число пар лошадей 4 и 2, при этом разница в цене была довольно значительная – 45 рублей, при первом варианте она была больше. Много волостей в Тобольском округе, а в Березовском

[2] Обратим внимание, что генерал-губернатор подписывался званием «генерал-от инфантерин», а с 1835 г. получил чин «генерал от артиллерии».

[3] Здесь трудно установить конкретного начальника, так Семен Богданович Броневский (1786-1858) был первым начальником Омской области (1823), с 18 февраля 1825 г. был назначен Михаил Леонтьевич Булатов, скончавшийся за 3 дня до назначения, Василий Иванович де Сент-Лоран – назначен начальником Омской области 4 января 1827 г., но документ был подготовлен до него.

все обслуживалось одной только парой. По Тюменскому округу за исключением 2-х волостей по 6 пар, а в г. Тюмень – 8 пар. Следует заметить, что в Тюменском и Тарском округах на торгах цены устанавливались с учетом долей копейки.

Из таблицы видно, что происходили и изменения в дорожной сети. Например, после 1825 г. в Курганском округе тракт между Ишимом[4] и Петропавловском ликвидирован и лошадей по 5 волостям по этой причине не нанимали.

Таким образом, приведенные сведения о найме лошадей позволяют судить об организации почтовой службы в Тобольской губернии в первой трети XIX в., масштабах почтовых подрядов, административном делении, губернии и количестве населенных пунктов, охваченных почтовой связью. Обращает внимание употребление в документах слов «подряд», «заподряд», «подрядчики», «цена», «торги», «переторжье», что свидетельствует о складывающихся капиталистических отношениях в этой сфере деятельности.

Примечания:

1. Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп.12. Д. 17599.

2. Митрофанов, В.В. Численность и социальная принадлежность жителей Тобольска в 1826 г. // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апр. 2014 г. – Нижневартовск, 2014. – С. 50-56.

3. Митрофанов, В.В. Организация ямского сообщения между Самаровым и Березовым во второй половине 1820-х гг. // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: материаллы Всерос. науч. конф., посвящ. 20-летию высшего исторического образования в ХМАО-Югре (г. Нижневартовск, 24-25 окт. 2013 г.) / отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск, 2013. – С. 72-80.

4. О числе жителей в России в 1838 году. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1838.

[4] Статистика показывает, что численность населения в Ишимской округе сокращалась, например в 1823 г. там проживало 40 444 человек, а в 1838 только 24 554 [4].

Таблица 1

Табель: Сравнительная оценка на содержание по Тобольской губернии почтовых лошадей в 1825, 1826 и 1827 гг. [1, л. 37-37 об.]

По округам	Число пар	Цена платимая за все пары в 1825 г.		Число пар	Цена платимая за все пары в 1826 г.		Число пар	Цена платимая за все нары в 1827 г.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Тобольскому	79	39473	96	79	33730		79	33021	
Тюменскому	64	36399	96	64	29729		64	27335	
Туриискому	8	1585		8	1455		8	1700	
Ялуторовскому	8	2550		8	2550		8	2550	
Курганскому	10	2800		10	2685		10	2675	
Ишимскому	54	19054		42	13308		42	12541	
Тюкалинскому	102	47779	98	102	41285		102	34300	
Березовскому	13	4220		13	4130		13	4034	
Всего по Тобольской губернии	**338**	**153862**	**90**	**326**	**128872**		**326**	**118153**	

Примечание 1) по ведомости сей не показано цен по Тарскому округу от того что не предоставлены еще от земского начальства сведения о заподряде почтовых лошадей на 1827 г. 2) цены по округу Тюменскому назначены не окончательные ибо производятся еще переторжье для возможного оных цен уменьшения и 3) уменьшение цен настоящего подряда против прошлогоднего простирается до 10 616 руб. кроме Тарского округа.

Таблица 2

Табель сравнительная о ценах за содержание по Тобольской губернии почтовых лошадей в 1825, 1826 и 1827. [1, л. 41]									
По округам	Число пар	Цена платимая за все пары в 1825 г.		Число пар	Цена платимая за все пары в 1826 г.		Число пар	Цена платимая за все пары в 1827 г.	
		Рубли	Коп.		Рубли	Коп.		Рубли	Коп.
Тобольскому	79	39473	96	79	33730		79	29887	
Тюменскому	64	36399	96	64	29729		64	26610	
Туринскому	8	1585		8	1455		8	1670	
Ялуторовскому	8	2550		8	2550		8	2550	
Курганскому	10	2800		10	2685		10	2675	
Ишимскому	54	19054		42	13308		42	12541	
Тарскому	26	15740	98	26	11360		26	9210	
Тюкалинскому	102	47779	98	102	41285		102	34300	
Березовскому	13	4220		13	4130		13	404364	
Всего по Тобольской губернии	**364**	**169602**	**90**	**352**	**140232**		**352**	**123477**	
Примечание: уменьшение против прошлого 16755 руб.									

Таблица 3

Табель сравнительная о ценах за содержание в Тобольской губернии почтовых лошадей в 1825, 1826 и 1827. [1, л. 80-91]															
По округам	Число пар в 1825 г.	Цена на пару		Сумма		Число пар в 1826 г.	Цена на пару		Сумма		Число пар в 1827 г.	Цена на пару		Сумма	
		Руб	Коп	Руб.	Коп		Руб	Коп	Руб.	Коп		Руб.	Коп	Руб.	Коп
По округам: Тобольскому На станциях															
При Сибирском тракте	9	714	44	6429	96	9	515		5035		9	300		2700	
Каумчинской	6	515		3210		6	450		2700		6	440		2640	
Курлубитской	6	575		3150		6	500		3000		6	450		2700	
Башкиловской	6	545		3270		6	390		2340		6	385		2310	
Бакшеевой	6	495		3000		6	495		2970		6	480		2880	
Старопогостинской	6	479		2874		6	440		2640		6	430		2580	
Копотиловая	6	550		3300		6	510		3180		6	450		2700	
Дресвянской	6	515		3090		6	450		2700		6	400		2400	
Мятецкой	6	470		2820		4	445		1780		6	415		2490	
						2	400		800						
Балахтисской	6	390		2340		6	340		2040		6	330		1980	
Бронниковской	1			295		1			290		1			209	
Карбинской	1			255		1			250		1			239	
Амымской	1			235		1			190		1			189	
Кошелым	1			325		1			300		1			299	

По округам: Тобольскому на станциях:															
Юровской	1			300		1			275		1			274	
Демьянской	1			265		1			200		1			199	
Романовской	1			400		1			350		1			348	
Цингалинской	1			300		1			290		1			288	
Деньщиковской	1			325		1			290		1			288	
Заводинской	1			300		1			290		1			288	
Репаловской	1			290		1			285		1			283	
Бизиновой	1			270		1			230		1			225	
Самаровской	2	450		900		2	440		880		2	437	50	875	
Шапшинской	1			325		1			225		1			225	
Симейской	1			295		1			280		1			273	
Итого по Тобольскому округу	**79**			**39473**	**96**	**79**			**33870**		**79**			**29887**	
Тюменскому округу															
В г. Тюмень	8	830		6640		8	797	50	6380		8	685		5480	
Тугулымской	6	470		2820		6	432	50	2595		6	368	33 ⅓	2210	
Вележанской	6	516	66 ⅔	3099	99	6	399		2394		6	400		2400	
Умоковской	6	516	66 ⅔	3099	99	6	451	66 ⅔	2710		6	367	50	2205	
Созоновской	6	655		3930		6	533	33 ⅓	3200		6	533	33 ⅓	3200	
Покровской	6	653	33 ⅓	3379	99 ⅓	6	377	50	2265		6	400		2400	
Южаковской	6	570	83 ⅓	3424	99 ⅔	6	466	66 ⅔	2700		6	383	33 ⅓	2300	

Гелевской	6	683	3 3	4099	99 ½	6	475		2950		6	399	16 1/6	2395	
Бачалнинской	6	683	3 3 ⅙	4099	99 ⅓	6	475		2950		6	400		2400	
Богандинской	2	342	50	685		2	260		520		2	235		470	
Каменской	2	250		500		2	225		450		2	230		460	
Липчинской	2	145		290		2	130		260		2	162	50	325	
Усть-Ницинской	2	165		330		2	137	50	275		2	162	50	325	
Итого по Тюменскому округу	**66**			**36399**	**96**	**64**			**29749**		**64**			**26610**	
По Туринскому															
В. г. Туринск	2	250		500		2	245		490		2	270		540	
Томиловой	2	162	50	325		2	137	50	275		2	160		320	
В Туринской слободе	2	160		320		2	130		260		2	160		320	
Липовской	2	220		440		2	215		430		2	245		490	
Итого по Туринскому округу	**8**			**1585**		**8**			**1455**		**8**			**1670**	
Ялуторовский округ															
В. г. Ялуторовской слободе	2	492	50	985		2	492	50	985		2	492	50	985	
Бешкильской	2	250		500		2	250		500		2	250		500	
Романовской	2	242	50	485		2	242	50	485		2	442	50	485	
Мсетской	2	290		580		2	290		580		2	290		580	
Итого по Ялуторовскому округу	**8**			**2550**		**8**			**2550**		**8**			**2250**	

Курганскому округу															
В г. Курган	2	322	50	645		2	320		640		2	320		640	
В Заводе Боровинском	2	222	50	445		2	220		440		2	220		440	
Сладколожной	2	260		520		2	232	50	465		2	232	50	465	
Белозерской	2	297	50	595		2	287	50	575		2	285		570	
Иклевской	2	297	50	595		2	282	50	565		2	280		560	
Итого по Курганскому округу	**10**			**2800**		**10**			**2685**		**10**			**2675**	
Ишимскому															
В город Ишим	4	335		1340		2	300		600		2	350		700	
Кусерякской	4	264		1584		4 2	277 264	50	1638		6	260		1560	
Чистяковской	6	425		2550		6	397	50	2385		6	370		2220	
Готопутовской	6	400		2400		6	387	50	2325		6	348	50	2091	
Ларихинской	2	345		690		По случаю уничтожения тракта между Ишимом и Петропавловском почтовых лошадей не нанято									
Казанской	2	320		640											
Ильинской	2	355		710											
Красноярской	2	325		650											
Соколовской	2	265		530											
Тушнолобовой	2	320		640		2	195		390		2	180		360	
Боровской	2	295		590		2	180		360		2	180		360	
Абатской	6	340		2040		6	280		1740		6	275		1650	
Челноковской	6	400		2400		6	320		1920		6	295		1770	

Малаховской	6	390		2340		6	335		2010		6	305		1830	
Итого по Ишимскому округу	**54**			**19054**		**42**			**13368**		**42**			**12541**	
Тарскому В город Тару	2	600		1200		2	450		900		2	350		700	
Викуловской	2	600		1200		2	400		800		2	300		600	
Копьевской	2	400		800		2	300		600		2	275		550	
Ачимовой	2	400		800		2	220		440		2	215		430	
Аевской	2	800		1600		2	495		990		2	400		800	
Верх-Аёвской	2	700		1400		2	425		850		2	375		750	
Становской	2	625		1250		2	425		850		2	350		700	
Рыбинской	2	675		1350		2	510		1020		2	410		820	
Чеминой	2	695		1390		2	525		1050		2	400		800	
Фирстовой	2	675		1350		2	510		1020		2	410		820	
Бутаковой	2	600		1200		2	500		1000		2	400		800	
Знаменской	2	600		1200		2	500		1000		2	370		740	
В слободу Асыкой, а после переведенной в деревню Завьялову	2	500		1000		2	420		840		2	350		700	
Итого по Тарскому округу	**26**			**15740**		**26**			**11360**		**26**			**9210**	
Тюкалинскому															
Камышевской	6	395		2370		6	395		2370		6	358	35	2150	
Орловской	6	400		2400		6	375		2250		6	181	66 ¼	1990	
Крутинскон	6	435		2610		6	320		1920		6	330	83	1985	

Колмаковской	6	430		2580		6	373	3 3 ½	2240		6	341	66⅙.	2050	
В город Тюкалин	6	650		3900		6	650		3900		6	475		2850	
Андреевской	6	420		2520		6	416	6 6 ½	2500		6	391	66 ¼	2350	
Бекишевой	6	450		2700		6	390		2340		6	366	66 ¼.	2200	
Суховской	6	445		2670		6	353	3 3 ½.	2120		6	315		1900	
Красноярской	6	460		2760		6	366	6 6 ½	2200		6	296	66 ⅛.	1790	
Сыропятской	6	605		3630		6	583	3 3 ½	3500		6	327	50	1965	
Юрьевской	6	525		3150		6	381	6 6 ½.	2290		6	333	33⅓	2000	
Куликовской	6	466	66½	2799	99	6	400		2400		6	250		1500	
Тавалжанской	6	466	66½	2799	99	6	366	6 6 ½	2200		6	295	50	1775	
Локтинской	6	470		2820		6	400		2400		6	325		1950	
Нижне-Омской	6	465		2790		6	387	50	2325		6	299	16¼	1795	
Хомутинской	6	400		2400		6	375		2250		6	388	32 ½.	1850	
Еланской	6	480		2880		6	425		2550		6	366	66¼	2200	
Итого по Тюкалинскому округу	**102**			**47779**	**98**	**102**			**41755**		**102**			**34300**	
Березовскому В город Березов	1			400		1			390		1			384	
Троицкой	1			325		1			325		1			310	
Сухоруковской	1			350		1			365		1			340	
Карымкарский	1			400		1			400		1			380	
Больше-Атлымский	1			375		1			355		1			350	
Олешинской	1			375		1			385		1			380	
Чемашевской	1			360		1			350		1			350	

Сукалинской	1			220		1			220		1			220	
Протошной	1			400		1			325		1			320	
Сургутской	1			255		1			255		1			240	
Тундринской	1			270		1			270		1			270	
Куноватской	1			225		1			225		1			225	
Пилюгинской	1			265		1			265		1			265	
Итого по Березовскому округу	**13**			**4220**		**13**			**4130**		**13**			**4034**	
Всего по Тобольской губернии	364	В сложности каждая пара обошлась по 466 руб. 7 коп.		169652	90	352	Тоже каждая пара обошлась 398 р. 38 7/11 коп		140922		352	Тоже по 350 р. 78 61/88 коп.		123477	

Примечание: уменьшение цен 1827 года против цены 1826 г простирается до 17445, а против цен 1825 года до 46175 руб. 90 коп. Цены 1826 г. в сей ведомости показаны утвержденные Советом общего губернского управления, но при заключении земскими начальствами контрактов с подрядчиками, цены еще понижены по округам Тобольскому на 140 руб., Тюменскому - 20 руб., Ишимскому - 60 руб. и Тюкалинскому - 470, а всего 690 руб. следовательно, цена 1826 г. по всей губернии состоит из 140 232 руб. и понижение цен 1827 г простирается уже до 16 755-ти рублей.

С.С. Бытко

О распространении старообрядчества в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Во второй половине XIX – начале XX вв. огромное внимание со стороны государства, духовных деятелей и общественности привлекал к себе феномен старообрядчества. Подобный интерес объясняется стремлением властей и православной церкви ознакомиться с историей, иерархией, культом, современным состоянием старообрядчества в целом для разработки приёмов воздействия на него, поиска путей обращения раскольников в лоно православной веры. Другой значимой причиной изучения старообрядчества служило стремление исследователей познать нравы русского населения XVII века. В силу крайней консервативности бытовых норм староверов, повседневная их жизнь в XIX в. мало чем отличалась от жизни предыдущих столетий. Так, по мнению публициста-этнографа Александра Пругавина, «кто хочет изучить характерные черты русского народа, тот должен изучить их у старообрядцев» [1, с. 3].

Однако хватает даже беглого взгляда на историю староверия, чтобы понять, что ни репрессии XVIII в., ни попытки примирения начала XX в. не смогли оказать сколь бы то ни было существенного воздействия на уменьшение численности старообрядцев. Каковы причины, способствовавшие распространению и укреплению старообрядчества в Сибири в данный период с точки зрения представителей Русской Православной Церкви? Ответить на этот вопрос позволяют материалы епархиальных изданий, на страницах которых тема борьбы с расколом занимала одно из центральных мест. Авторы, принадлежавшие преимущественно к числу представителей наиболее образованной части духовного сословия, пытались осмыслить феномен старообрядчества и найти причины, которые способствовали его укоренению среди жителей Сибири.

Первые бежавшие из Европейской России на восток последователи «старой веры» были вынуждены пойти на этот шаг под давлением суровых правительственных постановлений и непомерных налогов.

В Сибирском краю, где поселения находились на расстоянии в несколько сотен вёрст друг от друга, старообрядцы находили убежище. Они не встречали никакого противодействия и могли спокойно селиться и жить целыми скитами, не боясь гонений ни со стороны священства, ни со стороны властей. По словам преподавателя Тобольской духовной семинарии Леонида Соловьева, это было возможно благодаря тому, что в Сибири «духовенства было мало, оно было плохо образованно и не могло оказать пастырского воздействия в борьбе с расколом» [2, с. 2].

Одной из основополагающих причин распространения старообрядчества являлась необычайная сплочённость рядовых старообрядцев, которой так часто не хватало православным. В случае необходимости, староверы готовы были положить все свои силы ради сохранения своего вероучения. Это проявлялось как в укрывательстве старообрядческих лидеров от правительственных гонений, так и в элементарном предоставлении своего жилища для праздничной службы [3, с. 132].

Наряду с нехваткой низшего духовенства Сибирь всегда испытывала недостаток и православных храмов. Порой мирянам Тобольской епархии, где появление священника в удалённых селениях происходило не чаще раза в год, приходилось совершать таинства у старообрядческого священства. Итогом этого, как считал Иоанн Яковлевич Сырцов, часто становился массовый уход православных в поповское направление, руководители которого всегда очень пристально следили за обеспечением Сибирского края своим священством [3, с. 23].

Определенную роль в распространении старообрядчества за Уралом сыграли и воззрения сибиряков, обусловленные особыми условиями их жизни. После распространения раскола в Сибири староверы десятилетиями были вынуждены жить в уединённых скитах вдали от всякой цивилизации, государства и церкви. Со временем они приспособились к этому состоянию и уже не видели никакой необходимости ни в храмах, ни даже в священстве. В похожем состоянии находились и многие православные Тобольской губернии. С годами население отвыкало от церкви, а границы между старообрядцами и православными в его сознании вовсе стирались. Таким образом, сами сложившиеся обстоятельства толкали православных на уход в беспоповское направление старообрядчества [3, с. 42].

Одной из важных причин распространения старообрядчества на рубеже XIX – XX вв., бесспорно, можно назвать смягчение отношения властей к староверию, а после и окончательное его узаконивание манифестом 1905 года. На ситуацию повлияло и переименование «раскольников» в «старообрядцев». «Это, – по словам Леонида Соловьева, – дало раскольническим руководителям возможность уцепиться за названное постановление, как за доказательство их справедливости» [2, с. 7].

Следует также указать на обстоятельства, способствовавшие утверждению на сибирской земле отдельных течений старообрядчества. С момента переселения в Сибирь раскол получил своё беспоповское направление, характеризующееся, по словам Леонида Соловьева, даже по сравнению с общей массой старообрядцев, «особым фанатизмом в вопросах веры» [2, с. 1]. Вследствие долгой изоляции от других крупных центров раскола и цивилизации в целом, крайне редкого посещения их старообрядческим священством сибирские староверы с годами смогли привыкнуть к полному отсутствию храмов, таинств, всего института церкви в целом и даже прировнять это состояние к норме. Для толкования священных книг и передачи учения они пользовались услугами мирян-начётчиков (наиболее грамотных и начитанных членов своего селения). Даже после появления возможности иметь свое священство сибирские старообрядцы, вследствие своей крайней консервативности, не только не утратили эту свою черту, но и, напротив, только укрепили её [2, с. 2].

Помогли беспоповству стать лидирующим направлением старообрядчества в Сибири фанатичные антигосударственные настроения в его среде. Всякий по тем или иным причинам недовольный государством сибиряк выбирал своим способом протеста уход в ряды беспоповцев, резко противопоставлявших себя государству и, в отличие от беглопоповцев, никогда не позволявших себе вести речи о возможном примирении с властью и официальной церковью. Другой причиной преобладания среди крестьян беспоповщины стала необычайная сплочённость приверженцев этого направления. В отличие от австрийской иерархии, где в среде духовенства регулярно происходили конфликты из-за сфер влияния, беспоповцы, напротив, лишь крепли и объединялись. Однако, по словам Леонида Соловьева, «по

крайней уродливости своих религиозных воззрений безпоповны не могут быть названы самыми опасными врагами православной веры» [2, с. 19]. Стоит также отметить, что 80% беспоповства составляли приверженцы поморского толка, ещё 5% – страннического толка, остальные 15% были выходцами десятков других согласий, так кардинально отличавшихся друг от друга, что это не позволяет выделить какого либо общего мировоззрения в среде беспоповцев [2, с. 13].

Противоположная ситуация сложилась в поповском направлении старообрядчества. Почти повсеместно оно было поглощено австрийским или, как его иногда называют, белокриницким согласием. Сравнительно с беспоповством австрийское согласие являлось довольно малочисленным и составляло лишь 15% от общей численности староверов [2, с. 10]. Причинами этого можно назвать сравнительно позднее появление австрийской иерархии в Сибири (лишь в 1862 г.), беспоповские настроения сибиряков, внутренние распри между лидерами белокриницкой церкви, сложность обеспечения сибирских земель низшим священством, а также активные гонения, которым это согласие подвергалось со стороны гражданских и церковных властей.

Несмотря на явную свою малочисленность за Уральским хребтом, всего за полвека существования австрийская иерархия смогла не только проникнуть в Сибирь, но и прочно там закрепиться. Организованность австрийского священства, наличие у него единой централизованной управленческой структуры вызывали наибольшие опасения властей. Вследствие же наибольшего соответствия её канонам православия белокриницкая иерархия имела возможность переманивать в своё согласие не только беспоповцев, но и православных, за что в среде православного священства имела репутацию злейшего врага православной веры.

Оставшиеся же 5% старообрядцев Сибири являлись приверженцами направления беглопоповского. Как и беспоповство, это направление не являлось чем-либо единым, а представляло собой совокупность старообрядческих приходов, имеющих на службе священников, переметнувшихся в старообрядчество из православия и не связанных между собой какой либо общей иерархией. Причины столь малого распространения беглопоповства были такие же, как и во всей России. Одной из них стала малочисленность духовенства, готового

оставить православие в пользу старообрядчества. Обычно на этот шаг шли лишь священники, находящиеся в бегах от своих епархиальных владык. Не менее важным фактором стало то, что беглые попы не были заинтересованы в расширении и внешнем обустройстве своего прихода, а довольствовались лишь ощущением стабильности своего положения. Третья важная причина – особенность сибирских условий. Это – укоренившиеся за многие десятилетия беспоповские воззрения сибирского крестьянства, мешавшие распространению священства любых согласий в Сибири. Однако последней преградой к полному исчезновению данного направления старообрядчества, как утверждал Соловьев, являлось переселенческое движение из Центральной России и Урала в Сибирь, регулярно подпитывавшие зауральские территории беглым священством [2, с. 18].

Таким образом, изучение причин распространения старообрядчества на территории Тобольской епархии в XIX – начале XX вв. показывает, что на укрепление староверия в этом регионе повлияла совокупность различных объективных и субъективных факторов. Большинство исследователей склонны были видеть в старообрядчестве архаический пережиток, сохранение которого в Сибири было якобы обусловлено специфическими, географическими и историческими условиями края. Недостаточное понимание самой природы старообрядчества, оформившегося в виде особого самостоятельного и самодостаточного вероучения, заставляли искать рецепты противодействия «расколу» и исправления «заблудших». Однако ни попытки мирного диалога, ни открытые «силовые операции» против староверия не смогли оказать существенного воздействия на его приверженцев. В действительности лишь просвещение мирян, тщательная работа с сомневающимися и активная противораскольническая деятельность могли стать эффективным методом борьбы с набирающим силы сибирским расколом. По мнению Соловьева, наиболее эффективным и наименее затратным способом противостояния старообрядчеству была миссионерская деятельность [2, с. 22]. Пругавин писал: «Раскол, по самому существу своему, не может иметь никакого политического будущего, ровно как и в настоящее время он лишён всякого политического смысла и значения. Побольше миссий, миссионеров и он исчезнет сам собой» [1, с. 16].

Примечания:

1. Пругавин, А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. – СПб.: типография В. Безобразова и Комп., 1880. – 46 с.

2. Соловьев, Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17. – С. 454-460.

3. Сырцов И.Я. Старообрядческая иерархия в Сибири. – Тобольск: типография А.Г. Калининой, 1882. – 58 с.

Л.Е. Ковалева

Новые свидетельства о нижневартовской пристани в публикациях XIX в.

(Павлов А. 3000 верст по рекам Сибири. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. – Тюмень, 1878)

Проблема датировки появления Нижневартовской пристани остается одной из наиболее обсуждаемых в рамках дискуссий об истории города. Отсутствие неопровержимых документальных подтверждений начала функционирования дровяной пристани приводит к многочисленным трактовкам самого факта её существования.

Одну из первых версий – 1909 год, высказал в 1970-е годы Т.Д. Шуваев, основываясь, главным образом, на воспоминаниях старожилов [9, с. 28]. Эту точку зрения разделяет В.Л. Михайловский [5, с. 126]. В архиве Нижневартовского краеведческого музея найден машинописный текст (копия), содержащий воспоминания нижневартовцев о том, что «в 1909 году на правом берегу Оби появилась новая пристань. Рядом был построен первый жилой дом…» В конце текста указано: «Записал со слов жителей Нижневартовска Е.П. Слинкиной и Т.Г. Ламбина сотрудник Института Сибири и Дальнего Востока СОАН СССР К. Мисевич». К сожалению, в документе отсутствует дата и личная подпись исследователя. [4, с. 1] Но, очевидно, что, видимо, эти устные свидетельства легли в основу первой версии.

Однако, документальных подтверждений того, что именно 1909 год стоит считать началом Нижневартовской пристани до настоящего времени не обнаружено. Более того, новые сведения, вводимые в научный оборот краеведами, опровергают высказанные Т.Д. Шуваевым и его последователями предположения.

Существует также мнение краеведа И.В. Игониной, которая связывает возникновение пристани с рыбопромышленником С.Е. Рязанцевым, арендовавшим в районе села Нижневартовского рыболовецкие пески в середине последнего десятилетия XIX в. На наш взгляд, эта версия име-

ет под собой мало оснований, так как С.Е. Рязанцев заключил договор аренды Вартовского песка сроком на четыре года только в 1895 году. [2, с. 285]

В Списках населенных мест Сибирского края, составленных на основании материалов Всесоюзной демографической переписи 1926 года, указана иная дата появления Нижневартовской пристани. В документе приведены подробные сведения о трех населенных пунктах, носивших название Нижневартовское: село, пристань, юрты с указанием даты их образования. Согласно переписи, Нижневартовская пристань возникла в 1888 г., село Нижневартовское – в 1775 г., юрты Нижневартовские – в 1867 г. *(см. Приложение 1)* В предисловии к изданию говорится, что источником при составлении списка населенных мест послужили в т. ч. «поселенные бланки», разработанные Сибкрайстатуправлением и заполнявшиеся при переписи 1926 г. на каждый отдельный населенный пункт «было ли то село, деревня, выселок, хутор, заимка, станция жел. дороги, жел.-дорожная будка, казарма, лесной кордон и т. п.». [7, с. 8 – 11]

Необходимо отметить, что сведения о дате возникновения пристани согласно переписи 1926 г. существенно разнятся с датой, которую называет В.В. Цысь на основании изучения документов Сургутского архива: появление поселка на пристани – 1905 г., возникновение села Нижневартовского – 1890 г. [8, с. 81]

Справедливо полагая, что появление постоянных жителей на пристани произошло гораздо позже, нежели возникла сама пристань как объект хозяйствования, В.В. Цысь считает наиболее ранним упоминанием о Нижневартовской пристани (Вартовский яр) данные А.А. Дунина-Горкавича: «Самое ранее обнаруженное нами упоминание о существовании Нижневартовской пристани относится к 1894 году. Её название приведено в экспликации к карте Самаровского лесничества, составленной А.А. Дуниным-Горкавичем к художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде…» [8; с. 80]

Однако, нами обнаружено более раннее упоминание о нижневартовской пристани (Вартовский яр), относящее факт её возникновения минимум на десять лет ранее, нежели указано в материалах переписи 1926 г.

В 1878 году в Тюмени в издательстве И.И. Игнатова вышла книга А. Павлова «3 000 верст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки из

скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби». По словам автора, летом 1876 года по инициативе купца 1 гильдии, пароходовладельца И.И. Игнатова он совершил поездку по рекам Западной Сибири между Тюменью и Томском с целью ознакомления с современным экономическим положением берегового населения, в особенности инородческого, по реке Оби. [6, с. CV] Результатом достаточно длительного пребывания среди приобских жителей стал вышеназванный труд, носящий, прежде всего, этнографический характер.

Ценное свидетельство, касающееся пристани Вартовский яр, обнаруживается в приложении, «Таблице расстояний береговых поселений по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи между городами Тюменью и Томском», которое, по словом автора, он включил в книгу по совету И.И. Игнатова: «Почтенный издатель моего труда дал мне мысль сделать настоящую книгу полезной для той части русской публики, которой случится проезжать чрез Западную Сибирь. Так как в летнее время все проезжающие пользуются пароходным сообщением названных выше рек, то книге придан отчасти вид дорожника по этим рекам и приложена в конце коммуникационная таблица расстояний» [6, с. VII] Автор предусмотрительно сообщает читателям о буквенных обозначениях в таблице. «…Пароходные пристани напечатаны крупным шрифтом. Буквы: г. означают город, с. – село, д. – деревня, т. ю. – татарские юрты, о. ю. – остяцкие юрты, с. ю. – самоедские юрты, п. или л. – правый или левый берег, на *котором расположено селение…*» *(курсив Л. К.)* [6, с. 151]

В таблице, на стр. 160, указан Вартовский яр, расположенный на правом берегу между протоком Чехлонея и устьем Ваха. Буква «п» рядом с названием пристани обозначает, что она располагается на правом берегу Оби. Очевидно, что речь идет именно о нижневартовской пристани. Уточнение в данном случае необходимо. Так как одновременно в таблице указана еще один Вартовский яр, расположенный выше по Оби – это нынешнее село Верхне-Вартовское в Томской области. *(см. Приложение 2)*

Стоит отметить, что в начале 1870-х годов между Тюменью и Томском уже установились регулярные пароходные рейсы, благодаря, прежде всего, деятельности пароходной компании «Товарищество Колчина и Игнатова», основанное нижегородским купцом И.С. Колчиным и тюменскими купцами братьями Игнатовыми. Главным управляющим был

купец 1 гильдии Иван Иванович Игнатов, издатель книги А. Павлова. Пароход именного этого товарищества впервые совершил рейс из Тюмени в Томск за 8 суток. В то время, как правило, пароходы проходили это расстояние за 17 а то и за 20 – 30 суток. [1, с. 124-125]

Как отмечает А. Павлов, товаро-пассажирские пароходы «Товарищество Колчина и Игнатова» по пути от Тюмени до Томска останавливались, кроме мест загрузки дров, только у городов Тобольска, Сургута и Нарыма [6, с. 20]. Поэтому в таблице словом «пристань» обозначены места больших стоянок пароходов. К местам загрузки дров, к которым относился и Вартовский Яр, термин «пристань» автор не применяет.

Другой существенный комментарий А. Павлова позволяет предположить, что на самом деле Вартовский Яр как место заправки пароходов было определено не позже 1877 г.: «..я везде означаю расстояние по фарватеру реки, а не по почтовому тракту, – указывает автор в подстрочной ссылке. – Для определения расстояния по фарватеру судоходных рек я пользовался недавно изданною картою И.И. Игнатовым…».[6, с. 25] Известно, что альбом карт-путеводителей по судоходным рекам Западной Сибири с описаниями фарватера, прибрежных знаков, пристаней, маршрутных расстояний был выпущен по инициативе И.И. Игнатова в 1877 году [10].

Из вышесказанного следует, что наиболее ранним выявленным упоминанием о Нижневартовской пристани (Вартовский яр) как о месте заправки пароходов дровами, следует считать свидетельство А. Павлова, относящееся к 1877 – 1878 гг. Хотя, безусловно, этот вывод также не может быть окончательным.

Регулярные пароходные рейсы между Тюменью и Томском, как уже было сказано выше, установились к 1870 г., они требовали гарантированных мест заправки пароходов. По свидетельству В.П. Зиновьева, пароходные компании заказывали дрова обычно не самим лесорубам, а подрядчикам-посредникам из состоятельных людей, которые могли организовать заготовку и поставку дров на пристани и с которых, в случае невыполнения контракта, можно было взыскать неустойку. Уже в 1870-е г. случайные контакты продавцов и покупателей дров сменились отлаженной в деталях системой снабжения судов топливом. Определились удобные места складирования и погрузки дров на пароходы. [1, с. 293].

Тогда же, сложился основной круг крупных поставщиков дров.

В.П. Зиновьев приводит имена дровопромышленников, занимавшихся поставкой дров по Оби от Томска до Сургута. Среди них – нарымские купцы К.А. Серяков и К.С. Прянишников, которые являлись основными подрядчиками на пристанях от Нарыма до Белого Яра, расположенного под Сургутом. Вполне вероятно, что начало существования дровяной пристани Вартовский яр следует искать в связи с деятельностью именно этих предпринимателей. Возможно, что и эта версия не будет окончательной.

С уверенностью можно говорить лишь о том, что на основании книги А. Павлова установлен факт существования дровяной пристани Вартовский Яр в 1878 году.

Примечания:

1. Большаков, В.Н. Очерки истории речного транспорта Западной Сибири. XIX век. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 216 с.

2. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т.1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. – М.: Либерея, 1995. – 376 с. – Репринт. изд. 1904 г.

3. Зиновьев, В.П. Пароходные промыслы на Оби // Земля Александровская: Сборник науч.-попул. очерков к 75-летию Александровского района – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – 455 с.

4. Мисевич, К. Так начинался поселок // Научный архив Нижневартовского краеведческого музея. – [б. г.] – На правах рукописи.

5. Михайловский, В.Л. Расположить душу к исторической справедливости (к вопросу об истории возникновения Нижневартовской пристани) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. – Нижневартовск, Омск: Омскбланкиздат, 2011. – Вып. XI. – 347 с.

6. Павлов, А. 3 000 верст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. – Тюмень: Изд-во В. Высоцкого, 1878.

7. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Юго-Западной Сибири. Ч. 1: Томский округ. – Новосибирск, 1929.

8. Цысь, В.В. О ранней истории Нижневартовска // Югра. – 2010 . – № 11. – С. 78 – 82.

9. Шуваев, Т.Д. Нижневартовск (материалы к истории города). – Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1977. – 123 с.

Приложение 1.

Из Списка населенных мест Сибирского края. Том второй. Округа Юго-Западной Сибири. Часть 1. Томский округ[1]

Порядковый № по округу	Порядковый № по району	Наименование районов, сельсоветов и населенных пунктов	Род населенного пункта	Местоположение населенного пункта	Год возникновения населенного пункта	Число хозяйств по переписи 1926 года	Население по переписи 1926 года			Численно преобладающая национальность
							мужчин	женщин	Обоего пола	
74	73	Нижне-Вартовское, с-сов., шк.1, избач-чит., паг., акц. об-ство «Сырье», лавка о. п.	село	р. Обь	1775	22	47	48	88	Русские
84	83	Нижне-Вартовская, шк.1	Пристань	"	1888	30	56	78	134	Русские
86	85	Нижне-Вартовские	юрты	р. Обь	1867	16	21	25	46	Остяки

[1] Печатается по Список населенных мест Сибирского края. Т. 2. Округа Юго-Западной Сибири. Ч. 1. Томский округ. – Новосибирск, 1929.

Приложение 2.

Из Таблицы расстояний береговых поселений по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи между городами Тюменью и Томском[2]

	Расстояние от Тюмени	Расстояние от Томска	Расстояние от вышеозначенной пароходной пристани	
Белый яр п.	1 169	1 021 ½	256	Пароходная пристань
Сургут, уездный гор. п.	1 178	1 012 ½	265	Почтовое отделение
Новая д. п.	1 204	986 ½	26	
Проток Пеньков	1 237	953 ½	59	
Устье р. Вагры	1 250	940 ½	72	
Нижне Логусово с. л.	1 273	917 ½	95	
Проток Фокурский	1 303	887 ½	125	
Проток Быстрый	1 324	866 ½	146	
Колбинский яр п.	1 332	858 ½	154	
Магион о. ю. п.	1 347	843 ½	169	
Проток Чехлонея	1 369	821 ½	191	
Вартовский яр п.	1 379	811 ½	201	
Устье р. Ваха	1 389	801 ½	211	

[2] Печатается по Павлов, А. 3 000 верст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. – Тюмень: Изд-во В. Высоцкого, 1878 .

Л.М. Завьялова

Из истории с. Большетархово

Во все времена жили люди, которым хотелось понять, в чем причины событий, происходящих вокруг них, что происходило на самом деле не только со страной, но и с их предками семьдесят, сто и более лет назад. Всплеск краеведения, частью которого является и работа над созданием своих родословных, пришелся на начало 1990-х годов, когда в стране шли резкие перемены во всех сферах политической и общественной жизни народа.

Вопрос, который можно выразить словами поэта Бориса Пастернака «Кто мы и откуда?», задают себе многие, но не всегда находят ясный и конкретный ответ. Ответить на этот вопрос (возможно, не полностью) можно, если возникает большой интерес и желание найти истоки своего рода.

Свыше 20 лет я занимаюсь поисками документов, сбором материалов о своей семье. И немалое место среди этого занимает страница, посвященная семье Алтуховых (моя девичья фамилия) в период проживания в с. Большетархово Нижневартовского района.

Интересна версия появления моей родовой фамилии. Давным-давно, в период татаро-монгольского ига (1240-1480 гг.), русское село, находящееся под Курском, взял в полон татарский хан по имени Алту-хан и перегнал его жителей в нынешнюю Томскую область. Когда же крестьянам стали давать фамилии, то мои далёкие предки получили фамилию Алтуховы. В книге «Земля кожевниковская» [4, с. 122] упоминается имя монгольского правителя Алтын-хана. Созвучно, не правда ли? Возможно, именно имя этого человека фигурировало в коротком рассказе моего отца, за давностью лет превратившегося в Алту-хана.

Сведения из метрических книг Вороновской Иннокентьевской церкви Томской губернии за период 1881-1919 гг. дали возможность дойти до шестого колена моей родословной по линии отца.

Живший в первой половине 19 века в с. Вороново Томской

губернии Алтухов Степан подарил жизнь 6 сыновьям: Андрею, Герасиму, Леонтию, Захару, Фёдору и Ивану. Последний, сочетавшись вторым браком в 1891 году с девицей Афанасьей, дочерью умершего крестьянина Ивана Яковлевича Филюшина, произвел на свет 5 детей: Наталью, Марфу, Акилину и двух сыновей – Ивана и будущего моего деда Николая.

В конце 1920-х годов семья имела крепкое хозяйство, считалась зажиточной, наемным трудом не пользовалась, обходилась своими руками.

«С началом НЭПа (новая экономическая политика) разрешили брать дополнительную землю. За 12 километров от села построили заимку, занимались покосом, имели 7 лошадей, 5 коров, не считая мелкой живности – гусей, уток, овец.

Когда сын Иван женился, а дочери вышли замуж, всех отделил дед от общего хозяйства и дал всем по корове. Остались дед Иван, сын Николай (мой отец), невестка Марфа (моя мать), я и моя сестренка Шуронька.

В 1930 году началась организация колхозов. В первый продовольственный налог в семье взяли зерно. Предлагали идти в колхоз, но слишком боязно было отдавать нажитое годами в общее коллективное хозяйство. В результате второго и третьего продналогов в закромах амбара стало пусто. И тогда было принято решение: в 1933 году мой отец распродал все за бесценок – сенокосилки, жнейки, оставил отца (деда Ивана) в доме с шестью мешками муки и вместе с другими четырьмя семьями на колесном пароходе «Карл Маркс», который перевозил политических ссыльных, отправился с семьей на север Тюменской, тогда Уральской области.

На пароходе был буфет, в котором продавали пиво. Сотоварищи звали пиво выпить. На душе было муторно. «Нет, ребята, хоть и говорят, что на севере на березах калачи растут, да что-то боязно». (Из рассказа моего отца – Алтухова Михаила Николаевича, 1926 г.р.).

Никто не знает, как сложилась бы судьба моего деда Николая и его семьи, если бы они «добровольно» не покинули свое родовое гнездо. Подтверждение тому – судьба его брата Ивана, имя которого значится в списке репрессированных по Томской области, помещенного в книге «Боль людская» [2, с. 31] .

Приехав на север, многие семьи вырыли землянки, а дед в деревне Больше-Тархово купил избушку. Возникшая в конце 19 века, деревня находилась на левом берегу реки Вах. Стояла она на высоком яру, окруженная прекрасным бором, богатым кедром, ягодами и грибами. Еще до войны в этот край стали приезжать русские и обрусевшие ханты из Томской области. В этой небольшой деревеньке, расстояние от которой до районного центра в с. Ларьяк было 330 км, и предстояло семье Алтуховых прожить долгие годы.

В октябре 1933 года в семье родился сын – Виктор. Накануне следующего года дед с бабкой заболели страшным тифом. Незадолго до болезни мой дед поставил капканы на зверя, настало время просматривать их, а дед по слабости своей не может выйти не то что в лес, но даже и на улицу. Единственная надежда была только на сына Михаила. Попросив у соседа ханты лыжи (за короткий срок пребывания на севере моему отцу еще не справили собственные лыжи), отец, которому в то время шёл девятый год, отправился в лес. Добыча была богатой – лиса, соболь. Гордостью наполнилось маленькое сердечко охотника, когда он услышал слова своего отца: «Ты нас спас …»

Жизнь шла своим чередом. К 1940 году в деревне были построены: начальная школа, интернат, контора, магазин, баня, клуб, изба-читальня, медпункт, скотные дворы, молокоприемный пункт, рыбоцех. В 55 хозяйствах, принадлежащих колхозникам – 25, единоличникам – 6, рабочим – 6 и служащим – 18, проживало 149 русских, 37 хантэ (так в документе. – *Л.З.*) [5, л. 6].

Из воспоминаний моего отца, Алтухова Михаила Николаевича о своем детстве (записано летом 1994 года во время моей поездки в г. Болотное Новосибирской области).

«Лет в 11 я уже научился стрелять из старенькой берданки, которую подарил мне отец. Однажды отправился я в лес и, переходя большой ручей, увидел большую-пребольшую щуку. Недолго думая, навел на ее голову берданку и выстрелил. Взяв в руки большую рогатину, вытащил ее из ручья и довольный отправился домой. Иду по деревенской улице, навстречу знакомый дядька: «Э, Минька, щука-то большая, да не вкусная, как полено». Упало мое настроение, но несу, ни слова не говоря. Принес в избу, мать большая хозяйка была по части рыбных блюд.

Наготовила всего, вечером гости были и дядька тот. Мать хвалит меня, я гордый сижу: «Вот, думаю, тебе и полено».

Мой дед, имеющий за плечами 2 класса церковно-приходской школы, и, видимо, находящийся не на последнем месте по грамотности среди односельчан, одно время работал зам. председателя артели им. Микояна Юрт Больше-Тархово, которая была организована осенью 1931 года в составе 10 человек [6, л. 3-4]. В списке членов артели «Микояна» (так в документе. – *Л.З.*) на 26 января 1933 г. значатся: Сигильетов Алексей Ильич, Натускин Григорий Степанович, Натускин Ефим Степанович, Натускин Никита Игнатьевич, Сигильетов Никифор Алексеевич, Манин Афонасий Алексеевич, Тархов Егор Степанович, Сигильетов Кирилл Павлович, Алтухов Николай Иванович, Захаров Николай Павлович, Стоянков Георгий Степанович [7, л. 11].

И хотя артель называлась рыболовецкой, но члены ее занимались заготовкой пушнины, сбором дикоросов (ягод, грибов, кедрового ореха). По словам моего отца, именно этим и занимался мой дед в артели: собирал дикоросы и пушнину у остяков, и пользовался большим уважением у них.

В списке хозяйств, объединяемых сельским Советом в 1939 году – Алтухов Николай Иванович значился колхозником. Как говорится, от чего ушел, к тому и пришел. Наверное, он был не из тихих обывателей, его часто избирали в различные комиссии. Так, граждане Юрт Больше-Тархово на общем гражданском собрании 23 января 1940 года постановили включить в комиссию, решающую вопросы Всесоюзной переписи скота 3-х человек – членов бригады содействия, среди которых был и мой дед [8, л. 14].

С началом войны по Указу Президиума Верховного Совета СССР были мобилизованы военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно. Дед пока еще в запасе, но ему периодически, как и всем другим военнообязанным, высылали повестки для проверки физического и морального состояния.

В мае 1943 года он ушел на фронт. В июле 2007 года, продолжая работать над историей своей семьи, я обнаружила имя деда в архиве Ханты-Мансийского окрвоенкомата, в частности, в списке пропавших без вести. Наверное, это соответствует действительности, так как в

многостраничных томах с подшитыми извещениями-похоронками, таковой на его имя я не увидела. Близким родственникам погибших отправляли официальное извещение через военкомат, откуда призывали на фронт. А уже местным властям предписывалось выдать родным официальное извещение о гибели солдата. Так что оригиналы - извещения остались в архивах военкоматов. В случае, если солдат числился пропавшим без вести, выдавалась не похоронка, а справка.

Запрос, посланный в 1947 году в окрвоенкомат, надежды не дал. Уже, живя в Болотном Новосибирской области, его жена Марфа вновь посылает запрос в 1957 году о судьбе своего мужа, информируя военкомат, что последнее письмо она получила от него в августе 1943 года из Тюмени перед отправкой на фронт. «Полагаю, что Алтухов Н.И. пропал без вести в сентябре 1943 г.» – такой ответ был получен, согласно письму, проверенного Болотнинским райвоенкоматом [11].

Последнюю попытку разыскать следы деда предприняла уже я, обратившись к Гавриловой Ольге Николаевне, жительнице г. Урая Ханты-Мансийского округа, стараниями которой возвращены из небытия имена свыше 60 солдат Великой Отечественной. Ответ, пришедший из Государственного архива Орловской области, сообщал, «что в фонде Орловского лагеря военнопленных (Армейского сборного пункта № 20 второй танковой германской армии) в алфавитном списке военнопленных 4-го блока за 1943 год значится Алтухов Николай [лагерный номер] 6384»[3, л. 67]. К сожалению, больше сведений об этом человеке не имеется.

По словам моего отца, дед пропал без вести в районе Орловско-Курской дуги.

Сегодня имя моего деда выбито на стеле, установленной в Большетархово к 60-летию Победы. Мой отец с семьей уехал из родной деревни в 1950 году, но, по моим сведениям, оставшиеся в живых старожилы села еще помнят имя Алтухова Николая Ивановича.

Я родилась уже после той страшной войны, в 1952 году. Но в нашем доме были вещи, часто напоминавшие о ней. Каждый год в День Победы мой отец снимал с «плечиков» из гардероба парадно-выходную одежду – брюки-галифе и гимнастёрку защитного цвета. Прикрепив на левую сторону груди боевые медали, начистив сапоги, он отправлялся в гости к другу.

Трофейные, милые взгляду вещички, привезённые отцом с фронта, ещё долго хранились в семье: запомнилось зеркальце, ручка которого была оформлена в виде обнажённой женщины, а также миниатюрная табакерка.

Война была в рассказах отца, когда я и брат, в который уже раз, просили его рассказать нам о форсировании реки Одер. И, конечно же, о войне напоминали фотографии тех лет. В 1996 году отец умер, но сохранились фотографии девушек – Эли, Луизы, Эрики, с которыми у отца были романы (война войной, а молодость брала свое) в годы войны, вернее, как я предполагаю, в 1946 году, когда их часть стояла в Австрии и Чехословакии.

Когда началась война, отец ещё учился в школе. В списке работников Больше-Тарховской школы значится «Алтухов Михаил Николаевич, 1926 г.р., 7 классов, в рыбозаводе (работал в бригаде рыбаков. – *Л.З.*) с 3/IV – 1943 по 26/V – 1944 года. На работу в школу принят 20/IV – 47 г. Примечание: Алтухов М.Н. находился в рядах Советской Армии с 26/V – 44 по 22/II – 47 г.» [9, л. 74].

Согласно записям отца, сделанным позднее в трофейной записной книжке, сохранившейся в нашей семье, прибыв на пароходе в Ханты-Мансийск 3 июня 1944 г., он вместе с другими призывниками ещё 18 дней находился в Самарово (южная часть г. Ханты-Мансийска). В «Именном списке на команду № 3 призванных в армию призывников, 1926 года, Ханты-Мансийским окрвоенкоматом, направленных на пересыльный пункт в г. Омск» на основании телеграммы Омского облвоенкомата от 10 мая 44 года за № 2/1103, среди 59 человек значился и «*Алтухов Михаил Николаевич – д. Воронова, Кожевниковский район, Новосибирской области, д. Б[ольше] -Тархово, Ларьякский район, рабочий, 7 кл., рыбак, б/п (*беспартийный. – *Л.З.), русский, родной язык – русский, состав семьи – 3 чел., годен к строевой, подготовку на всеобуче не получил. 21/VI-1944 команду №3 в количестве 59 чел. принял начальник эшелона мл. лейтенант запаса Ершов*»[1].

Дальнейший военный путь отца изложен в рассказе моего брата Николая, написанного на основе воспоминаний отца.

«Учебный полк, куда были направлены призывники, в том числе и отец, размещался в маленьком городишке под названием Каинск (ныне г. Куйбышев Новосибирской области) в 12 километрах от

Барабинска. Командовал этим полком майор – фронтовик на протезе, который для молодых бойцов был настоящим отцом, строгим и справедливым. У отца воспоминания о нем были самыми теплыми. Он обучал новобранцев не только воевать, но и выживать. Время было не ахти какое сытое, и командир полка организовал бригаду по добыче рыбы в ночное время в озерах, которых было неимоверное количество в барабинских степях. Отец, как рыбак со стажем работы в рыболовецкой артели в Больше-Тархово, руководил одним из звеньев по добыче рыбы, в основном щуки. Весь улов шел как дополнительное питание в столовой полка.

Во время одной из последней для отца рыбалки отец наколол палец на щуке. Палец распух, опухоль перешла на кисть руки. Отца отправили на попутной машине в госпиталь, расположенный в Барабинске, где опухоль вскрыли и в течение трех дней залечили. За эти три дня произошло событие, ставшее трагическим для почти всего молодого пополнения. А произошло следующее. За сутки до прибытия отца из Барабинска полк по тревоге подняли, загрузили в железнодорожный эшелон и отправили для пополнения действующих воинских частей, воевавших в Восточной Пруссии на подступах к Кенигсбергу. Отец был отправлен вслед за своей частью. По прибытии в Восточную Пруссию полк безоружных мальчишек высадили в поле, построили и маршем отправили в часть назначения.

Как на грех в месте прохождения пополнения одна из немецких частей прорывалась из окружения. На поле, огражденном с трех сторон лесополосой, немцы устроили засаду. Пополнение шло без охранения и разведки, и когда вышло на это поле, немцы кинжальным огнем из пулеметов с трех сторон буквально выкосили наших солдат. Мало кто уцелел. После этого начальник штаба, не организовавший безопасность продвижения, был расстрелян перед строем, а наши солдаты, в том числе и отец, целую ночь носили убитых в братскую могилу, опознавая знакомых и земляков. Вот так щука спасла жизнь моему отцу.

Личный состав пополнения, влившийся в одну из воинских частей, был построен для распределения по подразделениям. Представитель разведроты полка (командир роты) попросил выйти из строя добровольцев, желающих служить в разведке. Несколько человек, в

том числе и отец, вышли из строя. Удивительно, но при его росте в 165 сантиметров, командир выбрал моего отца, предварительно выразив ему недоверие в его способностях, на что отец ловким приемом рукопашного боя скрутил и обезоружил командира. Значение имело и то, что отец был охотником, родился и вырос в тайге, метко стрелял.

Первое его боевое крещение, как разведчика, произошло под Кенигсбергом перед его штурмом. Срочно нужен был язык. Три разведчика – сержант Б.Редькин, отец и еще один солдат – двое суток пролежали в болоте недалеко от линии связи немцев. На третьи сутки появились немецкие связисты – ефрейтор и рядовой. Отец с первого выстрела поразил рядового, а ефрейтора разведчики скрутили и доставили в штаб своей части».

С началом создания в 2010 году электронного ресурса «Подвиг народа.ру», у меня появилась возможность найти некоторые данные о награждении за боевые подвиги своих родственников, в том числе и отца. Вот как описан подвиг отца, за который он и получил свою первую награду.

Это произошло во время наступательной операции войск 1-го Украинского фронта на подступах к городу и старинной крепости Глогау – мощного оборонительного узла немцев (крепость была окружена советскими войсками 9 февраля и взята 1 апреля 1945 г. – *Л.З.*) На пути к Глогау находился левобережный приток реки Одер – река Найсе (по-немецки – Нейсе), которая являлась частью границы между Польшей и Германией. В числе 46 фамилий, отмеченных в приказе по 186 Сандомирскому стрелковому ордена Кутузова полку 329 стрелковой Келецкой дивизии от 6 июня 1945 г., от имени Президиума Верховного Совета СССР командир дивизии подполковник Миханченко представил к награждению самой главной солдатской медалью – «За отвагу» и «Номера пул[емётного] расчета красноармейца Алтухова Михаила Николаевича. При форсировании р. Нейсе одним из первых переправился на левый берег реки и оттуда метким пулемётным огнём поддержал переправу наших подразделений. Уничтожил 2 огневые точки противника» [12].

«За взятие Кенигсберга отец был награжден благодарностью Верховного главнокомандующего. Здесь же под Кенигсбергом он получил очередное ранение.

После излечения он в качестве номера пулеметного расчета продолжал воевать уже в другой воинской части в Восточной Пруссии на пути к Берлину. В одном из боев получил пулевые ранения пальцев по касательной и головы, причем пуля пробила каску, что привело еще дополнительно и к контузии. После непродолжительного лечения в госпитале, отец вновь в строю на берлинском направлении. Участвует в форсировании Одера. В штурме Берлина участвовал на главном направлении при знаменитом ударе с применением прожекторов. По словам отца, Берлин при штурме был разрушен почти также, как и Сталинград. По улицам невозможно было пройти и проехать.

Наши части стояли на демаркационной линии с американскими войсками. Быт солдат-американцев и быт наших солдат различался очень резко. Палатки с койками американцев и сырые землянки и шалаши наших солдат! Сухие полновесные суточные пайки американцев и не всегда в достатке нормальный хлеб наших!

Закончилась война, надо было налаживать службу в армии в мирных условиях. Ранение трех пальцев у отца не позволяло ему владеть ими в полной мере, что дало повод медкомиссии признать его частично годным к строевой службе и перевести его в оккупационные войска в Австрию, где он дослуживал в качестве хлебопека.

В 1946 году, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 года, участники боевых действий, получившие три и более ранений, увольнялись в запас. Под этой категорией отец и был демобилизован 25 декабря 1946 года».

Путь домой лежал через Тюмень. Получив в военкомате проходящее свидетельство и зимний полушубок с парой валенок, в феврале 1947 года гвардии красноармеец Михаил Алтухов возвратился в родной дом с 4 боевыми наградами – медалями: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В последующие годы к ним прибавились и юбилейные, посвященные Победе советского народа в Великой Отечественной войне. В 1985 году отец был награжден орденом Отечественной войны I степени, учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. Прикрутив орден к лацкану пиджака, отец уже не расставался с ним до конца своей жизни.

Устроился на работу заведующим хозяйственной частью (как он сам говорил) в Большетарховскую школу, где и познакомился с моей мамой – учительницей младших классов, Рябковой Анной Васильевной.

Моя мама в возрасте 16 лет после окончания неполной средней школы (7 классов) в Самарово в 1941 году поступила учиться в Ханты-Мансийское национальное педучилище. Закончив его в 1945 году, поехала по направлению в Нижневартовскую семилетнюю школу работать учительницей начальных классов.

Из воспоминаний маминой подруги – Августы Дмитриевны Яровой: «*Коллектив школы был молодой и активно участвовал в художественной самодеятельности: ставили спектакли, пели в хоре и, конечно же, регулярно посещали танцы в клубе. Танцы были красивые – вальс, фокстрот, коробочка, полечка, краковяк, на которые даже со стороны смотреть было очень приятно. Молодёжь к нам относилась очень уважительно*».

26 августа 1947 года мама была переведена в Больше-Тарховскую школу, где и познакомилась с моим будущим отцом.

Думаю, что для читающих эти строки, будет интересно знать, что представляла из себя Больше-Тарховская начальная школа, в которой начались первые трудовые шаги моей мамы.

Больше-Тарховская начальная школа
Ларьякский район
Больше-Тарховский с/совет
д. Больше-Тархово

Для школы требуется капитальный ремонт. А средства спущены на текущий ремонт. Ремонт начат с 14 июня. Проделаны следующие работы: замазка классных комнат, коридора, столовой и интерната. Материал для завален был привезен в мае и сейчас завалины с заборками леса сделаны у школы. Необходима перекладка печей и остекленение рам в школе, интернате, столовой.

Отсутствие кирпича и стекла задерживает ремонт, но кирпич будет изготовлен на месте в рыбучастке.

По плану нужно было заготовить дров на отопительный сезон для школы 180 куб. м, а заготовлено 200 куб.м. Подвезено к школе и интернату дров 63 куб.м. Парт в школе достаточно, новые

не изготовлялись, отремонтировано – 6. Новых классных досок не изготовляли. Можно обойтись старыми, которые только покрасить.

5/VII - 48 г.

А. Пыкина

*(*Анна Васильевна Пыкина – *Л.З.*) [10, л. 80]

В январе 1949 года в семье появился первенец – сын, которого назвали в честь погибшего деда – Николай.

В 1950 году мой отец с семьей покинул село, давшее приют Алтуховым на целых 20 лет, и уехал в г. Болотное Новосибирской области. Но он всегда вспоминал годы, проведенные в Большетархово, с особой теплотой.

Примечания:

1. Алфавитный список призывников, призванных в ряды Советской армии в 1941-51 гг. // Архив Ханты-Мансийского окружного военного комиссариата.

2. Боль людская: книга Памяти репрессированных томичей. В 5 т. – Томск, 1999. – Т. 5. – С. 31.

3. Государственный архив Орловской области. Ф. Р-349. Оп. 1. Д. 18. Л. 67.

4. Кожевниковский родословец // Земля кожевниковская: сборник научно-популярных очерков к 75-летию образования Кожевниковского района / под ред. Я.А. Яковлева. – Томск, 2006. – С. 122.

5. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 136. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.

6. Там же. Ф.136. Оп.2. Д.69. Л.3-4.

7. Там же. Ф. 136. Оп. 1 Д. 60. Л. 11.

8. Там же. Ф.136. Оп.2. Д.67. Л.14.

9. Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 124. Л. 74.

10. Там же. Ф.131. Оп.1. Д.98. Л.80.

11. Мемориал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obd-memorial.ru/html/

12. Подвиг народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.podvignaroda.mil.ru

Мадина Р. Ахмадова,
Макка Р. Ахмадова

Роль инженерно-технической интеллигенции в промышленном освоении Западной Сибири середины 1960-х–начале 1970-х гг.

Профессиональная деятельность инженерно-технической интеллигенции Тюменской области в середине 1960-х начале 1970-х гг. была неразрывно связана с созданием на севере Западной Сибири крупнейшего топливно-энергетического комплекса, становлением и ростом нефтегазовой, нефтехимической отраслей промышленности, дальнейшим развитием транспорта, машиностроения, деревообработки, строительства, связи, сельского хозяйства. В этой связи одним из основных направлений организационно-управленческой деятельности инженерного персонала стало формирование материально-технической базы предприятий области, их технико-экономического и технологического потенциала. Формы и характер работ зависели от ряда факторов, в том числе и от отраслевой специализации региона, характера и степени технической оснащенности предприятия, его хозяйственной значимости.

В условиях Обского Севера, где, следствием решения стратегических задач государства стала формирующаяся моноотраслевая экономика, действия интеллигенции были направлены на строительство и дальнейшую эксплуатацию новых нефтеразведочных и добывающих предприятий. Например, в середине 1960-х гг. организация пробной эксплуатации открытых нефтяных месторождений Шаима, Усть-Балыка, Мегиона возлагалась на Тюменское территориальное геологическое управление, а в местах их расположения – на начальников нефтеразведочных экспедиций.

Сложность в организации работ состояла в полном отсутствии коммуникаций и инфраструктуры, неизбежной сезонности выполнения работ (учитывался только период навигации), недостатке требуемой техники и технологий. В этих условиях функции инженерно-тех-

нической интеллигенции не ограничивались лишь сбором и анализом информации, принятием управленческих решений. Можно привести ряд примеров производственной деятельности руководителей и ведущих специалистов, чья роль заключалась в непосредственном осуществлении поставленных задач, от введения в производственный цикл новых технических и технологических разработок, до организации и участия в погрузо-разгрузочных работах на застывших протоках сибирских рек. Среди них В.А. Абазаров, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а с 1971 г. – начальник НГДУ «Мегионнефть», Г.С. Арнопольский, назначенный в апреле 1964 г. заведующим мегионским промыслом, а затем главный инженер НГДУ «Мегионнефть», Б.И. Осипов – первый начальник нефтепромыслового управления «Мегионнефть», А.В. Данилов – начальник первого в Тюменской области газодобывающего участка, начальник газопромыслового управления «Игримгаз» В.М. Немце-Перовский и многие другие, кто относился к так называемому «первому десанту» руководителей и специалистов формирующегося ТЭК. В противном случае интенсивность работ снижалась, что грозило затягиванием или срывом выполнения плановых заданий, административными и партийными разбирательствами, взысканиями [1, с. 12–13].

В результате эффективной организационной деятельности инженеров-управленцев в середине 1960-х гг. мегионскими геологами были открыты, а в дальнейшем успешно эксплуатировались крупнейшие углеродные месторождения Западной Сибири.

В отличие от предприятий Обского Севера усилия производственной интеллигенции южных районов Тюменской области в большей степени были связаны с задачами по реконструкции и обновлению существующих основных фондов предприятий, направлены на увеличение производственных мощностей или изменение характера производственной деятельности. Учитывая, что с середины 1960-х гг. многие промышленные предприятия были сориентированы на обслуживание формирующегося ТЭК, то и регулярность переоснащения зависела от тенденций его развития.

Например, в начале освоения нефтегазовых месторождений единственным средством для перевозки нефти из районов добычи к месту переработки был речной транспорт. Министерство речного флота

РСФСР совместно с Министерством судостроительной промышленности СССР приняли решение о срочном сооружении на Тюменском судостроительном заводе крупнотоннажных нефтеналивных барж. В этой связи деятельность руководителя судостроительного завода П.П. Потапова и ведущих специалистов технико-технологических служб была направлена на организацию реконструкции цехов, введения в строй нового оборудования, корректировку технологического процесса судостроения. Это было сопряжено с решением ряда управленческих задач: изменением тактики и стратегии организационной деятельности в процессе производственного цикла, преодолением внутрихозяйственных проблем, связанных с подбором и расстановкой специалистов и рабочих, повышением качества работ, техническим состоянием производства. В результате только за 1964–1965 гг. было построено более 100 единиц нефтеналивного и сухогрузного флота, что было значительно больше заданий пятилетнего плана. [2, с. 314]

В 1967 г. завод приступил к строительству плавучей электростанции «Северное сияние», предназначенной для обеспечения электроэнергией и теплом промышленных объектов в районах Крайнего Севера. В этой связи была проведена коренная реконструкция завода, обновлены основные фонды предприятия. Только за 1970–1980-ые гг. на заводе были построены новые цеха, введен в строй эллинг. Пущены в эксплуатацию линии предварительной обработки листового и профильного металла, тепловой резки листового металла с применением новейшей техники – газорезательных машин «Кристалл» с программным управлением, действовали несколько механизированных линий на базе станков-роботов, вычислительный центр. К 1984 г. на заводе действовало 17 цехов и участков, 18 лабораторий и бюро, 19 отделов.

Аналогичные мероприятия проводились на Тюменском моторном заводе, где организационно-управленческая деятельность директора завода В.Я. Хуторянского была сосредоточена на создании новой в областном хозяйстве отрасли промышленности – моторостроении. В результате уже к 1 мая 1967 г. на заводе был собран первый турбореактивный двигатель для пассажирского самолета Ан-24, а в 1968 г. завод осуществлял их серийное производство. В 1970-е гг. одним из

инновационных направлений было производство нового турбовинтового двигателя ТВД-10, для пассажирского самолета Бе - 30, призванного заменить устаревшие самолеты Ан-2.

К середине 1970-х гг., только в промышленности Тюмени основные фонды возросли в 1,6 раза. Были построены и введены в эксплуатацию новые административные здания и проведена реконструкция Аккумуляторного завода, ткацкое и отделочное производство Камвольно-суконного комбината, крупные цехи на заводах Электромеханическом, Медицинского оборудования и инструментов. В целом в Тюменской области объем капиталовложений в объекты производственного назначения с 1960 по 1980 гг. вырос на 3367 %. [3, с.11]

Вместе с тем длительное отсутствие долгосрочной программы комплексного развития производительных сил Тюменской области уже к середине 1970-х гг. приводило к диспропорциям в темпах развития отраслей хозяйства. С одной стороны, высокие плановые задания требовали скорейшего ввода в эксплуатацию нефтегазовых месторождений, с другой отставали темпы строительства и реконструкции предприятий, обслуживающих ТЭК.

Промышленная интеллигенция была вынуждена брать на себя не свойственные ей функции центральных государственных и научно-исследовательских учреждений, то есть самостоятельно решать сложные вопросы реорганизации управленческой системы, планирования и взаимодействий со смежными предприятиями и учреждениями. Так, с открытием и пуском в эксплуатацию Самотлорского месторождения объемы добычи возросли настолько, что управлению «Нижневартовскнефть» было сложно контролировать производство.

Начальник предприятия Р.И. Кузоваткин утверждал, что существующие излишне централизованные формы управления не подходят, нужна производственная система, способная решать большинство вопросов на месте. Для этого руководство управления самостоятельно разработало новую концепцию управления предприятием. Однако решение проблемы затягивалось бюрократическими проволочками. Требовалось согласие не только министерства, но и Комитета по труду и заработной плате при Совете министров СССР, других правительственных учреждений. Это накладывало отпечаток на характер производственной деятельности инженерно-технической интелли-

генции, которая приобретала «рывковый» характер. «Штурмовщина» становилась распространенной практикой выполнения задания.

Вопреки существующим нормам трудового законодательства значительно увеличивался рабочий день специалистов и руководителей как за счет сокращения перерывов на обед и отдых, так и широкого применения так называемого «ненормированного» рабочего дня, длившегося до 16 часов в сутки, не соблюдался график предоставления отпусков. Так, начальник одного из цехов судостроительного завода Ю.М. Лыхин замечал: «Сколько должен продолжаться рабочий день все давно забыли. Работали сколько могли физически. Кто выбивался из сил уходил на отдых. И так трудились, пока не выполнили задание. Еду принимали на рабочих местах. Так действовали многие заводские коллективы, точнее говоря все без исключения судостроители во главе с директором. Люди равнялись именно на него». [1. с. 47–48]

Таким образом, деятельность инженера-управленца была во многом связана с организацией структуры предприятия и ее развитием, формированием коллектива, поддержанием его работоспособности и жизнедеятельности на всех производственных уровнях. Руководитель предприятия отвечал за организацию производственной системы, формирование основных фондов предприятия, развитие материально-технической базы. Вместе с тем множество объективных и субъективных факторов накладывали отпечаток на его профессиональную деятельность.

Примечания:

1. Великопольский, С.Д. Мегионский марафон / Великипольский С.Д., Переплеткин Ю.И. – Тюмень: Мандр-Ика, 2004. – 382 с.: ил.

2. 400 лет Тюмени. // Сборник документов и материалов. – Свердловск, 1985.

3. Тюменская область в цифрах // Юбилейный статистический сборник. – Тюмень, 1994.

О.А. Фаненштыль,
К.А. Кирилюк

Проблемы обеспечения инженерными кадрами предприятий Тюменской области (1965–1985 гг.)

Реформы середины 1960-гг. повысили роль инженерно-технической интеллигенции в социально-экономической жизни страны. Новая экономическая стратегия, разработанная на мартовском и сентябрьском (1965 г.) пленумах ЦК КПСС предусматривала реконструкцию и техническое переоснащение предприятий, развитие наукоемких и перспективных направлений в экономике. Большое значение приобретали электронная, атомная, приборостроительная отрасли промышленности, станкостроение, энергетическая, а так же производство товаров народного потребления. Решение этих задач было невозможно без широкого использования специалистов, инженерно-технической интеллигенции.

Вместе с тем государство продолжало испытывать дефицит инженерно-технических кадров, темпы воспроизводства которых с конца 1950-х гг. неуклонно снижались: в 1955–1957 гг. рост инженерного корпуса снизился на 20 %. К 1960 г. в хозяйстве СССР работали 3,5 млн. специалистов с высшим образованием, треть которых являлась инженерами. Удельный вес специалистов аграрного сектора составлял не более 15%. [1]

Причины этого явления заключались в коллизиях социально-экономического и политического развития СССР, осложнявших проведение единой научно-технической политики. Особенно ярко это проявилось в затягивании темпов строительства народнохозяйственных объектов или «долгострое», который приводил к тому, что оборудование и технологии вводимых в строй предприятий оказывались уже устаревшими. Экстенсивный характер развития экономики, растущие военно-промышленные расходы, дефицит финансовых ассигнований на хозяйственные цели сдерживали внедрение научных и конструкторских разработок. В этих условиях инженерные знания не

находили полноценного применения, утрачивались мотивационные основания эффективной производственной деятельности работника.

В середине 1960-гг. большая часть инженерного персонала была сосредоточена в научно-исследовательских, проектно-конструкторских учреждениях, в аппарате государственного и хозяйственного управления. В промышленном секторе они составляли не более 30 % или 377 тыс. человек [2]. В сельском хозяйстве не хватало специалистов по механизации, электрификации, экономике и организации сельскохозяйственного производства.

Экономика Тюменской области также испытывала недостаток инженерно-технических кадров. В начале 1960-х гг. численность инженеров, занятых в промышленном производстве составляла около тысячи человек, причем большинство их были сосредоточены в машиностроении и металлообработке [3]. К 1964 г на ряде заводов гражданского машиностроения (Строительных машин, АТЭ, Станкостроительный, Приборостроительный) удельный вес инженеров составлял не более 3 процентов [4]. В сельском хозяйстве при общей потребности в 3 тыс. специалистов высокой квалификации работали около 400 человек [5].

Таким образом, противоречия развития народного хозяйства, сокращение инвестиций и техническое отставание отраслей промышленности гражданского профиля, сельского хозяйства обусловили нарастающий дефицит представителей инженерно-технической интеллигенции.

Объявленный в середине 1960-х гг. курс на интенсификацию советской экономики определил интерес государства к изменениям в данной области. Вопрос о месте инженера в хозяйственной политике государства стал обсуждаться на высшем партийном и государственном уровнях и нашел свое выражение в советском законодательстве.

В решениях партийных съездов, постановлениях ЦК КПСС и Совета министров СССР был закреплен ряд основных положений партийно-государственной политики, направленной на укрепление и дальнейший рост инженерно-технической интеллигенции: только за 1966–1970 гг. требовалось подготовить около 7 млн. специалистов, в том числе 2,6 млн. с высшим образованием, что на 65 % превзошло показатели 1958–1965 годов [6]. Кроме агрономов и зоотехников,

требовались экономисты для сельскохозяйственных предприятий, инженеры-механики, электрики, гидротехники, агрохимики, ветеринары [7].

В условиях научно-технической революции профессиональный состав интеллигенции предполагалось пополнить специалистами, связанными с развитием непрерывных технологических процессов, научной организацией труда и управления, производством и обслуживанием вычислительной техники и другими. Одновременно ставился вопрос о повышении профессиональных качеств инженерного персонала. Решение этой проблемы связывалось с организацией системы переподготовки и повышения квалификации работников [8].

Внимание к проблемам количественного и качественного роста инженерно-технической интеллигенции Тюменской области во многом стимулировалось интересами государства к развитию сырьевого сектора. Открытие и разработка нефтегазовых месторождений Западной Сибири в начале 1960-х гг., стремительный рост топливно-энергетических отраслей требовали дополнительных трудовых ресурсов. Понимая первостепенность решения задачи, действия партийно-государственных органов были направлены на привлечение специалистов, а в дальнейшем и формирование собственного кадрового потенциала региона. Уже в 1963 г. Совет министров СССР принял решение освобождать от работы в порядке перевода работников, изъявивших желание перейти на постоянную работу в организации и на предприятия нефтяной и газовой промышленности, в геологические и строительно-монтажные организации, находящиеся в Тюменской области [9].

С середины 1960-х гг. вопросы обеспечения промышленных предприятий Тюменской области инженерно-техническими специалистами регулярно поднимались на конференциях и пленумах, заседаниях бюро и секретариата Тюменского обкома КПСС, окружных комитетах партии, исполнительных органах. Вместе с тем постановления 1964–1965 гг. лишь констатировали наличие кадровой проблемы. Механизмы ее решения, как правило, не конкретизировались. Региональные партийные и советские органы еще не имели ясного представления о потребностях народного хозяйства области в инженерно-технических кадрах. В протоколах заседаний партийных бюро

отсутствует глубокий анализ кадровой проблемы. Не рассматривается динамика численности, причины сменяемости инженерно-технических работников. Инертность в деятельности Тюменского обкома КПСС во многом объясняется отсутствием программы перспективного планирования кадровых потребностей региона, составленной с учетом темпов его экономического развития. Так, в 1964 г. отчетность заводов Строймашин, Механик, АТЭ учитывала только годовой период. Управление сельского хозяйства облисполкома – рассматривало текущие показатели численности специалистов [10].

Лишь в 1965 г. предпринимаются первые попытки долгосрочного планирования в этой области. Одним из таких документов явилась аналитическая записка Управления сельского хозяйства Тюменского облисполкома «Кадры, потребность, обеспеченность, учеба», содержавшая примерный план работ по подготовке специалистов для сельскохозяйственных предприятий области. Так, за пятилетие намечалось направить на учебу до 830 человек на зоотехнические и до 650 человек на ветеринарные факультеты сельскохозяйственных вузов страны [11].

Впервые вопрос о необходимости перспективного планировании подготовки и привлечения представителей инженерно-технической интеллигенции на предприятия нефтяной промышленности широко обсуждался на заседании бюро Тюменского обкома КПСС в 1967 году. [12] В отчете руководителя «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко был выявлен ряд недостатков работы с инженерно-техническими кадрами. По мнению первого секретаря Тюменского областного комитета партии Б.Е. Щербины недостаточная работа с кадрами привела к серьезным ошибкам в работе предприятий области [13].

В течение 1967 г. бюро Тюменского обкома КПСС трижды обращалось к кадровому вопросу: в январе, июне и декабре. Следствием этого, стал ряд постановлений, в которых руководителям предприятий поручалось разработать перспективные планы подготовки инженерно-технических работников, добиться их практического осуществления [14].

Подготовкой инженерных кадров без отрыва от производства для предприятий Тюменской области в середине 1960-х гг. занимались Уральские технические вузы и их представительства в Тюмени.

Так, в 1965/66 уч. году учебно-консультационный пункт Уральского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта вел заочное обучение по 11 специальностям и имел в своем составе 270 студентов, в УКП Уральского лесотехнического института обучалось более 300 человек [15]. В 1967 г. заочное отделение ТСХИ выпустило первых специалистов-аграриев общей численностью 67 человек [16], а годом позже на заочном факультете была начата подготовка агрономов-экономистов [17].

Росло количество студентов, стипендиатов предприятий и хозяйств. Если в 1968/69 уч. году их численность в ТГСХИ составляла около 200 человек, то к 1975 г. их количество выросло вдвое [18]. Уже в первом наборе, открывшегося в 1964 г., Индустриального института более 40 % составляли вечерники [19], а к 1967/68 уч. году удельный вес студентов вечернего и заочного отделений ТИИ в общей массе учащихся составил около 50 процентов, или более 2 тыс. человек [20].

Вместе с тем привлечение новых инженерных кадров, заочное, вечернее и целевое обучение специалистов были не в состоянии удовлетворить потребности экономики Тюменской области. Строительные факультеты вузов Урала и Западной Сибири за счет которых в основном комплектуются кадры специалистов, не в состоянии обеспечить потребность в инженерах-строителях. В этой связи в перспективе планировалось ликвидировать дефицит специалистов за счет подготовки инженерно-технической интеллигенции на местах, открыть новые вузы. В 1964 г. в Тюмени начался набор студентов в индустриальный институт, а в 1971 г. по инициативе обкома КПСС открылся Тюменский инженерно-строительный институт. Уже в 1971 г. технические вузы области выпускали более 900 молодых специалистов [21].

В итоге, уже в 1966 г. на базе агрономического факультета ТСХИ было открыто экономическое отделение, которое в 1971 г. оформилось в самостоятельный факультет с планом приема студентов – 100 человек [22]. В 1974 г. в составе ТСХИ сформировалось инженерно-механическое отделение [23], действующее с 1976 г. как факультет механизации сельского хозяйства [24].

Проблема формирования аграрной технической интеллигенции

осложнялась региональной спецификой северных районов края, где доминировали небольшие хозяйства, не способные содержать необходимых специалистов. Так, в 1966 г. ни в одном колхозе Нижневартовского района не было агронома, зоотехника, экономиста с высшим образованием. Аналогичная ситуация складывалась во многих хозяйствах Ханты-Мансийского национального округа. В результате снижались поголовье скота, посевные площади.

Благодаря принятым мерам к 1971 г. народное хозяйство региона получило от вузов области более 950 инженеров по 15 различным специальностям, 217 агрономов и зоотехников [25]. Большинство выпускников тюменских вузов являлись местными жителями, которые и физически, и психологически были подготовлены к работе в суровых условиях Севера.

Вместе с тем проблема обеспечения промышленных и сельскохозяйственных предприятий инженерно-техническими кадрами, не смотря на масштабную государственную поддержку и положительную динамику роста, оставалась по-прежнему острой.

Дальнейшему росту численности аграрной технической интеллигенции способствовал ряд решений ЦК КПСС, ключевым из которых являлось постановление «О мерах по обеспечению сельского хозяйства специалистами с высшим и средним специальным образованием в области животноводства и производства кормов» (1972 г.). Одновременно исполком Тюменского областного Совета принял предложение областного управления сельского хозяйства и Тюменского сельскохозяйственного института увеличить прием студентов в ТСХИ до 950 человек [26].

Одна из причин недостатка инженерно-технической интеллигенции заключалась в проблеме закрепления специалистов на предприятиях и организациях области. С одной стороны, государственная политика была направлена на массовое привлечение инженерно-технических работников на предприятия региона, с другой – возникал вопрос их обеспечения в оптимальные сроки жильем и необходимыми материально-бытовыми условиями.

В первые годы освоения и эксплуатации нефтегазовых месторождений быстрый рост населения края сопровождался обострением жилищного вопроса. Первопроходцы нефтяники и газовики жили в

палатках, а затем долгое время во временных помещениях – балках, вагончиках, и на частных квартирах. Жилые деревянные дома, с которых обычно начиналась застройка городских поселений, не удовлетворяли суровым северным условиям. Например, в 1970 г. обеспеченность работников предприятий «Главтюменьнефтегаза» жильем, при общей норме 9 кв. м на человека, в среднем составляла не более 4 кв. м. (45 % от нормы), детскими садами – 20 % от нормы, больницами – менее 30 процентов. Подобная ситуация складывалась во всех крупнейших промышленных объединениях Тюменской области. (Таблица 1)

Обеспеченность жильем, детскими учреждениями, больницами в районах нового освоения (1970 г.)

Промышленные объединения Тюменской области	Жилье, кв. м.	Детские дошкольные учреждения на 1000 чел.	Больницы на 1000 жителей.
Госстрой	9,0/100%	120/100%	11/100%
Главтюменьгеология	5,2/57,8 %	24/20%	3,5/31%
Главтюменьнефтегаз	4,1/45,5%	24/20%	3,2/28,5%
Главтюменьнефтегазстрой	4,0/44,4%	27/22%	- /-

**Таблица составлена по: ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 202. Д. 85. Л. 74.[27]*

Долгое время лишь небольшая часть жилого фонда была оборудована водопроводом, канализацией, центральным отоплением. В этих условиях население было вынуждено пользоваться железными печами, электронагревательными приборами, что приводило к частым пожарам. Подобная ситуация была характерна не только для рабочих поселков, но и для окружных центров – Салехарда и Ханты-Мансийска.

Молодые специалисты, покидающие районы Обского севера, ссылались на неудовлетворительное культурно-бытовое обслуживание. Существующая сеть учреждений культуры (кинотеатры, клубы, библиотеки) не удовлетворяли потребностям населения. Так, в п. Нефтеюганск на 5 тыс. жителей имелся только один «красный уголок», способный вместить не более 50 человек [28].

В результате только за 1966 и 1967 гг. из «Главтюменьнефтегазстроя» уволились около 11 тыс. человек, из которых более 700 являлись специалистами с высшим и средне-специальным образованием. На предприятиях «Главтюменьнефтегаза» за 11 месяцев 1966 г. сменилось более 10 тыс. человек, из них 850 – инженерно-технические работники.

В известной мере эта картина повторялась в сельских районах Тюменской области. Причиной сложившейся ситуации являлся дисбаланс, установившийся между промышленным и социальным строительством, хотя, в декларациях государственных структур обеспечение прибывающего населения жильем выступало важным фактором привлечения кадров и в первую очередь инженерно-технической интеллигенции.

Не менее острой оставалась проблема выбытия кадров технической интеллигенции в аграрной отрасли, в том числе северных районов региона. Кроме жилищно-бытовых проблем, одной из причин сменяемости сельскохозяйственных кадров были различия в механизме начисления заработной платы. Так, в 1966 г. в оплате труда работников геологоразведочных партий нефтяных и газовых промыслов применялся районный коэффициент в размере 70 %, в то время как у сельскохозяйственных работников только – 30 процентов. В результате специалисты-аграрии среднего и высшего звена стремились перейти на работу в нефтегазодобывающие организации [29]. Только за 1962–1965 гг. из колхозов Ханты-Мансийского округа выбыло 27 % состава работников и в первую очередь квалифицированных специалистов [30]. Таким образом, аграрный сектор становился источником пополнения квалифицированными кадрами развивающейся сырьевой промышленности.

Региональные власти не раз поднимали вопрос о необходимости улучшения жилищных и культурно-бытовых условий населения.

Проблема массового «бегства» представителей инженерно-технической интеллигенции была вынесена на XIV (1971 г.) Тюменскую областную партийную конференцию.

Таким образом, на рубеже 1960-х–1970-х гг. проблема текучести кадров была предметом регулярного обсуждения местных государственных и партийных организаций различного уровня. Вместе с

тем, конкретные механизмы реализации многих постановлений фактически отсутствовали, поэтому принятые решения зачастую носили декларативный характер.

В этих условиях действия партийно-государственных органов в решении кадровых вопросов приобретали жесткий и непопулярный характер. Постановления ЦК обязывали местные партийные и советские организации сосредоточить внимание на усилении работы по закреплению кадров инженерно-технических работников. Работник имел право оставить работу по собственному желанию независимо от согласия или разрешения администрации [31].

Кроме того, были ужесточены санкции в отношении партийных работников, руководителей предприятий допустивших срыв выполнения принятых постановлений в этой сфере. Так, с формулировкой «о крайне неудовлетворительной организации труда и состоянии жилищных условий рабочих и служащих» бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС приняло решение о снятии с занимаемой должности первого секретаря Октябрьского райкома партии. На предприятиях Нижневартовского района за 1968 г. 23 специалиста были освобождены, как не справившиеся с работой.

В официальных статистических документах указывался ряд причин текучести инженерно-технической интеллигенции. Из них, в 1976–1980 гг., наибольший удельный вес, более 50 %, занимала позиция «прочие причины» под которой следовало понимать необоснованное перемещение молодых специалистов с одной работы на другую, заведомо неправильный подбор и расстановку кадров, отсутствие необходимой обстановки для творческой работы и дальнейшего обучения, отсутствие жилищно-бытовых условий, низкий уровень заработной платы. Это порождало у недавних выпускников неуверенность в выбранной специальности, знаниях, что приводило к уходу молодых специалистов из отрасли, а порой и из специальности.

В 1970-х–начале 1980-х гг. государство использовало различные механизмы, чтобы сдержать тревожную динамику перемещения и закрепить различные группы технической интеллигенции в народном хозяйстве. В первую очередь это касалось руководителей и специалистов среднего звена. В результате разрыв в окладах председателя

и заведующего фермой колхоза одной и той же группы должен был составлять не более 35 процентов [32].

В этой связи в начале 1980-х гг. на центральном и региональном уровнях вновь принимались решения об усилении контроля за перемещением специалистов. В этой связи, расширялся должностной перечень партийной и хозяйственной номенклатур. Так, в каждом районе должности руководителей среднего звена были отнесены к номенклатуре райисполкомов, начальники отделов и главные специалисты – к номенклатуре Управления сельского хозяйства облисполкома [33].

В конце 1970-х гг. еще одним острым аспектом проблемы становится падение общественного престижа инженерного труда. По данным Института социологических исследований СССР, к началу 1980-х гг. инженерный труд в промышленности по привлекательности отодвинулся на последнее место в ряду интеллектуальных профессий. Исходя из 4-х бальной оценочной шкалы престижа, ведущие позиции в рейтинге заняли: 1) Медицинская интеллигенция – 2,9; 2) Интеллигенция сферы обслуживания – 2,7; 3) Научная, педагогическая, творческая интеллигенция – 2,6; 4) Управленческая интеллигенция – 2,56; 5) Сельская техническая интеллигенция – 2,54; 6) Промышленная интеллигенция – 2,5 [34].

Среди основных причин падения престижа социологи называли: низкую заработную плату и систему материального и морального поощрения в целом, неудовлетворительную подготовку специалистов в высшей школе, перепроизводство инженеров, использование их на других работах [35]. В целом с середины 1970-х гг. по организациям «Главсибтрубопроводстроя» удельный вес специалистов, перешедших на работу «простыми» рабочими неуклонно возрастал: в 1973–1975 гг. – более 3 %, в 1976–1980 гг. – 8,5 %, а в 1981–1985 гг. – около 10 процентов [36]. Если к 1970 г. доля специалистов, занятых на должностях, не требующих высшего образования, составляла чуть более 2 %, то к 1985 г этот показатель вырос в 5 раз [37].

Уже с середины 1970-х гг. партийные и советские органы все реже обращаются к проблемам обеспечения инженерными кадрами предприятий Тюменской области, а с конца 1970-х гг. решения Тюменского обкома в большей степени были посвящены анализу эффек-

тивности профессиональной деятельности инженерно-технической интеллигенции.

Таким образом, на развитие инженерно-технической интеллигенции Тюменской области влиял ряд факторов, важнейшим из которых была партийно-государственная политика. С момента освоения нефтегазовых месторождений деятельность партийных и советских органов была тесно связана с выработкой механизмов расширения инженерного корпуса. Среди них – привлечение молодых специалистов из региональных и центральных вузов, целевой набор учащихся, направление на обучение практиков, имеющих длительный стаж работы.

Одновременно решалась задача становления собственного кадрового потенциала. Партийные и советские органы были заинтересованы в развитии системы высшего технического образования как основного источника инженерных кадров, расширении спектра специальностей действующих вузов. Если вопрос об организации Тюменского индустриального института, значился в общем контексте с другими в постановлении ЦК партии еще в 1963 г, то проблемы организации строительного института, расширение специальностей ТСХИ находились под контролем областных партийных и советских органов.

Вместе с тем взаимосвязанной политики перспективного планирования подготовки и привлечения инженерно-технической интеллигенции области местные органы власти не имели. Решения касались лишь отдельных предприятий или отраслей экономики. Причина этого заключалась в отсутствии комплексных подходов к социальному развитию программы социального развития региона, учитывающих процессы формирования, распределения и использования трудовых ресурсов, что препятствовало выработке общих подходов регулирования кадровых проблем.

В механизмах решения доминировал ведомственный принцип. Так, вопросами обеспеченности промышленных предприятий специалистами занимались отраслевые министерства, Госплан СССР и центральные исследовательские институты. Ведомственность подчеркивала и система номенклатуры министерств, в состав которой входили все руководящие работники и ведущие специалисты соответствующих предприятий.

Преимущества получали стратегически важные для народного хозяйства нефтегазовые отрасли промышленности. Например, кадровую политику предприятий нефтедобывающей отрасли координировало Управление кадров и учебных заведений Министерства нефтедобывающей промышленности. Находясь в тесном сотрудничестве с руководством министерства, председателем Госплана СССР начальник объединения «Главтюменьнефтегаз» имел возможность координировать вопросы планирования подготовки молодых специалистов, привлекать опытных инженеров-нефтяников, что приводило к дисбалансу распределения инженерных кадров. Так, к 1970 г. в объединении должности ведущих специалистов занимали лица с высшим специальным образованием, в то время как ряд руководителей крупнейших заводов Тюмени имели среднее образование.

В этой связи деятельность местных органов носила технократический характер, а решения зачастую принимались исходя из ведомственных интересов.

Процесс формирования инженерно-технической интеллигенции осложнялся проблемой закрепления инженерных кадров, падением престижа инженерных специальностей.

Таким образом, на формирование и рост инженерно-технической интеллигенции влиял ряд факторов, важнейшим из которых была партийно-государственная политика. В этом процессе условно можно выделить два периода. Хронологические рамки первого охватывают 1964–1973 гг. В это особое внимание со стороны органов власти, партийных и профсоюзных организаций было направлено на привлечение производственной интеллигенции, способной в сжатые сроки создать материальную базу для развития нефтегазового комплекса.

Второй период, хронологические рамки которого охватывают 1973–1985 гг., характеризуется высокими темпами развития нефтегазовой промышленности. В это время, в формировании инженерно-технической интеллигенции начинают преобладать источники, связанные с подготовкой и переподготовкой специалистов на месте.

Примечания:

1.Народное хозяйство в СССР. 1960 г. Статистический сборник. – М., 1961. – С. 650.
2.Народное хозяйство В СССР. 1960 г. Статистический сборник. – М. 1961. – С. 650.
3. ГАТО. Ф.1112. Оп.1. Д. 4021. Л.4; Народное хозяйство Тюменской области за годы восьмой пятилетки: Стат. сборник. Омск, 1971. С. 189.
4.Там же.
5.Подсчитано по: Ф. 1495. Оп. 1. Д. 988. Л. 3.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1966–1971 гг. Т. 11. М. 1986. С. 65.
7. Там же. С. 55.
8. Там же. С.55.
9. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. – М. 1968. – С. 427-433.
10. ГАТО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 282. Л. 24; Ф. 293. Оп. 1. Д. 634. Л. 32; Ф. 1495. Оп. 1. Д. 988. Л. 373.
11. Там же.
12. Там же. Оп. 184. Д. 9. Л. 2–7.
13. Там же.
14. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 184. Д. 9. Л. 2–7; Д. 27. Л. 2–4; Д. 39. Л. 6–11.
15. ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 477. Л. 12.
16. ГАТО. Ф. 1937. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.
17. Летопись ТСХИ. Тюмень. 1999. С. 8.
18. ГАТО. Ф. 1937. Оп. 1. Д. 189. Л. 3, 11.
19. ГАТО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
20. ГАТО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 35. Л. 17.
21. Там же. Д. 294. Л. 10–12.
22. Летопись ТГСХА. С.
23. ГАТО. Ф. 1937. Оп. 1. Д. 189. Л. 9.
24. Летопись ТГСХА. С. 10.
25. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2140. Л. 9 26ам же. Оп. 1. Д. 1938. Л. 260–264.
27. Таблица составлена по: ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 202. Д. 85. Л. 74.
28. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2088. Л. 8, 15; Д. 2142. Л. 11–17.
29. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2140. Л. 15.
30. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2140. Л. 9, 15.
31. Коршунов Ю.Н., Лифшиц Р.З, Румянцева М.С. Советское законодательство о труде. М. 1976. С. 67.
32. ГАТО. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 1813. Л. 359–364.
33. Там же.
34. Титма М.Х. Престиж профессий (Социологический анализ) / М.Х. Титма, М.И. Тальюнайте. – Вильнюс, 1984. – С. 75.
35. Там же.
36. Там же. С.32.
37. ГАТО. Ф.1112. Оп.1. Д.5335. Л.39., Д.7935. Л.134. Оп.2. Д.1299. Л.145.

Я.Р. Юсупова

Инженерно-техническая интеллигенция Тюменской области: проблемы формирования (1964 - 1985 гг.)

Хозяйственное развитие Тюменской области было непосредственно связано с решением социально-демографических вопросов, и прежде всего, обеспечением трудовыми ресурсами. К концу 1950-х гг. численность населения составляла чуть более миллиона человек, а средняя плотность была в 38 раз ниже, чем в РСФСР. Редкое население неравномерно размещалось в различных районах. Большая его часть была сосредоточена на юге области, где экономическая инфраструктура была относительно более развита.

В начале 1960-х гг. удельный вес представителей интеллигенции составлял менее 0,1 % в общей массе населения области, а численность инженерного корпуса, занятого в промышленности – чуть более 1 тыс. человек [1, с. 181].

Это было связано с рядом проблем:

- климатические условия;
- неблагоприятные условия для жизнедеятельности;
- необжитость и малая численность населения;
- подбор специалистов по вызову из других районов страны, когда на работу приглашались родственники или «знакомые», зачастую, не имевшие высшего образования;
- особенности региональной специализации не позволяли сельскохозяйственным районам области использовать для привлечения специалистов такие формы организованного движения как приглашение или вызов;
- основная масса прибывших для работы в Тюменскую область состояла из военнослужащих, уволенных в запас, и лиц, не обладающих серьезными профессиональными навыками - выпускников профтехучилищ и средних школ;
- интеллигенция обладала одним из самых низких показателей

приживаемости по сравнению с неквалифицированными и низкоквалифицированными работниками;

- слабая обустроенность районов;

- системная текучесть кадров;

- решить проблему недостатка инженерно-технической интеллигенции только за счет подготовки молодых специалистов было сложно, а для предприятий порой обременительно. Проблема заключалась в том, что небольшой профессиональный опыт осложнял процесс включения выпускников вузов в производственную деятельность. Молодой специалист не всегда был в состоянии с первого дня выполнять инженерные функции в конкретных производственных условиях и был вынужден проходить предварительную стажировку на рабочем месте. Складывалась ситуация, при которой инженерно-технические должности замещались практиками, имеющими большой производственный опыт, но недостаточный уровень образования, а молодые специалисты долгое время работали на рабочих должностях;

- в ряде предприятий допускалось необоснованное перемещение молодых специалистов с одной работы на другую, неправильный подбор и расстановка инженеров и техников, что порождало у недавних выпускников неуверенность в работе и в собственных знаниях и приводило к сменяемости и текучести кадров.

Позже, в 1963 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения», на основании которого выпускникам вузов предоставлялась работа по специальности, приобретенной в учебном заведении. Специалист был обязан не менее 3 лет проработать непосредственно на производстве в соответствии с направлением министерства. Постановление запрещало использовать молодых специалистов в управленческом аппарате, производить их перемещения на работы, не связанные со специальностью, и увольнять без разрешения министерства. В декабре 1977 г. приказом министерства сельского хозяйства СССР было утверждено «Положение о специалистах сельского хозяйства», в котором закреплялся принцип «специалист не может быть использован для выполнения работ, не связанных непосредственно с его служебными обязанностями, предусмотренными должностными инструкциями» [2, с. 101].

Так же среди основных мотивов выезда специалистов наибольшее значение приобретали неудовлетворенность жилищными условиями (43,7 %), снабжением продовольственными и промышленными товарами (37,2 %), отсутствием культурно-бытовых условий (34,5 %). Такой мотив, как недовольство размером заработной платы, находился на четвертом месте (18,1 %). Все это свидетельствует о том, что по всем основным показателям уровня жизни, кроме номинальной заработной платы, районы нового промышленного освоения Тюменской области значительно отставали от обжитых районов Сибири [3, с. 102].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формированию инженерно-технической интеллигенции в 1964-1985 гг. сопутствовал ряд проблем и материальных, и социокультурных.

Примечания:

1. Гаврилова, Н.Ю. Основные тенденции в формировании населения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 1960-е годы / Н.Ю. Гаврилова, В.П. Карпов // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. – Тюмень, 2002. – Вып. 5

2. Мисевич К.Н. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири / К.Н Мисевич, В.И. Чудинова. – Новосибирск, 1973.

3. Малинин, Е.Д. Население Сибири / Е.Д. Малинин, А.К. Ушаков. – М., 1976.

Э.А. Кузнецова,
А.А. Бакланов

Сложившаяся застройка 2П микрорайона г. Нижневартовска

Застройка селитебных территорий должна обеспечить санитарно-гигиенические и безопасные условия жизни населения. Формирование экологически безопасной среды является актуальной проблемой современной архитектурно-строительной практики [3]. Особое значение создание благоприятной среды обитания приобретает в северных городах, где более экстремальные климатические условия.

Исследуемый микрорайон расположен в юго-восточной части г. Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. С севера он ограничен улицей Заводская, с запада - улицей Рабочая, с востока - улицей Декабристов, с юга - улицей Осенняя (рис. 1). В геоморфологическом отношении он находится на I надпойменной террасе р. Оби. Абсолютные отметки поверхности составляют 44,92-48,21 м.

Основные показатели эффективности использования и эксплуатации территории микрорайона представлены в таблице 1. Они соответствуют строительным нормам и правилам планировки и застройки городских и сельских поселений [5].

Рис. 1. Схема 2 П микрорайона г. Нижневартовска [1]

Таблица 1

Эффективность использования и эксплуатации территории микрорайона

Показатель	Значение
Общая площадь территории, га	26,61
Площадь застройки, га	9,50
Площадь проездов, проходов, га	3,02
Площадь озеленения, га	12,5
Площадь использования территории, га	25,02
Периметр участка, км	2,01

Социально-экономическое положение 2 П микрорайона выглядит следующим образом: 2 П микрорайон - типичный микрорайон с жилыми зданиями и объектами социально-бытового назначения. Средняя численность населения микрорайона - 5504 человек, что составляет 2,32 % от всей численности населения города. Плотность населения изучаемой территории является высокой 206,8 чел/га. Соотношение численности населения трудоспособного возраста к общей численности населения г. Нижневартовска на 2010 год [4] отражено на рисунке 2. Таким образом, население микрорайона 2 П преимущественно является экономически активным населением трудоспособного возраста.

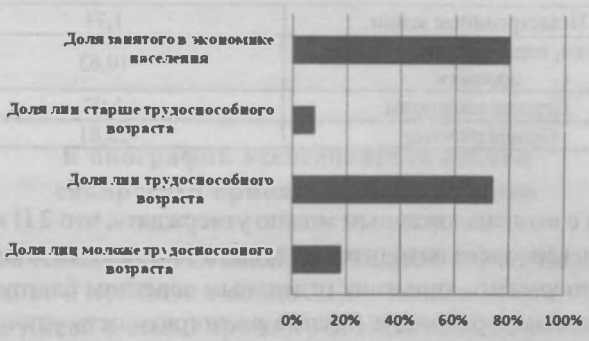


Рисунок 2. Соотношение численности населения трудоспособного возраста 2П микрорайона к общей численности населения г. Нижневартовска на 2010 год

В 2 П микрорайоне для обеспечения комфортного проживания людей построены детские площадки возле каждого дома, автомобильные парковки, гаражный комплекс, поблизости находится школа №17 так же строится детский сад и торговый центр. В микрорайоне находится банкомат Ханты-Мансийского банка, аптека, продовольственные магазины, парикмахерская, салон красоты. Для улучшения социально-экономического положения микрорайона необходимо выполнить дальнейшее озеленение территории, расширить сеть уличного освещения, как внутри микрорайона, так и вдоль улиц: Рабочая, Декабристов, Осенняя, проложить асфальтированную дорогу по улице Осенняя, установить остановочные комплексы на улицах Осенняя, Декабристов, спроектировать автобусные маршруты.

Состав земельного фонда 2 П микрорайона подразделяется на земли жилой застройки, общественных зданий, детских площадок, парковок автотранспорта, коммунально-бытовых помещений, земли дорог и незастроенные земли. Земельный фонд микрорайона представлен в таблице 2. На данной территории преобладают земли дорог, парковок и пешеходных дорожек.

Таблица 2

Земельный фонд 2П микрорайона

Состав земельного фонда	Площадь земель (га)
Жилые здания	9,50
Общественные здания	3,72

Незастроенные земли	1,74
Дороги, парковки, пешеходные дорожки	10,63
Детские площадки	1,02
Общая площадь	26,61

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что 2 П микрорайон г. Нижневартовска находится на стадии завершения застройки. Но необходимо уделить внимание отдельным аспектам благоустройства территории микрорайона, а именно расширить сеть уличного освещения, площадь озеленения и установить остановочные павильоны.

Проведенный анализ застройки 2 П микрорайона г. Нижневартовска может послужить основой для составления географического прогноза состояния окружающей среды и стратегии развития селитебной территории.

Примечания:

1. 4geo-справочник: Нижневартовск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nizhnevartovsk.4geo.ru/. Дата обращения март, 2015.

2. Бутягин, В.А. Планировка и благоустройство городов. – М.: Стройиздат, 1974. – 385 с.

3. Основы территориально-пространственного развития городов: учеб. пособие / А.В. Городков, С.И. Федосова. – Брянск: Брян. гос. инже-нер.-технол. акад, 2009. – 326 с.

4. Официальный сайт органов местного самоуправления города Нижневартовска [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.n-vartovsk.ru/news/25-08-2010/rubric-3/6024.html.

5. Строительные нормы и правила СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»: утв. постановлением Госстроя СССР от 16 мая 1989 г. N 78.

И.А. Силаева

К биографии исследователя архива сибирского приказа Н.Н. Оглоблина

Николай Николаевич Оглоблин — видный отечественный историк, архивист и публицист конца XIX – начала XX вв. — родился в 1852 г. в Киеве в семье протоиерея Николая Яковлевича Оглоблина.

В этом городе прошло и детство Н. Оглоблина. Там он получил православное образование [5]. Н.Н. Оглоблин решил пойти по стопам отца и окончил курс в Киевской духовной академии [5] по церковно-историческому отделению со степенью кандидата в магистры. Н.Н. Оглоблин являлся и вольнослушателем историко-филологического факультета Киевского университета, где занимался у профессора В.Б. Антоновича [3, с. 199].

Позднее, поняв свое призвание, но не найдя в Киеве нужного ему учебного заведения, Н.Н. Оглоблин поступил в Санкт-Петербургский археологический институт, который блестяще закончил, получив золотую медаль [7].

Первая крупная работа Н.Н. Оглоблина, подготовленная им еще в пору учебы в институте под руководством академика Н.В. Калачова, — это карта Полоцкого повета второй половины XVI века, с обширной объяснительной запиской (1880 г.). За эту работу, опубликованную в III и IV книгах «Сборника Археологического Института», автор удостоился золотой медали.

Поступив на службу в «ученое отделение» МАМЮ, Н.Н. Оглоблин в 1884 г. напечатал «Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа», а два года спустя — большую статью «Провинциальные архивы в XVII в.».

Сначала Н.Н. Оглоблин занимал должность секретаря Поместно-Вотчинского отделения архива, а с введением в 1887 г. нового штата – старшего помощника редактора описей и изданий. В 1888

г. появилась вакансия начальника Разрядно-Сенаторского отделения, и от управляющего архивом Н.А. Попова поступил рапорт о назначении на эту должность Оглоблина [3, с. 199]. Вскоре последний возглавил другое отделение архива, где хранились дела Разрядного и Сибирского приказов, Сената и другие. В последующем произошло присоединение к МАМЮ Литовской метрики, и Н.Н. Оглоблин был назначен архивариусом новоучрежденного отделения, по материалам которого им была написана «Объяснительная записка к карте Полоцкого повета во второй половине XVI в.» [3, с. 200].

Всего, по подсчетам Л.И. Шохина, за период работы в МАМЮ Н.Н. Оглоблиным было опубликовано более 100 статей по истории, архивоведению и исторической географии [3, с. 203].

Согласно сведениям Л.И. Шохина, Н.Н. Оглоблин приступил к сбору материала для «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» с ноября 1886 г. Архивист планировал закончить первую часть труда к 1888 г. Согласно журналу выдачи архивных документов, Н.Н. Оглоблин в конце мая 1886 г. изучал описи книг Сибирского приказа, в июне – столбцов, в июле – вязок, после чего приступил к просмотру подлинных документов. По данным Л.И. Шохина, сохранилась докладная записка Н.Н. Оглоблина в адрес Н.А. Попова от 24 декабря 1887 г., свидетельствующая о неполноте, недостоверности, иногда и нелепости заголовков, отсутствии документов в архиве, почему Н.Н. Оглоблину пришлось использовать лишь подлинники документов [3, с. 201].

Л.И. Шохин показал, что к концу 1887 г. Н.Н. Оглоблин подготовил около 15 печатных листов обзора данных материалов для «Обозрения». Работа над трудом продвигалась медленней, чем предполагало руководство архива. В 1889 г. ученый размышлял, до какого периода довести обозрение документов в первой части – до Соборного уложения или до царствования Петра I. Н.Н.Оглоблин пришел к выводу, что время окончания работы прояснится тогда, когда будет составлена половина текста, и это покажет, какой хронологической гранью закончится первая часть труда.

В одной докладной записке Н.Н. Оглоблина Н.А. Попову пояснялось, что части «Обозрения» вероятно, получатся несоразмерными. В первую, по предположению ученого, войдут сведения о двух тысячах столбцов и одной тысяче книг, во вторую – о 600 книг и 250 вязок. Обе части могли оказаться не только несоразмерными, но и неравноценны в качественном отношении, так как, по мнению историка, документы XVIIIстолетия оказались не так важны, как материалы XVII в.

Созданию «Обозрения» сопутствовало собирание материалов Н.Н. Оглоблиным для своих частных работ. Это, как пишет Л.И. Шохин, замедляло работу над «Обозрением», и вместо планируемых 20-25 печатных листов архивист за год подготовил лишь 15. Н.Н. Оглоблин публиковал частные работы, так как он являлся членом ряда исторических обществ – Нижегородской ученой архивной комиссии [1], Общества истории и древностей российских при Московском университете (с 1885 г.), почетным членом Археологического института (с 1888 г.) [3, с. 202].

Первая часть «Обозрения» вышла к началу 1890 г. 22 марта того же года Н.Н. Оглоблин доложил о завершении просмотра всех столбцов и книг Сибирского приказа XVII в. Теперь ему оставалось изучить документы XVIII в. [3, с. 203].

Окончание работы над «Обозрением» датируется 1893 – 1894 гг. – периодом после того, как в 1892 г. сменился управляющий архивом: вместо Н.А. Попова был назначен Д.Я. Самоквасов, разрешивший Н.Н. Оглоблину и другим архивистам довести до конца начатые ими работы.

В 1894 году работа над «Обозрением…» была закончена, и в следующем году появилась её первая часть в издании императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Этот труд был удостоен Академией наук премии И.М. Сибирякова, специально предназначенной для работ по истории Сибири. По окончании работы над первой частью «Обозрения…» ученым была составлена «Памятная книжка» МАМЮ, включавшая перечень важнейших документов Сибирского приказа. Следующие части «Обозрения…» вышли в 1898, 1900 и 1901 гг. [3, с. 204]

По распоряжению Д.Я. Самоквасова Н.Н. Оглоблиным была подготовлена опись фонда Сибирского приказа (в количестве 1350 книг), однако Д.Я. Самоквасов отказался помещать эту работу в «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», чем поставил Н.Н. Оглоблина в сложное положение, и после 14 лет службы в МАМЮ в 1894 г. Н.Н. Оглоблин оказался перед перспективой перехода в Московский главный архив Министерства иностранных дел [3, с. 205].

«Обозрение» Оглоблина было напечатано благодаря В.О. Ключевскому. При поддержке же сибирского мецената Г.В. Юдина Н.Н. Оглоблин продал опубликованные экземпляры «Обозрения» и вскоре написал 3-ю и 4-ю части этого труда [3, с. 208].

Он не только создал новый и целесообразный тип архивного обозрения, но и занимался подготовкой архивных работников, которые в последующий период работали в МАМЮ. В марте1897 г. Оглоблин вышел в отставку вследствие прекращения ученой деятельности архива при новой администрации [4, с. 691].

В 1898 г. ученый опубликовал резкую статью «Ответ недобросовестному критику» с подзаголовком «По поводу «Архивного инвентаря» Д.Я. Самоквасова» [8].

Выход в 1897 г. из архива оторвал Оглоблина от любимого дела. После 1902 г. исторические работы Оглоблина появляются редко, но в «Историческом вестнике», «Русском богатстве», «Вестнике знания» и других изданиях печатаются его путевые заметки и результаты наблюдений его над провинциальными (в особенности деревенскими) настроениями [2, с. 237].

Выступая как публицист, Н.Н. Оглоблин большое внимание уделял становлению и развитию транспорта, в основном речного. Особый интерес представляют его очерки, посвященные бурлачеству, которые по-новому открывают это явление, например, очерк «Василий Тюлин», посвященный известному рассказу В.Г. Короленко «Река играет» и его героям [6].

После 1900 года Н.Н. Оглоблин подолгу живёт в уездном центре Васильсурске, в селе Благовещенское (ныне Нижегородской области), в Орехово-Зуеве у своего брата В.Н. Оглоблина, который

работал там управляющим на фабриках Саввы Морозова [6].

При этом остается немало вопросов. Почему, например, Н.Н. Оглоблин вдруг оказался на нижегородской земле? Кто составлял круг его знакомых, ведь нередко в очерках он пишет о том, что у него были «спутники» в поездках?

Из очерков ясно, что одним знакомым был В.Г. Короленко. Оглоблин пишет ему письмо и получает ответ. Об этом идет речь в очерке «Василий Тюлин». Но писатель к началу XX века уже навсегда покинул Нижний Новгород. Кто же оставался здесь? [5]

Судьба Н.Н. Оглоблина после 1917 г. неясна. Не осталось и фотографии ученого. Дата и место его смерти неизвестны. Обращение к начальнику комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области Б.М. Пудалову, принявшему участие в поиске документов о Н.Н. Оглоблине в московских и нижегородских архивах, оказалось малорезультативным: стало лишь известно, что Оглоблин был еще жив в начале 1918 года, при этом он не значится ни в одном из списков лиц, репрессированных в послереволюционные годы [5].

О семье Николая Николаевича известно мало. У него была жена Александра Ивановна (около 1858 – между 1924 и 1929) и сын Александр (1878 – 1905). Прямых потомков ученого искать поэтому бесполезно [5].

Высказано предположение, что Оглоблины покинули Орехово-Зуево и уехали за границу, но дальнейшая их судьба и местопребывание остаются неизвестными [6]. Н.Н. Оглоблин, возможно, уехал в 1918 г. в Чехословакию, куда перебралось множество русских.

Возможно, однако, что Н.Н. Оглоблин остался в Поволжье, в дорогих для него Васильсурске, Прудовке или Благовещенском, о которых писал с пониманием и любовью.

Примечания:

1. Доронин, Д.Ю. Явления кризиса «эпистем» религиозного сознания; «институт» народного религиозного диспута в нижегородском Поволжье: 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/islamic/?2637

2. Русский биографический словарь. В 20 т. Т. 11: Набоков-Певцов. – М. 2001.

3. Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1988.

4. Энциклопедический словарь. Т. 42. – Репр. воспроизведение изд. 1890 / Ф.А. Брокгауз. И.А. Ефрон. – СПб., 1997.

5. Тень Николая Оглоблина [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.varnavino.ru/ten-nikolaya-ogloblina.htm

6. Оглоблин Николай Николаевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Оглоблин,_Николай_Николаевич

7. Оглоблин Николай Николаевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://bsk.mos.ru/enciklopediya/ogloblin-nikolay-nikolaevich

8. Выпускники Московского археологического института [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/moskovskie-arxeologicheskie-institut-mai.html

С.Н. Решетникова

С.В. Бахрушин – сибиревед и педагог

8 марта этого года исполнилось 65 лет со дня смерти выдающегося ученого первой половины XX века, ученика В.О. Ключевского, члена-корреспондента АН СССР, профессора Московского университета Сергея Владимировича Бахрушина (1882–1950), внесшего огромный вклад в отечественную историческую науку.

С.В. Бахрушин, историк широкого профиля, занимался изучением методологических проблем, вопросов крещения Руси, образования единого Российского государства, складывания всероссийского рынка, социально-экономических отношений XVI–XVII вв., дипломатии, прошлого народов Сибири и Средней Азии, активно участвовал в создании учебников и коллективных трудов по истории СССР.

Особо значим вклад С.В. Бахрушина в развитие сибиреведения. Он многое сделал для развития источниковедения и историографии Сибири, дал целостное представление о процессе освоения русскими Сибири в XVI–XVII вв. и положении населявших ее народов, предложил новую концепцию присоединения Зауралья к России. С.В. Бахрушин ввел в научный оборот огромный пласт архивных материалов по истории Сибири, обогатил науку новыми выводами о происхождении отдельных видов источников. Из ученых XX в. С.В. Бахрушин может считаться едва ли не самым выдающимся исследователем сибирской истории. По утверждению многих исследователей сибирской истории, творчество С.В. Бахрушина представляет «целый этап в отечественном сибиреведении» [5, с. 51; 6, с.36].

Кроме того, С.В. Бахрушин являлся талантливым педагогом, подготовившим многих видных ученых, в частности, М.Н. Тихомирова, К.В. Базилевича, Л.В. Черепнина, А.А. Зимина и др. Однако педагогическая деятельность С.В. Бахрушина в должной мере не оценена. А ведь выдающийся источниковед, длительное время преподававший в Московском университете, подготовил целую плеяду известных историков, в том числе, сибиреведов.

Среди них, прежде всего, следует назвать крупнейшего из исследователей истории Сибири феодального периода члена-корреспондента АН СССР В.И. Шункова, который поднял изучение русской колонизации Сибири на новую ступень, капитально исследовав земледельческое освоение Сибири в XVII в., открыл новое направление и новый этап в изучении Сибири.

Ещё одним талантливым учеником С.В. Бахрушина был С.В. Киселев, занимавшийся древней историей и археологией Сибири и также, как учитель, ставший лауреатом Сталинской премии и членом-корреспондентом АН СССР.

С середины 1930-х годов, помимо Московского университета, С.В. Бахрушин преподавал в Институте народов Севера в Ленинграде, где кроме чтения лекций по истории Сибири, руководил работой аспирантов и научных сотрудников.

История Сибири занимала значительное место в преподавательской деятельности С.В. Бахрушина. Его лекционный курс по истории Сибири основывался на архивных изысканиях и состоял из трех частей: история Сибири от монгольского завоевания до появления русского населения; народы Сибири в XVI–XVII вв.; колонизация Сибири русскими в XVI–XX вв. [1, д. 88, л. 8 – 8а.].

Первый раздел курса был основан на опубликованных источниках» [1, д. 70, л. 122]. «Все, с чем я пришел в качестве преподавателя в аудиторию Московского университета, я почерпнул из сокровищницы библиотеки Румянцевского музея…», – вспоминал впоследствии С.В. Бахрушин» [1, д. 70, л. 87].

При написании двух других С.В. Бахрушин использовал ранее неизвестные архивные сведения. Чтение курса лекций по истории Сибири помогало ученому систематизировать накопленный материал, в том числе вводимый в научный оборот, позволяло проверить на аудитории свои выводы и наблюдения, и, таким образом, способствовало созданию последующих трудов.

Преподавание отразилось и на эволюции исторических воззрений С.В. Бахрушина. Как вспоминал сам историк, «продолжение курса, начатого Н.А. Рожковым, которого я имел честь сменить после его смерти, вызвало необходимость в углубленном пересмотре моих общих исторических взглядов» [1, д. 70, л. 48 об.].

Вернувшись в 1937 г. к чтению спецкурса по истории Сибири, С.В. Бахрушин отредактировал некоторые его части в соответствии с господствующими на тот момент идеологическими установками. Что касается принципов подготовки будущих историков, то в этом взгляды ученого были неизменны – «нужно учить студентов работе с источниками и научной литературой, т.е. занятия должны носить исследовательский характер», – подчеркивал С.В. Бахрушин [1, д. 7, л. 49].

Как исследователь С.В. Бахрушин отличался проникновенным изучением источников. Источниковедение для него представляло собой органическую часть исторического исследования. «Выявление и публикация ранее не привлекаемых источников, сбор и научная обработка народного фольклора», – так, в частности, определял ученый основные задачи источниковеда [1, д. 52, л. 3]. По убеждению С.В. Бахрушина, историк должен тщательно изучить и проанализировать источники, подвергнуть их систематизации и только потом делать на их основе выводы. При этом «факт мы должны восстанавливать во всей его полноте, изучать явление в целом, а не в виде отрывка, обращаясь ко всему комплексу источников по изучаемой проблеме», – справедливо замечал исследователь [2, с. 86]. Иными словами, выдающийся историк призывал не просто излагать факты, а восстанавливать их путем критической проверки и сопоставления различных данных.

Ученый выделял три типа научного исследования, несомненно, нашедшие отражение и в его творчестве: «1) работы, заключающие в себе критический анализ источников, 2) работы, имеющие целью установить и описать исторические факты, и 3) наконец, работы, ставящие себе целью обобщение отдельных фактов для установления известной правомерности исторических явлений» [2, с. 80].

Признавая влияние на исследователя исторического мировоззрения, свойственного тому или иному времени, С.В. Бахрушин предостерегал, что не следует преувеличивать значения «совершенно ничтожного исторического факта», дабы не довести историческое исследование до абсурда. Но Сергей Владимирович выступал против абстрактных социологических построений, подмены конкретного анализа отвлеченными положениями. Лишь «по мере того, как

разрабатывается исторический материал и вырабатываются строгие научные приемы его использования, историческая мысль начинает принимать более самостоятельное научное направление», – полагал С.В. Бахрушин [1, д. 52, л. 34].

С точки зрения С.В. Бахрушина, чрезвычайно важен выбор методов исторического исследования, поскольку от правильности этого выбора зависит и результат проводимого исследования. Необходимо использовать такие методы, в соответствии с которыми каждое из исследуемых произведений рассматривается в контексте исторического периода, в который оно создавалось, позволяющие по-новому взглянуть на предмет исторического исследования, выявить закономерности, ранее остававшиеся в тени, найти неожиданные решения и ответы. Вот почему при изучении проблемы необходимо учитывать целый комплекс факторов: время, место и причины появления произведения и даже общественное настроение того периода, – доказывал выдающийся ученый.

С.В. Бахрушина можно признать одним из основоположников комплексного анализа большой группы произведений, принадлежащих к одному виду. Историк должен «иметь под рукой компактный и значительный материал», – утверждал С.В. Бахрушин. Такой подход, по убеждению ученого, способствует раскрытию особенностей отражения исторической информации в подобных источниках, выявлению связи авторства и назначения источника с характером отбора информации, степенью ее достоверности. Удачно применял С.В. Бахрушин и сравнительно-исторический метод. В его работах исследование частных вопросов прошлого Сибири органически сочеталось с постановкой общих проблем. Как любил повторять сам исследователь, «история – не только наука, но и искусство. Она не только изучает и исследует, она живописует прошлое. И чем ярче и полнее картина прошлого, тем больше она дает материала для обобщенных заключений» [2, с. 86].

Под влиянием С.В. Бахрушина сложилась целая школа источниковедения. Любимый ученик С.В. Бахрушина К.В. Базилевич писал: «Я никогда не забуду, что всем, что я имею хорошего в отношении методов научной работы, – я полностью обязан Вам. Мне очень приятно сознание, что я Ваш ученик и везде где могу и поскольку могу

это подчеркиваю» [1, д. 12, л. 7 – 7 об.].

Фонды Сибирского приказа дали С.В. Бахрушину возможность глубоко и подробно осветить разные стороны жизни азиатской части России. Его слушатели могли вникнуть в лабораторию историка, почувствовать вкус архивной работы. Как вспоминал ученик С.В. Бахрушина академик Л.В. Черепнин, «характерной чертой лекционных курсов Сергея Владимировича являлась насыщенность первоисточниками, которые он тут же перед слушателями подвергал критическому анализу. Это способствовало пробуждению у аудитории исследовательских навыков, приучало воспринимать не только готовые выводы, но и размышлять о том, как эти выводы добываются» [6, с. 287]. Л.В. Черепнин высоко оценивал С.В. Бахрушина как учителя и «школу, созданную им в Московском университете» [6, с. 293].

В.Я. Лаверычев – другой слушатель тех же лекций – к их особенностям относил «блестящее знание конкретного исторического материала, на редкость последовательное и логичное построение лекций» [4, с. 88].

Лекции и семинарские занятия С.В. Бахрушина не просто расширяли кругозор студентов и закладывали фундамент исторических знаний, не только знакомили с основными видами источников и методами их исследования, но и учили слушателей критически подходить к этим материалам и историографическим схемам, позволяя понять, как трудна и важна работа по изучению исторических источников.

«Основным в его научном подвиге было то, что он сумел передать факел исторической науки, который получил от своих учителей, историкам нового общества», – так определил замечательный ученик С.В. Бахрушина А.А. Зимин [3, с. 120] итог работы выдающегося историка, и с этими словами нельзя не согласиться.

Примечания:

1. Архив Российской Академии наук. Фонд 624. Оп. 1–5. Материалы личного фонда С.В. Бахрушина. Фонд насчитывает 1511 единиц хранения и состоит из пяти частей. Опись 1 – научные труды, опись 2 – материалы к биографии, опись 3 – материалы о научной деятельности, опись 4 – переписка, опись 5 включает доклады о С.В. Бахрушине, рецензии на его работы, обращения к С.В. Бахрушину о написании рецензии. Оп. 1. – Д. 88, Л. 8–8 а. Программа курса по истории Сибири; Оп. 2. – Д. 7. Л. 49; – Д. 52. Л.3, 34; – Д. 70. Л. 48 об., 87, 122; Оп. 4. – Д. 12. Л. 7–7 об. Письмо К.В. Базилевича.

2. Бахрушин, С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). – М.: Наука, 1987.

3. Зимин, А.А. Творческий путь Сергея Владимировича Бахрушина // Научные доклады высшей школы: Исторические науки. – М., 1961. – № 2.

4. Лаверычев, В.Я. С.В. Бахрушин – лектор Московского государственного университета // Проблемы социально экономической истории феодальной России: К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина. – М.: Наука, 1984.

5. Мартынюк, Н.П. Основные направления изучения Мангазеи // Емельяновские чтения: миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «III Емельяновские чтения». – Курган, 2008.

6. Окладников, А.П. Туземные легенды о Ермаке // Изв. Сибирского отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. – 1981. – № 11, Вып. 3.

7. Черепнин, Л.В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: сб. статей, выступлений, воспоминаний. – М., 1984.

А.В. Спичак

Исследования об эволюции документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII - начале XX вв.

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

История Русской Православной Церкви (РПЦ) часто привлекала и привлекает внимание историков, лингвистов, правоведов. Нельзя не согласиться со Е.В. Старостиным в том, что «восстановление истории складывания документального богатства РПЦ – важнейшего источника сведений о жизни народов, населявших российскую территорию – представляется неотложной научной задачей» [17].

Как утверждает А.Н. Сокова, документация, «обслуживая» общество, одновременно является отражением его состояния, развивается вместе с ним, «построение рациональных систем документационного обеспечения, выработка прогнозных и концептуальных предложений невозможны без глубокого проникновения в историю письменного документа как объекта... Изучение истории русского делопроизводства, русского документа, опыта их рационализации… позволит выявить далекие аналогии, создать новые идеи, найти пути решения современных проблем» [14]. С 1980-х гг. исследователи начали рассматривать унификацию документов как основу упорядочения и ускорения делопроизводства, с этой же целью еще Синодом проводилась унификация церковных документов путем издания многочисленных законодательных актов.

Церковное делопроизводство являлось частью общероссийского, и в некоторой степени регламентировалось со светским одними и теми же законодательными актами.

Учеными анализируются различные аспекты документирования деятельности РПЦ XVIII – начала XX веков. В данной рабо-

те представлены только те работы, которые содержат сведения о Тобольской епархии. Оценивая степень изученности избранной темы, выполненные ранее исследования можно разделить на несколько групп.

Их первой группой исследований можно считать **труды по истории делопроизводства в Тобольской епархии в синодальный период**.

Следует выделить работы филологов по истории документирования деятельности учреждений, находящихся на территории Тобольской епархии. Эти работы начали выходить в свет только в последнее десятилетие. М.С. Выхрыстюк стала первой исследовательницей тобольской письменности и истории делопроизводства. Она выявила особенности постановки документооборота и документирования в учреждениях г. Тобольска в XVIII в., составила список функционирующих жанров документов Тобольской управы благочиния, большая часть которых хранилась также в приходских церквях, и Тобольского приказа общественного призрения, разделив список этих жанров на три категории по общей сфере их создания и обращения, дала определения некоторым рассмотренным наименованиям видов документов и самому термину «документальный жанр». М.С. Выхрыстюк рассмотрела и историю учреждений просвещения Тобольска, ведь от состояния этих учреждений зависела образованность причта церквей, который вел делопроизводство. Исследовательница пришла к выводу, что основной целью тобольской духовной школы с момента ее создания была подготовка сибирского духовенства [4, 7]. Предложенная М.С. Выхрыстюк периодизация деловой письменности важна для понимания складывания формуляров документов в приходских церквях Тобольской епархии [3, 26].

О.В. Трофимова проанализировала 7 видов документов (доношение, копия с журнала, определение, предложение, приказ, просьба и прошение) Тюменской воеводской канцелярии XVIII в. периода царствования Екатерины II из Государственного архива Тюменской области, в том числе с целью выявления структуры их формуляра, привела определения их наименований из различных словарей, опубликовала документы 82 видов, некоторые из

которых составлялись или поступали в приходские церкви (доношения, объяснения). О.В. Трофимова соглашается с антропологическим восприятием исторического источника (М.Н. Смирнова): «каждый документ есть и литературное произведение, принадлежащее одному лицу, стилю и мышлению которого, конечно, свойственны и различные особенности» [27, 28].

Исследователи истории документоведения единодушны в том, что законодательная регламентация делопроизводства, в том числе церковного, началась с издания Генерального регламента Петром I и влияла на ускорение процесса решения дел. Анализ историографии позволил прийти к выводу, что процесс унификации церковных документов в XVIII – начале XX вв., предпринятый Синодом, начинался с целью упорядочить и ускорить прохождение документов.

Вторая группа интересующих нас исследований объединяет **работы, посвященные церковным документам XVIII – начала XX вв.**

В одном из исследований А.Н. Сулоцкого (1866 г.) раскрывается история появления церковно-приходских летописей в Тобольской епархии и состав информации, который должен был содержаться в них [20].

Ю.М. Гончаров изучал исповедные росписи из Государственного архива Алтайского края как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX–начале XX в. с целью дать оценку их информативных возможностей, привел примеры оформления и содержания этих документов. Исследователь почему-то относит к исповедным росписям клировые ведомости, но это два разных вида документа, имевших не одинаковые цели [5].

Т.В. Судник представила законодательное регулирование составления и структуру брачных обысков, определила порядок их подготовки, исходя из содержания документов, определила их ценность, предположила, что в конце XIX – начале XX вв. у брачных обысков появилось второе название – предбрачные свидетельства [18].

Церковные документы, посвященные хозяйственной деятельности, привлекают внимание филологов и документоведов со второй половины прошлого века. В работах филолога Ю.В. Безбородовой [2] приходо-расходные книги монастырей интерпретиру-

ются в ракурсе лингвистической содержательности, в статье Т.В. Судник приходо-расходные книги православных храмов России рассматриваются с точки зрения документоведения, выясняется история их законодательного регулирования и практика ведения [19].

Итак, церковные документы Тобольской епархии за XVIII – начало XX вв. начали привлекать внимание исследователей лишь с 1990-х гг., и пока изучены всего несколько видов документов – исповедные росписи, брачные обыски, церковно-приходские летописи и приходно-расходные книги. Единственная ранняя дореволюционная работа (А.Н. Сулоцкого) посвящена содержанию документов, но не их форме.

Изучение церковного делопроизводства и эволюции церковных документов невозможно без знания условий их развития. **Исследования по истории РПЦ на территории Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв.** составили третью группу рассмотренных нами трудов.

Дореволюционная историография XIX – начала XX в. уделяла значительное внимание освещению деятельности сибирских церквей и монастырей, архиереев, архиерейского дома и Тобольской духовной консистории. Изучение истории церкви являлось прерогативой церковных авторов.

Н.А. Абрамов, который в 1840-е гг. был смотрителем уездных училищ Березовского округа, затем преподаватель Тобольской семинарии протоиерей А.Н. Сулоцкий в своих работах уделяли внимание христианскому просвещению Сибири, жизни и деятельности сибирских архиереев, описания церквей и монастырей [1]. Кроме того, в сочинениях А.Н. Сулоцкого содержится материал о создании Тобольской епархии, архиерейской школе и делопроизводстве Тобольской духовной консистории [20, 21, 22]. В настоящее время некоторые историки указывают на некоторую идеализацию описываемых событий и явлений Н.А. Абрамовым и А.И. Сулоцким, поскольку эти авторы находились под сильным идеологическим влиянием церкви [15, С. 17]. К истории миссионерства в Сибири обращался и П. Сумароков (его работы были опубликованы в 1883-1884 гг. в журнале «Христианское чтение») [23].

Протоиерей А. Рудаков кратко изложил историю христианства в Сибири до 1750 года [12].

В конце XIX в. публиковались краткие годовые очерки жизни епархии, извлеченные из журнала «Тобольские епархиальные ведомости». В историческом очерке церковно-приходской жизни за 1896 г., составленном протоиереем М.Ф. Лебедевым, говорится об образовании священников Тобольской епархии, которое оказывало непосредственное влияние на состояние церковного делопроизводства, что подчеркивали архиепископы в годовых отчетах Синоду [6].

Как отмечает В.Ю. Софронов, для дореволюционного этапа развития историографии РПЦ в Сибири характерно не только выявление новых источников и накопление сведений о миссионерской деятельности в северных регионах Западной Сибири, но и появление обобщающих трудов [15, С. 19].

В советский период давление идеологических догматов значительно сузило круг разрабатываемых проблем в редких работах по истории РПЦ.

Исследователи, по разным причинам оказавшиеся в советский период за границами СССР, плодотворно изучали историю РПЦ. Фундаментальным трудом о ее синодальном периоде является «История русской церкви» И.К. Смолича, впервые увидевшая свет в 1953 г. на немецком языке и содержащая сведения пределах Тобольской епархии, назначениях епископов на тобольскую кафедру и их краткую характеристику [13].

В постсоветский период возобновился интерес к истории Тобольской епархии XVIII – начала XX вв.

В сборнике научных статей и документальных материалов «Религия и церковь в Сибири», выпущенном в 1991 году в Тюмени (ответственный редактор Н.С. Половинкин), представлены итоги изучения истории Тобольской епархии, в том числе предложен анализ отдельных архивных документов [11].

Трудности управления Сибирской епархией в эпоху реформ Петра I проанализировал архимандрит Тихон (Бобов) [25].

Исследование М.В. Пулькина [10] посвящено малоизученному аспекту церковно-государственных отношений в Российской

империи – законодательной регламентации жизни православного прихода в середине XVIII – начале XX вв.

Истории монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII - начале XX вв. посвящена работа С.Н. Щербич [30]. Историографию монастырей РПЦ Западной Сибири XIX – XX вв. рассмотрел В.А. Овчинников [8].

Миссионерская и культурно-просветительская деятельность РПЦ в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. стала предметом исследования В.Ю. Софронова [7, 15].

С 2002 г. коллективом научно-исследовательской лаборатории истории и культуры Сибири Тюменского государственного университета ведется работа по публикации документальных материалов православных приходов Березовского края в XIX – начале XX вв. [9], церквей г. Обдорска [29], Сургутского уезда [24] (в серии «Сибирский раритет»).

Можно считать, что история Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. достаточно полно освещена в исследованиях дореволюционного и постсоветского периода.

При изучении историографии эволюции документирования деятельности приходских церквей в XVIII - начале XX вв. нами выделен ряд исследований, касающихся непосредственно Тобольской епархии, которые были разделены на три группы. Работы по истории документирования деятельности учреждений, находящихся на территории Тобольской епархии, представлены трудами филологов постсоветского периода. В этих трудах приводится список функционирующих жанров документов, дается их систематизация и классификация, определяется структура документов. Отдельные церковные документы Тобольской епархии за XVIII – начало XX вв. изучаются с 1990-х гг. историками, филологами, документоведами; исключение составляет дореволюционная работа А.Н. Сулоцкого, посвященная церковно-приходским летописям. Можно сделать вывод, что церковные документы Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. остаются практически не изученными. Вопросы эволюции документирования деятельности РПЦ Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. тоже пока не нашли своего исследователя.

Примечания:

1. Абрамов, Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / составление тома Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина, предисловие Ф. Петухова, примечания Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина. – Тюмень, 1998. – 576 с.

2. Безбородова, Ю.В. Приходо-расходные книги Свято-Троицкого мужского монастыря (к XVIII– н. XIXвв.) как лингвистический источник: дисс. … канд. фил. наук. – Тюмень, 2005. – 204 с.

3. Выхрыстюк, М.С. Тобольская деловая письменность второй половины XVIII вв. в аспекте современного лингвистического источниковедения. Ч. 1. – Тобольск, 2006. – 212 с.

4. Выхрыстюк, М.С. Тобольская старина: Материалы к истории делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. Ч. 2. – Тобольск; Челябинск, 2005. – 130 с.

5. Гончаров, Ю.М. Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX–начале XX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье: тез. докл. конф., апр. 1994 г. / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. – Барнаул, 1994. – С. 185-187.

6. Лебедев, М.Ф. Церковно-приходская жизнь в 1896 г. Тобольск: Тип. Тоб. епарх. братства, 1897. – 12 с.

7. Материалы делопроизводства учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII века. Ч. 4. / авт.-сост. М.С. Выхрыстюк, Т.В. Быкова. – Тобольск, 2012. – 100 с.

8. Овчинников, В.А. Историография монастырей Русской Православной Церкви Западной Сибири XIX - XX вв. // Ползуновский вестник. – 2004. – № 3. – С. 269-275.

9. Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России) / сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень, 2004. – 462 с. – [Сибирский раритет; Вып. 5].

10. Пулькин, М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. – Петрозаводск, 2009. – 422 с.

11. Религия и церковь в Сибири: сб. науч. ст. и документ. материалов. Вып 2. – Тюмень, 1991. – 96 с.

12. Рудаков, А., протоиерей. Краткая история христианской церкви. – М., 1999. – 100 с.

13. Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700-1917, книга восьмая, часть первая. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.

14. Сокова, А.Н. О возможных направлениях исследований в области унификации систем документации // Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы. – М., 1989. – С. 5-14.

15. Софронов, В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII - начало XX вв.). Ч. I. – Тобольск, 2005. – 144 с.

16. Софронов, В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII - начале XX веков: дисс. ... д. ист. наук. – Барнаул, 2007. – 446 с.

17. Старостин, Е.В. Предисловие // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее: сб. докл. первой междунар. науч. конф., 20-21 нояб. 2003 г. / гл. ред. А.Б. Безбородов. – М., 2005. – С. 12.

18. Судник, Т.В. Брачные обыски как исторический источник (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков 2-3 марта 2007 г. – Тобольск, 2007.

19. Судник, Т.В. Приходо-расходные книги православных храмов России как исторический источник (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Диалог культур и цивилизаций. Материалы IX всерос. науч. конф. молодых историков. В 2 ч, Ч. 2. – Тобольск, 2008.

20. Сулоцкий, А.Н. Сочинения в трех томах. Т. 1: О церковных древностях Сибири / под. ред. В.А. Чупина. – Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. – 480 с.

21. Сулоцкий, А.Н. Сочинения в трех томах. Т. 2, Ч. 1: О сибирском духовенстве / под. ред. В.А. Чупина. – Тюмень, 2000. – 496 с.

22. Сулоцкий, А.Н. Сочинения в трех томах. Т. 2, Ч. 2: О сибирском духовенстве / под. ред. В.А. Чупина. – Тюмень, 2000. – 416 с.

23. Сумароков, П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1883. – № 9-10. – С. 411-435; № 11-12. – С. 561-593; 1884. – № 1-2. – С. 113-147; № 5-6. – С. 639-673; № 9-10. – С. 327-347; № 11-12. – С. 657-685.

24. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв. / сост. В.Я. Темплинг. – Тюмень, 2006. – 374 с. – [Сибирский раритет ; Вып. 7].

25. Тихон (Бобов В.Д.), архимандрит. Апостол Сибири: Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. – Тюмень, 2007. – 224 с.

26. Тобольская старина: Материалы делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. В 2 ч. / сост. М.С. Выхрыстюк. – Челябинск, 2004. – 153 с.

27. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762 – 1796 гг. Кн. 2: Памятники тюменской деловой письменности // Из фондов Государственного архива Тюменской области. – Тюмень, 2002. – 828 с.

28. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762 – 1796 гг.: Кн. 3. Тюменские рукописные деловые тексты 1762 – 1769 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. – Тюмень, 2002. – 232 с.

29. Церкви Обдорска: летопись в документах. Вып. 1: Васильевская церковь (1746-1824) / ред.-сост. В.Я. Темплинг. – Тюмень, 2005. – 360 с. – [Сибирский раритет ; Вып.6].

30. Щербич, С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дисс. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2001. – 273 с.

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К.Г. Букренева

Спасение ленинградских детей в Ханты-Мансийском национальном округе (1942-1945 гг.) (на материалах окружных средств массовой информации)

Сведения из газет военного времени представляют особую ценность, зачастую являются уникальными, потому что они основаны на первичных материалах, отражают дыхание жизни на фронте и в глубоком тылу. В сочетание с законодательным и нормативным материалом военных лет (Постановления ГКО, Совнаркома, центральных ведомств СССР), материалами органов ЦК ВКП (б) газеты «Правда», партийных и комсомольских газет краев и областей, архивными источниками, они позволяют на конкретных примерах рассмотреть механизм и формы реализации руководящих материалов партийных, комсомольских и советских органов в годы Великой Отечественной войны.

Использование материалов из газет военных лет, дополненных публикациями воспоминаний о буднях тыла, напечатанными в современных средствах массовой информации, позволяет осветить еще одну страницу спасения советских детей в годы Великой Отечественной войны.

На территории Ханты - Мансийского национального округа в годы войны действовало 10 эвакуированных ленинградских домов. По состоянию на 24 октября 1942 г. в детдомах округа было 944 воспитанника (782 ребенка школьного и 162 ребенка дошкольного возраста).

До 1943 г. Ханты - Мансийский национальный округ входил в Омскую область, поэтому в первой из рассматриваемых публикаций в газете «Сталинская трибуна» № 21 от 24 января 1942 г. - «Помощь эвакуированным детям», подписанной М. Кокоулиной, - говорится об обращении к женщинам всей Омской области.

«Недавно на общем собрании сотрудники окружной амбулатории ознакомились с обращением женщин общественниц и колхозников

Нижне-Тавдинского района ко всем женщинам и колхозникам Омской области об организации практической помощи эвакуированным детям.

Работники амбулатории одобрили инициативу нижнетавдинских женщин и решили повсеместно помогать малышам, эвакуированным в Омскую область. В ближайшие дни начинается пошивка детского белья, сбор детской одежды, игрушек. Все это будет отправлено в один из домов эвакуированных детей.

Дети, потерявшие своих родителей, или временно оторванные от родного дома, не почувствуют лишений военного времени, потому, что о них заботятся славные советские женщины. Коллектив окрамбулатории призывает всех женщин Ханты-Мансийского округа помогать эвакуированным женщинам».

На территорию Ханты-Мансийского национального округа большинство эвакуированных из Ленинграда детей прибыли в августе-сентябре 1942 г. Это нашло отражение на страницах местной прессы.

В № 198 от 22 августа 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала краткую информацию без подписи «Эвакуированным детям готовят встречу». «Трудящиеся Микояновского района готовят осиротевшим детям, эвакуированным в наш округ, теплую встречу, - собирают одежду, обувь, постельные принадлежности и мебель. Учащиеся школ района изготавливают для детей игрушки, подбирают интересные книги. Исполком райсовета депутатов трудящихся Микояновского района принял решение об открытии ряда детских домов. Деятельно готовятся к встрече эвакуированных детей комсомольские организации района».

В № 199 от 23 августа 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала небольшую статью инструктора окружкома ВЛКСМ Сисиной «Достойную встречу эвакуированным детям». В ней говорилось: «Германские фашисты принесли смерть и разорение в захваченные ими наши мирные города и села. Гитлеровские людоеды варварски уничтожают все на своем пути. Фашисты – это не люди, это исчадие человеческого рода. Они посягают на самое ценное для нас – на жизнь детей. Немецко-фашистские мерзавцы лишили крова и семьи сотни тысяч советских детей. Родители многих советских ребят по-

гибли в боях за родину, отстаивая счастливую и радостную жизнь своих сыновей и дочерей.

Родина с любовью воспитывает молодое поколение. Даже в тяжелые дни отечественной войны страна не забывает о детях. Для них отдается все самое лучшее, создаются детские площадки и ясли, нормально работают школы.

По всей стране открываются сейчас детские дома для осиротевших детей. В наш округ направлено около тысячи ребят, которых мы должны встретить тепло и приветливо. Эти дети перенесли все ужасы войны, многие из них перенесли нечеловеческие страдания. Комсомольцы и молодежь нашего округа обязаны организовать теплую встречу эвакуированным ребятам, чтобы они почувствовали как любит детей советский народ.

Население нашего округа с готовностью откликнулось на обращение молодежи Ханты-Мансийска и Самарово, принятое на митинге в защиту детей от фашистского варварства. Непрерывным потоком продолжают поступать заявления граждан, желающих усыновить осиротевших детей и взять их на воспитание.

Комсомольские организации и общественность округа должны немедленно начать подготовку к встрече эвакуированных детей. Необходимо провести сбор предметов детской одежды, обуви, подарков, посуды для детских домов.

Организуем достойную встречу эвакуированных детей, обеспечим их всем необходимым! Пусть живут счастливо будущие строители коммунистического общества».

Под этой статьей за подписью А.М. опубликована краткая информация «Готовятся к приему эвакуированных детей». «В поселках Горный и Урманный Самаровского района для эвакуированных детей открывается два детских дома, в которых будет размещено 250 малышей.

Развернулась подготовительная работа к приему детей. Ремонтируются помещения для интернатов и школьные здания, изготовляется мебель. Закуплены уже матрацы, наволочки для подушек, простыни, полотенца и прочее. Началась пошивка 500 пар белья, 250 комплектов верхней одежды».

В № 200 от 25 августа 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опу-

бликовала краткую информацию без подписи «Дома для эвакуированных детей». «В Сургутском районе для эвакуированных детей открывается два детских дома, где будет размещено 240 человек. Одно из помещений приведено в полную готовность, ремонт второго в ближайшие дни заканчивается. Начато изготовление мебели и кроватей.

Полностью готовы к приему эвакуированных детей помещения в поселках Заречный и Большой Камень (Микояновский район). Пошивочные мастерские приступили пошиву детского белья одежды».

В № 204 от 29 августа 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала призыв секретаря Самаровского райкома ВЛКСМ Н. Огородниковой «Организуем горячую встречу эвакуированным детям». Автор писал: «Наша социалистическая родина и сейчас в трудные дни великой отечественной войны ни на минуту не забывает о детях. Многие дети в оккупированных немецкими захватчиками советских районах потеряли кров и семью. Их дом сожгли, их родителей убили гитлеровские палачи. Но этих осиротевших ребят не оставят на улице. В советской стране не будет беспризорников. Родина-мать возвратит разоренный их кров, найдет родителей, залечит душевные раны.

По всей стране организуются тысячи детских домов, интернатов. В нашем Самаровском районе открывается также 2 детских дома. 30 августа в них прибывает около 200 детей.

27 августа райком ВЛКСМ и районный отдел народного образования проводил совещание с активом. Присутствовали также матери общественницы. Был обсужден вопрос об организации встречи детей.

Трудящие нашего округа в подарок детям, пострадавшим от фашистских варваров, собрали 4480 предметов одежды и обуви. Имеется 570 метров мануфактуры и собрано более 12000 рублей денег.

Совещание призвало всех трудящихся села Самарово и поселка Ханты-Мансийск встретить детей с материнской заботой и лаской».

В № 206 от 1 сентября 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала заметку Н. Агафонова «Подарки эвакуированным детям». Автор пишет: «Трудящиеся Ханты-Мансийска готовятся тепло встретить эвакуированных детей. Многие из них намерены преподнести ребятам подарки.

Коллектив Омгосрыбтреста, горпо, окружного отдела НКВД заку-

пили для детей сладостей и игрушек. Сотрудники Омгосрыбтреста дарят детям яшик консервов, сахар, масло, варенье и т.п. Наркомвнудельцы закупили для ребят ящик различных игрушек. Работники леспромхоза собрали 206 руб. для покупки подарков детям.

Многие женщины, как например тт. Потанина и Хорошева, намерены попотчевать детей домашней стряпней. Они говорят: «Пусть детишки отведают нашего домашнего печенья. Для них мы ничего не пожалеем, окружим сироток материнской заботой».

Ниже под этой заметкой опубликована краткая информация Жбановой: «Коллектив Ханты-Мансийского горпо для детей, эвакуированных в Самаровский район, собрал 200 рублей денег 160 рублей собрали работники столовой. На эти деньги куплены гостинцы для приезжающих ребят».

В № 208 от 3 сентября 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала сообщение, подписанное А.М. «Встреча эвакуированных детей». «2 сентября на пароходе «Коммунист» в село Самарово прибыла первая партия эвакуированных детей. Встречать детей пришли представители районного комитета партии, представители комсомольских, профсоюзных и общественных организаций, учителя и пионеры самаровских школ.

Дети, направляющиеся в Кондинский район, сошли с парохода. Их направили в школы, где учителя, комсомольцы, матери общественницы приготовили для гостей уютно прибранные комнаты, массу вкусных и лакомых гостинцев, интересные книги и другие подарки. Столовая сельпо готовит для ребят сытные обеды».

На этой же странице расположена краткая информация без подписи «В подарок эвакуированным детям»: «Рабочие и служащие села Самарово к приезду эвакуированных детей собирают деньги и приобретают на них подарки. Коллектив сельпо на гостинцы детям внес 80 руб. Правление райпотребсоюза из своих средств выделило около 2000 рублей. На эти средства к приезду детей в детдома пос. Урманный и Кедровый готовится праздничный обед».

В № 216 от 12 сентября 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала сообщение Н. Огородниковой «Осиротевшие дети приобрели новых родителей». В ней говорилось: «Светлое, радостное детство дала малышам наша родина. Она всегда согревала детские

сердца теплой материнской любовью и нежностью, отдавала все лучшее подрастающему поколению. Но вот протянулась к нашей стране грязная лапа Гитлера, покалечила сотни жизней наших малышей. Зверствами и издевательствами фашистские изверги глубоко потрясли сознание советских людей.

Сердца советских патриотов полны гневом к кровавому врагу. Велика ненависть к тому, кто надругался над беззащитными существами, кто отнял счастливое детство у нашей детворы. Сотни советских ребят остались сиротами. Но о них позаботились, для них еще полней раскрылись сердца нашего народа, им навстречу с лаской и любовью вышли советские женщины, вернули им родную семью.

В Самаровский район прибыли эвакуированные дети. Встретили их тепло, приветливо. У многих малышей появились новые любящие отцы и матери. Ю.Л. Черепанова удочерила маленькую Марину Иванову, родители которой погибли на фронте. Любовно и заботливо тов. Черепанова ухаживает за девочкой, во всем старается заменить ей родную мать.

Маленького Олега принял на воспитание директор консервного комбината тов. Мартынов. Пятилетнего Ибрагима взяла на воспитание коммунистка Л.А. Казакова, которая имеет двоих своих детей. «я живу для детей, - говорит тов. Казакова, - и Ибрагима я воспитаю как родного. В моей семье он не будет чужим. Моя цель вырастить всех троих детей здоровыми, воспитать подлинными патриотами нашей родины».

В № 223 от 20 сентября 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала заметку С. Пестова «Встреча эвакуированных детей». В ней говорилось: «На пароходе «Храбрый» в Кондинский район были направлены дети, эвакуированные из героического города Ленина для размещения их в детдома пос. Лиственничный и Ягодный.

В Нахрачах детям была устроена теплая встреча. Их приветствовали представители партийных, советских и профсоюзных организаций. Был приготовлен обед, выданы гостинцы. Трудящие с. Нахрачей преподнесли в подарок малышам более тысячи предметов одежды и обуви.

Трогательная теплая встреча была организована в с. Леушах. Пионеры, школьники Леушинской и Лиственичной школ с букетами

цветов и пионерскими знаменами пришли встречать дорогих гостей. Многих детей-сирот советские патриоты взяли в свои семьи, где они нашли родительскую заботу и ласку».

В том же номере в рубрике «Коротко» Хлевкая опубликовала сообщение «Подарки детям-сиротам»: Коллектив Ханты-Мансийского рыбакколхоз союза в подарок эвакуированным детям фронтовиков передал 10 килограммов конфет, 2 килограмма масла, 10 банок консервов».

В № 253 от 25 октября 1942 г. газета «Сталинская трибуна» опубликовала заметку Н. Бахлыкова «Овощи для эвакуированных детей»: «Комсомольцы Кушниковского колхоза имени Парижской коммуны (Сургутский район), где секретарем первичной комсомольской организации тов. Трифонов, засадили небольшой участок земли картофелем, который предназначался для детей фронтовиков, эвакуированных в их район. Заботливо молодежь ухаживала за огородом. Во время была сделана прополка, окучивание, во время снят урожай. Тысячу килограммов первосортного картофеля кушниковские комсомольцы передали на питание эвакуированных ребят, находящихся в Песчанском детском доме.

Более 200 килограммов с комсомольских грядок передали картофеля детям Ямского детдома члены ВЛКСМ Сытоминской первичной организации».

Газетные публикации 1942 г. подтверждаются архивными документами. Примером могут быть данные из отчета заведующего детским домом, размещенного в с. Нялино Самаровского района:

«Детский дом им. Павлика Морозова сформирован 1/X-1942 года и в тот же день отправлен в Х-Мансийский округ… всего детей было 68 чел – 23 девочки и 45 мальчиков. В Нялино приехали 19-го октября. Население нас встретило с подарками, мы получили 32 подушки, 2 мешка картошки, ведро молока…».

Статьи и заметки военных лет дополняют современные средствах массовой информации. В газете «Голос Конда» № 14 (7749) 17 февраля 1995 г. была напечатана статья с воспоминаниями о приеме эвакуированных детей в августе 1942 г. - «Боль блокадного Ленинграда»:

«Знойный день. Еще с утра по радио объявили о том, что в район на пароходе «Москва» прибывает более двухсот эвакуированных ле-

нинградских детей. Встреча ожидалась во второй половине дня. Но задолго к пристани потянулись люди. Все хорошо понимали, что им доверили самое дорогое в жизни – детей, лишившихся родителей, испытавших блокаду, видевшие ужасы войны, смерть родных и близких. Каждый нес кошелку с продуктами: рыбой, ягодами, грибами, яйцом, емкости с молоком. Очень хотелось угостить ребятишек.

Из-за поворота показалось белоснежное пассажирское судно. Пароход причалил к берегу. Народ повалил на палубу. Навстречу вышли воспитатели, сопровождающие детей. Перед собравшимися выступила с краткой, но взволнованной речью директор детского дома Таисия Ивановна Ткачук.

- Мы прибыли из блокадного Ленинграда с осиротившими детьми. Война унесла жизнь их родителей, родственников. Вам, дороги, мы доверяем этих сирот. Будьте по-отечески внимательны и заботливы к ним. Родина надеется, что общими усилиями вы их выходите и поставите на ноги. Понимаем, что каждый из вас что-то принес для детей, но давать им гостинцы беспорядочно нельзя. Все слоите в корзину, молоко сливайте в посуду…

Директор детского дома объявила также, что ей разрешено отдавать детей-сирот на воспитание в хорошие семьи. Все устремили взгляд на малышей. Те прижались к своим воспитателям. Воцарилась немая тишина. Местные жители с жалостью смотрели на изможденных ребятишек. Серьезные лица, далеко не детские глаза, ни звука, ни слова…

Все будто оцепенели. Женщины молча плакали, мужчины сдерживали себя в порыве гнева. Первым нарушил это гнетущее состояние секретарь районного комитета партии Игнатий Степанович Нарвыш. Вместе с женой они решили взять в семью ребенка, 6-7 летний ленинградец стал их сыном. Тут же оформила документы на сына и врач-терапевт Герасимова. Кто-то еще взял в семью сразу двух девочек-сестренок. Около тридцати обездоленных войной детей стали родными в семьях кондинцев.

А пароход уходил дальше, вверх по течению: в с. Леуши, п. Ягодный. Надо отдать должное кондинцам: два детских дома по 150 мест каждый были открыты в нашем районе. Материнской заботой, лаской и любовью окружили местные жители их воспитанников».

Современный исследователь, изучая материалы советской прессы, должен учитывать идеологическую направленность публикаций. Например, при чтении заметок в газете «Сталинская трибуна» может сложиться впечатление, что детские дома размещались в полностью подготовленных помещениях, а их воспитанники практически ни в чем не нуждались благодаря помощи местных жителей. Архивные источники, в частности отчеты директоров детских домов, показывают более реальную картину. В них говорится и о трудностях размещения в неподготовленных помещениях, и о недостатках снабжения.

Например, Ленинградская школа-интернат в пос. Ягодный прибыла 14 сентября 1942 г. К прибытию школы-интернета было отведено одно здание из пяти комнат. Но оно не было приспособлено и оборудовано. Разместив дошкольников, сотрудники школы-интерната принялись за оборудование помещения для кухни и столовой. До 1 октября 1942 г. пользовались столовой и кухней школы. Кровати для детей собирали по всему поселку.

Необходимо отметить, что не подготовленность помещений для приема эвакуированных детей являлась проблемой не только районов Омской области. СНК РСФСР в своем постановлении от 24 февраля 1942 г. № 141 отмечал неудовлетворительное выполнение рядом областей и автономных республик постановления СНК РСФСР от 4 сентября 1941 г. об обслуживании детей, эвакуированных из прифронтовых областей на восток страны.

Органы государственной власти всех уровней не могли решить все проблемы организации достойной жизни воспитанников.

Однако забота жителей Ханты-Мансийского национального округа о детях, эвакуированных из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, отзывчивость советских людей к страданиям эвакуированных детей, помощь им в самые трудные годы помогли выжить юным ленинградцам в трудные военные годы вдали от родного города, родных и близких.

С.В. Тюлина

Вклад жителей округа в Победу в Великой Отечественной войне

9 мая на протяжении всех этих лет остается нашей общей национальной радостью и гордостью.

Не гремели бои в 1940-е годы на просторах Сибири. Но дыхание войны ощущалось повсюду. Вся страна от детей до стариков встала на борьбу с фашизмом. С первых месяцев войны все людские, природные и производственные ресурсы страны начали работать на оборону.

Ханты-Мансийский округ входил в 1941 году в состав Омской области. Экономическое развитие края шло с огромными трудностями: обширная и малозаселенная территория с суровым климатом почти не имела дорог, слабо была развита связь, промышленность ещё только набирала темпы. Находясь далеко от линии фронта, наш округ тоже не остался в стороне. Посильный вклад в победу над агрессором внес Ханты-Мансийский национальный округ, о чем свидетельствуют документальные источники, характеризующие ратные и трудовые свершения земляков.

Бесстрастные свидетели тех далеких лет – архивные документы, хранят память о нелегкой жизни, выпавшей на долю нашего народа. В КУ «Государственном архиве – Югры» создан фонд «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.». Из собранных материалов личных фондов фронтовиков и трудящихся в тылу наших земляков мы можем узнать об их судьбах, о повседневной жизни людей в условиях войны.

В Государственном архиве Югры хранятся подшивки газет «Сталинская трибуна». В Сталинской трибуне за № 146 от 23 июня 1941 г. напечатан текст «Выступление по радио 22 июня заместителя председателя совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Вячеслава Михайловича Молотова», в котором говорилось о начале войны с фашистской Германией.

СТАЛИНСКАЯ ТРИБУНА

газета «Сталинская трибуна» № 146 от 23 июня 1941 г. [1]

Известие о начале войны прокатилось по округу волной митингов. 23 июня 1941 года такой митинг прошел и в Ханты-Мансийске. В газете «Сталинская трибуна» приводится отрывок из выступления Василия Трофимовича Терещенко. Участник войны с белофиннами, куда он ушел добровольцем в 1939 г., Василий Трофимович сказал: «Сейчас германский фашизм, как и белофинны, захотели на своей шкуре испытать силу нашего оружия, отвагу и мужество Красной Армии. Заявляю наглым фашистам, что мы с ними шутить не будем. Клянусь, товарищи, что уходя в ряды Красной Армии, я буду защищать свою родину, не щадя своих сил и жизни».

Уже 22-26 июня 1941 года Ханты-Мансийский окружной военкомат получил около двух тысяч заявлений с просьбой направить в действующую армию. Желание отправиться на фронт было массовым.

Началась мобилизация. К обскому берегу подплывали пароходы. Черный дым, как черная беда, стелился над спокойными водами Оби.

Вот как вспоминает жительница Самаровского района Ларюшкина Клавдия Васильевна: «...Деревни были опустошены постоянными мобилизациями, остались старики, женщины и дети. Положение усугублялось небывалым наводнением 1941 года, которое нанесло огромный ущерб: разрушило хозяйственные постройки, жилые дома, затопили приусадебные участки, поля и сенокосные угодья...».

почтовая карточка с письмом Терещенко В.Т. жене Евдокии от 25 ноября 1944 г. [2]

Во многих семьях жителей округа сохранились солдатские треугольники-письма, которые при-

Корепанова Евдокия Ивановна.
г. Москва, Кремль, 31 мая 1942 г.
на обороте надпись «31 мая 1942 года. Кремль». [3]

сылали с фронта отцы и деды, мужья и сыновья, братья. Они писали, что вернутся домой и только с победой. В архиве Югры также хранятся письма солдат.

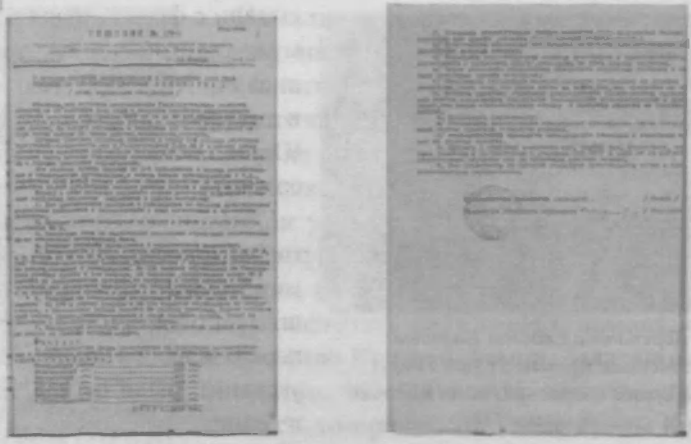
Женщинам грозных 1940-х годов довелось также спасать мир. Они, защищая Родину, шли в бой с оружием в руках, перевязывали раненых, стояли у станка, рыли окопы, пахали и сеяли.

Одной из многих была Корепанова Евдокия Ивановна.

Выпускница Остяко-Вогульской фельдшерско-акушерской школы, в августе 1941 года добровольцем ушла на фронт. Евдокия Ивановна после учений в Омске, зимой 1941 года работала в прифронтовых госпиталях под Москвой, где шли кровопролитные бои.

Была дважды ранена под Москвой и Сталинградом. По поводу освобождения Москвы в Кремле был сделан прием для воинов-сибиряков. Дуся выступала в Кремле. Родным она написала, что видела Сталина, Ворошилова, Калинина, Буденного. Ее попросили выступить, и она рассказала, где жила и училась, о своей северной родине. Соседи в Самарово слышали её выступление по радио. Большим событием для земляков было то, что Евдокия Корепанова видела Сталина и выступала по радио.

В предельно сжатые сроки была задействована многопрофильная, дифференцированная, эффективная система военного обучения граждан возрастом от 16 до 60 лет. Учебные подразделения всеобуча, Осоавиахима, спортивных обществ «Спартак» и «Рыбник Севера», Российского общества Красного Креста, Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы готовили снайперов, автоматчиков-лыжников. пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, саперов, связистов, санитарных инструкторов, медицинских сестер.



Решение исполкома окружного Совета депутатов Ханты-мансийского национального округа № 179-с от 13 ноября 1942 года «О военном обучении и призывников 1925 года рождения».[4]

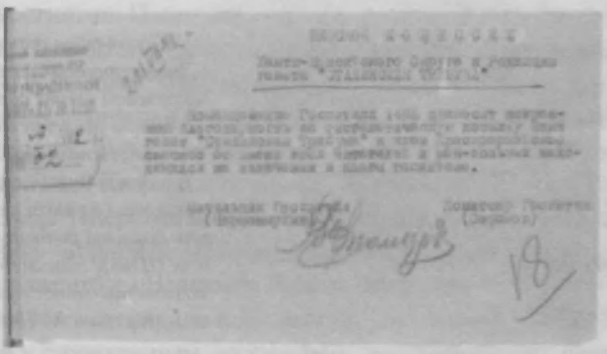
На максимально интенсивные темпы работы перешли традиционные и наиболее развитые к тому времени отрасли народного хозяйства округа – рыбозаготовительная, лесная и другие.

Так, Кондинский и Ханты-Мансийский леспромхозы заготавливали специальную древесину для производства авиафанеры, прикладов для винтовок, лыж. Резко увеличила выпуск продукции рыбная промышленность округа. В годы войны в Ханты-Мансийске были построены спичечная фабрика и валяльная мастерская». Коллектив Ханты-Мансийского леспромхоза трижды за время войны завоевал первое место во Всесоюзном соревновании лесозаготовителей и в апреле 1945 года получил на вечное хранение Красное знамя Государственного комитета обороны.

Существенно возросли также добыча живицы, скипидара, дегтя, изготовление хвойной настойки, сбор лесных ягод и лекарственных растений. Особую пищевую и медикаментозную ценность представлял ягодный экстракт, изготовлявшийся Нахрачинским экстрактно-варочным комбинатом.

Жители округа, отказывая себе в самом необходимом, всем миром помогали защитникам Отечества. Осенью 1941 года, когда родился народный Фонд Обороны, ханты-мансийцы пополняли его денежны-

ми средствами, трудоднями, фамильными драгоценностями, был организован сбор продовольствия, одежды, обуви, посуды, книг, учебных пособий для отправки в освобожденную от фашистских захватчиков подшефную Запорожскую область. Коллективы шефствовали над госпиталями, семьями фронтовиков.



письмо начальника эвакуационного госпиталя № 1498 Шефской Комиссии Ханты-Мансийского округа и редакции газеты «Сталинская трибуна» от 22 июля 1942 г. [5]

Дополнительным источником средств служили добровольно обязательная подписка граждан на государственные военные займы и приобретение ими билетов денежно-вещевых лотерей.

8 сентября 1941 года замкнулось вражеское кольцо вокруг Ленинграда. Началась блокада.

В первую блокадную зиму многие десятки тысяч детей, потеряв родителей, стали сиротами. Необходимо было срочно создавать детские дома, которые бы действовали в условиях блокады. К 7 марта 1942 года в Ленинграде было сформировано 98 детских домов, в области действовали еще 32 детских дома. Со временем для спасения детей возникла необходимость их эвакуации. Наш округ не остался в стороне в оказании помощи детям блокадного Ленинграда.

Первые детские дома в округе открылись в 1942-47 гг. с целью спасения ленинградских детей в годы Великой Отечественной войны. Всего насчитывалось 10 детских домов, они приняли 1150 детей школьного и дошкольного возраста. Самые первые детские дома открылись в г. Сургуте и поселке Песчаный.

По сохранившимся архивным документам можно выяснить бытовые условия детских домов: отсутствие электричества, дрова почему-то постоянно сырые. В некоторых из них дети спали на матрацах, набитых соломой, укрывались ими же. Нехватка одежды. Отсутствие книг, бумаги, чернил.

Телеграмма директора Лиственического детдома в окружной отдел образования «Ханты-Мансийск Окроно»
Непомнящих
Три дня сидим без хлеба зпт продукты за июль не получены тчк должны рыбкопу 25 тысяч тчк Шлите минимум 40 тысяч положение катастрофическое
Калябин 9/VII-48 [6]

Лида Ошмарина. Фото сделано 6 марта 1941 г., за 3 месяца до начала Великой Отечественной войны. Лиде идет восьмой год [7]

Также можно проследить дальнейший жизненный путь воспитанников детских домов.

Сведения о детях, оставшихся в округе, или вернувшихся в округ для дальнейшего проживания, можно найти в фондах КУ «Государственный архив Югры», сведения о выбывших, делая запросы в архивы других городов и районов.

Давайте рассмотрим дальнейшую судьбу одного такого ребенка из ленинградского детдома – Лиды Ошмариной – в дальнейшем – Лидии Васильевны Филатовой (по фамилии мужа).

После выхода указа об эвакуации детей из блокадного Ленинграда «для спасения», 11 августа 1942 года детский дом, в котором находилась Лида, по Ладожскому озеру, - «дороге жизни», как ее называли ленинградцы, под постоянными бомбардировками, был эвакуирован в Западную Сибирь.

Лида помнит, как под непрерывным обстрелом их везли через Ла-

дожское озеро на катере, затем в товарных, прозванных в народе «телячьими», вагонах, до Омска. Встречали ленинградских детей очень хорошо. Помнит заботу жены летчика Чкалова, которая навещала детей ежедневно, интересовалась, чего больше всего хочется детям. Жили они в Омске рядом с цирком, но желание было одно «чего-нибудь из съестного». Понемногу, но привозили то, что просили дети.

Длинный путь из блокадного Ленинграда на этом не кончился, детей повезли дальше, на север. Пароход причалил в Малом Атлыме, где их встречали пионеры с горнами и барабанами, угощали детей кто репкой, кто морковкой – тем, что выросло на огородах. Затем на барже всех отправили в поселок Заречный Кондинского района Тюменской области и разместили в здании клуба. Теперь это был их дом. Клуб был перегорожен досками на две половины – в одной разместились девочки, в другой – мальчики. В июне 1945 года на пароходе «Владимир Ленин» детей увезли в Тюмень. Кому исполнилось 14 лет, отправили в Ленинград. Они жили в общежитиях, учились в ФЗО строительным профессиям, восстанавливали разрушенный Ленинград. Младших отправили в другой детдом - № 156 в Нижнюю Тавду.

В настоящее время Филатова Лидия Васильевна проживает в г. Ханты-Мансийске, который избрала своей родиной.

годовой отчет Сургутского детского дома за 1946 г. [81

Из документов также очевидно, что детские дома во время войны пополнялись детьми граждан, высланных по национальному признаку. По спискам детей видно это были в основном немцы, финны, калмыки и рязанские за веру (называли их в документах сектанты).

Сложный и неоднозначный процесс так называемых «социалистических преобразований» в советской стране. К последним относится история ссылки, в том числе спецпереселенчества.

Накануне и в годы Великой Отечественной войны состав ссыльных на территории Обь-Иртышского Севера стал меняться. С конца 1939 г. здесь были расселены депортированные поляки, потом немцы, проживавшие в Поволжье и Ленинграде. Затем вплоть до конца во-

йны сталинский режим депортировал народы, огульно обвиненные в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами. Весной 1944 г. в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа было вывезено на спец поселение огромное количество калмыков.

Нельзя не подчеркнуть, что ссыльные не только трудились, не покладая рук, чтобы обеспечить армию тем, что было необходимо для победы над врагом.

Ханты-Мансийский округ отправил на защиту Родины свыше 17 тысяч мужчин и женщин – русских, ханты, манси, коми, украинцев, татар и представителей других национальностей. Место в солдатском строю заняли отцы и дети тридцати возрастов: 1896-1927 годов рождения. Находясь в рядах сибирских частей и соединений, воины-северяне проявили стойкость и мужеством в обороне Москвы, Ленинграда и Заполярья, отличились в Сталинградской битве и сражении на Курской дуге, при освобождении Польши и Чехословакии, в штурме и взятии Берлина. Участники боевых действий награждены орденами и медалями советского государства и союзных держав.

Фото. Терещенко Василий Трофимович – ветеран Великой Отечественной войны.
Воевал на 5-ти фронтах, дошел до г. Берлина. Оставил свою роспись на стенах Рейхстага.
Награжден орденами: «Отечественной войны II степени»; «Красной Звезды», и пятью медалями за участие в боях.
После войны в 1946 г. вернулся на родину и преподавал в Ханты-Мансийском педучилище и средней школы № 1. [9]

После окончания войны состоялось массовое награждение заслуженных работников тыла медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Награды получили пять тысяч рабочих, служащих и колхозников Ханты-Мансийского округа».

2015 год – год знаменательный. Человечество отмечает 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Для нашей страны эта дата наполнена особым смыслом. Это – священная память о погибших на полях сражений. Это – наша история, наша боль, наша надежда…

Основной долг всех последующих поколений нашей страны - долг перед поколением победителей - сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении ни одного погибшего солдата, отдать дань благодарности за героический подвиг в Великой Отечественной войне живым ветеранам войны и трудового фронта.

По плану КУ «Государственный архив Югры» на 2015 год красной строкой пройдут мероприятия, приуроченные к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне:

1. подготовка и издание указателя «Награжденные медалью «За доблестный труд» в годы Великой Отечественной войны» (в электронном виде);

2. выставка архивных документов «Стальное поколение» на базе читального зала КУ «Государственный архив Югры»;

3. виртуальная выставка «Стальное поколение», размещена будет на сайте gahmao.ru;

4. книжная выставка «Герои Советского Союза – наши земляки»;

5. проведение мероприятия «В Сибири не было войны, но бесконечны павших списки» с учащимися города Ханты-Мансийска на базе читального зала КУ «Государственный архив Югры»;

6. инициативное комплектование документов участников ВОВ и тружеников тыла.

Приглашаем всех желающих принять участие в мероприятиях, проводимых КУ «Государственный архив Югры».

Примечания:

1. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. О. 1. Д. 38. Л. 133.
2. Там же. Ф. 410. Оп. 13. Д. 6. Л. 1. 1-об.
3. Там же. Ф. 410. Оп. 12. Д. 10. Л. 7.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 158. Л. 6, 6-об.
5. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 18.
6. Там же. Ф.201. Оп. 1. Д. 16. Л. 77.
7. Из личного архива Филатовой Л.В.
8. КУ «Государственный архив Югры».Ф. 206. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
9. Там же. Фотофонд. Оп. 1. Д. 1073.

Л.В. Алексеева

К вопросу об итогах изучения истории рыбного хозяйства Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в 1939-1945 гг.

(Работа выполнена в рамках государственного задания № 2014/84)

С января 1935 г. по август 1944 г. округа Севера Западной Сибири находились в составе Омской области, а 14 августа 1944 г. отошли к новой (Тюменской) области.

Вклад Азиатского Севера (Азиатский Север в период войны – это территория, на которой располагались 6 национальных округов, северные районы Якутской ССР, районы деятельности Главного управления Северного морского пути и Главного управления строительства на Дальнем Севере, Норильский горно-промышленный, Игарский транспортный узлы) в Победу над фашизмом, по оценке Ю.П. Прибыльского, был весьма значителен. Это был самый обширный, малоосвоенный и труднодоступный регион советского тыла. Война способствовала превращению Севера в один из арсеналов войны на основе мобилизации имевшихся ресурсов[12].

Современная историография о развитии рыбной отрасли на Севере Западной Сибири периода Великой Отечественной войны характеризуется появлением работ, выполненных в различных научных жанрах, посвященных истории рыбного хозяйства ХМАО и ЯНАО. В 1990-х гг. в трудах Ю.П. Прибыльского и его соавторов [15] нашли отражение вопрос развития рыбного хозяйства на Ямале и в Югре. В.П. Петрова и Г.П. Харючи [10] также касались попутно некоторых сторон экономического положения ненцев в годы войны. В 2000-х гг. наметилась тенденция активизации исследований, посвященных истории национальных округов, что в немалой степени связано со становлением научных школ в высших учебных заведениях Севера Западной Сибири, в частности ХМАО, выполнением комплексных исследований Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН, а появление энциклопедий «Югория» и «Ямал» свидетельствовало о повышении внимания адми-

нистраций округов к прошлому региона.

В коллективном труде большой группы ученых урало-сибирского региона «История Ямала» есть разделы, посвященные трудовому подвигу ямальцев в годы войны и вкладу округа в Победу. Содержится информация и о передовиках рыбодобычи, победителях соцсоревнования, о трудовых починах молодежи [8, с. 252-255]. Представлен материал и о социально-экономическом положении населения, а также о депортациях и использовании принудительного труда в рыбной отрасли. Дана общая характеристика состояния и развития рыбной промышленности [8, с. 285-289]. Среди сюжетов исследователей о развитии региона в годы войны – демография. В этой связи, в контексте изучения численности населения округа, состава трудовых ресурсов рыбной отрасли, спецконтингента, нельзя не упомянуть о монографии Н.А. Михалева, в которой на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов исследуются различные аспекты демографического развития Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX в., в том числе в годы Великой Отечественной войны. В работе представлена динамика численности и этнического состава населения Ямала, на основе массовых источников определены основные показатели его воспроизводства. При этом подробно изучено воздействие, которое оказала на демографическую сферу региона Великая Отечественная война и масштабные насильственные переселения, значительно трансформировавшие половозрастной, этнический состав, а также изменившие численность населения края [9]. Представляют интерес и публикации А. Петрушина, опирающиеся на документы Центрального архива ФСБ России и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, в которых автор рассматривает ситуацию в рыбном хозяйстве Тюменской области в годы Великой Отечественной войны, характеризуя ее не иначе как «Рыбный фронт» [11].

В последние годы изучением истории рыбного хозяйства периода Второй мировой войны занимается Л.В. Алексеева. Опубликовано несколько работ, в том числе и по проблемам формирования мобилизационной экономики края [1], трудовых ресурсов национальных округов [2], а также статья и монография по истории рыбного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа [3], ряд публикаций посвящены

и истории рыбной отрасли Ямала [4]. Совместно с Ю.В. Феоктистовой проанализирована отечественная историография проблем истории рыбного хозяйства региона, выявлена степень изученности темы [5].

В данной статье автор призвана обобщить многолетний труд и представить научному сообществу результаты исследований по истории рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов периода 1939 -1945 гг.

Изученные автором комплексы документов по истории рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов позволили выявить результаты и общие тенденции в его развитии в годы Второй мировой войны, в котором можно выделить 4 этапа: I. сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.; II. 22 июня 1941 г. – январь 1942 г.; III. 6 января 1942 г. – май 1945 г.; IV. май 1945 г. – сентябрь 1945 г.

Для первого этапа было характерно стабильное развитие отрасли в устоявшихся условиях. Это отражало общую тенденцию развития рыбной промышленности СССР, в которой произошло некоторое техническое перевооружение. Что касается состояния рыбного хозяйства ЯННО и ХМНО, то до принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» рыбодобыча в округах осуществлялась в пределах сложившихся объемов (130-150 тыс. ц в год – в Ханты-Мансийском округе и не более 100 тыс. ц в Ямало-Ненецком). Рыбная промышленность в округах характеризовалась примитивностью и технической отсталостью. Второй этап отличался от первого, прежде всего стремлением выполнить производственные задания в условиях начавшейся Отечественной войны, с очевидной необходимостью увеличить рыбодобычу.

Третий этап – ключевой в развитии рыбного хозяйства указанного периода. Принятие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири…» способствовало вначале созданию Главсибпрома и его трестов, а затем его разукрупнения и формирования Государственных Ханты-Мансийского и Ямальского рыбных трестов. Перед Трестами была поставлена задача увеличить добычу рыбы в 2-3 раза. Для этого требовалось освоить новые рыбные угодья, завезти рабочую силу, укрепить отрасль технически. Для округов выполнение поставленных задач можно рассматривать как

участие в боевых действиях (неслучайно то время называют «Рыбный фронт»). Вся работа округов была подчинена увеличению рыбодобычи, все остальные отрасли производства носили вторичный по отношению к рыбе, характер. Условия для рыбодобычи оставались очень тяжелыми как с точки зрения природно-климатических условий, так и наличия рабочей силы, оснащенности рыбопромыслов орудиями труда, снабжения рыбаков спецодеждой и обувью. Именно тогда перешли к круглогодичному лову рыбы. Большая часть территории Ямало-Ненецкого округа располагалась в заполярной зоне, являлась мало освоенной и заселенной, именно там, в бассейне нижнего течения Оби, в водных пространствах Обской, Тазовской и Байдарацкой губ предстояло развернуть новые промыслы, а представления о биоресурсах указанного района были весьма поверхностны. Промысел рыбы в округе сосредоточился преимущественно в южной части Обской губы, основных притоках, но его не удалось развить в средней и северной частях Обской губы, а также близ побережья полуострова Ямал. Вследствие такого неравномерного географического размещения промыслов сырьевые ресурсы региона использовались неодинаково. Отличительной особенностью рыбодобычи Ямала являлось наличие и преобладание в уловах ценных видов рыб, чего не скажешь об уловах Ханты-Мансийского округа, где 2/3 составляли малоценные виды рыб.

Основная рабочая сила в округе была представлена труд - и спецпоселенцами, эвакуированными. Общая численность работающих на рыбопромыслах составляла в максимальном исчислении в среднем в год около 10 -12 тыс. человек. Всего за военный период Ханты-Мансийский округ дал стране 1 млн. 111 тыс. 638 ц рыбы, рыбаки ЯННО добыли 810 тыс. ц рыбы[13, с.13].

Несмотря на колоссальные трудовые усилия рыбаков, планы по добыче рыбы не выполнялись в течение всего военного времени. В начале 1945 г. состоялся Шестнадцатый пленум Ямало-Ненецкого ОК ВКП (б), где вопрос состояния рыбной промышленности был разобран детально, сформулированы недостатки и проблемы, была дана резкая критика руководству треста; определены задачи окружной партийной организации по выполнению плана рыбодобычи.

В годы войны колхозы добывали рыбы больше, чем рыбозаводы, доля колхозного сектора составила в среднем не менее 2/3 от всего объ-

ема уловов. Главным девизом для рыбаков Ямала стал: «Больше рыбы фронту!». Салехард стал центром проведения государственного курса на интенсификацию рыбных промыслов. Одним из способов увеличения рыбодобычи стали мероприятия по переводу ППТ (простейших производственных товариществ) на устав колхозных артелей, преимущественно рыболовецких. Ежегодное невыполнение планов рыбодобычи и другие экономические проблемы, заставили правительство СССР обратить более пристальное внимание на положение дел в округе.

7 апреля 1945 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Вопросы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б)», в котором вскрыл серьезные недостатки и упущения в работе окружной партийной организации, в том числе касающиеся и деятельности рыбного хозяйства округа. 16-17 апреля в Салехарде состоялся Второй пленум ОК ВКП (б), где был рассмотрен указанный документ и принято постановление «О мерах улучшения работы Ямало-Ненецкой окружной парторганизации». Для реабилитации своей деятельности ОК ВКП (б) 30 мая 1945 г. принял решение о досрочном выполнении годового плана рыбодобычи (к 1 ноября 1945 г.) [6, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 1]. План составил 162 500 ц. План выполнить не удалось.

Добытую рыбу нужно было сохранить, обработать, переработать и отправить. Обработка и переработка рыбы осуществлялась на рыбозаводах и консервных предприятиях. Ассортимент рыбной продукции включал четыре основные группы: свежая, соленая, консервы и совсем немного копченой продукции. Пищевая и биологическая ценность отходов рыбопереработки не позволяла ими пренебрегать и подлежала переработке (внутренности, чешуя и желчь), как потенциальное сырье для получения кормовой и технической продукции (клей, мука). Рыбоконсервные предприятия Ханты-Мансийского национального округа произвели за годы войны 32 млн. 170 тыс. 200 штук консервов; Ямало-Ненецкий округ произвел 22 млн.793 тыс. штук консервов [6, Ф. П-107. Оп. 1. Д.939. Л.16; Ф П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 3-3 об.; 7, Ф. 1787. Оп.1. Д. 4а. Л. 60].

Техническое оснащение промыслов почти отсутствовало, моторно-рыболовные станции не справлялись с возложенными на них функциями, а флот находился в состоянии, близком к критическому. Его нехватка приводила к тому, что рыба попросту на 2/3 не вывозилась вовремя, а лежала до следующей навигации. Изношенность

флота, нарушение правил его использования, отсутствие морских судов приводили к частым авариям.

Трудовые ресурсы округов стали испытывать острую нехватку с лета 1942 г. Их пополнение стало возможно лишь за счет спецпереселенцев, принудительно депортированных в округа – немцев, а в 1944 г. – калмыков. 2/3 работников рыбной отрасли составляли женщины и подростки. На них и легли все тяготы по добыче рыбы. Зарплата и снабжение рыбаков было минимальным, обеспечивавших биологическое существование и возможность работать в столь тяжелых условиях. Наряду с примерами самоотверженного труда, встречались факты невыхода на работу, самовольного ухода с нее. Организация соцсоревнования, призывы по повышению рыбодобычи становились обычным делом. Партийные и советские работники активно вели работу по агитации и пропаганде среди рыбаков, а вот случаев их личного участия на добыче рыбы в документах не отразились. Ценой невероятных трудовых усилий округа давали стране рыбу, увеличивая ее добычу. В самые тяжелые годы рыбаки ХМНО и ЯНАО восполнили нехватку рыбы в стране, снабжая фронт консервами, а население другими видами рыботоваров. В передовой статье журнала Наркомата рыбной промышленности РСФСР «Рыбное хозяйство» отмечалось: «Советские рыбники хорошо потрудились в годы войны и могут гордиться своим вкладом в общее дело Победы над врагом» [14,с. 5]. Эти слова относятся со всей справедливостью и к рыбакам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов.

Для четвертого этапа было характерно снижение объемов производства рыбы, некоторое ослабление административного давления на ресурсы отрасли, а в связи с реэвакуацией, в отрасли наблюдалось резкое сокращение трудовых ресурсов. План 1945 г. по добыче рыбы был не выполнен. За годы Великой Отечественной войны рыболовной промышленности СССР был нанесен значительный урон, который был возмещен в последующие годы, а вот рыбному хозяйству Югры и Ямала урон был нанесен невосполнимый.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что мобилизационный тип экономики, сформировавшийся в СССР, обеспечил Победу в тяжелейшей войне, обнаружил свою жизнеспособность, сосредоточив все имевшиеся ресурсы для достижения главной цели – разгрома врага. Вклад рыбаков Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в общее дело Победы очевиден.

Примечания:

1. Алексеева, Л.В. К вопросу об изучении проблемы формирования мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМАО): экономическая теория и история // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: коллективная монография. – Нижневартовск, 2009. – Ч. 4. – С. 162-172; Алексеева, Л.В. Мобилизационная экономика Югры в годы Великой Отечественной войны: краткий обзор документов фонда Ханты-Мансийского окрисполкома // Четвертые Емельяновские чтения. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Курган, 24-25 апр. 2009 г.). – Курган, 2009. – С. 150-151; Алексеева, Л.В. К вопросу об изучении проблемы формирования мобилизационной экономики в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМАО) // Вторая Всероссийская конференция с международным участием «Предпринимательство как социально-экономический феномен в истории России (19-24 марта 2010 г.): материалы интернет-конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.omgpu.ru

2. Алексеева, Л.В. О численности населения и трудовых ресурсах ХМНО в годы Великой Отечественной войны // Исторические и социально-психологические проблемы миграционного поведения: сб. науч. тр. / отв. ред. Б.Ю. Берзин. Екатеринбург, 2012. – С. 65-69; Алексеева, Л.В. К вопросу о численности спецпереселенцев в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в годы Великой Отечественной войны // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сб. материалов IV Уральского демографического форума с международным участием / Законодательное Собрание Свердловской области, Институт экономики УрО РАН, Институт истории и археологии УрО РАН, УИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, МОО «Форум женщин УрФО», УГМА Минздрава России, Институт экономики АН Республики Узбекистан, НИИ Новой экономики и системного анализа Карагандинского экономического университета. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – С.237-240; Алексеева, Л.В. Население ХМАО и ЯНАО накануне и в начале Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы Второй всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 8 февр. 2013 г. / отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск, 2013. – Ч. 2. – С.62-64; Алексеева, Л.В. Трудовые ресурсы рыбной отрасли Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в годы Великой Отечественной войны [Электронное издание] // Актуальные проблемы изучения всеобщей и отечественной истории и методик их преподавания. Материалы III науч.-методич. семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории (г. Нижневартовск, 7 дек. 2013 года). – Нижневартовск, 2014.

3. Алексеева, Л.В. Динамика добычи рыбы в Ханты-Мансийском национальном округе в 1941-1945 гг. // Шатиловские чтения: материалы XV краевед. конф. (25 апр. 2014 г.). – Нижневартовск, 2014. – С. 71-76; Алексеева, Л.В. История рыбного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.): моногр. – Нижневартовск, 2014. – 195 с.

4. Алексеева, Л.В. Рыбное хозяйство национальных округов Северо-Западной Сибири накануне и в начале Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.) // Западная

Сибирь: история и современность: краевед. зап. – Нижневартовск, 2013. – Вып. 12. – С. 73-85;Алексеева, Л.В. Рыбные угодья и сырьевая база рыбной промышленности на Севере Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Материалы рег. науч. конф., посв. памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апр. 2013 г.) / под ред. В.В. Аксарина, Н.И. Загороднюк. – Тобольск, 2013.

5. Алексеева, Л.В. Отечественная историография о развитии рыбного хозяйства на Севере Западной Сибири (1920-1945 гг.) / Л.В. Алексеева, Ю.В. Феоктистова // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография / под общ. ред. проф. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск, 2013. – Ч. 8, Разд. 2, Гл. 5.

6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области».

7. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области».

8. История Ямала. В 2 т. Т. 2: Ямал современный. Кн. 1: У истоков модернизации / гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 2010.

9. Михалев, Н.А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 196 с.

10. Петрова, В.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа / В.П. Петрова, Г.П. Харючи. – Томск, 1999.

11. Петрушин, А. Рыбный фронт Тюмени, Югры и Ямала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.tumentoday. Ru; Петрушин, А. Путина НКВД // Ямальский меридиан. – 2007. – № 7. – С. 16-18; № 8. – С. 20-23.

12. Прибыльский, Ю.П. Вклад севера в Победу над фашизмом // Россия и социально-экономическое развитие Сибири: Зональная науч. конф., посв. 60-й годовщине СССР и 400-летию присоединения Сибири к России. Тез. докл. и сообщ. (Тобольск, 16-18 дек. 1982 г.). – Тюмень, 1982. – Ч. 2. – С. 52.

13. Реусова, В. Все для фронта, все для победы! Великая Отечественная война 1941-1945 годов в документах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа // Северяне. – 2010. – № 2.

14. Славное тридцатилетие страны советов // Рыбное хозяйство. – 1947. – № 11.

15. См.: Головнев, А.В. История Ямала / А.В. Головнев, Ю.П. Прибыльски и др. – Тобольск; Яр-Сале, 1994; Прибыльский, Ю. Война и Север / Ю. Прибыльский, Н. Загороднюк. – Тобольск, 2005.

С.А. Пермякова

«И память о войне Вам книга оживит»

Вольмер Эдуард Петрович

Вольмер Эдуард Петрович родился 23 октября 1923 года в крестьянской семье в Кинишенском районе Ивановской области. В 1941 году Эдуарду Петровичу исполнилось 17 лет. Он написал заявление в горком ВЛКСМ с просьбой отправить на фронт. Просьбу его удовлетворили, и Эдуард был зачислен в истребительный батальон, где служил на посту наблюдения за воздухом. С января 1942 года продолжил свой боевой путь в составе полка особого назначения - Волховский фронт, Кубань, Кавказ, Украина, Крым, Прибалтика. На фронте вступил в партию. Демобилизовался в апреле 1949 года из Литвы в звании старшего сержанта. Эдуард Петрович имеет 19 боевых наград.

Демобилизовавшись, окончил Уфимский технологический техникум, затем заочно Брянский институт. Долгие годы работал директором мебельной фабрики. После перенесенного инсульта потерял слух.

Будучи совершенно глухим, стал писать свою книгу «Жизнь прожить - не поле перейти…», в которой рассказывает о периоде с 1930 по 1957 гг. Особое место в книге занимает тема Великой Отечественной войны.

Рукописный текст книги был передан в музей Детско-юношеской библиотеки №10 города Нижневартовска. Мало получаем мы таких документов из рук самих авторов. Священная реликвия, свидетельство великих свершений – вот что такое эти воспоминания для нас, живущих. Они помогают оценить величие подвига, которому мы

обязаны своей жизнью. Мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто до последнего часа, до последнего вздоха беззаветно служили Родине и отдали за нее свои жизни.

Из воспоминаний Э.П. Вольмера

Эта война, самая народная и поистине самая священная из всех воин на земле, навсегда останется великим уроком человеческого мужества

Шёл 1941 год.

«Для меня он знаменателен тем, что я уже работал на производстве. В феврале меня приняли в комсомол. Жизнь стала интересная. Казалось, все будет хорошо. 22 июня был солнечный воскресный день. Рано утром мы с мамой поехали на рынок. А днем все почему-то заволновались, засуетились и изменились в лице, с тревогой поглядывали друг на друга. Люди почему-то говорили шепотом. Тут мы узнали, что сегодня утром в 4 часа Германия без объявления войны вероломно напала на нашу страну.

Взрослые почти все плакали, так как очень хорошо представляли, что все это значит. Все кто были на рынке, сразу бросили все свои дела и поехали домой. Когда мы приехали в свое село, то увидели печальную и страшную картину. Чуть ли не во всех домах нашего огромного села слышался плач женщин и рев детей. Это означало, что эти семьи уже получили повестки на войну. Провожали мужчин на фронт ежедневно. Уже через месяц в нашем селе почти не осталось мужчин. С тех пор прошло много времени, но эти страшные минуты, часы и дни я помню отчетливо.

В числе первых мой отец ушел на фронт. Из его единственного письма узнали, что их отправили на Украину. А в конце сентября получили похоронку, что погиб он в районе Донбасса. Подробности рассказал нам родственник, оставшийся в живых. Он говорил, что эту колонну неожиданно окружили фашистские танки, расстреляв и раздавив их в упор. Гибель отца усилила мое желание отправиться на фронт, и я написал заявление в ГК ВЛКСМ с просьбой отправить меня на фронт. Мою просьбу удовлетворили, я был зачислен в истре-

бительный батальон (он уже формировался и был на казарменном положении) в основном состоявший из работников милиции и добровольцев.

Получил обмундирование, оружие. В мои обязанности входило наблюдение за воздухом. Пост был оборудован на высокой колокольне церкви. Однажды я обнаружил летящий самолет без опознавательных знаков и сразу сообщил в штаб. Это был фашистский разведчик, перехваченный в районе Иваново. Иногда самолеты с немецкой свастикой сбрасывали листовки. На русском языке они призывали нас сдаваться в плен, обещали создать нам хорошую жизнь, дать земельный участок, корову и многое другое.

23 октября мне исполнилось 18 лет. В середине декабря нам выдали на 3 дня сухой паек, противогаз и патроны. Мы были вооружены английскими винтовками времен первой мировой войны. Погрузили в пассажирские вагоны. Кто мог, сообщил своим, что отправляют, но я этого сделать не смог. Вышел на перрон - крики, слезы… Моих не было. В Иваново нас пересадили в товарные вагоны, оборудованные нарами и в середине – печь-буржуйка. Из вагонов выходить не разрешалось, питались сухим пайком. Наши английские винтовки заменили русскими трехлинейками.

В то время стояли сильные морозы. Все ложились плотно друг к другу в одном направлении, переворачивались по команде. Мне выпало лежать с краю, одежда примерзала к стене, ее приходилось отдирать.

Через несколько дней прибыли на станцию Бокситогорск. До нас сюда прибыл сибирский стрелковый полк. В феврале двинулись маршем на Тихвин-Силище.

А потом были длинные военные дни, недели, годы…».

Волховский фронт

«Наш полк 137 войск МГБ прибыл в Будогощь. Прифронтовая зона находилась от переднего края в 25 километрах. Меня зачислили в полковую школу младших командиров, которая располагалась в районе Будогощь в землянках. Немецкие самолеты ежедневно бомбили близлежащие территории. Нам отчетливо были слышны взрывы, и мы чувствовали, как содрогается земля под нашими ногами.

Часто над нами возникали воздушные бои. Надо отметить, что в это время наши истребители не могли противостоять немецким самолетам. Это было в начале 1942 года.

Занятия проводились в любую погоду при полной боевой готовности. Это был вещмешок с трехдневным сухим пайком (НЗ), запасное белье, котелок, лопата. Еще шинель, плащ-палатка, каска, противогаз, саперная лопата и винтовка с комплектом патронов (150 шт.), 2 ручные гранаты. Это снаряжение разрешалось снимать после отбоя на ночь. Сушились после дождя при хорошей погоде на солнце. А в плохую – все мокрое под себя подстилали, вплоть до портянок. Ботинки ставились напротив тебя и накрывались портянками. По тревоге сразу ноги с положенными портянками всовывали в ботинки, а обмотки в карман. При удобном случае переобувались и обматывали обмотки.

Программа обучения закончилась в начале декабря 1942 года, и я успешно сдал экзамены. Мне присвоили воинское звание младший сержант и назначили командиром отделения во второй взвод девятой строевой роты, которая располагалась в деревне Поддубкое на реке Волхов, в районе лесного бора».

Командир отделения

«Как командир отделения, одновременно командир оперативной группы я имел удостоверение за подписью министерства государственной безопасности. Это удостоверение давало возможность проводить проверки и задерживать не взирая на звания и должность военнослужащих, а так же с правом по необходимости останавливать транспорт и использовать при служебной необходимости. В нашу задачу входило вылавливать шпионов, диверсантов, дезертиров и борьба с нарушителями. Наш участок был большой. Чтобы обеспечить безопасность, приходилось патрулировать группами 3-5 человек в районе переднего края фронта. Местами линия переднего края доходила до 60 метров. Немцы свои гранаты с длинными ручками почти добрасывали до нашей линии. Они не экономили ни гранат, ни патронов, а ночью устраивали «фейерверки» из трассирующих пуль.

Зима 1942-1943 года была суровая и снежная. Доставка продовольствия и боеприпасов производилась в трудных условиях. Дове-

зенные продукты теряли качество – сухари превращались в крошки, хлеб был роскошью. Варили в основном перловую кашу, прозванную «шрапнелью», а на первое – супы из горохового концентрата. Получалась желтая водичка, но, когда привозили сушеный картофель, суп был погуще. Дневную норму сухарей обычно получали вечером. Конечно, редко, кто мог сохранить пайку на второй день. Тут же вечером сухари съедали, крошки – целиком в суп. Были экономные и выдержанные солдаты. Они свой паек делили на три части. Пытался и я это делать, у меня не получалось - все съедал враз.

Начались кражи и это повторялось не раз. Вызвало недовольство солдат. Кто съедает? Все живем дружно, вроде подозревать некого. Вопрос – как выявить вора? Пошел на хитрость. Когда все уснули, собрал оставшиеся куски хлеба и накрошил на них стержень химического карандаша. И опять положил все на место. Утром опять ругань. Командую: «Выходи строиться!». Все встали в строй. «Показать языки!». Все в недоумении, но команду выполнили. Стал смотреть языки, и у одного солдата язык весь синий. «Убрать языки! Смирнов, выйти из строя». Он вышел, повернулся лицом к строю. Командую: «Показать язык!». Как только он язык высунул, сразу вспыхнул смех, а он не поймет, в чем дело. Когда ему поднесли зеркало, он увидел свой синий язык. Тут комментарии излишне – пойман. Я припугнул его, что доложу командованию. Боец извинился. Сослуживцы его простили. Говорю ему: «Пусть этот позор будет тебе уроком на всю жизнь». С тех пор в отделении царило спокойствие и мир.

Из штаба получили сообщение, что в районе болота Зеленецкие мхи должен высадиться парашютный десант диверсантов. Шли всю ночь. К рассвету пришли к болоту. На карте это был остров среди болота. Когда шли, пролетел немецкий самолет, но выпрыгнул ли кто из него, мы не увидели. Нашли отмеченную тропу на карте, пошли по ней к острову. При прочесывании острова, обнаружили 2 спрятанных парашюта. Очевидно, диверсанты лучше нас знали это место, и им удалось скрыться. В открытый бой они не ввязывались. Когда мы вернулись, на поимку диверсантов включилось все подразделение. Особенно тщательно перекрыли подходы к Волхову и железнодорожной станции. Были выставлены «секреты» - это незаметные укрытия в ночное и дневное время. Нагрузка очень тяжелая - сидеть в укры-

тии, не подавая признаков. Только для своих был определенный пароль. Местность болотистая, поэтому было много комаров, особенно мошкары. Спасаясь от них, надевали плотную ткань на голову, но паразиты все равно проникали под одежду. Чтобы не выдать себя, приходилось терпеть. Когда одолевал сон, глаза сами закрывались. Это продолжалось до тех пор, пока не дадут команду отбой. Нашей группе удалось задержать диверсантов, за что нам была объявлена благодарность от командования.

Согласно приказа Сталина №207 «Ни шагу назад» - о создании заградотрядов и применение репрессий к трусам и паникерам, бегущим с поля боя, были выставлены на фронтовых дорогах дополнительные контрольно-пропускные пункты (КПП) и расширились наши обязанности по проверке документов следующих на фронт или с фронта. При подозрении или сопротивлении задерживали и отправляли в штаб, а также проверяли весь проезжающий транспорт.

На КПП обычно стояли по 3 человека во главе с офицером или старшим по группе. Проезд закрывался шлагбаумом. Ранним утром к КПП подъехал ГАЗик. За ним грузовая автомашина с автоматчиками. Из ГАЗика крикнул мужик:

- Открывайте шлагбаум.

- Кто такие? Предъявите документы - отвечают постовые.

- Арестовать наряд - вместо предъявления документов ответил мужик.

Понятно, что против взвода автоматчиков сопротивление бесполезно. Наряд КПП обезоружили и увезли с собой. Как потом выяснилось - это был генерал Власов. Нашим командованием были приняты меры, а какие – мы не могли знать. Но наш наряд солдат вернули».

Оживление на фронте 1943 год

«К фронту стали подходить войсковые части и техника. Прорвали линию фронта немецкой обороны, расширяя боевые действия. Готовилось генеральное наступление. Стали чаще в прифронтовой полосе появляться подозрительные личности. От нас требовалась бдительность и еще раз бдительность, осторожность в действиях с неизвестным противником. К этому времени мы были уже обстрелянные и опытные чекисты. При столкновении и задержании выхо-

дили победителями. Ранее наступления проводились только с внешней стороны кольца, то есть со стороны Волховского фронта. Теперь же планировалось нанести одинаково мощные удары с двух сторон: изнутри блокадного кольца и извне его.

12 января 1943 года стартовала артиллерийская подготовка в полосах прорыва 67-й и 2-й ударной армий. Дальнобойная артиллерия вела огонь по расположенным в тылу врага штабам, резервам, батареям, а орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, уничтожали огневые точки и оборонительные сооружения на переднем крае.

Наступление было столь стремительным, что уже через 15-20 минут после начала атаки первые эшелоны овладели немецкой траншеей, проходившей вдоль левого берега Невы.

Усилия солдат Ленинградского и Волховского фронтов привели к тому, что в первый же день боёв были прорваны основные оборонительные рубежи противника и созданы условия для дальнейшего успешного наступления. Была снята блокада Ленинграда.

Наш полк сняли с фронта для переброски на другой участок, куда конкретно – не знали, по слухам, на юг».

Крым

«4 апреля 1944 года в 5 часов утра начался массированный артобстрел по обороне немцев. Продолжался до 8 часов вечера. После артобстрела «Катюшами», казалось, что там ничего живого не осталось.

Войска пошли в наступление. На первой линии были румыны. Оставшиеся в живых сразу же стали сдаваться в плен, их отправляли через Сиваш на Украину. Румыны кричали: «Русь, кончай войну. Домой надо. Гитлер капут!», довольно улыбались. Вторую линию держали немцы. Пленных было меньше, они с боем отступали. Третью линию занимали крымские татары, которые в плен не сдавались, некоторые с ночи были прикованы цепью к пулеметам. Немец обещал татарам: «Если отстоите Крым, он будет ваш». Отступающим не давали пощады.

К вечеру достигли города Джанкой, где расположился со штабом наш полк. В Джанкое были сосредоточены немецкие продоволь-

ственные склады и боеприпасы. Склады были забиты продовольствием - сыр, шоколад, колбаса, порошок из разных фруктов. Склады с обмундированием, нижнее белье все из шелка - к шелку не приставала вошь. Мы тоже встали на продовольствие с этих складов. Целый месяц питались продуктами, оставшимися от немцев. Головка сыра была примерно килограммов 5, сгущенка стояла в бочках. В караульное помещение брали такую головку сыра, рядом кинжал. Кто идет на пост, отрубали кусок, чтобы хватило жевать до конца смены. Шоколад был плиточный в огромных количествах. Вот как кормили немцев и всех обороняющих Крым, можно сказать на убой. Конечно, это не идет ни в какое сравнение с продовольственным пайком нашего солдата. Но сила была не в этом - мы защищали Родину, свое Отечество.

Наши взяли под охрану все стратегические объекты. Основные войска продолжали наступление, через сутки взяли Симферополь, затем Севастополь. Буквально за 10 дней Крым был освобожден. Фронт вел наступление уже в Прибалтике.

Несмотря на то, что Крым был освобожден от фашистов, город Джанкой продолжала бомбить немецкая авиация. Защищая, наша авиация достойно давала отпор. В один из вечеров намечался общевойсковой концерт, где принимали участие все войска, находящиеся в городе. Во время проведения концерта немцы устроили кровавую бойню. Это было сделано по сигналу оставшихся фашистских разведчиков. Немецкая авиация совершила налет на город. Атаковали несколькими звеньями. Большей частью осколочными бомбами. Город буквально горел. В результате бомбежки были огромные жертвы. Больше немецкая авиация в Крыме не появлялась».

Прибалтика. Литва

«Шёл август 44 года. Бои шли под Шауляем. Наш полк с ходу маршем пошёл на Шауляй. Шли ночью, днем в лесу отдыхали, занимая круговую оборону. Так шли шесть суток. Недосыпания, усталость изматывали солдат. Буквально на ходу спали. Идет, идет - упал в канаву. Вскакивает и опять догоняет своих. На седьмые сутки шли днем под грохот артиллерии и движущейся техники к городу Шауляю. В течение дня были слышны залпы «Катюш». Чтобы их не засекала

немецкая авиация, они перемещались с места на место и становились практически неуловимыми.

Расположились в казарме вместе с шестнадцатой литовской дивизией, которая была сильно потрепана. Ее сняли с фронта для пополнения. В городе не было ни одной души гражданского населения. Все объекты и заводы были взяты нами под охрану.

Шауляй был центром во время оккупации немцев в Литве по подготовке офицеров-литовцев для подрывных действий Советской Армии после освобождения Литвы от фашистов. В Литве создавалась, так называемая освободительная армия (LLA - ЛОА) – это бандиты-каратели (залитые чужой людской кровью по макушку и знавшие, что пощады им от Советской власти никогда не будет), кулаки и дезертиры и, к сожалению, часть «зеленой» молодежи, одурманенной националистической пропагандой.

Из Шауляя подразделения полка были распределены по городам и местечкам Литвы. Нашу роту отправили в Довлетишни.

Начали выявление местоположения литовских формирований, именуемых бандами, с прочесыванием лесных массивов и населенных пунктов. В лесах находились с оружием в руках много бывших карателей из полицейских батальонов, агентов-диверсантов, прошедших подготовку в немецких разведшколах, заброшенных по воздуху на территорию Литвы или специально оставленных немцами в республике после отступления вермахта.

Вначале все шло без столкновений. Боевая активность этих банд была низкой в этот период. Они в основном прятались по схронам и бункерам в лесной глуши. Но когда шло формирование местного руководства в волостях и уездах, банды начали активно действовать, совершая террористические акты, нападать на представителей Советской власти на местах. Убирать неугодных для них советских руководителей, делали набеги на волостные власти, устрашали местное население и уничтожали сочувствующих и поддерживающих советскую власть. Делали диверсионные налеты и тут же быстро скрывались, что осложняло нашу борьбу с бандитами. Связь у них была разработана очень четкая. Связные знали друг друга и по цепочке передавали сведения, что затрудняло выяснить местонахождения бандитов. Это нас заставляло быть

весьма бдительными и осторожными, чтобы не попасть в ловушку. Держали оружие всегда наготове. Страшен был первый выстрел из засады, который был убийственным.

По данным разведки получили задание, что на одном из хуторов есть штабной бункер – надо его найти. Для этой операции я взял двадцать человек. Вышли ночью, к утру окружили хутор. С рассветом начали поиски. Вход в бункер нашли, заваленный сеном. От люка ход шел куда-то далеко вглубь. На оклик: «Кто есть, выходи» - никто не отвечал. Влезть внутрь не рискнули. Приблизительно определили место расположения центра бункера. Это оказалось за сараем. Стали долбить землю и наткнулись на деревянное покрытие. Начали ломать это покрытие. Изнутри раздались выстрелы, через перекрытия не дают нам ломать. Тут около стены сарая обнаружили трубу. Определили, что это может быть отдушиной. Достали гранаты РТ-42 и бросили несколько штук с небольшим интервалом в трубу. Часть бойцов следили за входом в сарай. Слышим - кричат, высунули белую тряпку - сдаются. Вышли девять человек без оружия. Спрашиваю: «Есть еще кто?». Говорят: «Больше никого нет». Полезли проверить в бункер, по ходу сообщения, можно было идти чуть согнувшись. Дошли до входа в помещение. Очевидно, вход закрывался и был разрушен взрывами гранат. Едкий дым резал глаза. Это и заставило покинуть жильцов свое убежище.

Стали осматривать: бункер примерно 4х4, оборудован, нары, на них пуховые перины постелены, стол, на столе пишущая машинка, оружие на стене, часы, бинокли – все было повреждено осколками. А их спасли пуховые подушки и одеяла.

Заставили хозяйку запрячь лошадь, и все имущество погрузили на подводу. Был уже поздний вечер, когда трофеи с пленными были доставлены в гарнизон. Оказалось, взяли главаря банды и его связных. За эту операцию по приказу командира полка дали мне 10 суток отпуска на Родину, которые использовал в Кинешме.

Каждый литовец в первые послевоенные годы сам выбирал для себя на какую сторону встать, какую баррикаду выбрать, или просто соблюдать нейтралитет или демонстрировать лояльность к новой власти, но большинству литовцев не нужна была никакая война, на-

род просто хотел спокойно жить. Начиная с 1947 года даже в сельских районах, в глубинке, поддержка местным населением лесных бандформирований постепенно сошла к нулю, люди устали воевать, находиться между двух огней, терять родных и близких, жить в напряжении...

У нас были осведомители из местного населения, которые нам помогали. Сообщили, что в трех километрах от нашего гарнизона живет одинокая женщина, очень трудолюбивая. Сама пилит, колет дрова, носит воду, а по данным не весьма здоровая. Решили проверить. Пошли с небольшой группой к этому хутору. На такие задания посылали всегда меня. На хуторе встретила нас щупленькая старушка. Спрашиваем: «Кто еще живет здесь в доме?». «Нет никого, я одна». Смотрим, в доме порядок, много дров заготовлено, аккуратно сложены в поленницу. Огород обработан, все посажено. Спрашиваю: «Как вы с таким большим хозяйством одна справляетесь?». «Прошу соседей, помогают». Её слова мне показались подозрительными. Я говорю солдатам: «Надо бы посмотреть все надворные постройки, да и дом получше обыскать». И как оказалось не безрезультатно. Нашли лаз под печкой, куда обычно кладут кочерги и ухваты. «Кто там?» - спрашиваю хозяйку. «Никого нет». Тогда говорю: «Бросаю туда гранату». Она машет руками и кричит: «Микалас, выходи». Вышел здоровенный парень в женской одежде, оказался ее сыном.

А рядом на другом хуторе обнаружили бункер в колодце. Вход в бункер примерно в двух метрах от поверхности земли, а вода в колодце метра четыре. Бункер 2х2, хорошо оборудован под жильё. Пуховая постель. Там скрывался мужчина с первых дней войны. Сначала, чтобы не попасть на фронт, потом боялся немцев. Немцы ушли, боялся советов, что накажут за дезертирство. И так он не выходил оттуда с июня 1941 года. Вытащили его в 1947 году обросшим стариком. Он даже не знал, какая сейчас власть. Хозяйством занималась его жена. Спускала в ведре пищу, как будто доставала из колодца воду. Он всех боялся. Сам себя заточил на бессрочный срок в одиночную камеру тюрьмы, из которой мы его освободили и вернули жене, как отсидевшего свой срок за дезертирство. А ему было около сорока лет.

Наш взвод перевели в местечко Вецемкуки, около шестидесяти километров от Риги. Меня назначили командиром гарнизона. В гарнизоне были и офицеры войсковых частей, вплоть до майора, направленных на оперативную работу. В конце марта прислали приказ сняться с гарнизона и в полном составе прибыть в Утену. По приезду в пункт назначения, всем солдатам моего возраста объявили о демобилизации. Это был апрель 1949 года».

«Да, много горя принесла нам война, нет ни одной советской семьи, которой она бы не коснулась. Подсчитано, что если бы память каждого погибшего солдата мы почтили всего лишь одной минутой, то нам пришлось бы молчать 95 лет».

Л.Д. Кашина

Немного истории, факты моей родословной и моё мнение о войне

Отечественная история утверждает: на каждое столетие российской действительности выпадало около двадцати войн, раз в сто лет наша Отчизна основательно опустошалась, и каждое новое поколение перенесло хотя бы одну войну. На наше послевоенное поколение не выпало войны. Но едва научившись ходить, мы уже слышали от родителей о войне. Она входила в нашу жизнь сначала немецкой деревней Саровкой в Томской области, с хмурыми лицами депортированных немцев, потом ссыльными калмыками в деревне Охтеурье на реке Вах, всё раннее детство – послевоенной нищетой. Но не голодом, тайга и реки Сибири щедро кормили. Потом война напоминала о себе снимками родных, погибших на фронте, военной одеждой отца, ещё и в 1954 году американскими консервами из ондатры в баночках с ключиком из поставок по ленд-лизу, военными песнями и фронтовым танго «Лина», в честь которого меня и назвали.

А дальше, когда наш ещё молодой отец, Дмитрий Шлябин, образчик силы и мужества, за праздничным столом, перебрав рюмку-другую, вдруг плакал навзрыд, как ребёнок, вспоминая погибшего на фронте брата – Ваньку, было совсем непонятно и страшно. Мы знали, дяди не плачут, и сжимались в своём углу. И другой здоровенный спокойный мужик, наш сосед и друг отца, Дмитрий Шадрин, тоже плакал и вспоминал, как над ним издевались сначала в немецком плену, а потом ещё хуже того в каком-то русском лагере, где его «фильтровали». Нам было известно, что фильтруют запретный самогон, и дают за него пять лет тюрьмы. Каждый раз он рвал на себе рубашку и показывал голое тело, на котором живого места не осталось от шрамов. Смотреть на них было жутко и больно, мы зажмуривали глаза и отворачивались. Но запомнили эту картину на всю жизнь… Тогда же детьми мы играли в войну, но не в Сталина и Гитлера (Сталина

в Сибири не жаловали, и Гитлером никто не хотел быть). Играли в Наполеона и Кутузова, Суворова и турок, Чапаева и белых, врагами выбирали младших, они роптали, но со старшими не больно поспоришь. Ясное дело, старшие, в лице Чапаева и русских полководцев, всегда выигрывали битву, что и полагалось по сценарию – играли в историю.

Особый след в наших душах оставляли рассказы матери, белоруски Веры Линник (в замужестве Шлябиной). Пережив три года немецкой оккупации, арбайтслагерь на территории БССР и фашистские концлагеря в Германии и Чехословакии, она уцелела. Наверно, для нас. Потому как из 18 млн. человек, содержавшихся в концлагерях, 11 млн. было уничтожено.[1] Мы вместе с нашей бабушкой, 15-летней мамой и её младшими сёстрами двое суток у подножия храма дожидались расстрела. В другой раз вжимались в землю, когда над её головой звенели пули, и сжимались от холода, когда на годовалую сестричку мамы, Иринку, фриц вылил ведро ледяной воды, лишив её на всю жизнь нормального слуха. Переживали за одиннадцать маминых учителей, за её одноклассниц и знакомых – в числе тысячи семисот евреев расстрелянных фашистами. И первым памятным местом, куда мать приведёт нас по приезду в БССР, будет их братская могила на Поповой Горке, близ её родной Блони под Минском.

Отец утверждал: «Непочётное дело – людей убивать. Враги – у политиков, им нужна война. Солдаты же зубами развязывают узел войны». Мать щадила нашу психику, о самых страшных событиях войны мы узнавали потом, взрослея. Будучи уже в старших классах, мы леденели от ужаса, представляя, как в 1941 году фашисты на Поповой Горке убивают еврейских детей об сосну головой, а в деревне под Оршей в декабре 1942 года бросают живых детей в костёр и плещут туда солярку на глазах матерей. Обезумевшие, они рвали на себе волосы и бросались в огонь вслед за детьми. В деревне Подкосье Минской области немцы посадили на острые штакетины забора шестьдесят малышей до трёх лет. Потом развлекались, кидая их, ещё живых, овчаркам. Старших ребят кидали в колодцы, а следом туда же летели гранаты. В военном городке Марьина Горка под Минском детей постарше превращали в разо-

вых доноров, а потом обречённых на смерть, но ещё полуживых, вывозили и сбрасывали в общую яму.

Мы учили свою родословную через призму кровавых событий войны. В память врезались судьбы родных, узнать которых нам было не суждено. За годы оккупации в СССР фашистами было разрушено свыше семидесяти тысяч сёл и деревень.[2] Только осенью 1942 года, «зачищая» для себя «жизненное пространство», немецкие колонисты сожгли в Белоруссии двести семьдесят две деревни вместе с жителями. В числе жителей деревень Седча, Подкосье, Полесье, Хидра, Болоча и Болочанка Пуховичского района Минской области сожгли восемнадцать наших родственников. Три ветви родословного древа – три маминых родных тётки по отцу вместе с семьями – обрубила война. Случайно уцелела двоюродная тётя с дочерью, но от ужаса и горя тронулась умом.

Маминому дяде по матери Буценец Степану, директору паточного завода в городе Марьина Горка, в тюрьме Бобруйска фашисты отсекли голову тесаком за то, что кинул лист табака военнопленному. Его жену с двумя детьми, абсолютно голых, до полусмерти стегали шиповником.

Родного брата нашего деда, Аленчика Фёдора Даниловича, в 1943 году немцы убили на крыльце собственного дома в военном городке Лапичи Минской области за опоздание с работы на семь минут. Другого брата деда, Сергея Даниловича, до войны председателя колхоза, его жену Александру (Алесю) и четверых детей окружили в лесу и били до тех пор, пока Алеся не сошла с ума. Брат спасётся, но в 1944 году погибнет на фронте в Пруссии. Его жена сожжёт все дворовые постройки, подожжёт дом и сама бросится в пламя костра. Её спасут. Дом сгорит.

Третьего брата деда, Игнатия Даниловича, в неравном бою под Минском захватили в плен. При отступлении в 1944 году фашисты гнали колонну военнопленных в другой лагерь. Кто-то сообщил его матери и жене о маршруте следования, и они обе, с только что родившейся дочерью дяди, пешком преодолели более ста километров ради встречи с ним. Дядю, избитого до неузнаваемости, вели под руки пленные. Жена поднимет ребёнка повыше и покажет ему. Это была единственная встреча дочери с отцом. Увидел

ли он её? Игнатия будут истязать, а потом, расстреляв прямо в колонне, закопают у обочины дороги. После войны его мать вызовут на опознание. Она узнает шерстяной пояс, вытканный её руками для сына.

Мамин отец Линник Михаил Игнатьевич – участник Гражданской, Советско-финляндской и Отечественной войн. В 19 лет бежал из богатой семьи в Казань. Офицер-кавалерист, в ходе Гражданской войны служил в коннице Будённого, был нарочным у Тухачевского, воевал в Чите, громил банды Савинкова и Булак-Балаховича. В 1920 году участвовал в Советско-польской войне, затем в разгроме Русской армии Врангеля в Крыму. До перестройки его именем была названа одна из улиц Марьиной Горки. Там же в музее был раздел экспозиции, посвящённый нашему деду.

В 1941 году, выполняя секретное задание, он не успел эвакуироваться. В 1944 году добровольно пошёл воевать, но был направлен в спецчасть, которую бросали под открытый огонь. В неравном бою за польский город Пултуск на бегу дал очередь из автомата по немецкому окопу. Но и в него стреляют. Пули оставляют на линялой гимнастёрке деда кровавые пятна. Их много. Он с первого выстрела почти мёртв, но всё равно бежит. В него продолжают стрелять. Рядом падают на польскую землю товарищи. Упал и наш дед. Несмотря на пятнадцать ранений и три полома костей, он останется жить. Но раны на много лет сократят его жизнь. А его мать получит три похоронки на сына. Три убитых сына и три похоронки на живого…

Его дочь, нашу мать, за два дня до освобождения Минска угнали в Германию. Она трижды бежала из плена. Её продавали и покупали, за гордость и непокорность прозвали Русской. После освобождения звали в самые богатые страны мира, а она на крыше «телятника» вернулась домой, где стала врагом для властей – была в плену. Прошла «фильтрацию»…

История, цифры, воспоминания… Мы не знали войны, но знали о ней почти всё. И всё-таки война не обошла и наше поколение: Афганистан, Чечня… А теперешняя Украина? Давно ли мы хоронили нашего земляка-мегионца? Конечно, масштабы многих войн несопоставимы, как и потери от них. Но что для матери общероссийские

потери, если её единственный сын погиб?! И жизнь её отныне закончилась… И род её прервался… Недавно я узнала, что на войну в «Афган» направлял не только военкомат, были и добровольцы…

Мог ли российский народ быть другим в государстве, которое на протяжении всей истории являлось «военным лагерем», всегда ждавшим нападения врагов с любой стороны? И который хранил свою историю и память о войнах. И пока они живы, наши история и память, в России не будет второго Майдана!

Примечания:

[1] Каждый пятый – ребёнок // Мегионские новости. – 2008. – 11 апр. – С. 1.

[2] История России: учеб. для вузов. / ред. М.Н. Зуев. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 3.

Н.С. Салимова

О школьном образовании в Ханты-Мансийском национальном округе (1943-1945 гг.)

Суровые испытания Великой Отечественной войны затронули не только приграничные территории военных действий, но и районы, отдаленные от фронта. Несмотря на трудности военного времени, образовательная сфера оставалась приоритетным направлением политики советского правительства, и если в начальные годы войны для государства было стратегически важно сохранить школьную сеть, то в 1943 г. наступил качественно новый этап в развитии народного образования. На завершающем этапе войны был принят ряд организационно-педагогических мер, направленных на повышение качества учебно-воспитательной работы и организационной деятельности общеобразовательной школы[1]. Анализ документов по школьному образованию показал, что государственная образовательная политика была направлена на укрепление порядка, сознательности и дисциплины среди школьников и учителей. Органы народного образования Ханты-Мансийского автономного округа были озабочены сохранением школьной сети и контингента учащихся[2]. Так, ОкрОНО подводя итог приемной кампании в 1942-43 уч. г. констатировало недохват обучающихся примерно в 10 раз. Неточность данных объясняется тем, что руководители районных

[1] Постановление СНК СССР №789 от 31 мая 1943 г. О введение раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943-44 уч.г. в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов // Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948., с.52-55; Приказ Наркомпроса РСФСР от 16 октября 1943 г. Об улучшения контроля за работой школ и учителей и постановки учета знаний учащихся // Там же с.96; Постановление СНК СССР "О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе" // Там же с. 56-58; Директивное письмо Наркомпроса СССР О работе с выпускными классами // Учительская газета. 1944. 11 октября ; Приказ Наркомпроса РСФСР №205 от 21 марта 1944 г. "Об укреплении дисциплины в школе"// Народное образование... с.100.

[2] Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее - ГАХМАО). Ф. 5. Ханты-Мансийское ОкрОНО. Оп1. Д.189а. Протоколы заседаний исполкома окружного Совета касающиеся деятельности учреждений культуры и народного образования (январь-декабрь 1943 г.)

органов образования не владели точной информацией о количестве детей школьного возраста[3]. Всего в школах округа в 1943-44 уч. г. обучалось 16 225 детей из 17 132 учтенных[4]. Для сравнения в 1944-45 уч. г. в 237 школах округа обучались 22 224 обучающихся[5].

Укрепление дисциплины в школах как задача, стоявшая перед Ханты-Мансийским ОкрОНО в описываемый период нашла отражение в многочисленных отчетах школ округа и пионерских и комсомольских организациях посвященных анализу учебно-воспитательной работы с учащимися. Структура анализа отчетов школ и пионерских и комсомольских организаций дает представление о приоритетах в содержании воспитательной работы школ округа - привлечение учащихся к общественно-полезному труду (к формам детского труда можно отнести тимуровскую работу, «трудовое самообслуживание» по починке школьной мебели и инвентаря, настоящий - «взрослый» труд[6]) и оказание помощи фронту, идейно-политическое просвещение, «борьба» за повышение успеваемости в школах, организация летнего отдыха детей. Следует отметить, что ценностное отношение к труду детей определило такое явление как трудовой героизм детей. Газета «Сталинская трибуна» (печатный орган Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б), издавалась с 1930 г.) на своих страницах отразила трудовые подвиги юных жителей округа («В фонд обороны страны вклады детей» (дети Ханты-Мансийска сдали в фонд обороны более 5 тыс. руб.) от 05.09.1941 г., «410 рублей в фонд обороны» (о передаче собранных средств от постановки концертов молодежи с. Реполово) от 26.12.1941 г., «Помощь школьников» от 30.01.1942 г., «Помощь школьников фронту» (об учителях и учащихся Зарямской школы, собравших более 15 тыс. рублей в фонд обороны страны) от 22.02.1942 г., «Дети помогают фронту от 26.06.1942 г., «Школьники помогают фронту» (о помощи охтеурских школьников, отдавших в фонд обороны 50% денег от вырученных за сдачу дикоросов) от 08.10. 1942 г.).

Формирование у школьников таких качеств как преданность Родине, сознание общественного долга, умение подчинять индивидуальные

[3] ГАХМАО. Ф.5. Оп.1. Д. 189а. Л. 128.

[4] ГАХМАО. Ф.5. Оп.1. Д. 190. Л.29.

[5] Подсчитано по ГАХМАО. Ф.5. Оп.1. Д. 271. Л.11,12

[6] Леонтьева С. Трудовое детство // Отечественные записки. №3 (11). 2003. Она же. Пионер – всем пример //Отечественные записки. №3 (17). 2004. http://www.strana-oz.ru. 01.09.2012

интересы общественным и преодолевать трудности (именно эти качества человека являлись признаками гражданственности и высокой нравственности – *прим. авт. – Н.С. Салимова*) происходило на живом примере учителя. Многочисленные газетные статьи и воспоминания учителей и школьников повествуют о трудовых подвигах и финансовой помощи фронту («На танк «Народный учитель» (о перечислении учителей Тюменской школы однодневного заработка) от 22.02.1942 г.). Роль учителя как воспитателя возросла еще более в условиях ослабления воздействия семьи – когда отцы ушли на фронт, а матери их заменили на производстве. Однако, проблема обеспеченности школ учительскими кадрами, при повышении образовательного уровня учителей[7], оставалась актуальной на всем протяжении войны. При том, что в среднем на 1 учителя приходилось менее 20 учеников (к началу войны на 17 205 учащихся приходился 861[8] учитель, то в 1943 г. 877[9] учителей обучали 14 632[10] учащегося), учителей-предметников не хватало.

Не смотря на то, что добиться высоких показателей в обучении учащимся не удалось, в 1940-41 уч. г. из 17 205 учащихся округа было переведено в следующий класс всего 13 507[11]; в 1945-46 уч. г. из 16 572 учащихся оставлены на второй год 5143 ученика[12]. Ученики вместе с учителями охотно оказывали помощь предприятиям в выполнении производственных планов, формировали посылки на фронт, сдавали деньги в фонд обороны.

Ученики часто пропускали занятия, в том числе по причине того, что просто не в чем было идти в школу. Да и материальное положение школ было тяжелым. Так, в Информационном отчете о работе Ханты-Мансийского округа за 1946-1947 гг. сообщалось, что из 224 школ отремонтировано 194, в школах слабое освещение, отсутствуют оконные стекла. Мебелью и классным инвентарем

[7] Если в 1940 г. в школах округа работали 161 учитель с высшим образованием и 557 со средне-специальным, то в 1943 г. 232 учителя имели высшее образование и 531 – средне-специальное // ГАХМАО.Ф.5. Оп.1. Д.190. Л.17.
[8] Там же. Л. 18.
[9] Там же
[10] Там же. Л. 12 об.
[11] Там же. Ф. 5. Оп.1. Д. 138. Л. 1.
[12] Там же. .Д. 247. Л. 6.

оснащены плохо. Из-за материальной необеспеченности, работе в колхозах и на производстве, домашней работы ученики не посещали школу[13]. Очень часто эти проблемы решались учителями, учениками и родителями. Что, безусловно, сближало. Вообще в годы войны авторитет учителя и школы вырос значительно. Он вместе со своими учениками переживал все тяготы и лишения, также участвовал в сборе денег в фонд обороны, вел пропагандистскую работу с взрослыми. Учитель был примером для своих учеников, а значит и лучшим воспитателем.

[13] Там же. Л. 1.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРАЯ

О.П. Цысь

Ларьякский приход и приходское духовенство в середине 1880-х годов XIX в. (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске)

Работа выполнена в рамках базовой части Государственного задания № 2014/801

В истории православных церквей Сургутского края XIX столетия еще много неизученных страниц. Причина кроется, наверное, и в сложной кропотливой работе с архивными фондами, в которых не всегда быстро обнаруживается необходимый тебе материал, а если повезет, то обязательно *«по закону подлости»* почерк оказывается таким, что часами приходится расшифровывать строчки неразборчивого документа.

Другое обстоятельство – слабая разработанность темы в отечественной историографии. Только с 90-х гг. XX в. история православия на Югорской земле стала привлекать внимание исследователей[1]. Прежде всего, следует отметить подготовленные и изданные с 2002 по 2007 гг. учеными Тюменского государственного университета сборники документальных материалов о миссионерской деятельности на Тобольском Севере, истории православных храмов Березова и Сургута, а также Кондинского монастыря, извлеченные из фонда Тобольской духовной консистории ГУТО ГА в г. Тобольске[2].

Поиски в Тобольском архивохранилище позволили вовлечь в научный оборот еще один не менее интересный фонд, относящийся к истории нашего края. В документах фонда Сургутского благочиния (И-191) содержится 29 дел, включающих входящую и исходящую корреспонденцию с 1856 г. по 1911 год. Значительные по объему единицы хранения (от 200 до 400 листов) объединяют множество распоряжений, копий указов, уведомлений, предписаний канцелярии Тобольской духовной консистории, а также рапортов от приходов, прошений, писем, направляемых из епархиальных и светских (губернских, окружных, уездных) учреждений.

Среди документов отчетности причтов перед благочинным интерес представляют «церковные ведомости», «церковные описи», доношения, рапорты Ларьякского прихода. Наиболее интересны в этом комплексе делопроизводственной документации полугодовые рапорты настоятеля Ларьякской церкви, содержащие информацию о храме, причте и прихожанах. Они позволяют изучить вопросы благосостояния сельских храмов, материальное обеспечение клириков, сферу компетенций белого духовенства в вопросах христианизации, выявить типичные случаи разногласий между пастырем и «инородческой» паствой.

В публикуемых ниже рапортах священника Евгения Словцова за 1885 г. характеризуется ряд проблем, с которыми постоянно приходилось сталкиваться духовенству северных приходов.

К первой из них следует отнести непростое материальное положение причта. Отсутствие земельных угодий, с которых можно было бы получать доходы, небольшие поступления от продажи свечей, нательных крестов, венчиков, пожертвований были следствием специфики северного края. В условиях, когда число прихожан оставалось незначительным и к тому же исключительно «инородческим», духовенству вряд ли следовало рассчитывать на достаточное содержание. Поэтому часть расходов брала на себя казна. Однако, как докладывал по результатам ревизии еще в 1882 г. протоиерей градо-Тобольской Воскресенской церкви П. Попов: «За 360 р. для священника и 120 для псаломщика казенного жалования, да от 100 до 200 р. доходов с грехом пополам должны прожить две семьи от 4 до 15 человек в стране суровой и неплодной»[3].

Очень часто священник Ларьякской церкви мог бедствовать и просить у вышестоящего начальства посодействовать «пользоваться мукою в долг, под расписку в счет содержания» в Ларьякском хлебозапасном магазине наравне с его прихожанами – инородцами.

Другой, трудно решаемой проблемой, по словам ларьякского священника, следует признать «неутешительное равнодушие остяков к вере». Нравственно-религиозное состояние своей паствы, священник Е. Словцов характеризует крайне нелицеприятно (см.: *Документ 2*). Еще один повсеместно распространенный порок – «пристрастие инородцев к пьянству», которое привело их в крайнюю бедность, а

отсюда и к нерадивому исполнению христианского долга. Только к празднику Пасхи «вынуждены бывают ставить свечи в их счет».

Тобольская консистория и епархиальный архиерей совместно с благочинными наблюдали за состоянием паствы, соблюдением духовенством своих обязанностей, а также сооружением, реконструкцией церковных зданий. Изучение распорядительной документации позволяет охарактеризовать формы и методы работы чиновников консистории с подведомственными им причтами, механизм организационного взаимодействия, проанализировать эволюцию государственной политики в отношении «инородческого» населения региона.

В публикуемых документах просматривается две основных тенденции церковной жизни середины 80-х гг. XIX века.

В 1884 г. Св. Синод издал распоряжение епархиальным властям принять меры к организации широкой сети начальных школ. Тобольская духовная консистория через созданный в 1885 г. епархиальный училищный совет и отцов благочинных пыталось добиться реализации данного постановления по всем приходам епархии. В 1885-1886 гг. велась переписка между епархиальным училищным советом и Сургутским благочинным о возможности учреждения школы грамотности в юртах Ларьякских, располагавшихся в нескольких десятках верст вверх по Ваху от села Ларьяк. Инспекционная поездка С. Тверитина и окружного исправника Разумовского в Ларьякский приход позволила вопрос об учреждении школы обсудить с инородческой управой, а также с представителями родов Каткалевых, Прасиных и др. Основание церковных школ в Сургутском благочинии состоялось только в 1886-1887 учебном году. В с. Ларьяк священником Евгением Словцовым на свои собственные средства 6 октября 1886 г. при Знаменской церкви была открыта школа грамотности.

Второе направление – активизация миссионерского служения, регулярные встречи с прихожанами «собственно для того, чтобы на месте жительства окрещенных инородцев наставлять и укреплять их в вере и благочестии». Тобольский комитет Православного миссионерского общества предлагал в приходах «где юрты слишком отдалены от своих храмов» устраивать небольшие походные церкви. В эти годы данная задача перед причтами только начинает ставиться.

Таким образом, опубликованные документы позволяют суще-

ственно дополнить картину повседневной жизни Ларьякского прихода, нужд и забот рядового духовенства Севера Западной Сибири в середине 80-х гг. XIX века.

Документы публикуются с сохранением языковых особенностей оригинала. Расшифровка сокращений, ряд пояснений по тексту даются составителем в квадратных скобках.

Документ № 1

1885 г., апрель 1 - *Его Благословению, временно исправляющему должность Благочинного Градо-Сургутской и Окружных Церквей, священнику о. Стефану Тверитину*[4]. *Настоятель Знаменской церкви села Лариякского, Сургутского округа, священника* Евгения Словцова[5] Рапорт.

Получено 19 апреля 1885 г.

[Л. 80] Сего1-го числа апреля месяца, И. должность псаломщика село Лариакской церкви Василий Вергунов[6] заявил мне, что он Вергунов и его семейство, состоящее из семи душ – большей частью – детей малолетних, в нынешнее число не имеют куска хлеба и сидят все голодом. Между прочим, псаломщик Вергунов предъявил мне и то, что он сего дня неоднократно просил Вахтеров Лариакского Хлебозапасного магазина об отпуске ему с голодающим семейством необходимого количества муки в долг, впредь до получения им, Вергуновым следующего ему содержания от казны за первую половину сего 1885 года. Вахтеры [Л. 80 об.] Ларьякского магазина отказали ему не дали даже одного фунта муки в долг, сказали при этом ему, что им не приказано местным их, ближайшим начальством отпускать казенную муку русским жителям села Лариакского в долг, а только дозволено выпущать оную в долг одним инородцам. После этого он, Вергунов, обращался с просьбою и к русским торговым, временно проживающим в селе Лариаке, о снабжении его деньгами, ибо у торговых у самих нет излишней для продажи муки, но никто из торговых не посочувствовал его крайней нужде и безвыходному положению, вследствие чего он, Вергунов, и просит меня, как местного своего священника войти в его горькое положение, и не допустить его с семьей до худых последствий, дать ему из церкви

нашей денег на покупку в казенном Лариакском магазине необходимо - нужного количества муки для него и голодной семьей.

Донося о сем, бедственном и безвыходном положении, псаломщика Вергунова, с его многочисленным семейством, состоящим по большей части – детей малолетков, Вашему Благословению имею честь покорнейше просить зависящих на сей случай с Вашей стороны распоряжений о дозволении мне со старостою церковным снабдить псаломщика из церковных денег [Л. 86] под расписку его, Вергунова, в счет следующего ему, Вергунову содержания за первую половину сего 1885 года, двадцатью /20/ рублей сер.[ебром], дабы Вергунова и его семейство, и особенно малолетков детей его, чрез голод их, не допустить до худых последствий. При этом, я имею честь пояснить Вашему Благословению и то, что я рад бы помощь подать бедствующей семье, но сам не имею собственных как денег, так и излишних запасов хлеба, сам по крайним моим недостаткам в материальном отношении и не имению доходов от прихода, не далек от участи Вергунова, существую одним получаемым от казны содержанием, которое всегда все сполна отдано добрым людям, кои мне доверяют необходимые для моего продовольствия с семьей моей в долг, в счет жалования. Кроме сего считаю не лишним и то донести, Вашему благословению, что таковая участь псаломщика Вергунова постигает уже не в первый раз. Как мне известно, в течение трех годичного моего служения в Ларияке, [Л. 86 об.] псаломщик Вергунов со своей семьей, в три года не три раза - а более - подвергался выше сказанной участи, - он и его семья, случалось, голодовали не день, а два и три и мне приходилось из сожаления бедных, делить свой и до того ничтожный запас хлеба, с ними по полам и преломлять последний гран.

Вследствие такового бедственного положения псаломщика Вергунова с его многочисленным семейством, не благоугодно ли будет Вашему Благословению довести до сведения нашего Епархиального Начальства, и потому именно, что содержание от казны причт Лариакский, по отдаленности прихода Лариакского от Березовского окружного Казначейства и неудобству путей сообщения, всегда получает не своевременно, и не может за не имением средств запасаться мукой, продаваемой в приход парохода. И просить наше

Епархиальное Начальство походатайствовать пред Гражданским Губернским Начальством о дозволении Лариакскому причту, по отдаленности прихода и неудобству путей сообщения и бедному положению, пользоваться мукою в долг, под расписку в счет их содержания, из Лариакского Хлебозапасного магазина, дабы избавить бедствующих от голода, последствием коего может быть и неминуема смерть.

Село Лариакской Знаменской церкви, настоятель, священник Евгений Словцов. № 4.

ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 80-80об, 86-86об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Документ № 2

1885 г., мая 20 - *Его Благословению, временно исправляющему должность Благочинного Градо-Сургутской и Окружных Церквей, священнику, Отцу Стефану Тверитину. Настоятель Знаменской церкви, прихода Лариякского, Сургутского округа, священника Евгения Словцова Рапорт.*

Получено 3 июня 1885 г.

[Л.107] Имею честь донести Вашему Благословению, что в первом полугодии сего текущего 1885 года, в Лариакском приходе все было благополучно: повальных, заразительных болезней не существовало. Приходская церковь, по возможности, была содержима в должном порядке, чистоте и опрятности, соответствующей святости места.

Здание Главной, Летней во имя Знамения Пресвятой Богородицы церкви и теплого придела Никольского деревянное с такою же колокольнею[7], - все прочно: крыша на средней части летнего храма и колокольне требует ремонтировки. В продолжительные проливные дожди, течь дождевая проникает через крыши и потолки внутрь храма. В 1882 году Лариакский храм, с разрешения Епархиального [Л. 107об] был ремонтирован и исправления стоили довольно крупной суммы: в полторы тысячи руб. сер.[ебром], почему то Летняя церковь, требовавшая в то же самое время исправлений, как с наружной

стороны, так и внутри, не вошла в тот состав исправлений. Между тем случилось так: разрешенная постройка еще не была совсем окончена и принята. о. благочинным Калугиным[8] и прихожанами, пришлось вновь делать исправления по церкви. В прошлом 1884 году в последних числах мая месяца от продолжительных дождей течь через крышу на алтарь Летней церкви, проникла на святой престол, равно дождь пробил крышу на средней части храма и колокольне. В первых числах июня месяца 1884 г.о. прибыл благочинный в село Лариакское для приемки от подрядчика (Сургутского мещанина Григория Стефанова Тетюцкого[9]) церкви и для полугодичной ревизии. В это время причтом и было лично предъявлено отцу благочинному Калугину в присутствии г. Сургутского окружного исправника[10] и почти всех прихожан Лариакской церкви о необходимости исправления крыши на Летней церкви и побелки потолков, стен внутри этого же храма.

Отец благочинный Калугин, [Л. 108] видя крайнюю необходимость исправления крыши на алтаре Летней церкви, потому что дождь проникал в довольно большом количестве на св. престол, и не делая предосторожностей, невозможно было бы в ненастное время служить в Летней церкви, тотчас же купил у казака Прохора Кайдалова[11] новый тес, порядил в присутствии г. исправника и прихожан инородца Петра Рыстымова (он же есть и церковный староста Лариакской церкви) построить новую, из теса на алтарь крышу, равно шейку и крышу купола, сделать крышу новую до самой главы. За всю работу Рыстымов рядил 20 руб. сер. Деньги эти отец благочинный предназначил взять из церковных сумм Лариакской церкви, равно и за тес казаку Кайдалову уплатить из тех же церковных сумм.

Отец благочинный приказал причту выдать старосте в задаток десять рублей на покупку нового железного гвоздя для крыши, и с него взять расписку в обеспечении взятых денег. Распискою староста обязался исправить крышу и прочее не позже августа месяца 1884 г., вместо того, только, в прошлом году покрыл алтарь, а шейку и крышу купола по сие время не сделал, отговариваясь не имением гвоздей. Остальные деньги, по условию, староста Рыстымов должен получить по окончании всей работы. Выданные старосте деньги за не окончанием исправлений не выведены в расход по книге прихо-

до-расходной, а казаку Кайдалову вовсе не уплачено за тес.

[108об] Ввиду всего этого, не благоугодно ли будет Вашему Благословению побудить церковного старосту к окончанию исправлений. В противном же случае поступить по силе данной им расписки, коею он обязался в случае неустойки в подряде пожертвовать собственною лошадью на наем другого мастера. Остальные исправления церкви оставлены отцом благочинным и прихожанами без всяких последствий, от чего и церковь Лариакская в общей слаженности не совсем благоустроена, кроме сего во всех окнах церкви нет железных решеток, все двери деревянные не обшиты железом и не имеют внутренних и висящих прочных замков. При церкви в ночное время нет и ночного караула, даже нет и церковной для сторожа избы. От чего церковь Лариакская может быть весьма доступна для похитителей. В ярмарочное время и в приход парохода причту всегда приходится трепетать за церковное имущество. Хотя и прихожане дают из среды себя караульного в обозначенное время, но этот караул бывает очень не благонадежный и требует бдительного надзора со стороны самого же причта. [Л. 109] Караульные большей частью сидя на церковном крыльце - спят или же вовсе не являются для караула. Волостное начальство, несмотря на неоднократные мои просьбы по бездеятельности своей совсем не входит в нужды местной приходской церкви.

Ризницы и утвари в Лариакской церкви достаточно. В церкви все иконы правильного типа и в достаточном количестве, в истекшем полугодии новых икон не поступало. Церковно-богослужебных книг, круг полный.

Библиотека при церкви есть, но только книги и церковные документы, большей частью не имеют приличного переплета, хранятся в одном тесном шкафу, а для ризницы и вовсе нет шкафа. Запрещенных книг – противных вере и благочестию в библиотеке церковной нет. В текущем году, на счет церковных сумм получаются Епархиальные ведомости, других журналов духовного содержания по бедности средств церкви не выписывается. Все прибылые вещи своевременно вносятся в церковную опись. Приходо-расходные книги ведутся своевременно и исправно. Поверка церковных сумм прихода и расхода в присутствии всего причта и старосты, но без участия прихожан инородцев, кои по отдаленности своих кочевий не могут каждый раз уча-

ствовать при поверке церковных сумм, производимых ежемесячно в первых числах. Церковные суммы и расчетная книжка Екатеринбургского [Л. 109 об] Государственного Банка на 500 рублей, хранятся за не имением прочной кладовой прочного железного ящика, прикованного к полу, в деревянном свешнике за замком и печатями причта и старосты.

Церковный староста инородец Петр Рыстымов без надобности и без согласия причта на прихоти и мало ценные вещи церковных денег не держал; но и во все время своего 3-х годичного служения весьма небрежно и нерадиво проходил свою службу: о сборе и увеличении средств церкви, положительно не заботился, даже продажею свеч мало занимался, часто временами без спроса и без всяких уважительных причин в дни воскресные и праздничные не является в церковь; от чего и продажа свеч против прежних лет много уменьшилась, о кошельковом сборе и прочих сборах в кружки нечего и говорить. О украшении церкви, порядке, чистоте и опрятности столько же радеет, кроме сего груб и неуважителен в отношении к священнику. Нынешнею весною почти всего раза два был в церкви. Все заботы по церкви падают на плечи одного только местного священника и ему приходится за всех служащих при Лариакской церкви исполнять все обязанности.

Богослужение в истекшем полугодии [Л. 110] в воскресные и праздничные дни совершалось. Богослужебный журнал и братская книга велись исправно. Раздел братских доходов проводился на точном основании правил.

Все мирские требы у прихожан по первом предъявлении совершаемы были своевременно; больные, по отдаленности жилищ от приходской церкви и за неизвещением священника, умирали многие без напутствования; о случаях смерти без совершения таинства крещения детей, мне ни кем не предъявлено.

Прихожане мои инородцы, живущие вдали и даже вблизи сплошь хоронят своих умерших без ведома моего на своих кладбищах и заявляют о смерти оных в долгое время; от чего и запись в метрических книгах выходит не своевременна: день о смерти в 1884 г., а день погребения в 1885 году. Хотя мною всегда им и делается внушение, но убеждения мои мало действуют на них и остаются без последствий

и инородческое начальство не заботится о понуждении инородцев к своевременному исполнению треб; детей привозят крестить взрослых от одного года до двух лет.

Незаконных и сумнительных браков не венчано, а лиц живущих в так называемом гражданском браке, в приходе очень много. Инородцы без всякого спроса и дозволения берут себе инородок, многие даже держат при себе в близком, кровном родстве и от такового сожительства, народилось немалое число детей. Бывают и такого рода случаи, что спросят [Л. 110об] дозволения сосватать невесту, а потом, сами возьмут и не венчаются по нескольку лет. По поводу исправления треб неудовольствий от прихожан не было заявляемо; за исключением тех случаев, что инородцы, большею частию, явясь с требою в местную церковь, часто временно отказываются покупать в церкви кресты, свечи и венчики, ссылаясь на свою бедность и неимение денег, чтобы не отпустить инородца, не исполня ту или другую требу, я на свои собственные деньги беру в церкви кресты, свечи и венчики и отдаю им, иные из них в последствии уплачивают, а за другими так и остается. А более всего неудовольствий бывает из-за того, что они, инородцы, живущие иногда и вблизи от приходской церкви не предъявляют мне о своих больных и таким образом отпускают своих сородичей без напутствования в загробную жизнь, да и к тому же хоронят на своих кладбищах иногда в тот же день смерти, если привести умершего для отпетия и погребения на приходском кладбище, то необходимо будет им продержать покойника в своей юрте сутки или двое, а это для них беда, они ужас как бояться своих умерших, в первую же ночь выносят покойника из юрты, кладут в нарту и утаскивают в дальнее расстояние от юрты и многие другие их предрассудки побуждают

[Л. 111] так поступать в сих и других случаях. Благодаря Всевышнему только прошлого 1884 года, осенью в октябре месяце, вовремя существования в моем приходе повальной болезни кори, мне пришлось убедить некоторых инородцев в том, что бы они пригласили меня к своим больным для напутствования их. Инородцы эти проживают за 100 верст от церкви. И вот по их извещению я делал две поездки для напутствия больных Св. Тайнами в загробную жизнь; во время этих поездок я убеждал их помолиться Господу Богу

о выздоровлении, поднять из местной церкви Св. иконы, в зимнее время пешком идя, принести иконы в юрты и отслужить молебен. На что они согласились, но только весною дали обед поднять иконы и действительно в 26 число сего мая явясь к Литургии. Инородцы молились в церкви, а потом после Литургии при звоне колоколов в сопровождении причта и народа Св. Иконы: Божьия Матерь и Святитель Николай были подняты из церкви и отнесены в мою лодку. Я в сопровождении псаломщика и инородческого головы отплыл в юрты Лариакские, отстоящие на сто верст от церкви. По утру 27-го числа в пять часов утра мы приплыли в означенные юрты и здесь на том месте, где их предки были просвящены Св. крещением и где по сие время существует деревянный крест был отслужен с водоосвящением молебен. После молебна была пропета заупокойная Лития и на Литии были помянуты их сродичи; по окончании молебна и Литии [Л. 111об] инородцы подходили к кресту и были все окроплены Св. водою. В это же время они кутьею поминали и своих умерших. При этом им было мною разъяснено, что этот день есть для них Великий Праздник, что вот у вас в гостях давно не бывали св. иконы – Матерь Божья и Угодник Николай (шесть лет тому, как иконы были возимы в юрты Лариакские) Сего дня вы помолились о своем здоровье и нуждах, равно помолились и о своих умерших, дабы Господь отпустил их согрешения. На лицах инородцев видна была радость, подводя своих малюток они заставляли их креститься и делать поклон.

После того, как все приложились к Кресту, при пении тропаря Угоднику Николаю нами были обойдены юрты и окроплены святой водой. Всех молящихся было свыше 100 человек обоего пола, исключая детей, взрослых мужчин было 63 человека, кои каждый брал по 3 свечки. За тем инородцы предложили нам скромный свой чай. За чаем ведены были с ними беседы о промысле и занятиях их, коснулись в разговоре трудного для них времени а потом, не заметным для них образом мы пришли к тому разговору, что ныне им всем нужно поговеть, на что они изъявили свое желание и обещались вскоре же прибыть в село для исполнения долга христианского, многие из них давно, давно не постовали. Испив их чаю, я предложил им свой хлеб и чай нарочно взятый для этой цели. [Л. 117]. По окончании всего в час по полудни мы отплыли из юрт в провождении инородцев и в 2

часа утра 28 числа приплыли обратно.

С церковной кафедры для русских временно проживающих в селе произносятся поучения, а с инородцами при посещении их юрт через переводчика ведутся беседы и наставления применительно к случаям, а более всего приходится беседовать с ними о том, чтобы они оставляли свои суеверия в ворожбу, потому что до сего времени в приходе нашем, во всех концах слышится, что инородцы при всяких радостных и грустных случаях прибегают к ворожбе.

Церковное письмоводство велось исправно, коим занимается большею частью сам священник, псаломщик Вергунов по мало способности и лености своей, причитающуюся на него пай части письмоводства большею частью нанимает за себя писать других, чем более себя вовлекает при многосложной стезе в безвыходную бедность. Ведя сам же церковные документы относится к делу ведения оных небрежно; равным образом во всех направлениях по служебной своей обязанности, частью по забывчивости, и частью по лености и не вниманию, часто временно бывает не исправен и несмотря на всегдашние мои замечания, что-то мало старается исправляться. Так равно и в хозяйственном отношении весьма ленив, от чего так много и нужды переносит, живя в соседству, я замечаю, что он ничего дома почти [Л. 117об] не делает, и более спит, не заботится своевременно припасти даже для отопления своего и до того холодного дома дров, не говорю уже о том, что он позаботился бы когда-нибудь своими трудами заработать копейку, надеется на одно жалование.

Его жалования далеко недостаточно для его с семейством в семь душ существования породает последнее отцовское и проедает на хлеб. Ныне, я вынужден был ради его семейства дать ему денег 15-ть рублей из церкви на покупку муки и довести до сведения вашего благословения о бедственном положении его семьи.

Прихожане Лариакской церкви инородцы народ бедный, занимаются рыбным и звериными промыслами и ловлею птицы. К исполнению христианского долга всегда относятся нерадиво, большая часть их давно не постовали. Ныне я уже просил их начальника побудить их к исправлению обязанности Христинина. В церковь не ходят, частию по отдаленности, а части по лености. Суеверия и предрассудки существуют у них и доселе. В местном храме за отсутствием прихо-

жан богослужения совершаемы при самом бедном и ограниченном освящении. Только к празднику Пасхи вынуждены бываем ставить свечи в счет их. Кроме сего считаю своим долгом донести Вашему благословению и о том, что приходское кладбище не огорожено оградою, несмотря даже на то, что все инородцы и временно проживающие русские обязаны были в бытность исправника г. Новродского подпискою, по сие время скотина ходит по могилам и волостное начальство нисколько не побуждает прихожан к постройке ограды.

Село Лариакской Знаменской церкви, настоятеля священника Евгения Словцова.

ГУТОГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп.1. Д. 16. Л. 107-111об, 117-117об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Документ № 3

1885 г., ноябрь 12 – *Указ Тобольской духовной консистории временно исполняющему должность благочинного священнику Стефану Тверитину*

Получено 30 ноября 1885

[Л. 240] По указу его императорского величества, Тобольская духовная консистория слушали рапорт ваш от 12 июля за № 313, с представлением ведомости о благосостоянии церквей и приходов, за первую половину 1885 года в ведомости сей между прочим значится 1) что в описях церквей село Юганской порван шнур от ветхости, а в село Ларьякской один конец шнура отстал от печати. Как в той, так и в другой листы целы. О заведении по церквям благочинья новых церковных описей возбуждено уже ходатайство пред епархиальным начальством. 2) При отношении от 10 августа 1884 № 253 предместником Вашим благочинным Калугиным были препровождены в контору Екатеринбургского банка для вклада 100 руб. принадлежащее село Верхнее-Лумпокольской Христорождественской церкви, о каковых деньгах по сие время не получается из банка ни какого уведомления. 3) Церковь в селе Югане постройкой окончена и принята, остается

только устройства престола, жертвенника, иконостаса и двух предполагаемых печей и вставка в окно и двери стекол. К производству этих построек еще не приступленно по недостатку капитала. 4) Кровля на средней части село-Ларьякской церкви во время сильных проливных дождей пропускает местами сквозь себя течь.

Железных решеток в окнах при деревянных сельских храмах не имеется. 5) Прихожане село Ларьякской Знаменской церкви инородцы во время ревизии его (благочинного) церквей в июне месяце публично все заявляли ему какое-то общее необъяснимое не удовольствие на своего приходского священника Евгения Словцова, что он, будто бы ведет себя не сообразно своему званию: обращается с прихожанами своими грубо и даже дозволяет себе в церкви в священном облачении неприличные своему сану поступки. На подобное заявление им предложено было инородцам подать формальную жалобу на священника, с указанием всех неодобрительных поступков Словцова. При чем разъяснено им было, что все, что изложат они в своей просьбе, должны будут в последствии подтвердить. 6) Дьякон Сургутской церкви Гордий Вергунов[12] и сын его псаломщик Арсений Вергунов замечаются в празднолюбие, письмоводством по церкви не занимаются по неспособности и трудящихся за них оставляют без всякого вознаграждения. 7) училищ приходских и церковных нет, кроме города Сургута, где имеется от Министерства Народного Просвещения мужское училище[13], в котором обучается до 50 мальчиков. 8) Инородцы посещают храмы Божие редко, частию по отдаленности, а частию по причине пристрастия своего к пьянству. Этот общий всем инородцам порок привел их в крайнюю бедность и постепенно ведет [Л. 241] к беспечности о душевном спасении. Когда инородец приезжает в город Сургут или вообще в то селение, где производится винная торговля, то он посещает прежде всего питейное заведение, откуда выходит., уже забыв и церковь и приходского своего священника и вообще все, что касается его религиозной жизни. В таком виде инородец и себя не сознает, а не только кого-либо другого. В это время из его уст выходят только одни бессвязные речи и ругательные выражения. Не лучше ведут себя инородцы в местах их обитания в их улусах, где тоже

самое пьянство и тоже безобразие. Надобно выжидать того благоприятного времени, когда инородцы бывают трезвы, но тогда они отлучаются из мест своего жительства за промыслом рыбы и зверя, поэтому весьма трудно учить инородцев благочестию параллельно с развитием между ними общего их порока пьянства. Об исполнении таинства брака заботятся не все., некоторые из инородцев берут себе в жены без ведома священников, близких родственниц и несовершеннолетних и ведут с ними супружескую жизнь без венчания. Об умерших своих родственников инородцы в свое время не заявляют своим причтам, а предают трупы их земле сами, иногда и без возложения на них венчиков и молитв.

[Л. 241 об] Приказали: Так как из дел консистории видно, что вместо ветхих описей по церквям благочинья Тверитина, велено, завести новые и так как на 100 руб. отосланных в банк, получена расчетная книжка, то донесения ваши по сим двум пунктам принять только к сведению. По прочим пунктам учинить: 1) прихожанам церквей Юганской и Ларьякской внушить первым, чтобы они озаботились об окончательном устройстве своего храма, изыскав для этого средства, вторым – чтобы они по изыскании средств немедлено приступили к исправлению ветхой кровли на своей церкви. 2) Предупреждение похищений из церквей должны быть при всех церквях в окнах железные решетки, поэтому объявить по благочинию своему, чтобы прихожане под ведомых ему церквей приложили о сем особое попечение. 3) Священнику Ларьякского прихода священнику Словцову объявить, чтобы он жил в мире со своими прихожанами и обращался с ними кротко, в противном случаи о не миролюбии его и жестоком обращении с прихожанами будет назначено следствии. 4) Отцу с сыном служить при одной церкви не удобно; поэтому псаломщику Сургутской церкви Арсению Вергунову[14] дать знать, что бы он ныне же искал и просил себе другой приход, и если чрез пол года не приищет себе другого прихода и не будет простить о перемещении, то уволить его без просьбы за штат [Л. 260] и заменить другим лицом, который бы мог вести письмоводство по церкви. 5) Расположить крещенных инородцев к церкви, искоренить в них наклонность к винопитию и научить их религиозности можно только с

течением времени и особенно, когда священники будут влиять на молодое поколение; а в этом отношении целесообразнее всего были бы церковно приходские школы, учреждаемые в приходах. Поэтому предписать (и предписывается) Вам, И.д. Благочинного, священнику Тверитину донести Консистории, заведены ли при церквях Вашего благочинья церковно-приходские школы и если заведены, то где помещаются школы, кто в них учителя, на какой счет приобретаются учебные пособия и из каких средств дается жалование учителю, если же не заведены, то почему, или что именно препятствует этому, т.е. недостаток ли средств или что либо другое. Наконец 6) из донесения Вашего видно, что при Сургутской миссии нет миссионерского училища. Этого училища не могло заменять и не заменяет существующее в Сургуте приходское училище от Министерства Народного Просвещения. Поэтому потребовать (и требуются) от Вас, Благочинного, Тверитина сведений о том, имеется ли при церквях помещение для училища, или нужно приобрести для этого особый дом. Сколько приобретение этого дома будет стоить и во что обойдется годовое содержание миссионерского училища, рассчитывая при этом только то одно пособие, какое может быть оказано для училища от Комитета Миссионерского общества[15]. На постановлении этом Его Преосвященству благоугодно было, от 25 октября за № 2327 дать следующую резолюцию:

«И.д. Благочинного Тверитин доносит между прочим, что инородцы посещают храмы Божьи редко вследствие отдаленности их юрт от церкви. Отдаленность эта как в Березовском, так и в Сургутском округах простирается от 30 до 100 до 200, а в последнем до 500 верст, как, например, в селе Ваховском. Как видно большая часть инородцев во все не бывают в храмах, весьма редко видит своих пастырей и не слышат от них поучений. В виду сего предписать Березовскому и Сургутскому Благочинным совместно со сведущими и опытными священниками обсудить в возможно не продолжительном времени, не будет ли полезным для достижения целей Христианского назидания инородцев, озаботиться устройством в приходах сих благочиний особенно где юрты слишком отдалены от своих храмов небольших поход-

ных церквей с тем, чтобы священники по временам обязательно объезжали отдаленные улусы и служили в сих церквях вечерни, обедни и др. [Л. 261] Тобольский Миссионерский Комитет может оказать посильное пособие организации по этому делу и в случае нужды ходатайствовать о сем пред Московским Миссионерским Комитетом. Предложить, священникам тех округов обратиться с просьбою или приглашением к лицам из местных инородцев, оказать денежное вспомоществование устройству походных церквей. Вместе с сим, те же благочинные со сведущими людьми, немедленно и возможно подробнее обсудят вопрос об устройстве церковно-приходских школ, именно, кроме, изложенного в определении Консистории еще о том в каких местах нужнее устроить их; где с приютами (примерно на 10 человек) и где без оных и чего будет стоить содержание мальчика инородца по его небольшим потребностям. По отдаленности церквей и юрт от г. Тобольска нет возможности отыскать и приготовить учителей русской грамматики из местных жителей и какое могло быть назначено жалование таковым учителям. Если где нет готовых помещений или трудно будет отыскать их, то что будет стоить устройство небольших новых домов с комнатою для учителя, сделав на все изложенные потребности самый экономический расчет сообразуясь с местными ценами на материалы и продукты. Прочее исполнить. Нужно и по устройству школ просить содействия местных достаточных людей. [Л.261об] К исполнению настоящего определения и резолюции архипастыря послать (и посылается) настоящий указ. Вам и.д. Благочинного, священнику Тверитину. Ноября 12 дня 1885.

Консистории член (подпись).

Секретарь (подпись) Ив. Унксов.

Столоначальник (подпись) Мих. Путинцев.

ГУТОГА в г.Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 240-241об, 260-261об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Примечания:

1. Мавлютова, Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). – Тюмень, 2001; Солодкин, Я.Г. Из истории церкви Знаменья Пресвятой Богородицы в селе Ларьяк // От ваха до Агана: эколого-краеведческий альманах. – Тюмень, 2002. – С. 14-32; Еремеева, О. Православие на Ямале (конец XIX – начало XX вв.) // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 дек. 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2014; Шашков, А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. – Екатеринбург, 2003. – С. 6-62; Темплинг, В.Я. Источники по истории миссионерской деятельности Русской Православной церкви на Северо-западе Сибири в XIX в. // Источники по истории Западной Сибири. Ч. 2. Материалы региональной науч. конф. – Сургут, 2003. – С. 33- 35; Главацкая, Е. М. Религиозные традиции хантов XVII – XX вв. – Екатеринбург; Салехард, 2005; Туров, С.В. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / под ред: Л.В. Степановой, С.В. Турова. -- Екатеринбург, 2007. – С. 3-55 и др.

2. Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.): источники / сост. и коммент. В.Темплинг, вступ.ст и коммент. С. Туров. – Тюмень, 2002; Кондинский Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: сб документов / сост. С.В. Туров. – Тюмень, 2003; Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / под ред: Л.В. Степановой, С.В. Турова. – Екатеринбург, 2007; Церкви Обдорска: летопись в документах. Вып. I.: Васильевская церковь (1746-1824) / ред. сост. В.Я. Темплинг. –Тюмень, 2005; Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и комент. В.Я. Темплинг. – Тюмень, 2006; Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.): источники / сост. В.Темплинг, вст.ст и коммент. С. Туров. – Тюмень, 2007.

3. О ревизии церквей Березовского и Сургутского ведомства. Путевой журнал протоиерея Петра попова. 1882 г. // Подорожник: краеведческий альманах / сост. Валерий Белобородов. – Тюмень, 2009. – Вып. 10. – С. 199.

4. **Тверитин Стефан** – священник, закончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1884-1892 гг.). Сотрудник Сургутской православной миссии с 1879 г., настоятель Сургутской Троицкой церкви с августа 1884 г. по 1896 г., благочинный Сургутских городских и окружных церквей, законоучитель Сургутского мужского приходского училища с 4 февраля 1880 г. Заведующий Сургутской церковно-приходской школой с 1886 г. Умер 25 мая 1896 г.

5. **Словцов Евгений Михайлович** (родился ок. 1855 - ?) – священник, пономарский сын. Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. Затем состоял в штате Тобольской духовной консистории. Посвящен в стихарь и определен и.д. псаломщика в Троицкую церковь с. Викуловского Тарского округа. Рукоположен в священники Знаменской церкви в июне 1882 г. В январе 1888 г. его сменил священник Н.А.Силин.

6. **Вергунов Василий Петрович** (родился ок. 1843 г.) – псаломщик, дьяческий сын. Обучался в высшем отделении Тобольского духовного училища. С 1860 г. определен дьячком в Нижне-Лумпокольскую Богородице-Рождественскую церковь, в 1861 г. просвещен в стихарь. 24 мая 1862 г. «согласно прошению отца своего» переведен к Ларьякской Знаменской церкви. На 1884 г. имел шестерых детей в возрасте от 2-х до 15 лет.

7. В Ларьякской Знаменской церкви имелось три престола: Знаменья Пресвятой Богородицы (в холодной («летней») церкви), Святителя Николая Чудотворца (в теплом пределе), Святого Симеона Верхотурского (переносной престол).

8. Калугин Виктор – священник, настоятель Сургутской Троицкой церкви с 1877 г. по август 1884 г., благочинный Сургутских городских и окружных церквей, учитель Сургутского женского приходского училища (1880 – 1884 гг.).

9. **Тетюцкий Григорий Степанович** - сургутский мещанин.

10. Сургутский окружной исправник 1884-85 гг.

11. **Кайдалов Прохор Иакимович** – сургутский казак, с 1884 мещанин, попечитель Ларьякской школы грамоты с 19 мая 1891 г., Ларьякского 1-классного училища МНП (по данным на 1894 г., 1896 г., 1906 г.).

12. **Вергунов Гордий Иванович** (родился ок. 1836 г.) – дьякон, сын священника, в училище не обучался. С 1853 определен к Нижне-Лумпокольской церкви дьяконом. 1858 г. переведен в Верхне-Лумпокольскую церковь на пономарское место. По просьбе прихожан г. Сургута переведен на вакансию дьячка с июня 1872 г. к Сургутской Троицкой церкви, сотрудник Сургутской православной миссии (1872-1896 гг.). В 1873 г. рукоположен в дьяконы.

13. Сургутское мужское начальное городское училище было открыто в 1877 г.

14. **Вергунов Арсений Гордиевич** (родился ок. 1862 г.) – священник, сотрудник Сургутской православной миссии (с 1882 до лета 1886 гг.). С 1882 г. определен в Абалакский Знаменский монастырь послушником.

15. Тобольский епархиальный Комитет миссионерского общества – открыт 12 марта 1872 г. доставлял материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т. п., а также на издание книг, «приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев». Епархиальный Комитет заботился о распространении сведений о миссиях и миссионерских нуждах, привлекал в свои ряды сочувствующих миссионерскому делу. Св. Синод передал в распоряжение миссионерского общества ежегодный доход, поступавший от церковного кружечного сбора «на распространение православия между язычниками в империи».

Л.Е. Ковалева

По страницам журнала «Вестник Европы»: переселение в Сибирь в конце XIX века глазами А.А. Исаева

В ряду краеведческих источников значительное место принадлежит периодической печати. Современному исследователю истории края для правильной интерпретации тех или иных событий важно не только собрать фактический материал, но ощутить реальную атмосферу изучаемого периода. Такую возможность даёт публицистика. Погружаясь в историю Сибири конца XIX – начала XX вв. чрезвычайно полезным будет обращение к одному из ведущих изданий того времени – журналу «Вестник Европы».

Журнал историко-политических наук умеренно либеральной ориентации выходил в Санкт-Петербурге с марта 1866 по март 1918 года. Создали журнал пять профессоров Петербургского университета, вынужденных уйти в отставку из-за несогласия с политикой правительства в области образования, – М.М. Стасюлевич, К.Д. Кавелин, А.Н. Пыпин, В.Д. Спасович, Б.И. Утин. [7] В качестве издателя и главного редактора выступил М.М. Стасюлевич (1826 – 1911), выдающийся русский историк и публицист.

Поскольку выход первого номера пришёлся на год 100-летия Н.М. Карамзина, в знак уважения к памяти великого русского историка, журналу было дано такое же название, которое носил журнал, основанный Карамзиным. Он выходил с 1802 по 1830 гг. Но, по утверждению Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, «Избрав своему журналу имя журнала Карамзина и Каченовского, редакция наметила себе, однако, совершенно иную программу: I) Критические исследования важнейших вопросов исторической науки и жизни, монографии, биографии и историческая беллетристика; II) анализы лучших новейших исторических произведений и вновь издаваемых памятников; III) общий обзор хода ученой исторической литературы и деятельности ученых исторических обществ и академий; IV) педагогическая литература и препо-

6. **Вергунов Василий Петрович** (родился ок. 1843 г.) – псаломщик, дьяческий сын. Обучался в высшем отделении Тобольского духовного училища. С 1860 г. определен дьячком в Нижне-Лумпокольскую Богородице-Рождественскую церковь, в 1861 г. просвещен в стихарь. 24 мая 1862 г. «согласно прошению отца своего» переведен к Ларьякской Знаменской церкви. На 1884 г. имел шестерых детей в возрасте от 2-х до 15 лет.

7. В Ларьякской Знаменской церкви имелось три престола: Знаменья Пресвятой Богородицы (в холодной («летней») церкви), Святителя Николая Чудотворца (в теплом пределе), Святого Симеона Верхотурского (переносной престол).

8. Калугин Виктор – священник, настоятель Сургутской Троицкой церкви с 1877 г. по август 1884 г., благочинный Сургутских городских и окружных церквей, учитель Сургутского женского приходского училища (1880 – 1884 гг.).

9. **Тетюцкий Григорий Степанович** - сургутский мещанин.

10. Сургутский окружной исправник 1884-85 гг.

11. **Кайдалов Прохор Иакимович** – сургутский казак, с 1884 мещанин, попечитель Ларьякской школы грамоты с 19 мая 1891 г., Ларьякского 1-классного училища МНП (по данным на 1894 г., 1896 г., 1906 г.).

12. **Вергунов Гордий Иванович** (родился ок. 1836 г.) – дьякон, сын священника, в училище не обучался. С 1853 определен к Нижне-Лумпокольской церкви дьяконом. 1858 г. переведен в Верхне-Лумпокольскую церковь на пономарское место. По просьбе прихожан г. Сургута переведен на вакансию дьячка с июня 1872 г. к Сургутской Троицкой церкви, сотрудник Сургутской православной миссии (1872-1896 гг.). В 1873 г. рукоположен в дьяконы.

13. Сургутское мужское начальное городское училище было открыто в 1877 г.

14. **Вергунов Арсений Гордиевич** (родился ок. 1862 г.) – священник, сотрудник Сургутской православной миссии (с 1882 до лета 1886 гг.). С 1882 г. определен в Абалакский Знаменский монастырь послушником.

15. Тобольский епархиальный Комитет миссионерского общества – открыт 12 марта 1872 г. доставлял материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т. п., а также на издание книг, «приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев». Епархиальный Комитет заботился о распространении сведений о миссиях и миссионерских нуждах, привлекал в свои ряды сочувствующих миссионерскому делу. Св. Синод передал в распоряжение миссионерского общества ежегодный доход, поступавший от церковного кружечного сбора «на распространение православия между язычниками в империи».

Л.Е. Ковалева

По страницам журнала «Вестник Европы»: переселение в Сибирь в конце XIX века глазами А.А. Исаева

В ряду краеведческих источников значительное место принадлежит периодической печати. Современному исследователю истории края для правильной интерпретации тех или иных событий важно не только собрать фактический материал, но ощутить реальную атмосферу изучаемого периода. Такую возможность даёт публицистика. Погружаясь в историю Сибири конца XIX – начала XX вв. чрезвычайно полезным будет обращение к одному из ведущих изданий того времени – журналу «Вестник Европы».

Журнал историко-политических наук умеренно либеральной ориентации выходил в Санкт-Петербурге с марта 1866 по март 1918 года. Создали журнал пять профессоров Петербургского университета, вынужденных уйти в отставку из-за несогласия с политикой правительства в области образования, – М.М. Стасюлевич, К.Д. Кавелин, А.Н. Пыпин, В.Д. Спасович, Б.И. Утин. [7] В качестве издателя и главного редактора выступил М.М. Стасюлевич (1826 – 1911), выдающийся русский историк и публицист.

Поскольку выход первого номера пришёлся на год 100-летия Н.М. Карамзина, в знак уважения к памяти великого русского историка, журналу было дано такое же название, которое носил журнал, основанный Карамзиным. Он выходил с 1802 по 1830 гг. Но, по утверждению Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, «Избрав своему журналу имя журнала Карамзина и Каченовского, редакция наметила себе, однако, совершенно иную программу: I) Критические исследования важнейших вопросов исторической науки и жизни, монографии, биографии и историческая беллетристика; II) анализы лучших новейших исторических произведений и вновь издаваемых памятников; III) общий обзор хода ученой исторической литературы и деятельности ученых исторических обществ и академий; IV) педагогическая литература и препо-

давание исторической науки; V) историческая хроника… Переводная литература не должна была, по плану редакции, иметь места в журнале… Первая книжка В.Е. вышла в марте 1866 г., в красной обложке с виньеткой-порталом, исполненной Шарлеманем. Первый год тома имели около 40 листов, а второй — около 60…» [1, с. 647]. Среди постоянных авторов журнала были такие выдающиеся деятели, как П.В. Анненков, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.И. Костомаров, О.Ф. Миллер, А.Н. Островский, М. П. Погодин и др.

Популярность журнала у читателей подтверждает и тот факт, что до 1868 года он выходил ежеквартально, с 1869 года — ежемесячно. «…В настоящее время из толстых журналов самыми распространёнными являются «Русская Мысль» (свыше 10 000) и «Вестник Европы» (до 7 000)…».[3] Изменилось содержание «Вестника Европы»: появилась беллетристика и ежемесячная хроника (внутренняя политика и иностранная политика), в связи с чем иначе стало звучать и направление издания: «журнал исторический, политический, литературный». В число постоянных авторов журнала вошли М.Е. Салтыков-Щедрин, В.В. Стасов, А.К. Толстой, И.С. Тургенев, Н.В. Успенский и др.

Первоначально подписка на журнал принималась только в Санкт-Петербуге, в самой редакции и ряде книжных магазинов. Однако уже в начале XX века подписаться на журнал можно было также в Москве, где находилось отделение журнала, в книжных магазинах Киева, Одессы и Варшавы. В 1909 году сменился издатель журнала. Им стал М.М. Ковалевский, редактором – К.К. Арсеньев. С 1917 года издателем-редактором был Д.Н. Овсянико-Куликовский, редактором Д.Д. Гримм. [2, с.470 – 472]

Значительное место в материалах журнала занимали проблемы российской действительности, обзоры провинциальной жизни. В том числе – вопросы освоения и развития Сибири. Для современного исследователя безусловный интерес представляет обширная статья А.А. Исаева «От Урала до Томска», опубликованная в пятом номере журнала за 1891 г.

Особого внимания заслуживает личность автора. Андрей Алексеевич Исаев (1851–1924), выдающийся русский экономист народнического направления, статистик и социолог. [5] Происходил из купеческой семьи. Окончив Санкт-Петербургский университет, он продолжил свое образо-

вание в Германии, в Лейпцигском и Гейдельбергском университетах. В 1875 г. поступил на службу в Московское губернское земство для исследования кустарных промыслов Московской губернии. Занимался исследованием кустарной промышленности и артелей в Германии, Франции и Швейцарии. На основе собранных за это время материалов подготовил и успешно защитил сначала магистерскую («Промышленные товарищества во Франции и Германии», 1879), а затем – докторскую диссертацию «Артели в России» (1881). Преподавал в ярославском Демидовском лицее, Читал в Петербургском университете и в Александровском лицее. В 1899–1904 читал лекции в Париже и Брюсселе, в 1911–1912 в С.-Петербургском психоневрологическом институте. Автор более 20 книг по вопросам политической экономии, финансов, мирового хозяйства и социологии, множества статей в таких крупных журналах своего времени, как «Юридический вестник», «Русская мысль», «Наблюдатель», «Вестник Европы», «Отечественные записки» и др.

А.А. Исаев занимался активной общественной деятельностью: с 1889 года он – председатель отделения по кустарной и ремесленной промы-шленности при Обществе для содействия русской промышленности и торговле. В 1890 г. по его инициативе в Санкт-Петербурге было учреждено «Общество для воспомоществования нуждающимся переселенцам, в котором он занимал должность товарища председателя. [6]

В начале XX века в России шла новая волна переселения крестьян в Сибирь. Общество оказывало помощь сибирским переселенцам в их обустройстве на новых местах: помогало в строительстве школ, больниц, выдавало необходимые субсидии.

Путешествие А.А. Исаева было предпринято им для того, чтобы узнать из первых рук положение дел в тех местах, через которые шёл основной поток переселенцев. Статья, опубликованная им по материалам поездки, представляет собой яркий образец демократической публицистики конца XIX – начала XX вв.

По жанру – это путевые заметки, сделанные во время путешествия на пароходе по Оби от Тюмени до Томска. Тюмень в конце XIX века была тем узлом, где скапливались волны переселенцев, и оттуда, водным путем двигались дальше вглубь Сибири.

Статья содержит бесценный материал, раскрывающий особенности жизни сибирских провинциальных городов (Тюмень, Томск),

яркие картины будней переселенцев, ценный фактический материал об организации и условиях переселения. Немаловажными с точки зрения этнографии представляются портретные описания крестьян – выходцев разных губерний России, ищущих счастья на сибирской земле и образы сибиряков-старожилов, хозяев обширного края.

А.А. Исаев оставил любопытные описания Тобольска, где он успел посетить губернский музей, а также села Самарова, заштатного города Сургута, других прибрежных поселений по всему маршруту следования, остяков и жителей приобских деревень.

Помимо великолепного описания провинциальной жизни и быта переселенцев, статья Исаева даёт представление о высоких нравственных принципах, идее общественной пользы, которую исповедовали представители русской интеллигенции того времени.

Поскольку, выявить более поздних публикаций этой статьи не удалось, полагаем, что было бы крайне своевременным заново ввести этот уникальный материал в научный оборот.

Примечания:

1. Вестникъ Европы // Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. и 4 т. доп. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1892. –Т. VIIa. – С. 647.

2. Вестникъ Европы // Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. и 4 т. доп. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1892. –Т. VIIa. – С. 648.

3. Вестник Европы // Русская периодическая печать (1702-1894): справочник. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 470-472.

4. Журналъ // Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. и 4 т. доп. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Репр. воспр. изд. 1890 г. – СПб. – М., Т.3. – С.67-69.

5. Исаев Андрей Алексеевич // Большая советская энциклопедия. Т. 10. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972 . – С. 452.

6. Исаев Андрей Алексеевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/47933.

7. Махонина С. Я. История русской журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа // http://evartist.narod.ru/text1/93.htm#_top

А. Исаев

От Урала до Томска. Из путевых заметок[1]

Поезд прибыл в Тюмень в седьмом часу утра. На мой вопрос, в какой гостинице всего удобнее остановиться, один господин в форменной фуражке указал гостиницу Чеховича, где будто бы приезжий находит роскошную обстановку, напоминающую лучшие гостиницы Санкт-Петербурга. Гостиница оказалась, однако, скверным постоялым двором. Линейка, запряжённая небольшой, но крепкой сибирской лошадкой, повезла меня по пыльным улицам этого первого сибирского города. С обеих сторон можно было насчитать множество убогих деревянных домишек, вросших в землю настолько, что надо было удивляться тому, как в них ещё живут люди. А между тем только немногие из этих лачуг заколочены.

За исключением двух-трёх улиц, Тюмень может быть названа городом резко отличным от Екатеринбурга: она представляет в полном расцвете неприглядные стороны малых и даже многих больших русских городов. Город имеет около 25 000 жителей, но при сколько-нибудь правильном застроении в него можно было бы вместить 150 000. Конная и базарная площади представляют из себя обширные пустыри, с неправильно разбросанными и на скорую руку сколоченными лавчонками, где торгуют хлебом, луком, рыбой. Кирпичный неоштукатуренный гостиный двор так просторен, что многие торговые площади кажутся почти пустыми. Дело замощения улиц ограничивается только проложением на бойких местах деревянных тротуаров, а потому в городе попеременно царствуют невозможная пыль и непроходимая грязь. Эта невесёлая картина несколько скрашивается хорошо устроенными домами богатого купечества, с палисадниками при них, где хозяин выращивает всё, что позволяет суровый сибирский климат: сирень, акацию, сибирский тополь, берёзу, кусты смородины и низкорослую вишню.

[1] Печатается по: Исаев, А. От Урала до Томска. Из путевых заметок // Вестник Европы. – 1891. – № 9. – С. 55 – 86.

Но было бы ошибочно, по большому числу полуразрушенных домишек, заключать, что Тюмень клонится к упадку. Лет восемь тому назад, когда уральская дорога оканчивалась в Екатеринбурге, Тюмень, как почти все сибирские города, была бедна, а дороговизна строевого леса, доставляемого сюда с верховьев Туры, заставляла небогатых домовладельцев жить в своих лачугах до последней возможности. Получив железную дорогу, Тюмень получила и сильный толчок к экономическому развитию. Сибирское пароходство на Томск и Семипалатинск связало этот город, при посредстве железной дороги, с европейской Россией. На пристанях обнаружилось неизвестное ранее оживление. Появилось очень много рабочего люда, который работает у пароходов и железной дороги и размещается по лачугам. Видя объявление об отдаче квартиры в наймы, я заходил в несколько домишек и узнавал, что наёмная плата за комнату или, вернее, конурку, достигает 3 р. 50 к. в месяц, тогда как самый домишко из двух таких комнат настолько сгнил, что годится разве на дрова. Понятно поэтому, что домовладельцы, извлекая подобный доход, не торопятся возводить новые постройки.

Тюменская пристань отличается большим оживлением. Несколько буксирно-пассажирских пароходов, многочисленные баржи, тысячи мешков с хлебом, сложенные правильными кубами, разгрузчики из русских и татар, женщины, свозящие на тачках хлеб с судов на пристань – вот картина, которая представляет берег реки Туры. Здесь же мы находим конторы нескольких крупных торговых фирм, которые в обширных размерах занимаются хлебным делом. Меня интересовало узнать, откуда привозится этот хлеб; оказалось, что он поступает из Алтайского горного округа, из Семипалатинской области и из южных округов Тобольской губернии. Он везётся до ближайших пристаней по верхнему теченью Иртыша или Оби и затем, пароходами через Томск или Омск, доставляется в Тюмень. Из плодородных же местностей Тобольской губернии, каковы округа Курганский, Ишимский и Ялуторовский, частью также Тюкалинский и Тюменский, хлеб привозится на подводах. Сибирский крестьянин по зимней дороге шутя проезжает сотни вёрст. Вот почему иной раз на зимних базарах в Тюмени насчитывается до 10 000 подвод с хлебом. Только небольшая часть всех этих грузов, преимущественно пшеницы, доставляется в муке; гораздо большая масса привозится в зерне. Частицу удерживает Тюмень для местных потреб-

ностей, а миллионы пудов двигаются к Екатеринбургу, перемалываются в муку на мельницах по реке Исети и поступают на уральские заводы. Часть этой муки заходит даже далее в европейскую Россию, до Вятской губернии и Казани. На Ирбитской ярмарке 1888 года южными округами Томской губернии было запродано 4 миллиона пудов одной пшеницы. Последние годы из Алтайского горного округа начало вывозиться в европейскую Россию льняное семя и кожи. Торговля развивается из года в год. Во главе её стоят купцы екатеринбургские, тюменские, тобольские и томские. Они имеют своих агентов в Барнауле, Бийске, Кузнецке, Кургане и при посредстве этих агентов производят закупки хлеба.

Эти факты очень утешительны. Они доказывают, что Западная Сибирь уже получила большое торговое значение для европейской России. Поставляя ей произведения своего сельского хозяйства, Сибирь покупает продукты её фабрик и заводов и расширяет рынок для отечественной промышленности. Баржи, приводящие в Тюмень хлеб, принимают грузы и европейской России: железо, орудия, утварь, красные товары и другие изделия и везут их в глубь Сибири. Эти факты и потому ещё очень отрадны, что большая часть хлебных грузов поступает из тех округов, которые приняли к себе наибольшее число переселенцев. Стало быть, раз переселенец устроился на новом месте, он расширяет торговые обороты нашего отечества и приносит пользу всему нашему народному хозяйству.

Тюмень, как главные ворота в Сибирь, имеет большое значение для бродяг, которым удалось вырваться из тюрьмы, чтобы вернуться на родину. Бродяг в Тюмени искони бывало очень много. Полиция принимала меры, чтобы по этапу возвращать их на место ссылки; но взамен одних вскоре появлялись другие. Население издавна привыкло считать себя не в безопасности: кражи были уже совсем обыденным явлением; часто случались грабежи, и даже убийство не считалось редкостью. Но в последние годы развитие пристани делает Тюмень для многих бродяг особенно привлекательною. Из года в год хлебные обороты требуют всё больше рабочих рук. Если беглый получает на пристани работу и скромно ведёт себя, то он легко зарабатывают целковый в день и в течение нескольких недель успевает настолько опериться, что смелее пускается в дальнейший путь. Грузовладельцы, конечно, ничего не имеют против того, что беглые подряжаются работать на пристани: напротив, их ра-

дует увеличение числа рабочих, так как оно препятствует повышению рабочей платы.

Местной полиции хорошо знакомо настроение грузовладельцев, и она вовсе не склонна препятствовать их экономическим расчётам: поэтому, если беглые, работающие на пристани, держат себя смирно, то и полиция и не трогает их. Такие люди могут подолгу жить в Тюмени, нетревожимые местными властями.

Уже несколько лет самым важным явлением в жизни Тюмени служат переселенцы. Ещё в начале восьмидесятых годов здесь проходило ежегодно по 6 и 7 000 переселенцев; но в последнее время движение настолько возросло, что за прошлый год через Тюмень прошло 29 000 чел. В начале нынешнего июня, благодаря позднему вскрытию сибирских рек, в Тюмени накопилось 14 200 переселенцев. Одни из них были помещены в барак, устроенный ещё семь лет тому назад тюменским благотворительным комитетом; те, кто позажиточнее, наняли себе каморки в домах тюменских мещан, платя от 2 до 5 коп. с души; иным дали приют местные торговцы в своих незанятых хлебных амбарах, сараях и мельницах; но многие тысячи принуждены были расположиться в поле под открытым небом.

Живо интересуясь переселенческим делом, я отправился посмотреть, каково положение переселенцев в ожидании пароходов, которые должны двинуть их далее. Глазам моим представилось такое зрелище. На обширном поле, которое начинается за городом от тюменского общественного сада, можно было насчитать десятка два таборов. Издали на площади, не менее 3 квадратных вёрст, эти таборы представляли очень живописную картину. Пёстрые рубахи мужчин и сарафаны баб, рыжеватые циновки, обтягивавшие их шалашики – всё это пестрело на яркой зелени луга белыми, красными, чёрными точками. Переселенцы соединялись в группы или потому, что они были выходцами из одного и того же селения, или потому, что совместно совершили длинный путь. Но чрез немного минут впечатление этой картины сглаживалось печальною действительностью: видно было, что огромное большинство этих людей истратило на переезд до Тюмени последние гроши и испытывает тяжёлую нужду. Я переходил от одной группы к другой. Немногие партии, по нескольку десятков семей, носили на себе печать достатка: будки, которые они устроили себе на скорую руку из хвороста, были

обтянуты новенькими циновками; каждая семья имела по 2 и по 3 окованных сундука; из узлов выглядывали непочатые концы холста; местами лежала только что купленная ременная сбруя. На мой вопрос, отчего они не пошли в барак или не наняли себе комнаты в городе, они отвечали, что прибыли в Тюмень недавно, рассчитывают вскоре купить лошадей на свои деньги и двинуться дальше, а потому и не стоит уходить с этого места. Но таких счастливцев было немного, всего сотня-другая семей. Огромное большинство отличалось видом крайнего убожества: низенькие будочки из хвороста были кое-как обшиты грязноватой соломой. Босые ноги, лапти или сапоги, на которых заплаты не оставляют живого места, грубые посконные рубахи на мужчинах и бабах, холщёвые мешки, наполненные рухлядью, грязные и рваные тряпки, в которых были обёрнуты тут же лежавшие больные дети – всё говорило, что здесь царство полной безысходной нужды. Я спрашивал многих из этих людей, почему они остаются здесь и нейдут в барак. Они отвечали, что боятся жить там, так как уже было несколько смертных случаев. Барачное помещение состоит из главного корпуса без печей, но устроенного довольно прочно, и из двух небольших кухонь с двух сторон. В бараке и в двух кухнях, в случае крайности, может быть втиснуто до 600 человек. Здесь же на дворе стоит сарай из заборного леса, с вершковыми щелями в стенах, способный вместить человек 300, но вовсе непригодный для мало-мальски холодного времени. В противоположном углу двора приютился маленький домик, обращённый в больничку с восемью койками, для помещения тифозных и других, одержимых незаразительными болезнями. В этом же домике одна крошечная комнатка обращена в канцелярию, где чиновник ведёт список переселенцев, подаёт им советы и установляет очередь в посадке их на пароходы, а врач подвергает их освидетельствованию.

Чиновник по переселенческому делу, П. П. Архипов, молодой человек, горячо преданный своим обязанностям и хорошо постигший самую сущность переселенческого вопроса, с раннего утра и до глубокой ночи занят со своими клиентами. Приехав в барак, я увидел такую картину. Г. Архипов сидел за маленьким столиком у единственного окна своей крошечной канцелярии; на дворе стояла сомкнутая толпа человек в 200 мужчин и женщин; унтер-офицер поочерёдно пропускал их к отворённому окну, и они отвечали г. Архипову на вопросы о том, как велика се-

мья, куда они едут и могут ли тронуться далее на собственные средства.

В этой толпе можно было наметить этнографические особенности многих полос европейской России и признаки разных занятий, которые упрочились в наших деревнях. Направо стоит высокий, плечистый мужик с тёмнорусою бородою лопатой, длинными русыми, слегка вьющимися волосами и довольно красивым овалом лица: можно держать пари, что это костромич или нижегородец. Чеырёхугольное, скуластое лицо, тёмные волосы, низкий лоб выдают крестьянина вятской и казанской губернии, принявшего на себя большую примесь инородческой крови. Правильный острый нос, тонкие брови, тёмные глаза и продолговатое лицо с удлинённым подбородком позволяют без труда угадать крестьянина курской, воронежской или полтавской губерний даже раньше, чем до нашего уха достиг их малороссийский говор. Несколько поодаль вы замечаете невзрачного мужичонка с серыми волосами, серыми глазами, пыльно-серой редкой бородкой, с чертами лица, которые не представляют ничего резко-определённого и выражают только приниженность и безволие, в грубой холщёвой рубахе и лаптях. Это уроженец Белоруссии.

Общий фон образуют поселяне-земледельцы, но там и сям виднеются фигуры людей, которые и на новой родине будут наверное больше заниматься промыслом, нежели пахать землю. Вы обращаете внимание на худощавую, довольно высокую фигуру молодого человека в пиджаке и панталонах навыпуск; его рука загрубела, но не видать тех глубоких почерневших трещин, которые покрывают руки земледельца. Вы готовы поручиться, что это руки ремесленника, и узнаёте, что он – слесарь из одной большой слободы курской губернии и что на новом месте он надеется также найти удобное поле для своего мастерства. Здесь же вы видите несколько недоразвившихся мужских фигур с бледноватыми лицами, узкими плечами, сильно сутулых; по рукам видно, что они не знают труда, который требует большой физической силы. Это – портные и сапожники из больших селений курской и тамбовской губерний.

Все они поочерёдно подходят к окну и обмениваются с г. Архиповым такими словами:

– Василий Степанов здесь? – спрашивает он.

– Здесь, ваше благородие!

– Можешь ли на свои средства доехать до Томска на пароходе?

– Никак нет, ваше благородие! У меня всего в кармане 15 рублей,

а надо взять 4 билета, слышь, на 19; вот у меня в четырёх рублях и недохватка.

Вызывают Петра Акимова и ему предлагают такой же вопрос, Пётр Акимов отвечает, что он в Тюмени совсем прожился, заложил полушубок и что у него на семью из 6 душ остаётся всего 6 рублей.

– Ну а ты, Степан Кирилов, можешь доехать на свой счёт до Томска?

– Нет, не под силу.

– Сколько же у тебя не достаёт на дорогу?

Из ответа оказывается, что у этого переселенца нет ровно ничего: «всего недостаёт». Дальнейшие разъяснения показывают, что он живёт Тюмени с 1-го числа мая, что он хворал, похоронил двух детей, продал всю одежду и имеет в кармане только 40 коп.

Такая беседа длится несколько часов. Вопрошаемые один за другим заявляют, что они не могут на свои средства доехать до Томска, заплатив за билет около 5 руб. с души и за багаж пол 60 коп. с пуда. Быть может, на десять человек найдутся только двое, которые говорят, что доедут на собственный счёт. Часто, высказывают предположение, что многие переселенцы уменьшают средства, которые имеют при себе. В отдельных случаях это бывает. Случается иногда, что такой переселенец, заявив о невозможности достигнуть Томска на собственные средства, брал билет на следующий день. Но такие случаи представляются исключениями: обыкновенно те, которые определяют свои денежные средства столь ничтожными суммами, действительно не могут на свой счёт достигнуть Томска. Если же они, не получив пособия, и берут билет через несколько дней, то делают это на выручку от продажи одежды и каких-либо других необходимых запасов, взятых из дому. А покрытие расходов на проезд из этого источника ещё более подтачивает силы переселенца и нередко заставляет их в дороге страдать от ненастья.

На пароход сажают переселенцев партиями по 300, 400, 500 чел. и более; а потому опросы их с отметкою тех, которые могут двинуться дальше на собственный счёт и тех, которые не имеют этой возможности, длятся чуть не целый день. Когда составлены списки тех, которые пойдут с ближайшим пароходом, то вся партия приглашается к освидетельствованию через врача. Освидетельствование имеет целью не допустить выезда из Тюмени тех, которые больны заразительными болезнями и могут перенести их на здоровых, особенно детей. Переселенцы

очень боятся врачебного осмотра; иногда прибегают к уловкам, чтобы взять с собою и больных. Бывают случаи, что больной уговаривает здорового своим именем. Благодаря таким подставным лицам, некоторым больным переселенцам удаётся попасть на пароход. Бывают и такие случаи, что переселенцы, желая обмануть врачебный контроль, приводят больного ребёнка и, держа его за руки, уверяют, что он уже совсем выздоровел и только не успел окрепнуть. В общем, однако, такие случаи немногочисленны: за нынешний год на несколько тысяч переселенцев их не насчитали и десяти. Чиновник, заведующий переселенческим делом, не задерживает больных из таких семей, которые от Тюмени едут на лошадях: они идут небольшими партиями и проходят значительную часть пути такими местами, где легко найти врачебную помощь. На пароходе же втиснуто несколько сот человек, рейсы продолжаются 10 – 14 дней и больше, 2 000 вёрст приходится проезжать местностью, редко населённою, где на сотни вёрст встречаешь только две-три деревушки, преимущественно рыбаков, совершенно отрезанными от правильной врачебной помощи.

Для тех переселенцев, которые не могут двинуться дальше на собственный счёт, в распоряжении г. Архипова есть небольшие средства, отпускаемые министерством внутренних дел; из этих средств переселенцы получают ссуды без процентов, на сроки от 1 до 5 лет, а беднейшие пользуются безвозвратными пособиями. И ссуды, и пособия или выдаются небольшими суммами на руки, или же в форме платы за билет на пароход. В течение 7 лет в Тюмени существует благотворительный комитет, который располагает ежегодно суммами от 2 до 3 тысяч и расходует их, частью на оказание переселенцем медицинской помощи, частью на выдачу им небольших пособий. Однако, оба эти источника удовлетворяют только небольшую часть нужды, которая обнаруживается среди переселенцев из Тюмени. Можно сказать без преувеличения, что нужны были бы в десять раз большие средства для покрытия неотложных потребностей переселенцев, как они заявляют о себе в Тюмени.

Последним актом г. Архипова по отношению к переселенцам является посадка их на пароход. Так как пароходы отправляются из Тюмени утром, то посадка совершается накануне, причём г. Архипов убеждается лично, не слишком ли тесно помещены переселенцы.

Меня интересовало положение сибирских крестьян. Приходилось

слышать самые разноречивые отзывы о том, как живут они: одни говорят и пишут, что в Сибири вовсе неизвестна нужда, которую наши исследователи наблюдают в обширных полосах европейской России; другие, напротив, утверждают, что и в сибирских деревнях очень много нужды. Мне удалось посетить две ближайшие деревушки – Букино и Гилево. Они отстоят от города в 5 – 6 верстах и имеют не более 25 или 30 дворов каждая. При самом въезде в деревню Гилеву стоит дом одного крестьянина, который может служить образцом того, во что обращается хозяйственный русский мужик, если ему не препятствуют особенно неблагоприятные условия. Этот мужик – глава большой семьи из трёх женатых сыновей и нескольких дочерей. Собственными силами семьи, без наёмных работников, засевает он 20 десятин озимого и ярового. В его обширном огороде есть не только все те овощи, которые встречаются в обиходе и крестьянина наших средних губерний, но есть и довольно много гряд огурцов, выращиваемых по парниковой системе, причём каждый куст окружается соломой и в холодные ночи прикрывается кусками стекла. Он держит до 10 лошадей и 5 коров. Вся семья живёт в двух избах, из которых одна – большой двухэтажный дом, где верхний этаж отдаётся на лето дачникам из Тюмени и служит источником дополнительного дохода. В нижнем этаже живут круглый год сами хозяева. Чистый пол, довольно аккуратная кровать, два-три ковра, мягкий диван, часы на стене, цветы на окнах доказывают, что этой семье знакомы уже некоторые общеевропейские удобства домашней жизни. Грамотность ещё мало развита в этой семье: женщины неграмотны все, а сыновья, хотя и грамотны, не особенно искусились в этом; все же внуки хозяина ходят в школу соседней деревни.

Я расспрашивал, не мироед ли это, основавший своё благосостояние на притеснении односельцев. Мне говорили, однако, что это не кулак, а крестьянин, который с помощью хозяйственности, хорошо поставил своё земледелие и извлекает небольшой доход от розничной продажи по зимам рыбы в Тобольске. Таков тип хозяйственного крестьянина, формирующегося в Сибири под влиянием изобилия земли и других естественных богатств – рыбы, дичи. Обходя другие избы того же селения, я не везде находил признаки довольства, какое встретил у этого богатейшего мужика. Но, за исключением бобыльских и солдатских дворов, не было заметно и той нужды, которую так часто встречаешь в деревнях

средней России: везде можно было найти довольно много скота; везде довольно большие участки земли были под огородом; везде можно было видеть огромное количество соломы, оставшееся про чёрный день, тогда как в средней России солома редко бывает в избытке. Я спрашивал у беднейших крестьян этой деревни, сколько у них скота, и узнавал, что они имеют не менее 2 коров и 3 лошадей. И только многие ветхие избы давали, по-видимому, право думать, что селение не пользуется большим благосостоянием. Такое предположение было, однако, неверно: мне объяснили, что крестьяне ближайших к Тюмени деревень живут в своих домах до последней степени их ветхости, так как не могут помириться с ценами леса, быстро поднявшимися за последние годы в Тюмени. И это тем более понятно, что сибирский крестьянин не может довольствоваться семи-аршинною избой, какие охотно строятся в средней России; постройка же довольно просторной избы вблизи Тюмени стоит не дешёво.

II.

Мы выехали из Тюмени в тёплое летнее утро. Хотя был разгар лета, однако разлив сибирских рек стоял чуть не на высшей точке и, по-видимому, спад был ещё далеко. Весь путь от Тюмени до Томска составляет около 2 800 вёрст, тогда как почтовым трактом на Омск – только 1 524 версты. Это почти двойное расстояние пароходы пробегают, согласно с расписаниями, в 9, 10, 11 суток. Если же на пути нет противного ветра и в самом пароходе не обнаруживается никакой неисправности, то они ускоряют движение и совершают рейс одними-двумя сутками скорее.

Главным пароходовладельцем служит товарищество Курбатова и Игнатова. Но за последнее время для перевозки пассажиров приноровлены пароходы Корнилова; они ещё не приучили к себе многочисленной публики, но по удобствам, дешевизне и хорошему буфету, мало уступают другим пароходам, идут же несколько медленнее. Вообще, пассажирское движение по сибирским рекам далеко не имеет той важности, как по рекам европейской России; каюты 1-го и 2-го класса большею частью довольно пусты, и даже в 3-м классе, не будь переселенцев, число пассажиров измерялось бы десятками. Поэтому центром тяжести сибирских пароходов служит буксирование баржей с грузами, и каждый пароход ведёт за собою одну или даже две баржи, что и не позволяет ускорить движение более, чем до 20 вёрст в час по течению и до 13-14 вёрст против него.

Главным человеческим грузом служат переселенцы: я намеренно называю их грузом, потому что для них обеспеченно слишком мало даже самых начальных удобств. Благодаря деятельному вмешательству П. П. Архипова, чиновника по переселенческим делам в Тюмени, на пароходе помещается столько переселенцев, сколько может вместить судно, без опасности для быстроты движения. Если бы не было контроля, то переселенцы были бы перевозимы, как товар. Но даже существующий контроль не мешает тому, что этим бедным людям не доставляется необходимых удобств. Палуба 3-го класса имеет деревянную крышу, висящую над самой головой. Переселенцы теснятся под крышу, но так как не могут вместиться все, то часть их должна оставаться на непокрытых местах нижней палубы или на верхней. Меньшинство находит себе местечко по скамьям; большинство же размещается на своих мешках или просто на полу палубы. В ясную погоду это ещё полбеды, но в ненастье, которое так часто бывает в этих северных широтах, взрослые и особенно дети скучиваются на крытых частях палубы до невозможности или же остаются мокнуть на дожде. Поэтому можно сказать безошибочно, что многие дети, выехав из Тюмени здоровыми, заболевают в пути только потому, что совершают переезд в такой суровой обстановке. Нельзя сказать, чтобы скудные удобства, которые пароходы доставляют переселенцам, объяснялись и оправдывались дешёвой платой за переезд. Плата не очень дешева: она составляет от 4 до 5 руб. за всё расстояние; разница между нею и платою за проезд в 1 классе, составляющею от 15 до 22 руб., гораздо менее велика, нежели разница эта на железных дорогах: по железным дорогам едущие в 1-м классе платят 375 коп. за 100 вёрст, а переселенцы – только 30 коп., т. е. в 12 раз меньше; между Тюменью и Томском пассажиры 1-го класса платят за 100 вёрст от 50 до 75 к., переселенцы же – от 12 до 18 коп., т. е. только в 4 раза дешевле, а по удобствам, особенно в ненастную погоду, между 1-м и 3-м классами гораздо меньше разницы на железной дороге, нежели на сибирских пароходах.

Длинный переезд от Тюмени до Томска должен быть отнесён к наиболее утомительным и однообразным. От Тюмени и до села Иевлева, на протяжении 300 вёрст, путь идёт Турою, которая в половодье довольно глубока, а в сухое лето позволяет ходить только мелкосидящим пароходам. Берега Туры пустынны, но всё-таки довольно часто видишь признаки человеческого жилья. Изредка правый берег чуть возвышается и

напоминает характер берегов у рек европейской России. По большей же части он, как и левый, низмен и покрыт молодым лесом, елью, берёзой и тальником. Небольшие деревни каждые 10 – 15 вёрст, огороженные пашни и скот, пасущийся без пастуха, согласно с сибирской системой хозяйства, несколько разнообразят монотонность берегов. Из Туры мы вошли в Тобол, довольно большую и многоводную реку, и плыли по ней 150 вёрст, до впадения её в Иртыш под Тобольском.

Тобольск, этот древнейший и стольный город Сибири, производит с реки очень хорошее впечатление. Уже вёрст за 15 довольно отчётливо различаешь две белые линии церквей и домов, образующие нижний город по самому берегу Иртыша и верхний – на довольно высоких холмах, господствующих над рекой. Одну из высших точек этих холмов занимает городской сад; около него в живописном беспорядке разместились храмы, деревянные домики частных лиц с железными крышами, обширное здание присутственных мест. Кое-где высокий холм перерезан оврагами. Широкий Иртыш делает местоположение ещё более картинным.

Однако, путника быстро охватывает разочарование, как скоро он въезжает в самый город. От пристани едет он по деревянной мостовой из наскоро сколоченных досок, которые приподнимаются и дребезжат, как клавиши под колёсами экипажей. Весь нижний город, где сосредоточиваются главные учебные заведения и торговые обороты, производит впечатление чего-то неряшливого, безалаберного, полуразрушенного, забытого Богом и людьми. Тобольск служит центром значительной торговли рыбой. А базар, на котором производится эта торговля, загрязнён до такой степени, что охотникам до рыбных кушаний всего лучше и не заглядывать на него. Так как в Тобольске нет садов и очень немного огородов и некуда класть навоз для удобрения, то всё это в течение веков свозится на берег Иртыша, размывается водою, заполоняет набережную и распространяет зловоние. На этих-то кучах навоза и стоят убогие лавчонки, из которых торгуют рыбой. Рыба огромными массами валяется тут же в навозной жиже.

Но и верхний город производит самое безотрадное впечатление. Средину занимает огромный пустырь с узенькой полоской, выстланной досками; площадь совершенно безлюдна; кое-где на окраинах этого пустыря стоят деревянные домишки. На дворе архиерейского дома вам показывают колокол из Углича, звонивший после убиения царевича

Дмитрия. Единственным украшением верхнего города служит довольно большой сад, разбитый вокруг памятника Ермаку. Самый памятник имеет вид четырёхугольного столба. Сад, разбитый вокруг, состоит из густо заросших кедров, елей и берёз и содержится в полном порядке. Два года тому назад в Тобольске было положено начало этнографическому музею[2], который помещается в небольшом и довольно красивом здании, при входе в сад Ермака. Я воспользовался двухчасовой остановкой парохода, чтобы завернуть в музей и хотя бегло познакомиться с предметами, которые он содержит. В нём обращено главное внимание на то, чтобы представить возможно полнее быт инородческого населения Тобольской губернии. У самых дверей вы находите фигуры остяка и остячки в национальной одежде, модель убогой юрты, в которой они проводят свою жизнь. Довольно много места отведено охотничьим и рыболовным снарядам этого племени: сети, капканы, самострелы, багры и другое оружие. Обращено внимание также и на фауну Тобольской губернии: вы видите чучела многих хищных зверей. Наконец, видимо заботились и о том, чтобы положить начало местной археологии: за стеклом собрано более сотни монет как русского, так и других племён. Музей не упустил принять в свои стены и то, что можно признать символом политического значения, которое до сих пор Сибирь имела для России: здесь есть кнуты, плети, кандалы, бывшие, несомненно, в употреблении.

Шесть лет тому назад Тобольск праздновал трёхсотлетний юбилей своего существования.[3] Был торжественный обед, была музыка, устроили иллюминацию, но во всех застольных речах, которые произносились по этому поводу, резко звучала одна нота – сомнение в том, что Тобольск может иметь лучшее будущее. Было много говорено об услуге, которую он оказал России при укреплении в Сибири русского владычества; было указано, что он служил центром, из которого долгое время управлялся весь обширный край; было отмечено, что в начале нынешнего века предполагали основать сибирский университет здесь, а не в Томске. И в то же время все ораторы с сожалением говорили о том, что в ряду сибирских городов, небогатых населением, Тобольск занимает шестое место. И всякий, кто даже на самое короткое время заглянул в этот город, скажет, что его песенка спета: железная дорога, имеющая перерезать

[2] Здание музея было построено в 1888 г. *(Прим. Л. К.)*

[3] Неточно. Празднование трехсотлетнего юбилея Тобольска состоялось в 1887 г. *(Прим. Л. К.)*

Сибирь, пройдёт от него далеко; главный сибирский тракт из Тюмени на Иркутск и далее проходит в стороне от Тобольска; переселенческое движение, которое приносит Сибири много новых питательных соков, направлено, главным образом, в томскую губернию, а из тобольской в те округа, которые лежат вдали от губернского города. Итак, пока его оставят губернским городом – он может и впредь сохранить только административное значение.

Пароход вышел из Тобольска перед вечером. Нам предстояло сделать по Иртышу около 700 вёрст. Иртыш судоходный от Семипалатинска, является в нижнем своём течении, от Тобольска и до устья, большой и многоводной рекой; его средняя ширина от ½ до 1 версты и более. Чем далее подвигались мы к северу, тем более становилась местность однообразной и неприютной. Левый берег, затопленный поздним летним разливом, был совершенно безжизнен: куда ни достигал глаз, везде виднелись только тощие перелески и низкорослый кустарник, залитые водой. Иногда далеко на горизонте обрисовывались песчаные бугры, поросшие хвойным лесом, а на правом берегу, более возвышенном, виднелись кедровые рощицы по вершинам и склонам холмов. Аборигены этого края не даром дали реке имя «Иртыш», что значит «землерой»: она очень извилиста в своём течении и из года в год отмывает края рыхлых берегов и уносит с собою глыбы земли с поросшими на них деревьями.

Чем далее к северу, тем реже становится население, тем меньшее значение имеет земледелие, уступая главное место рыболовству. Правильное земледелие с посевами, преимущественно ячменя и овса, при частых вымерзаниях этих хлебов, оканчивается в Юговской волости тобольского округа около 59° северной широты. Однако, расспросы местных жителей убедили меня, что не климат, будто бы слишком суровый, препятствует успехам земледелия: так, один сельский священник недалеко от города Сургута[4], лежащего под 62°, начал сеять около 10 лет тому

[4] Настоятель Богоявленской церкви в с. Юганском, Иоанн Яковлевич Тверитин (1806 - около 1883) Около двадцати лет вел большую опытническую работу по акклиматизации на севере Тобольской губернии зерновых культур: ячменя, овса, гречихи, пшеницы - с применением удобрений. Наиболее результативными были опыты выращивания ржи. Участвовал во всероссийских сельскохозяйственных (1860, 1864) и политехнической (1872) выставок. В 1875 году И.Я. Тверитин в связи с преклонным возрастом прекратил обрабатывать землю. (см. Олежко, Е. И священники бывают хлеборобами // Югра, 2012, № 4.)

назад овёс и рожь, получает с своих полей достаточный урожай и даже устроил небольшую мельницу. Низменно положение всего этого края – вот что служит главной причиной того, что жители не занимаются земледелием; большие реки и их многочисленные притоки разливаются нередко на многие сотни вёрст и затопляют даже те клочки земли, которые имеют сравнительно высокое положение. Деревушки, избирающие себе приют по склонам холмов, оказываются каждые 5 – 6 лет окружёнными водою, которая подступает к их порогам. Обилие воды, низменное положение севера Тобольской губернии и побуждают население видеть в рыболовстве главный промысел и главный источник доходов.

Признаться, условия жизни в этом крае (я говорю, разумеется, не о всей Сибири, а полосе за 60° с. ш.) делают необходимым огромный запас энергии и физических сил для того, чтобы деятельность не была вполне безрезультативна; да и то некоторые отрасли хозяйства обставлены такими условиями, что не позволяют рассчитывать на сколько-нибудь значительный успех. С нами ехал один из чинов Тобольского лесного управления. Ему нужно было проехать на отдалённый север, чтобы продать с торгов один участок леса. Следовало сделать ни больше, ни меньше, как 700 вёр. *(сокращение А. Исаева)* пароходом и около 600 вер. на лодке по Оби и её притокам. Передвижение на лодке совершается тем же порядком, как передвижение на почтовых: каждые 40 или 50 вёрст намечены станции, где находятся гребцы и меняются лодки. Иногда на станции дают крытую лодку, называемую *каюк*; но часто нельзя достать каюк, нужно ехать в лодке открытой. При благоприятных условиях по течению делают 150 вёр. в сутки. В ненастье движение невозможно, лодка пристаёт где-нибудь к берегу и пережидает непогоду. Какую, спрашивается, выносливость нужно иметь чиновнику, чтобы спокойно совершать утомительные переезды, ходить часто по пояс в воде среди пустынных казённых лесов и старательно следить за тем, чтобы были соблюдены все интересы казны, при продаже на срок лесного участка, – интересы, измеряемые на дальнем севере только десятками рублей! Суровость природы заметна, например, и на таких мелочах, как предметы, которые прибрежные поселяне приносят продавать на пароходные пристани. В десяти верстах от устья Иртыша лежит большое село Самаровское. Оно имеет около 200 дворов, училище, почтовую контору. Но все продукты, которые оно может предложить путешественникам,

крайне однообразны; почти все они являются дарами природы в тесном смысле этого слова: рыба разных пород, утки, молоко, полубелый хлеб – вот вся та «продажа», с которой самаровские женщины приближаются к пристани в ожидании парохода. Я расспрашивал, не изготовляет ли здесь население каких-либо изделий из дерева, кости, рога или кож, как на крайнем севере архангельской губернии, но получал на это отрицательный ответ. Насколько изделия фабричной и заводской промышленности высоко ценится в этом крае – видно из того, что бабы, продающие молоко, с большим колебанием уступают вам бутылку даже за хорошую цену: по их словам, там очень трудно добывать стеклянную посуду.

Редкость населения и болотистый характер местности являются такими фактами общественной жизни, которые медленно поддаются изменению. Но непростительно, что этот край, довольно оживлённый в течение летних месяцев, остаётся без телеграфного сообщения. Водная линия между Тобольском и Томском на протяжении 2 300 вёрст стоит вне телеграфной сети. Пароходы перевозят почту, десятки тысяч пассажиров, миллионы пудов товару, а под рукою нет телеграфа, который уже давно стал принадлежностью даже мало оживлённых путей сообщения. В оправдание ссылаются на то, что в этой низменной местности на обширном пространстве, затопляемом водою, трудно найти холмы, по которым было бы невозможно устроить телеграфные столбы. В ответ можно сослаться на большие деревья по берегам: эти деревья и будут естественными телеграфными столбами. Вопрос о проведении здесь телеграфа поставлен на очередь уже давно, о нём идёт деятельная переписка. Несколько лет тому назад для этой цели были собраны сибирским купечеством 10 000 рублей, но дальнейшая судьба их осталась неизвестною.

Десять вёрст к северу от с. Самарова Иртыш впадает в Обь. От самого селения можно различать далеко на горизонте довольно широкую тёмную полосу; кажется, будто до неё две – три версты, а между тем пароход идёт около часа. Обь, сравнительно даже с большими реками европейской России, очень широка и полноводна. Местные жители усмехаются, когда спрашиваешь, нет ли на ней перекатов: они отвечают, что даже летом, и притом в самых мелких местах, глубина реки не менее 5 аршин, а ширина, особенно во время весеннего разлива, достигает во многих местах 5 – 10 вёрст и более. Благодаря низменному положению

всего этого края, вода заливает очень обширное пространство, и если бы не верхушки тальника, которые остаются открытыми, можно было бы подумать, что водному царству нет границ.

Берега Оби развёртывают перед путником картину самую унылую и безотрадную. От Самарова и вплоть до села Тымского, на протяжении около 1 000 вёрст, глазу решительно не на чем остановиться. Почти нет поселений, кроме изредка разбросанных остяцких юрт, которые в нынешнем году сильно пострадали от очень большого разлива. Но эти бедные сыны природы вовсе не смущаются тем, что вода сносит их шалаши и затопляет землянки. Как скоро наступила такая беда, остяк перебирается на один из ближайших холмов, а после спада воды опять быстро устраивает шалаш или вырывает землянку. Как пахарь старается иметь в соседстве своё поле, так и остяк поселяется поближе к реке, которая служит главным источником его пропитания. На всём тысячевёрстном расстоянии путник видит только окружной город Сургут, отстоящий довольно далеко от пристани, село Тымское с небольшою церковью и двумя десятками дворов, и несколько мелких посёлков в два-три дома. Как ни кажется уныла жизнь в этом краю, однако, говорили мне, Сургут – городок с полутора тысячами жителями – служит по зимам торговым центром, куда съезжаются из окрестных селений промышленники: одни скупают, другие продают рыбу и зверей; устанавливается правильный зимний путь к Ледовитому океану, – путь, настолько проторенный, что даже рассчитано время, которое необходимо, дабы его пройти: этот срок считают в 66 дней.

Пассажиров ехало в 1-м и 2-м классе немного; зато 3-й класс, со своим 400 переселенцев, отличался большим оживлением с раннего утра и до глубокой ночи. В массе переселенцев можно было заметить несколько различных групп, которые и держались отдельными кучками. Огромное большинство составляли крестьяне Курской губернии, Суджанского и Обоянского уездов; были также крестьяне из губерний Тамбовской, Казанской и Вятской. Там и сям садились в кружки по 5 – 6 чел. и усердно играли в замасленные, полинявшие, почти совсем облезлые карты. Но большинство вело беседу о тех родных или соседях, которых, по болезни, пришлось оставить в Тюмени; о том, насколько дёшево, при выезде с родины, были распроданы постройки, скот и другое имущество, и, наконец, о том, как они начнут устраиваться на новом месте.

Беседуя с выходцами из разных губерний России, я подмечал различие условий, при которых они оставили родину. Я спрашивал вятских крестьян, не мешало ли им что-нибудь выселиться и они, смотря на меня с удивлением, отвечали, что могла быть только одна помеха – недостаток денег. Пермские крестьяне вообще имели вид зажиточных: они были хорошо одеты и обуты; некоторые оставили дома душевой надел в 12 и 13 десятин. На вопрос, что побуждает их переселяться, если они имеют так много земли, они отвечали, что им прискучило сидеть на своих песках и красной глине, и что в Сибири они рассчитывают получить не меньше земли, но гораздо лучшего качества. Многие переселенцы из других губерний смотрели на вятчан как на богачей, и насчитывали у каждой семьи по 500, 1 000 рублей и более. Не так легко было выселяться крестьянам Курской губернии. Многих в течение нескольких лет не пускало начальство, начиная от волостного старшины. Поимо бесконечных проволочек, с которыми связано было получение разрешительных свидетельств, местные власти и частные землевладельцы прибегали и к различным хитростям. Так нередко уговаривали ходоков, посланных крестьянами в Сибирь для осмотра земли, скрывать истину от односельчан: жаловаться на бесплодную почву в Сибири, на недостаток леса, на полное отсутствие воды, на чрезвычайное изобилие хищных зверей и на разные другие невыгодные условия сибирского сельского хозяйства. Побуждали на такую ложь в расчёте, что крестьяне устрашатся этих благоприятных условий, останутся дома и дадут зарок не покидать родины. Некоторых ходоков соблазняла взятка в сотню-другую рублей, и они скрывали истину от своих земляков. Но встречались и такие, которые не скрывали истины, но не забывали и выгоды собственного кармана: они брали взятку, обещали нагородить соседям всякий вздор, а затем изображали положение дела так, как нашли его в Сибири. Но к этой же цели стремились и иными способами. Волостные старшины и некоторые частные лица заявляли отдельным крестьянам и на сходках, что арендная плата понизится, что она в самом близком будущем упадёт с 20 руб. за десятину до 10 рублей. Конечно, эти ухищрения оставались большей частью без результата. Столь недостойный образ действий имел только один источник: желание землевладельцев удержать в своём соседстве побольше арендаторов, помешать уменьшению арендной платы, а также иметь к своим услугам большой запас дешёвых сельских рабочих.

Среди курских и тамбовских переселенцев были и такие, которые скрывали истинные побуждения, заставившие их покинуть родину. Не имея разрешения выселиться, они взяли из дому паспорт на срок от 2 до 6 месяцев; так как многие волостные старшины курской и тамбовской губерний старательно препятствуют выселениям, то паспорты часто имеют такую оговорку: «уволен в разные губернии Российской Империи, кроме губерний и городов Сибири». Некоторые паспорты имеют такую добавку: «предъявитель сего отправляется на заработки, а не в Томскую губернию на переселение». Однако, весь этот люд, имея при себе просроченный паспорт, с надеждой смотрел в будущее. Многим, по их просьбе, я прочитывал паспорт и делал ударение на словах: «буде не явится по истечении льготного срока, то будет с ним поступлено как с бродягой». Прочтение этих слов выслушивалось с усмешкой; говорилось, что управление алтайского горного округа из Барнаула сумеет добыть всем этим людям новые паспорты, что дорого раз прибыть на новое место, а тогда уже не страшны никакие угрозы.

III.

Во время пути я имел случай заметить авторитет, который приобретают в глазах переселенцев опытные ходоки, успевшие с честью выполнить возложенное на них поручение. Ходоками сельское общество обычно избирает самых надёжных людей, разумных, честных и трезвых. Большею частью это люди средних лет от 35 до 50; но иногда выбирают людей моложе, особенно из солдат, если они довольно хорошо грамотны. Надо вдуматься в смысл даваемого поручения, чтобы понять, какая важная обязанность возлагается на ходока и какие кровные интересы крестьянина зависят от того, насколько внимательно, умело и добросовестно отнесётся ходок к своему делу. Если он, побывав в Сибири, принесёт известие, что новый край представляет мало привлекательного, то крестьяне остаются дома, чтобы и вновь на неопределённое время довольствоваться крошечными наделами, которые позволяют держать только одну голову скота. Если он принесёт известие, что новые места обещают с избытком вознаграждать труд земледельца, то крестьяне бесповоротно решаются покончить все счёты со старым, продать свои дома, скот, остальное имущество, и предпринять дальний путь, который поглотит у большинства все вырученные деньги. Понятно, что раз доверив ходоку свои важнейшие интересы, крестьяне относительно его не

оставляют сомнению уже никакого места. И, ходок, возвратившись домой, вовсе не обязан представить пространный доклад о том, где он был и что видел: подобная реляция может быть заменена очень немногими словами. Стоит ходоку сказать: «Вот, побывал на новом месте, иду туда, забираю своё семейство», стоит сказать это, и за ним готовы двинуться все его односельчане. На нашем пароходе было несколько ходоков, теперь окончательно переселявшихся в Сибирь, а ранее ходивших осматривать новые места. Один из них, курский крестьянин, дядя Павел, пользовался безграничным авторитетом: стоило ему начать рассказ о том, как живут в Сибири, – и вокруг него немедленно образовывалась густая толпа, которая с самым напряжённым вниманием прислушивалась к каждому его слову. Стоило кому-либо из окружающих выразить сомнение в том, сеют ли в Алтайском округе лён, занимаются ли пчеловодством, выращивают ли плодовые деревья, – и в толпе раздавались голоса: «А вот спросим дядю Павла». Никому и в голову не пришло бы возражать на слова дяди Павла. Вся партия переселенцев, следующая за таким ходоком, представляет из себя дружину, которая слепо повинуется голосу своего вождя.

Я вёл беседу о различных вопросах, которые относились до их прежней жизни, а также до того, как они думают устроиться на новом месте. Хотелось из этого непосредственного сообщения уяснить некоторые черты, неподдающиеся цифровым вычислениям. Я удивлялся мужеству, с которым весь этот люд идёт в неведомый край, и нередко начинает новую жизнь без всяких денежных средств. Очень важен вопрос о том, имеют ли переселенцы к своим услугам представителей главных ремёсел, особенно необходимых в сельском быту. Нам, жителям столицы, привыкшим находить в соседнем доме или, по крайней мере, на ближайшей улице всё, что необходимо для наших главных потребностей, представляется невероятным, чтобы, при редком населении Сибири, русский крестьянин мог вести хозяйство: у него, говорят обыкновенно нет под руками необходимых ремесленников: кузнеца, колёсника, плотника и других. Таким образом, нет способов исполнять все те починки и поделки, которые производятся этими ремесленниками. Расспросы многочисленных партий убедили меня, что все эти опасения неосновательны. Переселенцы или идут очень маленькими группами – в таком случае они пристают в Сибири к какому-либо упрочившемуся посёлку,

где есть налицо нужные ремесленники; или же они идут довольно многолюдной партией, в которой можно отыскать представителей главных промыслов, особенно важных в крестьянском быту. В подобных случаях бывает так, что от значительного селения европейской России отделяется довольно многочисленная группа, в которой и есть различные ремесленники. Они выселяются вовсе не для того, чтобы удовлетворять потребности своих односельчан; они вовсе не думают доставить своим соседям в безлюдной местности удобный доступ к мастерской кузнеца, колесника или бондаря. Они думают о своих ближайших нуждах и рассчитывают, что нужды эти могут быть удовлетворены в Сибири. Если из большого селения выделяются десятки домохозяев, то местные кузнецы, колесники, бондари, портные предугадывают, что уменьшится спрос на их работы. Некоторые из этого люда и решаются также выселиться, чтобы, подобно односельчанам, попытать счастья на чужбине. И так, совершенно безотчётно для всех участников данной партии переселенцев, в ней оказываются нужные ремесленники. Если вся эта партия поселится на одном участке, то сразу же наступит такой порядок вещей, который был знаком выселенцам и на родине, т. е они будут иметь под руками все нужные ремёсла. Если же партия разобьётся на небольшие группы, то из этих ремесленников некоторые приписываются к сибирским деревням в уверенности найти там себе заказчиков. Некоторые же селятся со своими соседями в небольших деревушках с надеждою, что они, как «российские» ремесленники, более искусные, нежели сибиряки, будут получать заказы из соседних деревень. Сибирский крестьянин привык к большим расстояниям, считает живущими под боком тех ремесленников, которые от него не дальше 25 – 30 вёрст. Встречая иногда переселенцев семей в 30, я спрашивал. Есть ли среди них ремесленники, и они указывали мне на того или другого со словами: вот это печник, а это – кузнец, а это – портной, бондарь и т. д.

Наш пароход шёл больше 4 суток самой глухой и безлюдной местностью. Изредка показывались лодки остяков, большею частью пустые, но иногда нагруженные мелкой рыбой. Зная, по продолжительным наблюдениям, что пароходу часто негде купить провизии, остяки, если у них была в добыче крупная рыба, приподнимали её над головой, махали и раз даже склонили пароход замедлить движение и выгодно продали свой улов.

Там, где Обь делает поворот к юго-востоку, стоит небольшое село Тымское, населённое русскими и остяками. К пристани, находящейся в двух верстах от селения, бегом бежали мужики и бабы, чтобы распродать запасы своих немудреных товаров. Хотя здесь ещё нет земледелия, но видно было, что мы приближаемся к местности, которой уже известны несколько большие удобства жизни: к продаже предлагались пакетики с чаем и сахаром, баранки, сдобные сухари и даже нечто вроде пряников. Пароход стоял здесь часа полтора. Пассажиры высыпали на пристань; переселенцы с особенным удивлением смотрели на то, что три лошади были запряжены в сани. Великороссы, покачивая головами, говорили: «Вот сторона! У нас даже и в 500 лет не случится ни разу, чтобы в Петровку народ ездил в санях». Простым людям этим и в голову не приходило, что на огромном расстоянии, более 1 200 вёрст по обоим берегам Оби, нет колёсного пути, что есть или только тропинки для пешеходов, или порубы с невыкорчеванными пнями, где невозможно ехать на колёсах. Около десятка остяков, выбежавших на пристань, вызывали разные насмешливые замечания со стороны переселенцев. И, действительно, инородцы имеют вид жалкий и приниженный. Они одеждой почти не отличаются от русских; но слабое, тщедушное сложение, малый рост, четырёхугольные, смуглые лица, чёрные, как смоль, волосы, а главное какое-то задумчивое выражение лица резко отличают их от русского населения и сразу выдают более слабую расу. Мне припоминаются описания остяков, которые были сделаны Палласом и другими учёными путешественниками в 60-х и 70-х годах прошлого века. И теперь эти слабые аборигены живут при совершенно тех же условиях, как более 100 лет тому назад: то же рыболовство и звериный промысел, те же жалкие юрты, та же оспа, которая производит огромные опустошения, та же забитость и покорность своей судьбе, та же готовность безропотно переносить всё, что исходит от русского господствующего племени. Но, мне кажется, решительно неправы те, которые смотрят на сибирских инородцев как на племена вовсе неспособные к дальнейшему умственному развитию и осуждённые на безостановочное вымирание. Думаю, что вполне прав г. Ядринцев, называющий в своей книге «Сибирь как колония» много инородцев, бурят, якутов, тунгусов, не говоря уже о татарах, достигших довольно высокого умственного развития и содействующих просвещению соплеменников. Конечно, беглые

наблюдения не дают доказательства, которые могли быть решающими в этом споре; однако, и за ними нельзя отрицать всякое значение. В селе Тымском я разговорился с одним остяком; он произвёл на меня очень хорошее впечатление. Он объяснил мне на довольно чистом русском языке, как он сам и вообще прибрежное население занимается рыболовным промыслом; он заметил, что в этом краю мог бы дозревать хлеб, да река оставляет очень мало возвышенных местностей; ближайшие леса стоят на болоте. Сжато, но вполне понятно описал он устройство жилищ остяками и тут же заметил, что, когда его соплеменники поумнеют, наверное будут жить не в землянках, а в избах, подобно русским. Наконец, он сказал, что он грамотен, умеет читать, хотя пишет с большим трудом. Вообще, если и нельзя считать решённым вопрос о том, в какой степени многочисленные инородческие племена, которые населяют Россию, способны к усвоению высшей культуры, то на нас, русских, владеющих этими необозримыми пространствами, лежит прямая обязанность делать всё, чтобы щадить инородцев. В этом случае мы должны руководствоваться побуждениями не только гуманности, но и справедливости; мы должны помнить, что они – коренное население этой местности, и что победители имеют не только право, но и обязанности относительно побеждённых.

По мере того, как пароход приближался к Томску, мы снова вступали в полосу земледелия; она начинается немного южнее Нарыма, приблизительно под 58½ ⁰ северной широты. А вёрст на 100 от Нарыма вверх по Оби оно становится уже совершенно правильным занятием и в некоторых местностях сполна обеспечивает население хлебом. Пароход на ½ часа остановился у небольшого засёлка Подъельник, состоящего из 9 дворов. По всему было видно, что это вновь возникающее селение: жители ещё не успели отстроиться; довольно просторные и высокие избы уже были готовы, а надворные постройки состояли из непокрытых сараев или просто небольших плетнёвых четыреугольников; повсюду валялись брёвна, доски, драницы. Мы узнали от местного крестьянина, что эти 9 дворов – выходцы из довольно большого селения, лежащего на берегу Оби. Там население настолько выросло, что было мало пахотной земли, и вот они решили переселяться. По их словам, на их новой оседлости земля отличается большим плодородием; можно также промышлять рыболовством и охотой. Переселенцы гурьбой высыпали на

берег, окружили немногих крестьян, которых мы встретили на пути, и старались разведать кое-что о здешнем хозяйстве. Видно было, что они относились с самым живым интересом к каждой мелочи, которая могла пролить свет на условия жизни, ожидающие их в Сибири. Крестьяне не успевали отвечать на все вопросы, которыми засыпали их переселенцы. В нескольких саженях от берега было небольшое поле; мы пошли осмотреть его и любовались густой и рослой озимой рожью. Крестьянин посмотрел на нас с удивлением. Когда мы спросили, кладёт ли он навоз: ему, конечно, ещё не приходила в голову такая нелепость. Особенно радовало наших переселенцев сообщение, что в этом месте возделывают коноплю, и она достигает трёх аршин вышины и более.

За 350 вёрст от Томска пароход остановился у большого села Колпашева. Здесь начиналась, если можно так выразиться, культурная Сибирь с разнообразными занятиями населения. После нескольких суток пути мы в первый раз увидели русскую телегу и узнали, что от этого селения колёсный путь идёт на 10 вёрст в одну сторону и на 7 вёрст в другую. На пристани было несколько десятков женщин с хлебом, молоком, яйцами, маслом; явилась даже одна старуха, продававшая пёстрые шерстяные вязаные рукавицы – первое произведение ремесла, которое я увидел после Тобольска. На пароход вошло несколько десятков крестьян, которые отправлялись в Томск, одни – по делам, другие – на богомолье, по случаю нахождения там чудотворной иконы Божьей матери. Всего набралось на пароходе до 40 колпашевских крестьян, мужчин и женщин. Мне было больно за европейскую Россию, когда я сравнивал этот люд не только с горемычными переселенцами, но даже с рядовыми крестьянами наших средних и южных губерний. Я предположил было, что на пароход сели самые зажиточные колпашевские крестьяне. Мне сказали, однако, что большинство – рядовые хозяева, которые ничем не отличаются от массы сельского населения. Едва они успели взойти на палубу, как уселись за столами пить чай, закусывая хорошим полубелым домашним хлебом и мясом. Все они были одеты очень хорошо: суконные чуйки, такие же шаровары на мужчинах, опрятные ситцевые, частью шерстяные платья на женщинах; на всех были хорошие кожаные сапоги и башмаки. У некоторых молодых людей и даже крестьян средних лет был бритый подбородок, оставались только одни усы. Обычай брить бороду, вовсе неизвестный в Великороссии и так распространённый в губерниях ма-

лороссийских, заставил меня предположить, что предки этих крестьян были происхождения малороссийского; на мою догадку дали утвердительный ответ.

Я подсел к одному крестьянину, повёл беседу о том, как они живут. «Живём мы, – начал он свой рассказ, – как могут жить люди, у которых кругом лес да вода и у которых на колёсах ездят 7 вёрст в одну сторону да 10 вёрст в другую. Зимой занимаемся мы рыбой. У кого семья большая, тот работает с сынами да братами; а у кого в семье работников нет, тот норовит себе компанию подобрать человек трёх или четырёх. Если бывает удача, хорошо ловится рыба, да в Томске дают цену подходящую, так можно выгнать рублей на 150 или 200 с работника, а в худые годы и так бывает, что 50 руб. с трудом заработает. Окроме этого, из нашей деревни многие кедровым орехом промышляют. Ежели Бог пошлёт урожаю, то и от кедра можно денег добыть. А окроме этого у нас есть и ещё занятие: весною и осенью ходить на белок; хороший охотник может набить штук 200 и до 300. А окроме этого мы промышляем землёй, только у многих хлеба недостаёт до нового, прикупают». Я понял из рассказа моего собеседника, что колпашевское население пользуется благосостоянием, которое редко встречаешь среди крестьян европейской России. Из дальнейшей беседы выяснилось, что средний крестьянин в том селе имел 8 – 10 лошадей и 5 – 6 коров, и что самые бедные имеют, всё-таки, по 4 – 5 лошадей. Оказалось, что этому селению недоимки вовсе неизвестны и что подати взносятся немедленно, как скоро оповестит начальство. Оказалось, что из местных крестьян никто не нанимается в сельские рабочие, что таковыми являются ссыльно-поселенцы или остяки. Эти рабочие получают в год от 60 до 80 рублей. Казалось бы, что при таких условиях нужно только благодарить судьбу за ниспосланный удел. Однако, мой собеседник жаловался на «трудные времена». Эти трудные времена, по его мнению, заявляют о себе двумя неудобствами: 1) народ сильно размножился; так много появилось рыболовов, что доходность этого промысла уменьшилась: приходится спускаться вниз по Оби за 100 вёрст, чтобы ловить столько рыбы, как в доброе старое время. Другое дело – хлеб трудно достаётся, с полем очень много хлопот: нужно «назмить» его. Всё это заставляло моего собеседника вздыхать о тех вольных временах, когда, по словам стариков, земля родила хлеб без навоза и навоз сваливался в речки и овраги.

Я указал моему собеседнику на большие массы навоза, которые были

выброшены на берег реки и покрывали его толстым слоем.

– Куда же нам девать весь этот назем? Сколько у кого есть поля, то всё удобряют, а назему ещё столько остаётся, что мы его валим в реку.

Я завёл с ним разговор о переселенцах и указал на то, как они нищенски одеты сравнительно с коренными сибиряками. На это мой собеседник не без важности заметил: «Народ российский никогда против сибирского вытянуть не может, потому это совсем другая нация, другая порода».

Слыша такую оценку, я живо припомнил ожесточённые распри, которые ведутся в сибирских деревнях между старожилами и новосёлами. Я понял, что в немногосложном ответе моего собеседника: «Они люди другой нации», выражается презрительное отношение человека, сильного разными даровыми благами природы, к пролетарию, у которого на родине естественные богатства истощены или недоступны, но который приносит в колонии более высокую культуру.

Переселенцы в первый раз видели перед собой довольно многочисленную группу сибирских крестьян и недоумевали, крестьяне ли это, или, быть может, городские мещане, приказчики и т. п. люд? Некоторые посматривали на хорошие чуйки и шутливо замечали, что в России по деревням одеваются так первые богачи. Когда они убедились, что это крестьяне, то весело посматривали на них и замечали друг другу, что если Бог поможет, и они через несколько лет достигнут такого же достатка. Но они не могли без негодования слышать, что сибиряки считают особенной тягостью класть на поля навоз. Что они считают единственно правильным вываливание его в реки и овраги.

– Ишь лентяи, тунеядцы! – кричал, разгорячившись, один старый переселенец с сильным малороссийским произношением: – Бога они забыли, разбойники, они от этого приволья с жиру бесятся; они не понимают, что навоз – золото, что его нужно на улицах всюду лопатами соскребать да каждую горсть под хлеб нести.

– Дай и нам такое приволье, как у них, так мы в 10 лет так обрастём, что всякий иностранец, будь то хоть немец или француз, будет смотреть и удивляться.

Более молодые переселенцы вторили старику. И не сразу можно было успокоить его уверением, что как скоро переселенцы устроятся на новом месте, они не только обгонят сибирских крестьян, но даже обучат их приёмам великороссийского земледелия.

IV

В 60 верстах от Томска Обь принимает Томь, и наш пароход вступил в неё, чтобы ранним утром достигнуть цели путешествия. Всё способствовало тому, чтобы забыть о суровой Сибири и перенестись в одну из средне-русских губерний. Ночь была лунная, тихая и тёплая; можно было без пальто сидеть на верхней палубе. Огромное водное пространство Оби было за нами; мы ехали между приветливых, иногда холмистых берегов, поросших молодым лесом. Тихо, почти бесшумно двигался пароход; трели соловьёв раздавались всю ночь до самого Томска. Соловей порадовал меня тем более, что незадолго до того, как мы услыхали знакомые звуки, один спутник сибиряк жаловался на полное отсутствие в Сибири певчих птиц.

Сибирячки отличаются очень сильным местным патриотизмом; он распространяется на все частности сибирской жизни, не исключая и благоустройства, которое будто бы царствует в сибирских городах. Об Иркутске говорят с восторгом: он, по их мнению, точная копия с Петербурга и разве только немногим уступает своему великому образцу. Но и в честь Томска охотно поются хвалебные гимны. Когда наш пароход в прекрасное летнее утро делал частые зигзаги по извилистой голубоватой Томи, два сибиряка знакомили меня с Томском, видным уже за 10 – 12 вёрст. Они указывали здания университета, присутственных мест, называли церкви и не сомневались, что я приду в несказанный восторг, увидев лучшую гостиницу города – «Европейскую».

Но русский человек, которого губернский город по сю сторону Урала вовсе не избаловал ни красотою зданий, ни благоустройством, всё же ужаснётся, въехав в этот, благодаря основанию университета, ныне первый сибирский город. Он не вымощен и только две горы кое-как шоссированы; вследствие этого невыносимая пыль и непроходимая грязь сменяют друг друга. Горе тому, кто имеет расположение к болезням глаз; Томск в жаркую погоду надолго заставит его помнить о себе. При этом бросаются в глаза своеобразные представления Томска о требованиях гигиены: оздоровление города производится посредством пользования навозом в самых широких размерах. Когда весенняя вода размоет берега речки, на сцену является навоз. Навоз выручает и при выравнивании бугров и оврагов, которыми так изобилует большинство улиц. Подъезды к мостам делаются из навоза. Есть переулки и площадки, из которых

верхний слой на 8 – 10 вершков и более сплошь состоит из навозов, частью перепревшего, частью свежего. В этом царстве пыли, грязи и навоза участок земли, занимаемой университетом и принадлежащими ему зданиями, является каким-то прелестным оазисом. Представьте себе обширную берёзовую рощу (к сожалению, только берёзовую, что делает её несколько однообразной), в которой разбросаны каменные университетские флигеля с главным 4-х этажным корпусом, занимающим большую площадку в средине этой рощи. Само здание университета, ярко выделяющееся своим белым цветом из густой зелени травы и дерев, по красоте превосходит все здания русских университетов, не исключая киевского.

Томский университет должен быть признан сибирским в полном смысле этого слова. Обще-сибирское его значение выражается уже в том, что из 762 000 руб., израсходованных на сооружение университетских зданий, 400 000 падают на долю казны и около 362 000 были пожертвованы разными частными лицами. В этой крупной сумме главную долю составляют пожертвования покойного томского купца Цыбульского и иркутского коммерсанта А. М. Сибирякова и, наконец, города Томска (около 37 десят. Земли и 30 000 руб.). Но тысячами и сотнями принимали в пожертвованиях участие и десятки мелких сибирских городов, и отдельных лиц из самых отдалённых уголков этого обширного края: Красноярск, Кяхта, Семипалатинск, Бийск, Барнаул, Минусинск, Усть-каменогорск, Благовещенск, Ишим и даже Акмолинск, Мариинск, Нарым – вот пункты, откуда поступали деньги на создание томского университета.

Благодаря любезности попечителя Западно-Сибирского округа В. М. Флоринского, лично познакомившего меня с университетским зданием, я имел случай любоваться обширностью и изяществом отделки многих помещений. Небольшой, но благолепный университетский храм, примыкающий к актовому залу; актовый зал с мебелью и стенами приятно дикого цвета, быть может, несколько тесноватый, но изящно отделанный; обширные кабинеты физический, по зоологии, минералогии, археологии и др. Эти кабинеты быстро пополняются и, если принять в расчёт юность университета, то нужно назвать коллекции их довольно богатыми, особенно коллекцию археологическую. Она содержит до 4 500 предметов, относящихся, главным образом, к сибирской доистори-

ческой археологии. Библиотека, составившаяся из частных библиотек – гр. Строганова, поэта Жуковского, Никитенка, профессоров Артемьева, Якубовича и других и быстро пополняемая, и теперь уже насчитывает до 100 000 томов, а её обширное и светлое помещение может вместить гораздо большее. Что же касается аудиторий, то они показались мне не довольно светлыми и несколько тесноватыми; такое же впечатление производит и самая большая аудитория – амфитеатральная.

Томский университет, состоящий (и имеющий состоять в течение ближайших лет) из одного медицинского факультета, имеет три группы учащихся: молодых людей из сибирских гимназий и, частью, семинарий, сибиряков-инородцев и молодых людей из духовных семинарий европейской России; этих последних привлекают в томский университет те льготы, которых русские университеты не дают воспитанникам духовных семинарий. Студенты третьей группы образуют крупное большинство; вторая же группа представлена только единицами.

Такой состав позволяет предугадать роль, которую будет играть томский университет в росте сибирской культуры. Из всех сибиряков небольшая часть получала прежде образование в русских университетах и других высших учебных заведениях. Но беднейшие не заходили так далеко: прошедши полный курс гимназии или даже часть его, они заканчивали своё образование и разбредались по местным канцеляриям. Теперь и из них многие имеют доступ к университету: Томск сравнительно близок от сибирских гимназий и семинарий, сравнительно дёшев; юный университет имеет значительное число стипендий. Таким образом, уже облегчая сибирякам доступ к высшему образованию, томский университет будет содействовать культурным успехам Сибири. Но главным приобретением являются пришельцы из России, которые иначе едва ли попали бы в Сибирь. Многие из них вернутся обратно; этого особенно нужно ждать от уроженцев южных и средних губерний России, где природа гораздо менее сурова. Но многих и особенно из уроженцев севера Сибирь навсегда захватит в свои объятия. На первый взгляд кажется, что редкое население Сибири делает врачебную помощь и самое существование врачей возможными только в городах. Однако, такое предположение ошибочно: по большому сибирскому тракту, а также по берегам некоторых рек образовались обширные поселения в 3 – 5 000 душ, зажиточные и вполне созревшие для того, чтобы иметь своих врачей и по-

рядочно оплачивать их труды. В нескольких больших селениях округа уже ставился на очередь вопрос о том, чтобы иметь собственного врача; указывалось на возможность платить ему до 1 000 руб. в год. Молодые врачи, которые имели бы склонность посвятить свои силы деревенскому населению, могли бы находить в Сибири и дополнительный источник дохода, и особую форму для проведения культурных начал в сибирскую жизнь. Земля здесь очень плодородна и чрезвычайно дешева. Устроивая «заимку» и организуя на ней сколько-нибудь правильное сельское хозяйство, врач мог бы получать от него известные выгоды, а также знакомить население с лучшими приёмами земледельческой культуры. Таким образом, никак не следует считать праздной мечтой мысль о том, что томский университет окажет благотворное влияние на все стороны сибирской общественной жизни.

Томск поражает недостатком благоустройства и это ослабляет то хорошее впечатление, которое он производит на путешественника картинностью местоположения. Однако, город быстро растёт и летом отличается большим оживлением. Не только на главных, но и на боковых улицах строятся каменные дома; по всем направлениям снуют легковые извозчики, частно-владельческие плетёнки и линейки; ломовые извозчики передвигаются с кладями между вокзалом и пристанью. Две сколько-нибудь сносные гостиницы в городе обыкновенно переполнены проезжающими из Восточной Сибири и европейской России. Есть проблески того, что городское управление хочет создать для Томска обычные принадлежности городской жизни: выстроен недурной каменный театр и на соборной площади разбит обширный сквер.

Но, конечно, движение вперёд наиболее ярко выражается в успехах, которое делает народное образование. Его развитие стоит в самой тесной связи с действительностью «Общества попечения о начальном образовании в г. Томск». Общество возникло весной 1882 года и нашло отклик не только в Томске, но и в самых отдалённых закоулках Сибири. Пожертвования деньгами, книгами, учебными пособиями, материалом для одежды поступали из городов, селений, от богатых купцов, учеников начальных школ и артелей рабочих. Путешественники, проезжавшие через Томск, читали в пользу Общества публичные лекции; один художник жертвует ему сбор с выставки своих картин; некоторые дарят свои выигрыши в карты. Самым крупным пожертвованием было

двухэтажное каменное здание, построенное покойным томским купцом Валгусовым; в этом здании помещаются народная бесплатная библиотека и зала при ней в два света для спектаклей и публичных чтений. Это крупное пожертвование имеет тем большее значение, что Валгусов был человек почти неграмотный. Такое дружное участие всего городского населения в этом полезном деле позволило обществу довести капитал до 13 000 р. и ежегодно расходовать 7 – 8 000 рублей для своих целей.

Общество поставило себе главной задачею улучшать уже существующие училища и основывать новые. До 1869 года в Томске было только одно начальное училище с 98 учениками; до 1876 г. не было ни одного отдельного женского училища. В 1880 году при городской думе была избрана постоянная училищная комиссия, которая констатировала факт самого безотрадного положения училищного дела: ни одно из 10 существовавших тогда начальных училищ не имело собственного помещения, не имело достаточно учебников, учебных пособий, библиотеки, даже классной мебели; нечего и говорить уже об антигигиеничности всей школьной обстановки. Классная мебель не была приспособлена к росту учащихся и её было недостаточно; в некоторых школах на каждого ученика приходилось по 6 – 7 вершков скамьи; при занятиях чистописанием и арифметикой, в некоторых школах многие из детей должны были заниматься полулёжа на полу или стоять на коленах около подоконников. – Стараниями Общества и деятельностью городской думы всё резко изменилось к лучшему: в начале 1889 года было уже 17 начальных училищ с 1 383 учащимися, что даёт 1 учащегося на 24 жителя, тогда как в Москве 1 учащийся приходится на 75 и в Петербурге 1 на 80 жителей. Общество содержит на свой счёт 2 начальных училища и 1 женскую рукодельную школу. Ученические библиотеки, почти не существовавшие 10 лет тому назад, имеют теперь более 11 000 томов книг для чтения и учебников. Кроме деятельного популяризования мысли о необходимости развивать начальное образование и помимо основания собственных училищ, Общество с самого возникновения поставило себе целью снабжать самых бедных из учащихся детей тёплой одеждой и платить за право учения. Непосредственные опросы учителей, учеников, посещение их семей выяснили тот факт, что многие ученики находятся в состоянии самой крайней нищеты; им то Общество и выдаёт валенки, тёплые пальто, шапки, платки и т. п. было сделано кое-что и для введения публичных

воскресных чтений и вечерних повторительных классов. Публичные чтения начались с 1884 года; за последнее время их бывало по 20 – 25 в год. Осенью 1887 года были открыты вечерние повторительные классы с преподаванием закона Божия, русского языка, математики; ученье происходит ежедневно, кроме воскресений и суббот, от 6 до 8 часов вечера. А женская рукодельная школа с бесплатным обучением кройке, шитью, плетенью и вязанью, открытая три года тому назад, имеет больше 50 учениц. Бесплатная библиотека, возрастая безостановочно, имеет уже до 3 500 названий. Администрация библиотеки ведёт отметки о занятиях лиц, которые пользуются книгами: оказывается, что за 1887 год из 796 подписчиков было 193 ремесленника, 36 человек прислуги, 13 чернорабочих. В библиотеке этой встречаем ту своеобразную особенность, что из неё книги выдаются на дом без залогов. Когда установляли такой порядок, то высказывались опасения за вероятную растрату многих книг. Однако в течение 3 лет книг (и преимущественно очень дешёвых изданий) было потеряно только на 40 рублей. В настоящее время Общество поставило себе целью основать музей прикладных знаний, который мог бы служить школою родиноведения. Этот музей будет отчасти приближаться к тем, которые устроены некоторыми земствами для содействия кустарной промышленности. Пример Общества вызвал подражание во многих городах и повёл к образованию таких же обшеств в Красноярске, Барнауле, Каинске, Омске, Енисейске, Тюмени, Семипалатинске, Минусинске.

Подготовила к печати Л.Е. Ковалева

ЭТНОГРАФИЯ

Г.А. Гумерова,
А.А. Никифорова

Традиционная культура ненцев Ямала

В последнее десятилетие коренные народы Севера стали объектом пристального внимания со стороны исследователей. Основу коренного аборигенного населения Ямала составляют ненцы. Среди малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации ненцы являются наиболее численно крупным народом. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа проживает около 24000 ненцев.

Несмотря на административно-территориальную раздробленность, ненцы сохранили свой единый традиционно-культурный потенциал. Он имеет лишь небольшие вариации, обусловленные географией расселения и экономикой регионов.

Традиционное хозяйство ненцев, существующее и поныне, составляет крупнотабунное оленеводство, которое сформировалось еще в XVIII веке.

Предки ненцев принесли первичные навыки оленеводства с Алтая, которое сформировалось в результате загонной охоты дикого оленя, широко бытовавшей в Сибири. Часть животных оставлялась в огороженном корале в качестве живого запаса мяса. И постепенно именно эти животные дали начало домашним оленям, которые впоследствии дали происхождение ненецкой оленьей нарты. Исследователи полагают, что она возникла или из собачьей нарты, или развилась из лодки или волокуши. Однозначно, нарта имеет северное происхождение.

Первоначально ненецкая оленья нарта была однополозной и напоминала кережку, то есть нарту, имеющую корпус в виде лодки и стоящую на одном широком полозе.

Оленя использовали в качестве упряжного животного, но не в транспортных целях. В ненецком предании, записанном на Ямале, говорится о древнем жителе — ненце, который «...за оленями пеш-

ком ходил. С осени до весны ходил, и с весны до осени. На оленях никогда не ездил».

К началу XIX века сформировалась традиционная система оленеводства, которая практически не изменилась с течением времени. Круглый год олени содержались на подножном корме. Обязательным элементом содержания крупных стад стали сезонные перекочевки, которые начинались в марте движением к Северу, до берегов моря, и заканчивались в августе возвращением обратно. Самые протяженные маршруты кочевания ямальских ненцев составляли от 500 до 1000 км. Значительная часть населения кочевала, в то время как остальные занимались охотой и рыболовством.

В этот же период большую роль стали играть пастушеские лайки (до этого собаки ненцами практически не применялись). Их появление связано с ростом оленьих стад, когда людям потребовались помощники. Большое стадо обычно пасли два оленевода и несколько собак.

Олень давал людям практически все необходимое для жизни: мясо, шкуры для одежды, сухожилия для ниток, кость и рога для украшений, различных инструментов и деталей. Свежая оленья кровь помогала избежать цинги, опасной болезни на Севере.

Наряду с высоким уровнем развития оленеводства, большую роль для ямальских ненцев играли охота и рыбная ловля. По мнению Г. Тарасенкова «ненцы Ямала добывают половину всей пушнины по округу». Очень эффективна была охота на переправах, так называемая поколка. Среди пушных зверей наиболее частой добычей на Ямале был песец. Его ловили с помощью деревянных ловушек — пасти и кулёмы. Позже стали преобладать железные капканы, купленные у русских купцов. Такими же способами, но реже, добывали лисиц. Зимой в лесных районах ненцы охотились на белку, горностая и росомаху. Благодаря торговым связям с Россией в тундре появились ружья, которые вытеснили луки и копья.

Особое место у ямальских охотников занимал промысел дикого оленя. Основными способами охоты были загон и поколка. Такая охота давала запас мяса и шкур на долгое время.

Для ненцев значимой всегда была охота на птиц. Наиболее важным был весенний промысел уток и гусей, поскольку птицы в этот

период не могли летать из-за отсутствия перьев. Это позволяло заготовить впрок добычу.

С древней, досамодийской, эпохи на Ямале в прибрежных районах сохранилась охота на морского зверя. Добывали нерпу, морского зайца, белуху, тюленя и моржа. В летний период в хозяйстве ненцев играла рыбная ловля. Традиционными орудиями лова служили невода и ставные сети.

Одну из древних форм хозяйства составляло собирательство. Главным образом заготавливали ягоды - морошку, голубику, бруснику, а также дикий лук, утиные и гусиные яйца. В прошлом грибы не собирали, так как считали их оленьей едой, но в большом количестве собирали пахучие травы для приготовления чая.

Собирательство играло неоценимую роль, так как восполняло дефицит витаминов в рационе питания.

Традиционным жильем ненцев является чум – незаменимое жилище тундровых кочевников, поскольку он довольно быстро собирается и разбирается, что важно во время кочевок. Собирают и разбирают чум, как правило, женщины, получая его в приданое от своих родителей и являясь собственницей чума.

Традиционная одежда ненцев была приспособлена к условиям тундры. Окончательно костюм сформировался в XIX веке.

Мужская одежда состояла из малицы (глухой одежды с капюшоном из оленьей шкуры мехом внутри. Она имела пришитые рукавицы), меховых чулок и сапог. Женская шуба паны имела спереди разрез. Шилась она из двух слоев оленьего меха — один ворсом внутрь, другой ворсом наружу. Воротник был невысоким из меха песца или красной лисицы. К бортам пришивали семь пар ровдужных ремешков-завязок.

Под влиянием русских ненецкие женщины широко стали использовать платки в качестве головных уборов, завязывая их на русский манер. Маленьким детям шили двухслойную меховую одежду с капюшоном, по покрою напоминающую малицу. Детские штаны шили сразу вместе с обувью. Такую одежду дети носили до 4—5 лет, затем переходили на одежду взрослого типа только меньшего размера. Изготовлением одежды и обуви занимались женщины, преимущественно летом. Новая одежда шилась раз в два-три года, а обувь — гораздо чаще, в связи с небольшой износостойкостью.

В ненецкой семье существовало строгое разделение хозяйственных функций. Мужчины занимались выпасом оленей и промыслами, а женщины — домашним хозяйством и воспитанием и воспитанием детей до 5—7 лет. Причем существующая форма воспитания предусматривала максимальную самостоятельность детей. Детей специально не учили чему-либо, они наблюдали за работой взрослых, стараясь воспроизвести это в игре, приобретая тем самым необходимые навыки.

Весь запас знаний, приобретаемый молодежью, делился на рациональную и иррациональную части. Рациональные знания были связаны с хозяйственной деятельностью, постижением особенностей мира природы, умением использовать их в жизни. Иррациональная сфера включала в себя представления о сверхъестественном мире, который окружал человека.

Религиозная система ненцев была сложной и детально разработанной. Пантеон состоял из различных духов, наиболее важным был дух неба - Нум, которому весной и осенью в жертву приносили белого оленя. Мясо жертвенного оленя съедали сырым, а голову надевали на шест мордой на восток и все присутствующие в этот момент кланялись. Посвящали Нуму и живых оленей белой масти, которые никогда не находились в упряжке. В последующем, такого посвященного оленя никогда не использовали, к нему даже не прикасались, хотя он оставался в стаде. Согласно поверьям от Нума зависели природные и погодные явления: снег, дождь, ветер, молния и т.д.

Культ солнца Хаер, сейчас несколько утратил себя, хотя в прошлом был важным для ненцев и соотносился с Новым годом.

Наиболее почитаемыми являются культы духов-хозяев: хозяин земли — «я ерв», хозяин воды — «ид ерв», хозяин реки — «яха ерв», хозяин озера — «то ерв» хозяин леса — «пэдара ерв» и др. От них зависела удача в охоте, рыбалке, оленеводстве. Благорасположения духов добивались жертвоприношениями. В основном в жертву приносили оленей, но в особых случаях и человеческую жизнь.

Наибольшим почитанием пользовались добрые духи: хозяин земли – «я ерв» и хозяйка земли – «я ерв не».

Считалось, что под землей жил дух болезней и смертей – «Нга», которому в жертву приносили собаку или оленя. Обряд совершался

на закате, голову убитого животного надевали на шест и поворачивали мордой на запад.

Считалось, что под землей обитали мелкие злые духи – «нгылеко» — источники болезней человека. Их отпугивали звоном колокольчиков и металлических подвесок на одежде.

Немаловажным для ненцев был культ гор и камней. Объектами почитания служили отдельные валуны, стоящие в тундре, небольшие камни особой формы, включенные в состав домашних святынь. На Южном Ямале почиталась хозяйка гор - «Пэ ерв не» (от ненецкое название Урала - Пэ).

В качестве священного или «светлого» дерева ненцы почитали лиственницу, которую украшали лоскутами ткани, шкурами зверей, рогами жертвенных оленей. В более северных районах Ямала, где она не растет, используют сухую лиственницу, привезенную с южных кочевий. Ее устанавливают на священных местах, а рядом располагают деревянных идолов — сядэй и кладут рога жертвенных оленей.

Культовые места, специально созданные человеком, являются наиболее важными для ненецких верований. Как правило, они располагаются у лиственниц или камней особой формы и считаются родовыми, либо семейными. На культовых местах, помимо деревянных идолов «сядэев», устанавливались и домашние, семейные духи – «хэхэ». Они представляли собой деревянные фигурки или небольшие камни.

Во время кочевий «хэхэ» перевозили в специальном сундучке на священной нарте – «хэхэ хан». Во время стоянок сундучок хранился в чуме, на почетном месте — у стены, противоположной входу. Домашним покровителям за помощь во всех земных делах шили в подарок новую одежду, кормили оленьей кровью. Пантеон домашних духов мог пополняться вещами, взятыми с культовых мест, вновь сделанными фигурками или найденными камнями необычной формы, а также предметами со старинных поселений.

Домашние духи передавались в наследство по мужской линии, за исключением духа покровительницы женщин, деторождения и материнства «мяд пухуця» (старухи чума). Она ассоциировалась с матерью-землей, ее изображение не имело деревянной или каменной основы.

Ненецкие религиозные представления о сущности человека связывают с понятием «душа». Однако специального термина для его обозначения у ненцев не существует. Наличие жизни связывалось с дыханием «инд». Дыхание считалось причиной и показателем существования живого человека. Очень важно было также отношение к человеческой тени — «сидянг». Буквально это означает «двойник» и соответствует понятию «призрак». С жизненностью человека ненцы соотносят также кровь – «хэм», сердце – «сей», ум – «и».

Представления о загробном мире тесно связаны с земной жизнью человека и отличается тем, что там все наоборот. Когда на земле день — там ночь, ночь — день, на нарты садятся с правой стороны, а не с левой. Двойник живет в загробном мире столько же, сколько человек прожил на земле. В этот период он может быть опасен для живых, так как способен утащить к себе их двойников и привести к новым смертям. Закончив жизнь в загробном мире, двойник умирает и превращается в жука, становясь совершенно безобидным.

Представления о загробном мире обусловили ход традиционного погребального обряда. Похороны проходили на следующий день после смерти.

Умершего оставляли в той одежде, в которой он умер, затем тело оборачивали в кусок покрышки чума и перевязывали веревками. Выносили покойного не через вход, а приподняв покрышку чума сбоку. На кладбище везли на мужских нартах мужчину, на женских — женщину. Следом шли нарты с вещами для умершего и досками для гроба. Кладбище – хальмер прежде имело родовую принадлежность, располагаясь на возвышенности на территориях летних кочевий рода.

По прибытии на кладбище сооружали гроб - тин, пэмб, однотипный у всех ненцев. Он имел форму четырехугольного ящика из досок, скрепленных вертикальными и горизонтальными планками. В гроб клали личные вещи умершего: топор, нож, миску с ложкой, трубку, скребок для шкур, швейные принадлежности, хозяйственную утварь.

Для ненцев характерно изготовление посмертного изображения – «нгытарма»- умершего главы семьи, в котором обитала после смерти его душа. Изображение держали в чуме, кормили, одевали, заботились о нем как о человеке. Нгытарма делали через 7-10 лет после смерти главы семьи и хранили в течение нескольких поко-

лений. Нгытарма изготавливали из куска дерева либо без основы - только комплект меховой одежды. Этот обычай существует на Ямале до наших дней.

Существовала у ненцев и своеобразная форма поминок – «хальмерха хангуронта». Они устраивались весной, пока не распустились листья. На кладбище убивали оленя, варили мясо на костре и несколько минут не начинали трапезу, считая, что паром угощались умершие. В обряде участвовали все родственники, находящиеся в данный момент поблизости, посвящался он всем родичам, похороненным на этом кладбище.

У ямальских ненцев наиболее хорошо сохранилась традиционная система оленеводства и материальная культура, связанная с кочевым бытом.

Примечания:

1. Попова, Г.Н. Общая характеристика коренных народов севера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gublibrary.ru/pub/narody/nency/narody_yamala.htm

2. Ямал – грань веков и тысячелетий. Народы Ямала: энциклопедия. – М., 2006. – 389 с.

3. Электронная библиотека о Ямале. Народы Ямала.

4. Исторический атлас Ямало-Ненецкого автономного округа. – М.: «Дик», 1999г.

5. Гумерова, Г.А. Элементы духовной культуры обских угров // Вестник угроведения. – 2012. – № 4 (11). – С. 88-95.

6. Гумерова Г.А. Представление о мироустройстве в традиционном мировоззрении хантов // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. – 2013. – № 3 (9). – С. 24-30.

А.А. Никифорова,
Г.А. Гумерова

Представления ненцев о шаманизме

Сибирское шаманство вызывает все возрастающий интерес. Оно занимало видное место в религиозной жизни многих народов мира. У ненцев шаманство бытовало до начала XX столетия, его пережитки сохранились и до наших дней.

Согласно одному из последних определений, шаманство это «форма религии или культ, центральной идеей которого является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами (божествами)».

Шаманы являлись хранителями религиозно-философского мировоззрения народов Севера, активно поддерживали жизнь национальных традиций и обычаев, хорошо разбирались в психологии человека и умело пользовались секретами народной медицины.

Шаманские ритуалы были одним из самых заметных проявлений религиозной жизни аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока и Севера.

Типичной особенностью шаманизма является применение методов экстатического общения со сверхъестественным миром и в связи с этим выделение особых лиц, которым приписывалась способность такого общения.

Наиболее ранние известия о шаманстве ненцев относятся к XVI веку.

Согласно традиционному мировоззрению ненцев, растения, животные, люди, а также невидимые силы, то есть «духи», — все это создания Природы, которые находятся в постоянном взаимодействии. Ненцы верили в зависимость от сверхъестественных сил, окружающих оленевода, охотника и рыбака.

По представлениям ненцев, у каждого объекта или явления окружающей природы: река, озеро, дерево, камень, птица, зверь, и т. д., имеется свой «хозяин», то есть самостоятельное существо, как бы слившееся с данным объектом или явлением. Анимистические пред-

ставления, связанные с обожествлением природы и почитанием животного мира – одно из проявлений идеологии шаманизма.

Главным назначением шамана, предопределенным свыше, было восстановление нарушенной в природе гармонии. Для выполнения данной цели шаманы наделялись даром ясновидения — сэвтана, то есть внутренним зрением и всевидением, магическим слухом - ябта инзелесь — то есть способностью видеть и воспринимать последствия недовольства сил природы. Между шаманом и природой был установлен своего рода закон взаимоотношений: шаман обязан почитать своих предков, строго соблюдать древние обычаи тундры, тайги, гор, рек, почитать и задабривать духов-хозяев промысловых угодий – хэхэ-седа, а, главное, охранять род от духов болезней и несчастий – нгылико, хабцанго, минрена и тэри нгамзэ.

Шаманы, опираясь на традиционные ценности, выступали в роли авторитетного регулятора общественной жизни оленеводов, рыбаков и охотников. В шаманизме ненцев, также как и в других религиях, представлены общечеловеческие моральные требования: не убивать, не красть, уважать родителей, не желать зла ближнему и т. д. По шаманским представлениям, зло наказуемо, поэтому нельзя лгать, обманывать, обижать сирот и больных и т. п.

Особые предписания и запреты имелись и в отношении женщин: они не могли участвовать в общественном жертвоприношении «ханты», ездить на посвященном божествам олене, посещать культовые места и т. д.; не допускались на церемонии посвящения шамана, изготовления и кормления некоторых категорий сядаев – тидолов. Женщины считались нечистыми во время и после родов и менструаций. Менструальная кровь, по шаманским представлениям, оскверняет не только саму женщину, но и ее дом и мужа.

У ненцев разработаны предписания и запреты, относящиеся к приготовлению и приему пищи. Существовали строгие правила забоя животного и разделки туши, распределения мяса между участниками жертвоприношений духам. Обязательным было угощение домашних духов кусочками свеженины и вином, запрещалось употреблять в пищу мясо некоторых зверей и птиц, например горностая, лисы, гагары, орла, вороны, чайки, лебедя.

Роль шаманов в религиозно-нравственной и религиозно-правовой

жизни своего общества была особенно велика. Они истолковывали волю богов и разъясняли, кого и за что забрали боги или духи. В сферу влияния шаманизма входили властные отношения, экономика и культура.

По верованиям ненцев, человек становился шаманом, если его избирали духи, которые принуждали его стать посредниками между людьми и сверхъестественными силами. Люди, которым было суждено стать шаманами, имели, во-первых, особые отметки — родимое пятно величиной с кулак, две, а иногда и три макушки, лишний палец и т. п; а, во-вторых, должны были обладать определенными качествами и знаниями.

Шаман наделялся способностью предсказывать судьбу отдельного человека и целого народа, иметь хорошую память, интуицию, воображение, артистический и поэтический дар, владеть гипнозом, знать теологию, правила и порядок отправления обрядовых служб, обращенных к каждой категории богов и духов, иметь четкое представление об их образах, характерах, об особенностях, обращенных к ним призываний. Шаман должен был знать мифы, легенды, предания, родословные, являющиеся поэтической историей народа и передававшиеся из поколения в поколение устным путем.

Внешним признаком шаманского призвания служили некоторые внезапно появившиеся особенности поведения. Человек становился задумчивым, рассеянным, замкнутым, видел необычные сны, стремился к уединению. Эти «симптомы» свойственны так называемой «шаманской болезни», которая достаточно хорошо изучена специалистами. Она является необходимым условием для приобретения качеств, нужных в шаманском деле. Во время болезни происходит так называемое «пересотворение» шамана: духи, унеся его душу в иной мир, разрубают ее на кусочки, варят, едят это мясо, заменяют части тела новыми, обучают будущего шамана. После этого шаман — уже не обычный человек, а фигура, наделенная сверхъестественными свойствами. Теперь он может общаться с духами и посещать иные миры.

Будущий шаман должен был пройти своего рода школу подготовки, побыть в учениках у старого опытного шамана. В период ученичества он помогал своему учителю, присутствовал на камланиях, запоминал священные призывания, осваивал шаманистскую теологию и практику богослужений. Учеба могла длиться около 20 лет, которая

определялась способностями кандидата. По истечении этого срока, пройдя все ступени посвящения, нередко лишь к 60 годам, он приобретал право на получение высшего титула в шаманской иерархии.

Шаманы делились на две группы:

1) Непосвященные — мал тадебя, то есть шаман без бубна или пен-зер. Непосвященные имели разные названия, в зависимости от своих функций: юдартана — предсказывающий события по снам; сэвтана — видящий далеко и умеющий распознавать болезни своей внутренней силой (говоря современным языком — экстрасенс); илтана — дающий жизнь, предсказывающий судьбу; тэлтана — шаман-переводчик; ингутана — советчик, прорицатель. Непосвященных шаманов было много. Как правило, они занимались хозяйственной деятельностью, совершали простые формы жертвоприношений, пользовались очень ограниченным набором атрибутов, не приводили себя в экстаз, и лишь некоторые обладали силой гипноза. Конечно, каждый из непосвященных шаманов имел свой круг знаний и свою практику богослужения. Лишь часть из них, обладая выдающимся умом, трезвостью суждений, хорошей памятью, добивались большого уважения и переходили в разряд посвященных шаманов.

2) посвященные — тадебя си-мя, то есть шаман, имеющий бубен без подвесок.

В группе посвященных шаманов различались следующие разновидности: пензретна — умеющий видеть будущее, и общаться с высшим божеством — Нумом; ял-тана — вызывающий злых духов; Мутратна тадебе — чудотворец; тэм-сорта — выделывающий фокусы; хэхэ тэврамбда — приносящий верхних духов. Эти шаманы владели большими знаниями и мастерством, стояли на более высокой ступени в шаманской иерархии и пользовались большим авторитетом.

Во время сеанса камлания, беседуя с больными, шаман отвлекал их внимание от страданий, боли и т. д. одним из распространенных психотерапевтическим приемом был обряд возвращения ушедшей души. При этом шаман благоговейным шепотом призывал своих духов-помощников и просил их об излечении больного или об отвращении какого-либо несчастья, о даровании успешного промысла. Шаман обращался к своим тадебцо без унижения, напротив, с какой-то величавостью, называя их товарищами — ня. Шаману я-нянгы та-

дебя, как и выду-тана, помогают два шамана — из разрядов си-мя и мал тадебя. Они выполняют те же функции, что и тэлтана и ингутана.

В шаманистском мировоззрении особый и важный раздел составляют представления о душе, смерти и загробной жизни, во многом определяющие социальные функции этой религии, особенно регулятивную, а также характер обрядовой системы.

По ненецким поверьям, у каждого человека имеется душа, которая невидима. Она покидает тело в двух случаях — во время сна и после смерти. После похорон шаман провожал душу в страну мертвых. В новом для них мире души умерших становились не просто духами, образующими какую-то безличную массу, а существами конкретных разрядов с определенными функциями и назначением.

Признание человека шаманом оформлялось у ненцев обрядами, состоявшими из ритуальных действий, связанных с изготовлением бубна и костюма, и акта посвящения в шаманы. Обряд посвящения проводился в отдельном ритуально чистом чуме, как правило, в узком кругу старых опытных шаманов. Во время обряда забивалось домашнее животное — олень. Часть его крови и кусочки мяса следовало принести в жертву шаманским духам, а остальная, основная часть оленя шла на угощение исполнителей обряда.

Получение личных атрибутов сопровождалось специальными обрядами. Они совершались по указаниям и при участии опытного шамана.

Важнейшим компонентом шаманизма являются ритуальные предметы шамана. Они связаны не только с религиозной идеологией и обрядовой системой, но и с материальной культурой и искусством.

Шаманский костюм – «самдорц паны» или «пензрета паны» - одежда для камлания — одна из основных принадлежностей служителя культа. Главной идеей, отраженной в символике шаманского костюма, является охрана шамана от злых духов на земле во время камлания, когда его душа с помощью духов-помощников странствует к божествам и духам той или иной сферы Вселенной — Верхнего или Нижнего мира. Эта символика также дает представление о тех категориях духов, которым во время камлания служит убежищем облачение шамана.

Изготовление костюма было коллективным занятием женщин: жены, дочерей, сестер шамана. Шили костюм из шкуры оленя-самца. Ритуальная одежда шамана ничем не отличалась по покрою от

повседневной одежды ненцев. После того как женщины заканчивали шить шаманский костюм, он проходил обряд очищения.

Костюм каждого шамана обладал индивидуальными особенностями, отличающихся количеством и видом подвесок – медных круглых бляшек.

Частью костюма был специальный пояс – «ни-иня тангабта-ма», к которому прикреплялись маленькие скульптуры и изображения духов животных и птиц, лапы крупных хищных птиц, шкурки мелких животных, коготь и зубы медведя, высушенные головки птиц и щуки, а также колокольчики. Как и у каждого ненца, на поясе у шамана имелись обыкновенные ножи. В комплект ритуальной одежды шаманов входил специальный головной убор – «пензрета мэта сава».

Костюм шамана имел большое значение для его культовой деятельности. Он защищал шамана от злых духов и врагов из среды людей, подвески, также играли защитную роль — отвращали от шамана воздействие злых сил.

Обувь шамана рассматривалась как своего рода проводник отрицательной энергии, которая поступает из внешнего мира в Нижний мир.

Важнейшим атрибутом шамана являлся его бубен – «пензер», музыкальный ударный инструмент, который соединяет в себе самые разные символические значения, отражающие сложные религиозные представления ненцев. Главное, основное значение связано с бубном в целом. Он символизирует оленя, на котором шаман якобы ездит по земле, поднимается на небо или спускается в подземное царство. У некоторых шаманов бубен изображал лодку, птицу, когда ему нужно было преодолеть водную или огненную преграду. Бубен — принадлежность только посвященных шаманов. Он имел круглую форму, большой размер диаметром 62-80 см. Делали его из срубленного хвойного дерева (лиственницы, кедра). На нее натягивали кожу самца дикого оленя или лося. Шкуру хорошо выделывали и продымливали.

Бубен являлся сакральным предметом и никто, кроме хозяина, не имел права его трогать. Ненцы верили, что духи подвергали человека строгому наказанию за нарушение правил обращения с ритуальными атрибутами. После смерти шамана, если у него не было наследников-преемников, бубен повреждали и вешали на могилу владевшего им шамана.

К числу атрибутов ненецких шаманов относился также посох. Из-

готовляли его из специально выбранного дерева, в основном из березы, считающейся священным деревом у шаманов. Посохи обязательно освящались. Они служили шаманам и воображаемым средством передвижения, и орудием против злых духов.

Одежда и бубен являлись священными предметами индивидуального пользования. Их культовое назначение состояло в усилении мощи шамана путем привлечения к нему различных духов-помощников и покровителей. При этом, ритуальным костюмом и бубном мог пользоваться только шаман, все его атрибуты имели важное сакральное значение для всего коллектива, интересы которого представлял в сфере культа шаман

Таким образом, ненецкий шаманизм представляет собой стройную религиозную систему, обладающую основными чертами политеизма: представлениями о сверхъестественных силах, обрядовым комплексом, зачатками религиозной организации. Он включает понятия о природе, человеке и обществе, нравственные установки, а потому составляет мировоззренческую основу традиционной культуры.

Примечания:

1. Басилов, В.Н. Шаманство // Религиозные верования. Свод этнографических понятий и терминов. – М., 1993.

2. Прокофьева, Е.Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас Сибири. – М.-Л., 1961.

3. Прокофьева, Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века. – Л., 1971. – (Сб. МАЭ. Т. XXVII).

4. Хомич, Л.В. Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Л., 1977. – (Сб. МАЭ. Т. XXXIII).

5. Хомич, Л.В. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л., 1981.

6. Гумерова, Г.А. Элементы духовной культуры обских угров // Вестник угроведения. –2012. – №4 (11).

7. Никифорова, А.А. Состояние и охрана памятников природного и культурного наследия в регионах ресурсного типа // Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Нижневартовск, 2011

Р.А. Ибраева

Значение сохранения образа жизни жителей Приаганья, завещанного им их предками

С середины XX века началось бурное освоение Северных территорий.

Адаптация коренных жителей шла во времена христианизации, советской власти, становления топливно-энергетического комплекса. Язык, культура и традиции частично сохранились, благодаря тому, что ментальность коренных народов отлична от ментальности городских жителей, что нельзя сказать о традиционном хозяйствовании.

Сегодня, отказавшись от традиционного образа жизни, многие югорчане практически не говорят на национальных языках, не знают традиционной культуры и промыслов. Молодое поколение предпочитает жить, не опираясь на родную культуру.

В последние годы благодаря развитию внутреннего туризма в России некоторые представители коренных жителей Югры начали возвращаться к своим корням. Однако вместо традиционного хозяйствования они вынуждены прибирать лес за беспечными отдыхающими, праздными рыбаками и охотниками, браконьерами, а также предотвращать некоторые нарушения нефтедобытчиков и несанкционированные вырубки леса.

Кроме того, аборигены оказались наиболее пострадавшими от техногенного разрушения природных экосистем в результате освоения Северного края: загрязнения поверхностных вод, деградации природной среды, изымания или полного исчезновения оленьих пастбищ –ягельников.

Ягель составляют основу рациона северного оленя (до 80%). Без ягеля не мыслима жизнь северного оленя, а без северного оленя невозможно представить себе любого коренного жителя Югорского края будь то ханты, манси или лесные ненцы.

Тем не менее, пастбища в значительной степени страдают от непродуманной техногенной нагрузки на них: нефтепроизводства, дея-

тельности сейсмопартий, перевыпасу оленей на оставшихся пастбищах. А ведь для восстановления лишайникового покрова требуется не только благоприятная экологическая обстановка, но и продолжительное время. В среднем лишайники растут от 2 до 5мм в год. Чтобы достичь оптимального размера требуются десятилетия. Время для восстановления лишайникового покрова с целью использовать его для выпаса оленьего стада исчисляется поколениями семей ведущих образ жизни, завещанный им предками.

Экспедиции, проведенные МАУ «Региональным историко-культурным и экологическим центром» в 2013 и 2014 годах, показали, что в Нижневартовском районе ягельники сохранились тонкой полосой по берегам верховий Агана, что очень мало для развития оленеводства на данной территории. Сегодня не выяснены точные сроки возобновления кладоний и их видовой состав (нет специалистов лихенологов). Экспедиционной группой отбито 17 пробных участков на местах пожаров разных лет, на местах работы сейсмопартий, местах используемых нефтяной промышленостью и геологоразведкой, на ранее использованных пастбищах в то или иное время давности. Из года в год расширяются нефтепромыслы, по разным причинам горят леса, прокладываются дороги, и многие другие факторы негативно влияют на сохранность ягельников.

Аганские ханты понимают, что нефтяные разработки и обилие автомобильных дорог негативно влияют на ягель, без которого олени просто не выживут.

А понимают ли рыболовы, охотники, дикие туристы и нефтяники ценность кладоний?

Многие северные народы ягель ценили не только как основной корм оленей, но знали ценные свойства этого уникального лишайника.

Антибактериальные свойства ягеля использовали многие северные народы, чтоб сохранить мясо в теплое время года. В старину, когда не было холодильников, лишайником обкладывали мясо, чтобы оно не портилось. При комнатной температуре в ягеле мясо могло сохраняться несколько недель.

Традиции аборигенов раскрывают глубину и прочность веками сложившихся связей человека с суровой природой этого края. Мно-

гие из них сформированы на «здоровьесберегающих» технологиях, основа которых - единство человека и природы. Начнем с того, что многие народы Севера обращались с мольбой к растущим деревьям, мысленно соединяясь с природой, прося ее помочь.

Истоки народного лечения теперь уходят в древность. Оно передается через века от поколения к поколению. Несмотря на бурное развитие медицины, народные методы лечения болезней северянами продолжают использоваться и в наше время.

Кроме того не нужно забывать, что лишайники - пионеры растительности. Поселяются в таких местах, где другие растения произрастать не могут. Через определённое время частично отмирая, они образуют некоторое количество гумуса, на котором уже поселяются другие растения. Таким образом, они участвуют в почвообразовании. Благодаря фотосинтезу синтезируют органические вещества в местах не доступных другим организмам. Кроме того эти низшие растения являются биоиндикаторами чистоты воздуха, они не могут произрастать на территориях с загрязненной атмосферой.

Исчезновение ягельников ставит под угрозу оленеводство и образ жизни в целом любого представителя коренных малочисленных народов севера. Сохранение остатков ягельных боров единственная надежда для оленеводческих семей, использовать традиционное природопользование являющееся основой жизнедеятельности необходимой для их существования. Исторически и юридически территория, на которой мы проживаем, исконно принадлежит этим людям по праву. И любые производственные предприятия должны соблюдать все экологические нормы и вводить новые технологии для того что бы минимизировать вред, наносимый окружающей среде и в дальнейшем добросовестно и в обязательном порядке ликвидировать последствия своей деятельности.

Со временем основными направлениями социального, культурного и экономического развития страны станет национальная и международная туристская деятельность. В основе которых - полное и гармоничное развитие личности; равные права народов в определении своей судьбы; право человека на уважение его достоинства и индивидуальности; признание самобытности культур и уважение моральных ценностей народов.

Возрастёт интерес туристов к подлинной жизни народов, к народным традициям, творчеству, обрядам и культуре, поиску и изучению своих этнических корней. Результаты такого познания позволяют почувствовать себя особенным, причастным к целой истории со свойственными ей культурными традициями. Знакомство с культурами и этническими особенностями других народов помогает составить картину целостного многогранного мира со всеми его народностями, уникальными в своей индивидуальности. Этнотуризм способствует развитию тесных связей и обмену между представителями разных народов, включению их самобытной культуры в мировое наследие.

Этнографический туризм в России, в частности, в ХМАО - Югре имеет большое будущее. На это указывает огромный потенциал регионов, который составляют территория, культурное и историческое наследие. История богата многими значимыми событиями, красотой природы, самобытностью народов. Предки коренных народов сохранили и передали веру, традиции, разные внешние атрибуты и т.п. это стимулирует развитие краевого туризма, который делает представителей разных народностей интересными друг другу.

Ближе познакомиться с национальной культурой и погрузиться в традиции того или иного народа возможно только в натуральных условиях исторически складывающегося в течение столетий. Следовательно, данное направление может стать для региона весьма популярным. Этнический туризм в регионе может быть представлен двумя основными видами. Во-первых, этнический туризм может включать в себя знакомство с музеями народного быта. При этом человек может своими глазами увидеть предмет, принадлежащий к той или иной культуре и эпохе. Узнать о его деловом и символическом назначении, иногда даже потрогать его и ощутить причастность к культуре своего и других народов. Во-вторых, это посещение организованных или натуральных этнических поселений, сохранивших особенности традиционной культуры, быта и хозяйствования. Погружение в традиционные условия проживания и хозяйствования.

Культура обско-угорских народов по-прежнему требует исследования и описания, но ее документирование и глубокое изучение не успевает за ее исчезновением.

У каждого народа сложились свои традиции, отвечающие этни-

ческим, психическим и ментальным особенностям каждого этноса, исторически сложившиеся в определенных природно-климатических условиях. Эти традиции проявляются в предметах материальной культуры - одежде, утвари, жилище и т.п., а также в ритуальных предметах, традиционных канонах промыслов и ремесел.

Заметим, что предметы домашнего обихода и одежду югорчане изготавливали из местных материалов: дерево, береста, корень кедра, шкуры и меха, кожа и ровдуга и т.д. Одежда хантов и манси существенно отличалась по группам, отражая территориальную принадлежность: у северных преобладала глухая (без разреза, надеваемая через голову), у южных и восточных – распашная. Богат и разнообразен орнамент, отражающий растительный и зооморфный мир. Каждое изделие народного мастера неповторимо, оно как бы хранит частичку его души, тепло рук. Художественные принципы и творческая методика декоративно-прикладного искусства вырабатывается самими мастерами в процессе их художественной практики. Только опытные мастера ловко и быстро простым ножом вырезали из оленьих шкур орнамент в зеркальном отражении, создавая из них настоящие шедевры.

Применение коренными народами традиционных методов использования природных ресурсов способствовало сохранению значительной части биоразнообразия планеты. Вместе с тем, эти народы подвергаются сильнейшему воздействию процессов глобализации и изменения климата.

Герд Людвиг считает, что рост нефтегазовой промышленности угрожает в скором времени уничтожить традиционный образ жизни большинства коренных жителей, ибо подвергает опасности природные ресурсы, которые поддерживают жизнь коренных народов. Кроме того, люди с «большой земли» приезжают в Сибирь порыбачить и поохотиться ради спорта или ради забавы, что тоже истощает родовые угодья, от которых зависит жизнь местных племен. Сегодня многие оленеводы ведут свой традиционный образ жизни: живут на стойбищах, ездят на оленьих упряжках, носят свою национальную одежду. Но так живет не менее 10% от числа коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа. Представителей молодого поколения тянет к себе городская жизнь, и они постепенно забывают

родные языки и родную культуру. Все больше молодежи приобщается к новым технологиям, которые используют мощные нефтяные компании.

Жизненный опыт приобретается на протяжении всей истории существования народа, отражаясь в традициях, сформированных конкретными историческими условиями развития этноса.

Человек который не знает своих корней, не любит свою малую родину, не гордится славой и культурой своих предков, который не чувствует тепло родной земли, не будет уважать традиции, культуру и национальные чувства других народов. Обращение к народному искусству, включающему духовный опыт народа и выражающему его художественные и эстетические идеи, способствует возрождению в человеке чувства национальной гордости. Поэтому сохранение культурного наследия, народного искусства традиций хозяйственной деятельности в современной жизни требует активного и творческого труда.

Нарушаемое в мире единство человека с природой, землёй заставляет обратиться к народной мудрости – памяти рода человеческого. А значит, возникает потребность восстановления истории народа, его образа жизни, творчества и деятельности. Этими мотивами самосохранения объясняется тяга общества к таким традиционным художественным проявлениям как фольклор, промыслы и ремёсла, к их истории.

Роль народного искусства, достояния и традиционных промыслов и ремёсел огромна. Именно они рассказывают о жизни наших предков, об их нравах и обычаях, не дают народу забыть свою историю. Значение народных традиций велико, они передаются от мастера к мастеру, от поколения к поколению. Народное достояние является воплощённым представлением народа о красоте и добре, о богатстве родной земли. Что в частности выражается в рациональном природопользовании. Отличительной особенностью прикладного народного творчества является яркость природных красок, контрастность рисунка, пристрастие к растительным, животным и геометрическим орнаментам, копируемым с природной среды. Традиции, промыслы и ремёсла живы, пока их чтут, берегу и применяют.

А.С. Кузьмина

Национальный облик Нижневартовска, или заветное желание коренных народов

Уникальная культура коренных народов Севера ханты и манси, имеет богатейшие ценностные ориентиры и особый уклад жизни. Удивительный фольклор, национальные традиции, развитие духовной составляющей, наличие всего этого великолепия, которое, основано на созидании духовной культуры, познания народной жизни, быта, в исследовании своих родовых корней, безусловно, приносит стране уникальную историческую направленность. Культура, как-то фольклор северного народа имеет жизненную основу, его поэзия образна, мудра и лаконична. Тонкая наблюдательность человека – его жизненная потребность во всем, над всеми явлениями природы, над окружающим нас миром, предметами труда и быта, – есть умение видеть, чувствовать и петь. В этом заложен ценный источник знаний. Каков национальный Нижневартовск – хотелось бы поговорить об этом. Замечательно, что коренные жители имеют в городе хантыйский ансамбль, театр «Тор-Най», руководителем которого является Инна Сергеевна Антонова, претворяя задуманное о сохранении культуры в жизнь, где знатоки национальных песен, театральных бытовых сцен из жизни народа могут по достоинству оценить многообразие хантыйского наследия. Здесь прослеживаются исконные традиции и обычаи, заложенные с незапамятных времен. К тому же, театру принадлежит авторство некоторых сценарных произведений. Послушайте, с какой сердечностью и теплотой играют, пропевают, живут на сцене – молодые, и уже профессиональные голоса – неоднократные лауреаты Всероссийских фестивалей и форумов, бессменные мастера и одаренные талантом.

В нашем большом городе, что на исконной земле коренных народов, городе в несколько сот тысяч жителей, имеется всего один-единственный семейный ансамбль «Хунзи», руководит общиной Сергей Иванович Хунзи, который сохраняя корни народной мудрости, тра-

диции предков, восстанавливает культуру, обучает молодых и увековечивает память своего народа. Можно приплюсовать сюда еще одну-две едва существующих организации коренных народов, и все. С кого надо брать пример, так это с ассоциации коренных народов – «Спасение Югры» Нижневартовского района.

Освоение культурных ценностей - процесс длительный, продолжающийся в течение всей жизни человека. Особая роль в этом процессе принадлежит молодежи, в котором складывается, формируется нравственно-эстетическое отношение к будущей жизни. Уйдет старшее поколение, продолжится ли процесс сохранения, возрождения родного языка, ценностей национальной культуры подрастающим поколением? К сожалению, нет в городе ни одной национальной школы, ни даже клуба, где преподается хантыйский язык. Задачей образования, семейного воспитания является приобщение нового поколения к достигнутому уровню культуры, овладению ее основами через включение человека в прошлое, настоящее и будущее культуры.

Если спросить коренных жителей севера - ханты, какими желали бы видеть они свой город, многие нам ответят – город должен иметь национальный облик. Об этом и шел мой разговор с коренным жителем севера Аркадием Тогачевым. «Я давно задумал создать музей под открытым небом, – говорит он. – В здании будут: дом-музей с выставочным залом, дом национальной кухни, дом-мастерская, настоящий чум зимний и летний, стоянка обласов, навес для копчения рыбы. Да возродится на нижневартовской земле Музей Озеро «Сказок и легенд»!

Однако, время мечтать - и время воплощать, как два разных камня, хотя назрела необходимость построить такой музей в нашем городе. Аркадий Тогачев утверждает, что найдутся мастера, плотники, строители, готовые построить летние и зимние чумы, деревянный большой дом музей. Необходим учебный класс резьбы по дереву, по кости, по обработке металла устроить. Эскизы уже подготовлены. Иметь свой национальный музей под открытым небом – это так здорово!

Мне вспомнилось время, когда в 1980-1990-х годах

почти на всех детских площадках города была своеобразная «Долина Сказок», словно с теплого юга она переместилась на наш север. Казалось бы, что могло заставить человека все эти годы вынашивать

план создания национального парка-музея под открытым небом в городе Нижневартовске? Оказывается, желание жить в своей среде, быть нужным и полезным своему народу, жить в атмосфере своей ментальности: Аркадий Андреевич по национальности ханты, а в Нижневартовске его знают как мастера-умельца. Он и художник, и дизайнер, и резчик по дереву и кости, не считая того, что рыбак и охотник. Приходилось ему как-то строить Новогоднюю ледяную горку в 80-х годах в хантыйском стиле, украшал фигурной резьбой и деревянные столбы детсадовских площадок разными сказочными персонажами, из обыкновенного дерева оформлял резьбой площадки за институтом НиПинефть. Обворожительная красота, – да и сейчас кое-где сохранилась эта своего рода сибирская Долина Сказок на деревянных столбах. Аркадий удовлетворенно сообщает, что он работал в Нижневартовске еще при Доме пионеров, о котором нынче и не припомнят иные. Вел предмет изобразительного искусства: группы детей учил рисованию, в кружке народного творчества изготавливали сувениры, детские полки делали, подвесы для оленьих рогов, панно, маски. Как говорится, на все руки мастер. Всю жизнь он стремился, чтобы не забывал народ свою культуру.

Раньше у Аркадия было частное предприятие «Сюнг», что означает солнце. Только не по душе ему бухгалтерия, не его дело бумажками прикрываться. Он недоумевает: «Здесь так устаешь от городской жизни, от ее суеты, обыденной рутины. Если город основали первопроходцы, то приезжему человеку сразу в глаза бросаются памятник «Алеше», стела на первой скважине, дорога на Самотлор… А кто догадается, что город основан на земле коренных жителей, как говорят научные источники: «юрты Вартовские остяцкие», и что здесь живет такая народность! Если в начале 90-х на предприятии «Сюнг», он с братом изготавливали сувениры, выделкой шкур занимались, люди сами приносили выделывать шкуры медведей, птиц, шили кисы, унты, которые и поныне в моде. Кое-что продавали, где придется, магазина тогда как такового не было, это сейчас есть магазин сувениров, но этого мало, и на одном бисероплетении не уедешь далеко. Надо, – считает мой собеседник, – чтобы ханты не разучились своему ремеслу, не потерялись в городской жизни, отлученные от своих родовых и природных корней, чтобы активизировались, и налажива-

ли свою уникальную культуру. Мы живем на всем природном, и надо уметь пользоваться этим благом и радовать горожан натуральным, живым средством.

О чём сожалеет Аркадий Тогачев: то, что коренных жителей городов не считают за настоящих хантов, они-де городские ханты, а стало быть, безоленные, и никаких им родовых территорий не положено. Действительно, с точки зрения коренных аборигенов, сначала их переселили с родовых мест в город, а потом они лишились наделов: ни рыбных мест, ни охотничьих, ни родовых угодий у большинства хантов нет, как и льгот, как и национальности, где написано что он ханты. Если учесть, что даже в самые трудные 20-е годы был организован правительством Комитет Севера по поддержке народов ханты, то сегодня должно быть еще лучше. Но трудно городскому аборигену определить свое место в современной предпринимательской жизни, применить свои знания. Потому что совершенно другой менталитет. Наверное, поэтому Аркадий вновь ищет себя, открыл как-то предприятие «Мойпр»- Медведь». Но, считает, без поддержки автономного округа, без государства, городским хантам никак не выжить. Вот и думал: – А почему бы не удостоверить народ, выдать билет, в котором указано, что он ханты и имеет такие-то льготы: на отстрел дичи, на вылов рыбы, на сбор ягод. Хотя и нынче с вводом квоты на ограниченный вылов речной рыбы, придется наверное, морскую сушить… Но он, ханты на севере рожден, и не может без лесных даров, таежной дичи и речной рыбы, которая ему заменяет и мясо и даже хлеб… Когда говорят, что «вы ханты городские», до глубины души обидно, как будто другая нация и живем на безлюдном острове. Хотя и там ханты сможет выжить. «Мы – таежный, лесной народ, все можем», – тут Аркадий заулыбался, вспомнил как свою встречу с медведем.

«Меня с детства отец на охоту брал с собой, хотя был я тогда возрастом поменьше. Как-то охотились, и увидели медведя, он ягоды кушал. Когда глаза я поднял, то с ним лоб в лоб встретился. Остолбенел, как закричал с испугу воплем таким, – он зарычал и убежал. Я его испугался, и он меня испугался, так разбежались в разные стороны. А вот в 1982 году, когда поехали на уток и гусей, удачная охота была. Там тоже ходил медведь рядышком. Место грибное, как будто кто специально грибы посеял. Куда ни глянь, горизонт весь в грибах,

да и ягод много. Мы с товарищами, а нас пятеро было, вот я говорю им, чтоб не шумели, рядом медведь. А они не слушали. Вечером, когда в избушку охотничью зашли, они пошумели, музыку включили, а часов в 6 утра, когда все угомонились, медведь пожаловал. Шороху навел, когда к избушке пришел: рычал, ревел, и мы орали, потом спрятались на крыше. Вот страху было… Но все равно, мы – люди природы, и вреда ей не причиним. То время было моим сокровищем, наполненное счастьем в моей судьбе, – задумчиво говорит мой собеседник.

Вспоминая отчий дом, родительский кров, а родился наш герой в Салехарде, знает не понаслышке, много трудностей выпало на материнскую долю. Отец ушел в мир иной, когда ему, молодому пареньку исполнилось 11 лет. С тех пор ездил с родными дядями на охоту, рыбалку. В семье было семеро, мама подняла на ноги всех. Ей недавно пошел девятый десяток, но она так и не вышла замуж, жила с детьми. Сестры пошли в маму, получив образование, умеют шить бурки, кисы, знают орнаменты, мама ведь полгорода «одевала». Люди к ней шли, без дела не могла сидеть, старалась всем нам передать, что умела и знала о культуре своего народа. Жила у дочери Светланы Андреевны Хунзи, успевала внуков и правнуков нянчить. Умение от матери и отца передалось Аркадию. И орнаментом украшать, и шкуры шить, он тоже выступал много лет вместе с мамой и родными в семейном ансамбле на всех городских национальных праздниках, а танцевать по-хантыйски и бубном владеть он с детства умеет.

Хантыйские павильоны – в планах, мечтах Аркадия Тогачева, – идея оборудовать в городе несколько павильонов, магазинов, в национальном стиле типа хантыйского чума. Вон какой аэропорт в Х-Мансийске! Отсюда сразу – соответствующий стиль, облик города. А то приехали как-то гости издалека, спрашивают, а где тут коренные жители, не видать ни музея национального, ни чума, ни одежды красивой. Можно было бы открыть такие павильоны, киоски в помещениях железнодорожного вокзала и аэропорта. В них разместить сувенирную продукцию, изготовленную местными мастерами, вести торговлю. Вон какой киоск на автовокзале, сколько там изделий местных, правда все о нефти и о Самотлоре сказано и расписано! В национальном стиле тоже есть нужда для гостей и туристов. К тому,

же места рабочие заняты, а стало быть, частично решался бы вопрос по трудоустройству местных жителей.

О многом задумал Аркадий Тогачев. Вот только говорить и убеждать тех, от кого зависит, никак не получается. Ведь идея-то уникальная! Даже сам председатель Думы ХМАО - Югры Борис Сергеевич Хохряков, когда в год праймериза к нему ханты обращались по поводу музея, поддержал. Когда все складывается, думаешь, – как мало оказывается надо человеку, чтобы мечта сбылась и великое дело свершилось! Да, Нижневартовску очень нужен национальный парк-музей под открытым небом, чтобы место удобное, чтобы в городе, чтобы обучать детей на обласе, рукодельничать, культуру в массы нести, и много положительных эмоций получить. Для воплощения задуманного необходим музей, где всем национальностям места хватит! Аркадий разводит руками, говоря: «Ходил, обивал пороги, писал письма, говорят, мы тебе дадим землю, но нужны финансы, ищи деньги! А где я найду?»... И это не все. Беспокойный Аркадий смог увидеть национальный город в общей комплексности, думает национальный скульптурный монумент в Нижневартовске установить необходимо, – небольшую скульптурную композицию. Подобные знаковые фигуры город уже имеет: как греют душу тот же музыкант и художник возле Дворца Искусств, хотя и из холодной стали. Надо бы туда дополнить и поэта, и читающего человека, всё чем и кем город славен и богат. Это ведь то, чем город дорожит, чем он облагорожен.

А видится Аркадию скульптурная композиция: Мужчина с ребенком управляет оленями, на нартах сидит женщина, рядом бежит собака... Композиция должна смотреться со всех сторон. Ответ на запрос по установке скульптурной композиции, как национального стиля в городе Нижневартовске, был ему еще в 2004 году: «Изучив предложение, управление архитектуры и градостроительства города... считает возможным разместить такой монумент на территории городского парка. Проектирование предложено включить в перспективный план капстроительства на 2005-2010 годы».

Поверить просто невозможно! Но он не собирается отступать, делает эскизы, вновь к бизнесменам обращается, граждан города просит поддержать добрым словом. «Если я успокоюсь, этот музей никто не сделает. Не отойду от дел пока не доведу, а сподвижники

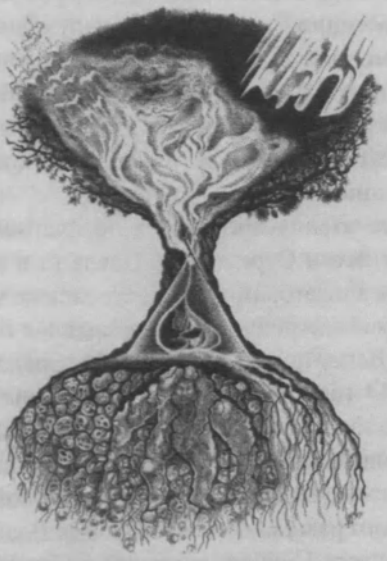
найдутся,– упрямо твердит он. – Иначе, умрет культура и народ мой».

Тогачев готов кричать, просить, умолять: поддержите, посодействуйте в проекте по строительству национального музея под открытым небом, развитии национальной культуры в нашем городе. И такой он не один: коренные жители все «за». Пусть задуманное во благо свершится, просят они своего Бога-Торума.

В своем послесловии скажу, этот разговор с собеседником состоялся в 2007 году, а задумывал Аркадий Тогачев еще раньше, где-то в 2000 годах, однако искорка веры появилась совсем недавно. Как бы не вспугнуть заветное желание коренных жителей Нижневартовска, так мечтающих о своем заповедном уголке родной культуры, дело вроде бы, сдвигается: при планировании благоустройства Комсомольского озера, говорят, будет учтен такой проект. И мне уже видится: идея Аркадия Тогачева материализовалась, – и вот, он перед нами – Музей под открытым небом – Озеро «Сказок и легенд» в городе с обликом национального колорита, со всеобщей радостью хантыйского народа. Рада, что есть в этом и моё участие.

Среди коренных малочисленных народов Севера ХМАО с середины 90-х годов стало нарастать активное движение за возрождение и сохранение национальных культур. Национальная интеллигенция обратила внимание населения на богатое культурное наследие предков. С ростом самосознания актуализировалась историческая память народа, что обусловило стремление к воссозданию его прежнего, почти утраченного образа жизни, языка, культуры, этнических традиций. И это отрадно.

ОБРАЗОВАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ



Л.Л. Телегина

Рождественские Образовательные чтения в Нижневартовске

В настоящее время уделяется большое внимание вопросам сохранения традиционной культуры нашего Отечества - православия. В городе Нижневартовске с целью привлечения общественного внимания к актуальным социо – культурным и духовно – нравственным проблемам современной России, приобщению молодого поколения к многовековому и культурному наследию российского православия вот уже во второй раз проводятся Рождественские Образовательные чтения, в рамках которых проходят городские открытые научно-практические конференции.

Рождественские чтения проводятся по благословению епископа Ханты – Мансийского и Сургутского Павла (а в настоящее время – митрополита). Организаторами Рождественских чтений выступают Ханты - Мансийская митрополия, Православная община храма Рождества Христова, Департамент образования города Нижневартовска.

В прошлом 2014 году Чтения были посвящены юбилейной дате – 700-летию Преподобного Сергия Радонежского: «Духовная культура России и современный мир». В этом 2015 году Рождественские Образовательные чтения также были посвящены юбилейной дате – 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси: «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси».

В работе Рождественских Образовательных чтений приняли участие духовенство, преподаватели ВУЗов, школ и других образовательных учреждений, работники учреждений культуры, медицинские работники, студенты, представители СМИ, прихожане нижневартовских храмов Рождества Христова, св. Иоанна Предтечи, горожане, интересующиеся социо – культурными и духовно – нравственными проблемами современной России.

Традиционно перед началом Чтений был отслужен молебен в храме Рождества Христова, затем прошло Пленарное заседание. В

прошлом году Пленарное заседание проходило в актовом зале Нижневартовской православной гимназии. Участников было так много, что небольшой актовый зал православной гимназии не вмещал всех желающих, а потому в этом году оно проходило уже в актовом зале Нижневартовского государственного университета.

На Пленарном заседании в университете с Приветственными словами к участникам II Рождественских Образовательных чтений обратились:

1. Протоиерей Сергий Шевченко – благочинный Нижневартовского благочиния, настоятель храма Рождества Христова;

2. Козлова Ольга Петровна – директор Департамента образования г. Нижневартовска;

3. Гасымова Галина Александровна - депутат городской Думы, кандидат философских наук, директор МБОУ «СОШ №42»;

4. Карпов Анатолий Карпович - депутат городской Думы, кандидат филологических наук, профессор.

На Пленарном заседании были заслушаны доклады:

1. «Цивилизационный выбор Руси: три подвига князя Владимира (к тысячелетию преставления святого)». – Побединский Вячеслав Николаевич, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат философс. наук НЭПИ (филиала ТЮМГУ).

2. «Актуальные направления Международных образовательных Рождественских чтений и перспективы их реализации на Югорской земле» - Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №8»; почётный работник общего образования РФ.

3. «Проблемы и перспективы духовно – нравственного воспитания детей и молодёжи» - Истомина Ирина Павловна, декан факультета педагогики и психологии НВГУ; кандидат психол. наук.

Секционные заседания проводились в Нижневартовской православной гимназии. Участники Рождественских чтений работали на 4-х секциях:

Секция №1. «Церковно – государственное сотрудничество в духовно – нравственном воспитании молодёжи».

Председатель: протоиерей Сергий Наздеркин; секретарь: Суркова Е.А.

Секция №2. «Образование и воспитание в школе: традиции и современность».

Посекция 1: программа «Истоки».

Председатель: протоиерей Сергий Шевченко; секретарь: Истомина И.П.

Посекция 1: школы.

Председатель: иерей Илия Балабонкин; секретарь: Лазаренко Н.А.

Посекция 3: начальная школа, детские сады и доп. образование.

Председатель: иерей Георгий Болотов (Излучинск), секретарь: Шестакова М.Ю.

Секция №3. «Православие и СМИ»

Председатель: иерей Владимир Захаров; секретарь: Кузьмина А.С.

Секция №4. «Социальное служение церкви».

Председатель: протоиерей Валерий Басакин (Лангепас), секретарь: Шуляк Л.В.

На 1-й секции выступили с докладами 9 человек, на 2-й секции – 24 человека, на 3 и 4-й секциях – 7 человек. Всего было представлено около 40 докладов. Среди выступающих были гости из Нижневартовского благочиния: Излучинска, Мегиона, Лангепаса, Покачей. Важно отметить значимость совместной работы всех участников Рождественских образовательных чтений в деле воспитания молодого поколения.

Самой многочисленной была вторая секция: «Образование и воспитание в школе: традиции и современность». Здесь, видимо, сказывается большое желание педагогов общаться и делиться опытом работы по вопросам духовно – нравственного воспитания подрастающего поколения на отечественных традициях. В городе давно назрела необходимость создания «Общества православных педагогов», и участие в работе Рождественских Образовательных чтений - хороший повод для общения близких по духу людей и обмену опытом работы неравнодушных педагогов.

В заключении II Рождественских Образовательных чтений прошло подведение итогов, которые озвучила Телегина Лариса Леонидовна, ответственный секретарь Рождественских чтений: «Участники конференции считают, что формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения сегодня является важнейшей соци-

ально-педагогической задачей. От ее решения во многом зависит состояние общественной морали, социальных, межэтнических и межконфессиональных отношений в стране, будущего российского общества и государства. Необходимо, чтобы подрастающее поколение России воспитывалось в духе гражданской ответственности и патриотизма. Сегодня мы призваны бережно хранить национальную историческую память, и воспитание молодежи должно быть направлено, прежде всего, на сохранение и укрепление гражданского согласия в обществе, развития взаимопонимания и сотрудничества между людьми в Российской Федерации независимо от национальной, религиозной и социальной принадлежности».

Председатели каждой секции озвучили свои предложения, принятые на Чтениях.

- Предложения к резолюции по секции №2 подсекция 1 «школы»:

1. Создать на сайте храма Рождества Христова «Методическую копилку» для педагогов, преподающих ОРКСЭ.

2. Активизировать сотрудничество школы и церкви в области визуализации уроков МХК и ОРКСЭ посредством экскурсий в храме своих городов, приходов.

3. На уроках гуманитарного направления (литературы, истории, МХК, обществознания, ОРКСЭ) проводить православные 5-минутки.

4. Организовать обмен опытом педагогов Воскресных школ Нижневартовского Благочиния.

Председатель: иерей Илия Балабонкин; секретарь: Лазаренко Н.А.

- Предложения к резолюции по секции №2 подсекция №3 *«начальная школа, детские сады и доп. образование»:*

1. Считать духовно-нравственное воспитание приоритетным направлением в системе дошкольного образования.

3. Одобрить опыт работы дошкольных учреждений, по апробации программ духовно-нравственного воспитания дошкольников на ценностях православной культуры.

4. Принять за основу установку о том, что Православные духовные традиции должны быть достойно отражены и в современном образовательном процессе — от дошкольной ступени до высшей шко-

лы, что напрямую влияет на формирование нравственно здорового и духовно сильного общества.

5.Предусмотреть организацию системы подготовки педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей, в т.ч. раннего и дошкольного возраста.

Председатель: иерей Георгий Болотов (Излучинск), секретарь: Шестакова М.Ю.

- Предложения к резолюции по секции №3 «Православие и СМИ»:

1. Расширить географию сотрудничества и активного участия в Рождественских чтениях журналистов и СМИ г. Нижневартовска и Нижневартовского района, гг. Мегион, Лангепас, Излучинск, Покачи и др.
2. Шире освещать не только праздничные дни и торжественные, официальные мероприятия Православной Церкви, но и реализовывать внутренние резервы, с проведением лекций, тематических пресс-конференций, рассказывать о деятельности священнослужителей.
3. Организовать курсы для журналистов и СМИ.
4. Усовершенствовать сайты храма Рождества Христова г. Нижневартовска, приходов Нижневартовского благочиния и Нижневартовской православной гимназии, с привлечением веб-дизайнеров посредством конкурсов, грантов, разработчиков. Учесть размещение радио- и ТВ-передач и сюжетов местных и собственных.
5. Привлечь СМИ и журналистов к реализации православных мини-проектов в формате социальной рекламы.

Руководитель секции №3 «Православие и СМИ иерей Владимир Захаров, секретарь - А. Кузьмина.

- Предложения к резолюции по секции №4 «Социальное служение церкви»

1. Продолжить возрождение православных традиций милосердия и благотворительности в современном обществе с целью приобщения людей к традициям православной веры и духовно – нравственным ценностям.

2. Рекомендовать прихожанам, осуществляющим социальное служение на приходе, повышать квалификацию через участие в Между-

народных и межрегиональных конференциях, семинарах, вебинарах синодального отдела социального служения и церковной благотворительности.

Председатель: протоиерей Валерий Басакин (Лангепас), секретарь: Шуляк Л.В.

Конференция выработала следующие рекомендации:

- Рождественские образовательные чтения проводить ежегодно;
- Рекомендовать участие учреждений образования и культуры в мероприятиях Ханты- Мансийской митрополии;
- Продолжить работу по восстановлению духовной целостности в обучении и воспитании традиционной культуре в общеобразовательных организациях;
- Расширить географию сотрудничества участников Рождественских Образовательных чтений;
- Развивать сотрудничество социально – ориентированных организаций города с приходами Нижневартовского Благочиния;
- Рекомендовать городским и региональным СМИ освящать события приходской жизни;

Создать православные программы и рубрики на телевидении и радио;

- НВГУ разработать курсовую подготовку по предмету «ОПК»;
- Рекомендовать Департаменту образования города учитывать результаты Всероссийской олимпиады школьников по «ОПК» в рейтинге школ города;
- Принять и использовать в работе опыт выступающих, методические разработки учителей;
- Проводить открытые уроки педагогов на городском уровне, мастер – классы, стендовые уроки. Размещать материалы из опыта работы педагогов по духовно – нравственному воспитанию на сайте храма, на сайте МАУ г. Нижневартовска «ЦРО»;
- Организовать работу «Общества православных педагогов»;
- Обеспечить методическую поддержку учителей, которые готовят обучающихся на муниципальный и региональный этапы олимпиады по «Основам православной культуры». Внести в план работы ГМО учителей истории, литературы, ОРКСЭ вопросы, связанные с

подготовкой к олимпиаде по «Основам православной культуры».

В ходе проведения Рождественских Образовательных чтений в НВГУ была организована фотовыставка «От Пасхи до Пасхи». По результатам конференции планируется публикация докладов в сборнике Нижневартовского государственного университета. На окружной ТРК «Югория» прошла радиопередача «Сибирь православная» о проведении Рождественских Образовательных чтений в г. Нижневартовске.

Д.Г. Ряхов

Воспитательные возможности поискового отряда в деятельности образовательных учреждений

В последнее время в средствах массовой информации часто приходится слышать, что современная молодежь – это «потерянное» поколение. В основном этот термин звучал в сторону поколения 1990-х годов. Этот термин актуален и сейчас. Но воспитательные возможности современного образования дают обществу воспитать подростка, осознающего свои гражданские права и относящегося уважительно к правам других людей.

Среди значимых приоритетов в учебно-воспитательной деятельности необходимо выделить воспитание у учащихся патриотизма, направленного на формирование и развитие личности ребенка, обладающего качествами гражданина. Этот гражданин должен быть патриотом Родины, способный успешно выполнять свои гражданские обязанности в мирное и военное время.

В процессе решения актуальных воспитательных проблем и происходит развитие нашей воспитательной системы. Такая система складывалась годами, она имеет свои точки отсчета.

Безусловно, в любом образовательном учреждении, в том числе и учреждении города Нижневартовска, сложились свои традиции и подходы в воспитательном процессе. Но современная жизнь диктует нам нахождение все новых и разнообразных средств и направлений в воспитании школьников. Одним из направлений в воспитательной работе, является поисковая деятельность.

На протяжении 70 лет нашу страну озаряет свет победы в Великой Отечественной войне. Победа была нелегкой, и досталась она нам несоизмеримой ценой. Каждый день войны на фронте и в тылу был подвигом для советских людей. Каждый человек проявлял беспредельное мужество и стойкость, верность Родине.

Мы должны не забыть ни одного дня этой общей трагедии, участниками которой до сих пор остаются безызвестные герои

Великой Отечественной войны.

Создание и развитие поискового движения по увековечению памяти защитников Отечества остается важной и неотъемлемой частью воспитания молодого поколения страны. Создавая новые подходы в решении проблем воспитания подрастающего поколения, возрождая лучшие педагогические традиции, поисковое движение сегодня является лидером в области патриотического, духовно-нравственного, интернационального и гражданского воспитания детей и молодежи.

Массовая работа по поиску и захоронению оставленных на местах боёв Великой Отечественной войны солдат Красной армии была начата в конце 1980-х годов прошлого века общественными поисковыми организациями и получила государственное признание. За всю историю поискового движения поисковиками России, найдены и погребены останки более 400 тысяч защитников Отечества. По найденным солдатским медальонам, личным вещам и архивным данным установлены имена многих сотен тысяч пропавших без вести воинов.

Отряды, как правило, возглавляют опытные педагоги-поисковики, посвятившие свою жизнь по увековечению памяти защитникам Родины. Педагоги занимают лидирующую позицию в работе по увековечению памяти защитников нашей страны, выполняя ее вместе со своими воспитанниками.

Ключевым звеном в поисковом движении являются поисковые отряды образовательных учреждений. В частности в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средней школе №10» города Нижневартовска существует поисковый отряд «Пересвет». Отряд создан в 2011 году по инициативе администрации школы. С 2013 года поисковый отряд является членом ассоциации поисковых отрядов города Нижневартовска, а также с января 2014 года вошел в региональную общественную организацию «Союз поисковых формирований «Долг и Память Югры»». С момента создания

Поисковый отряд «Пересвет» на Мамаевом кургане, 2014 г.

членами отряда проведены 8 экспедиций на места боев Великой Отечественной войны в Ленинградскую, Волгоградскую, Орловскую область и автономную республику Крым.

Основными направлениями работы поискового отряда «Пересвет» являются:

- гражданско-патриотическое воспитание молодежи;
- организация и проведение поисковых экспедиций;
- благоустройство захоронений погибших воинов;
- музейная работа;
- работа в архивах;
- шефская работа;
- взаимодействие с общественными организациями.

Члены поискового отряда «Пересвет» принимают активное участие в формировании «Книги памяти» Югры, молодежных слетах и конкурсах патриотической направленности.

Быть членом поискового отряда может стать каждый желающий, независимо от возраста и даже от состояния здоровья. Конечно, приоритетно рассматриваются о вступлении в отряд кандидатуры учеников 10 школы. При приеме рассматриваются основные качества, предъявляемые к поисковикам – это желание работать, желание освоить навыки выживания в автономии, целеустремлённость, жажда активной деятельности, стремление преодолевать трудности, желание помогать людям, любознательность, честность, дружелюбие и т.д. Поисковая деятельность также помогает воспитать эти и другие не менее важные для человека качества.

В школе очень часто возникают проблемы воспитательного характера с трудными подростками, которые помогает решить поисковая деятельность. Как показывает практика, подростки, пропуская через себя все увиденное во время раскопок, возвращаются из поисковых экспедиций более сознательные и повзрослевшие, с приобретенными навыками для самостоятельной жизни.

В поле, г. Волгоград, 2013 г.

На базе МБОУ «СШ №10» действует музей Боевой и Трудовой Славы, который постоянно пополняется различными экспонатами, найденными членами поискового отряда «Пересвет», на местах боев Великой Отечественной войны. Также на базе музея Боевой и Трудовой Славы МБОУ «СШ №10», с привлечением участников поискового отряда, проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками локальных войн, «Дни памяти», экскурсии для школьников и воспитанников детских садов города. Главная задача музея - сохранение исторической памяти народа и правды о войне.

Члены поисковых отрядов выполняют важную государственную функцию, участвуя в полевых экспедициях «Вахт Памяти» на местах боевых действий, благоустраивая солдатские могилы, устанавливая памятники и мемориалы павшим героям, работая по установлению имен и судеб своих земляков в архивах, пополняя региональные «Книги Памяти» новыми именами защитников нашей страны.

Проходят годы. Уходят из жизни и те, кто был непосредственно свидетелем кровопролитных боев. Нам, остается только узнавать про все эти печальные события из учебников истории, художественной литературы, документальных и художественных фильмов, из источников средств массовой информации и т.д. А также об этом мы узнаем из поисковой работы, участники которой непосредственно прикасаются к истории нашей страны.

В поисковой работе много важных моментов. Ребята-поисковики пропускают все эти моменты через свое сознание, это и поиск останков погибших солдат, участие в ритуалах воинского захоронения, встречи с участниками войны, очевидцами боев, родственниками погибших, представителями Церкви, и с поисковиками из других отрядов. Особый отпечаток в душе каждого поисковика

«Последний строй», 2013 г.

оставляет традиционный ритуал «Последний строй». В последний вечер поисковой экспедиции на поле, где проходили раскопки, зажигаются свечи, по количеству найденных бойцов, все ребята надевают парадную военную форму, выходят на общее построение, снимают головные уборы и стоят до тех пор, пока не догорит последняя свеча.

Поисковая деятельность - это мощное средство передачи молодежи боевых традиций старших поколений.

Школьные поисковые отряды - это наиболее яркая и доходчивая форма при формировании духовно-нравственного стержня личности, так как за короткое время рождается коллектив единомышленников, которых объединяет единая благородная цель – воскрешение имен пропавших без вести и предание земле останков павших защитников нашего Отечества.

Таким образом, поисковое движение – это педагогический феномен и серьезнейшая молодежная политика, так как она воспитывает уважение и благодарность к павшим бойцам, наполняет сердца школьников верой в правое дело.

Поисковая работа позволяет ощутить свою значимость для людей, а значит, появляется цель в жизни и стремление быть полезным для общества и для страны.

Н.В. Дулина,
Е.Н. Икингрин,
А.А. Никифорова

Общее и особенное в отношении студентов разных городов России к Олимпийским играм в Сочи

Спорт обладает огромным ценностным потенциалом. Он выполняет многие социокультурные функции, в том числе формирует общественное мнение, стиль жизни людей, личностные качества человека, имидж государства. Спортивные достижения в современном обществе рассматриваются как показатель развития страны, ее науки и технологий, а не только как уровень спортивных результатов конкретного спортсмена[1]. В этой связи интересно было узнать, как население России оценивает результаты XXII Зимней Олимпиады и XI Зимней Паралимпиады, прошедших в Сочи. С целью получения таких оценок и мнений в марте-апреле 2014 года при участии авторов и под эгидой Российского общества социологов (РОС) было проведено всероссийское социологическое исследование «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи–2014». В этом исследовании приняли участие (с разной степенью «погружения» в проект), те члены РОС, у кого была возможность и желание включиться в него.

Объект исследования: население страны. Метод сбора информации: анкетирование по месту работы / учебы. Объем выборки 2424 респондента. Мужчины от общего объема выборки составили 40 %, женщины – 60 %. Возраст респондентов от 15 до 86 лет. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса «Vortex». Территория исследования – 35

[1] Лубышева Л.И. Олимпийский проект «Сочи–2014» как фактор развития физкультурного образования в России // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: матер. третьего междунар. науч. конгресса / под ред. В.К. Пельменева; БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2013. – С. 181–183.

городов России, в том числе Волгоград и Нижневартовск. Именно к «студенческой» составляющей массива исследования, полученного в этих городах, мы и хотели бы обратиться в рамках статьи. Выбор городов и вузов для сравнения полученных данных, с нашей точки зрения, вполне оправдан: города, находятся в разных регионах страны (Поволжье и Западная Сибирь), профиль вуза – в одном в основном технический, в другом - гуманитарный. С общими результатами исследования и его техническими параметрами более подробно можно познакомиться, обратившись к следующим публикациям[2].

В Волгограде было опрошено 268 студентов Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). От общего числа респондентов в Волгограде юноши составили 47.1 %, девушки – 52.9 %. В Нижневартовске опрошен 231 студент Нижневартовского государственного университета (НВГУ), юношей в выборке 31.6 %, девушек – 68.4 %.

Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако большой объем выборки (N=2424) и «широта поля» (35 городов) позволяют, как нам представляется, не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы. Частично результаты этого исследования (данные представлялись в разрезе отдельных

[2] См.: Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Пронина Е.И. Опыт участия региональных отделений российского общества социологов во всероссийских исследованиях изучения общественного мнения // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник докладов на Всероссийской конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации // Ред. коллегия: В.А. Мансуров отв. редактор, Губанова Е.А., Ермолаева Ю.В., Иванова Е.Ю., Колосова Е.А., Майорова-Щеглова С.Н., Павлов П.Ю., Стрельцова И.А.– Москва: РОС, 2014 г.– С. 1373–1379.; Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Справочные материалы по социологическому исследованию «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи–2014» (март-май 2014 г.) // Там же. С. 1350–1372.; Dulina N.V., Ikingrin E.N., Pronina E.I. Russian Society of Sociologists Regional Offices Experience of All-Russia Public Opinion Research // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology / Editor-in-Chief V. Mansurov. – Moscow, 2014. – P. 337–343.

регионов) уже были вынесены на публичное обсуждение[3].

Итак, что же понравилось или не понравилось студентам в организации и проведении Олимпиады в Сочи? Заметим, что в целом мнения студентов двух исследованных городов совпадают. Респонденты из Волгограда в первую очередь указали на «силу духа спортсменов»(66.0 %), а только потом на «обстановку всеобщего праздника» (64.2 %), у нижневартовцев эти позиции с небольшим отрывом, но поменялись местами (см. табл. 1, рамками в таблице выделены три наиболее значимые, по мнению опрошенных, позиции). Вполне ожидаемым, но не объяснимым статистической погрешностью выборки, является «разрыв» в оценках между волгоградцами (42.9 %) и нижневартовцами (26.4 %.) такой позиции, как «все прошло спокойно без разного рода правонарушений, агрессии». Теракты, пережитые Волгоградом в конце 2013 года и до этого, еще долго будут напоминать о себе, определяя оценки и мнения жителей города. То, что студенты технического вуза в большей степени (26.5 %), чем их коллеги из гу-

---

[3] См.: Давыдова С.А., Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Коричко А.В., Коричко Ю.В., Лубышева Л.И. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 12. – С. 34–37; Дулина Н.В., Каргаполов С.В., Каргаполова Е.В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопределельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября, 2014 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 41–46; Дулина Н.В., Токарев В.В. Олимпийский проект «Сочи-2014» как фактор развития имиджа региона (по итогам конкретного социологического исследования) // Имидж в стратегии инновационного развития регионов России : сб. науч. ст.: матер. всерос. науч.-практ. конф. (19–21 июня 2014 г.) / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал. – Волгоград, 2014. – С. 262–266; Икингрин Е.Н., Дулина Н.В., Пронина Е.И. «Белая Олимпиада» у Черного моря: нужна ли она детям? (по итогам Всероссийского социологического исследования) // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник докладов на Всероссийской конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации / Ред. коллегия: В.А. Мансуров отв. редактор, Губанова Е.А., Ермолаева Ю.В. Иванова Е.Ю., Колосова Е.А., Майорова-Щеглова С.Н., Павлов П.Ю., Стрельцова И.А.– Москва: РОС, 2014 г. – С. 485–496; и др.; Коган Е.А Олимпийские игры в Сочи: отношение и оценки студенческой молодежи //Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2014. – 1209-1212.

манитарного вуза (17.3 %), отметили вариант «рассказывали о техническом оснащении спортсменов, о научных достижениях в спорте», так же вполне закономерно.

Таблица 1

Мнение респондентов о том, что именно им понравилось в организации Олимпиады в Сочи

Что Вам понравилось в организации Олимпиады?	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
Обстановка всеобщего праздника	64.2	58.0
Много было детей	14.2	13.9
Рассказывали о родителях	7.1	10.0
Рассказывали о первых тренерах	11.2	10.4
Поддержка спортсменов друг друга из разных стран	44.0	44.2
Рассказы о преодолениях (травмах, болезнях, проигрышах, жизненных проблем и т. д.)	23.5	20.8
Истории становления спортсменов	37.7	33.8
Рассказывали о техническом оснащении спортсменов, о научных достижениях в спорте	26.5	17.3
Болельщики были из всех регионов страны (на флагах были надписи городов, регионов)	35.8	29.9
Все прошло спокойно без разного рода правонарушений, агрессии	42.9	26.4
Сила духа спортсменов-паралимпийцев	66.0	57.1
Другое	0.7	1.3
Затрудняюсь ответить	6.7	7.4

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 4.0 для Волгограда и 3.5 для Нижневартовска.

На каких источниках информации строили свое восприятие и оценку происходившего в Сочи студенты двух городов? В этой части неожиданностей не произошло – респонденты указали два основных источника информации – это телевидение и интернет (см. данные табл. 2).

Таблица 2

Источники получения информации об Олимпиаде

Откуда чаще всего вы узнавали о происходящем в олимпийском Сочи?	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
Телевидение	71.6	74.9
Радио	4.1	4.3
Интернет	50.0	53.7
Пресса	3.4	3.0
Друзья, родные, знакомые	16.8	16.5
Другое (что именно?)	0.4	0.4
Затруднились ответить	2.6	2.6

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 1.5 в обоих городах исследования.

Оценка работы и телевиденья, и интернета, выставленная студентами обоих городов, достаточно высокая. Но студенты ВолгГТУ оказались более критичны, чем студенты НВГУ: очень понравилась работа телевизионных каналов 60.8 % респондентов из Волгограда и 69.7 % из Нижневартовска, очень понравилось работа интернет–ресурсов, соответственно, 60.4 % и 67.1 % опрошенных.

С кем именно студенты-волгоградцы и студенты-нижневартовцы обсуждали «олимпийские страсти»? В этой части неожиданностей не произошло, ответы оказались вполне ожидаемы (см. табл. 3).

Таблица 3

Студенческие аудитории обсуждения событий на Олимпиаде в Сочи

С кем Вы чаще всего обсуждали события на Олимпиаде в Сочи?	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
С друзьями	69.8	53.2
С коллегами по работе, одногруппниками	21.3	26.8

С родными (семьей)	61.6	61.0
С соседями	3.4	2.6
С преподавателями	3.4	9.1
С другими людьми	0.4	0.4
Ни с кем не обсуждал	6.7	9.5
Затрудняюсь ответить	2.2	1.3

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 1.7 для Волгограда и 1.6 для Нижневартовска.

Следует заметить, если общение с родными (внутри семьи) при обсуждении событий Олимпиады в обоих городах предпочло одинаковое количество студентов (61–62 %), то с друзьями явно больше во время Олимпиады общались волгоградцы, чем нижневартовцы (69.8 % против 53.2 % опрошенных). А вот с преподавателями в Нижневартовске студенты обсуждали события Олимпиады чаще, чем в Волгограде (9.1% против 3.4%). На это, безусловно, повлияло то, что среди опрошенных в НВГУ были студенты с факультета физической культуры и спорта, из них каждый четвертый (25%) отметил этот показатель («с преподавателями»).

Обе группы опрошенных удовлетворены выступлением наших спортсменов на Олимпиаде и Паралимпиаде. Но волгоградцы более критичны по отношению к спортсменам, выступавшим на Олимпиаде, чем нижневартовцы. В то же время абсолютное большинство студентов обоих вузов в одинаковой степени удовлетворены выступлением спортсменов-паралимпийцев (см. табл. 4). На Паралимпиаде в Сочи российским спортсменам удалось установить новый рекорд в неофициальном медальном зачете по числу выигранных медалей. С результатом 30 золотых (41,7 % от общего количества разыгранных золотых медалей) и общим количеством 80 (37 %) медалей, россияне превзошли австрийских спортсменов, которые выиграли 34 золотых (31,8 %) и 70 наград всех достоинств (22,2 %) на Паралимпийских играх в Инсбруке в 1984 году.

Таблица 4

Удовлетворенность студентов выступлением наших спортсменов на Олимпийских и Паралимпийских играх

Насколько Вы удовлетворены выступлением наших спортсменов...	*% от числа опрошенных*			
	на Олимпийских играх		*на Паралимпийских играх*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*	*Студенты ВолгГТУ*	*Студенты НВГУ*
Полностью удовлетворен	61.9	70.5	90.3	89.2
Скорее не удовлетворен	33.7	25.1	2.6	5.2
Не удовлетворен	2.2	2.2	2.2	1.7
Затрудняюсь ответить	2.2	2.2	2.2	3.9
Итого:	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 5

Мнение студентов об итогах и перспективах Олимпиады в Сочи

Как Вы оцениваете итоги и перспективы проведения Олимпиады в России?	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
Дети пошли записываться в секции	23.5	28.6
Остается городу инфраструктура (дороги, гостиницы и т. д.)	50.0	28.1
Спортивные сооружения	50.0	41.1
Понимание, что без государственной поддержки спорта сложно добиться высоких результатов	12.7	9.5
Опыт олимпийских соревнований, команда молодая, будет выступать и на следующей олимпиаде	25.7	22.5
Понимание того, что Россия великая держава	42.5	44.6
Изменилось отношение населения к спорту	21.6	23.8
Изменилось отношение населения к инвалидности	25.0	23.8
Другое	1.1	1.3
Затрудняюсь ответить	6.0	6.1

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Напомним, что именно силу духа спортсменов-паралимпийцев студенты обоих городов исследования поставили на первое – второе места в общем рейтинге, отвечая на вопрос о том, что именно им понравилось

на Олимпиаде (см. табл. 1). Эта же позиция (восторга и восхищения) подтвердилась в оценке итогов Олимпиады в Сочи (см. табл. 5), когда четверть опрошенных студентов в обоих городах (25.0 % в Волгограде и 23.8 % в Нижневартовске), отметили, что «изменилось отношение населения к инвалидности». Смеем предположить, что в первую очередь они говорили о своем собственном изменении к инвалидам.

Данные, представленные в табл. 5, не оставляют сомнений в том, что студенты города-миллионника (1018 тыс. чел.) более рациональны и прагматичны, чем студенты из крупного города (266,3 тыс. чел.). Возможно, на оценках студентов сказывается разный уровень жизни населения – здесь Волгоград явно уступает Нижневартовску. Кроме того, приближающийся чемпионат мира по футболу, когда, как известно, одним из городов, принимающих спортивное мероприятие мирового масштаба станет г. Волгоград, не мог оставить студентов этого города равнодушными к тем спортивным сооружениям и инфраструктуре г. Сочи в целом, которая осталась ему в наследство от Олимпиады.

Если бы студенты двух городов встретились на спортивных мероприятиях в олимпийском Сочи, то, как свидетельствуют данные опроса, сидели бы они на одних и тех же трибунах (см. табл. 6), но волгоградцев на этих трибунах было бы чуть больше, чем студентов из Нижневартовска. Наиболее предпочитаемые виды спорта одни и те же: хоккей, фигурное катание и биатлон, и более всего посетить (если бы вдруг повезло оказаться на Олимпиаде) они хотели бы все тот же «набор» из трех наименований. Но нет сомнений: волгоградские студенты больше любят хоккей (его смотрели 59.3 % волгоградцев против 43.7 % нижневартовцев, так же как готовы «живьем» его посмотреть 46.3 % волгоградцев и только 32.5 % нижневартовцев). Объяснить рационально такой «разрыв» в мнениях не представляется возможным, если только тем, что в Нижневартовске на вопросы анкеты отвечали студенты гуманитарного вуза, среди которых девушки составили 68.4 %., о чем мы уже упоминали выше. Такое предположение косвенно подтверждается тем, что фигурное катание, если бы была такая возможность, посетило большее количество студентов из Нижневартовска (46.8 %), чем из Волгограда (41.8 %). В целом по массиву фигурное катание посетило бы 20.3 % мужчин и 68.3% женщин, а хоккей, соответственно, 57.5 % и 32.0 % ответивших, т.е здесь «налицо» проявление гендерных различий.

Таблица 6

Спортивные мероприятия Олимпийских игр, по которым студенты следили за результатами, или которые они посетили бы, если бы была такая возможность, %%

Виды спорта	*% от числа опрошенных*			
	По каким видам спорта Вы смотрели соревнования или следили за результатами во время Олимпиады		*Если бы Вам представилась возможность оказаться на Олимпийских играх, то на соревнования по каким видам спорта вы бы пошли*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*	*Студенты ВолгГТУ*	*Студенты НВГУ*
Биатлон	51.9	47.6	31.3	29.4
Бобслей	25.0	19.5	10.1	9.5
Горнолыжный спорт	16.0	16.9	4.5	8.2
Кёрлинг	29.5	25.1	11.2	9.5
Конькобежный. Спорт	33.2	28.6	9.0	7.8
Лыжное двоеборье	5.6	6.1	2.2	2.2
Лыжные гонки	28.0	30.3	7.8	8.7
Прыжки с трамплина	17.2	12.6	13.8	11.3
Санный спорт	18.7	15.2	6.7	5.2
Скелетон	15.3	11.7	2.2	6.1
Сноубординг	16.8	16.0	16.4	16.0
Фигурное катание	60.4	58.9	41.8	46.8
Фристайл	14.2	10.8	9.3	8.7
Хоккей	59.3	43.7	46.3	32.5
Шорт-трек	30.6	22.9	11.6	11.3
Затрудняюсь ответить	4.1	2.6	4.9	5.2

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Копий вокруг необходимости проведения Олимпиады в нашей стране было сломано не мало. Каких только аргументов не приводилось «за» и «против», и всякий раз предпринимались попытки определить, кому это выгодно и кому это нужно. Мнения студентов о том, кому нужна Олимпиада, представлено в таблице 7. И вновь – в целом оценки совпадают, три первые позиции обозначены однозначно («Всем – Олимпиада это позитив и здоровый образ жизни»,

«Спортсменам, посвятившим себя тренировкам», «России – для повышения международного престижа»). Но «лицо» (или примаса?) большого города по-прежнему присутствует в оценках волгоградцев.

Таблица 7

Мнение студентов о том, кому нужна Олимпиада

Кому, по Вашему мнению, нужна Олимпиада?	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
Никому не нужны эти Олимпийские игры	4.1	6.9
России – для повышения международного престижа	60.8	55.0
Всем – Олимпиада это позитив и здоровый образ жизни	57.8	59.3
Спортсменам, посвятившим себя тренировкам	63.8	57.6
Тем, кто хотел заработать и заработал на Олимпиаде	28.0	16.9
Жителям города Сочи	6.0	3.9
Политикам, для поднятия своего рейтинга	20.5	11.7
Затруднились ответить	1.9	0.4

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 2.1 для Нижневартовска и 2.5 для Волгограда.

В рамках одной статьи невозможно проанализировать все данные, полученные в ходе реализации социологического исследования, впрочем, такой задачи мы и не ставили. Но и представленных выше данных, по нашему мнению, достаточно, чтобы можно было сделать заключение: Олимпиада в Сочи не оставила равнодушными студентов, понравилась им, они «болели» за своих и не своих, сидя у экранов телевизоров и мониторов компьютеров, вступали в жаркие обсуждения и споры с друзьями, родственниками и т.д. по поводу побед и поражений на соревнованиях.

У наших студентов, живущих в разных городах страны, много общего. Они готовы смотреть одни и те же спортивные мероприятия, восторгаться церемониями открытия (церемония очень понравилась 69.8 % студентов из Волгограда и 74.0 % студентов из Нижневартовска) и закрытия (очень понравилась 76.1 % студентов из Волгограда и 76.6 % студентов из Нижневартовска) Олимпиады. Студенты, как наиболее симпатичного, выбрали один и тот же символ Олимпиады – Мишку. Его выбрали 57.5 % студентов, опрошенных в Волгограде, и 53.7 % студентов, опрошенных в Нижневар-

говске. Они вспоминают одни и те же имена, когда их просят назвать легенд российского спорта: Е. Плющенко, В. Третьяк, И. Роднина. Разница в оценках проявляется в мелочах, нюансах, полутонах, и явной становится только при сопоставлении оценок студентов о рациональности расходования средств, потраченных на проведение Олимпиады в стране (см. табл. 8).

Таблица 8

Мнение студентов о рациональности расходования средств, затраченных на Олимпиаду, %%

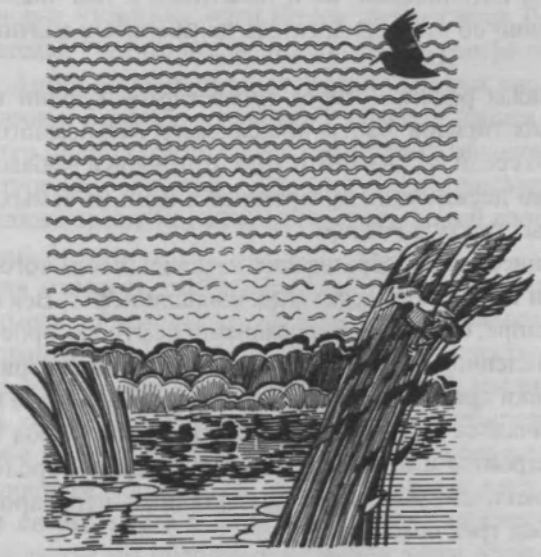
Оцените, пожалуйста, рациональное расходование средств...	*% от числа ответивших*	
	Студенты ВолгГТУ	*Студенты НВГУ*
Абсолютно не понравилось	19.4	9.1
Скорее не понравилось	14.6	7.8
Ни то, ни другое, трудно сказать	16.8	20.3
Скорее понравилось	20.1	18.2
Очень понравилось	14.9	33.8
Затрудняюсь ответить	14.2	10.8

Полученные данные лишний раз убеждают, что Россия – очень большая и очень разная страна, мнения респондентов сходясь в глобальных оценках, не совпадают в локальных. Какие из этих оценок окажутся более значимыми, может показать время и реальная ситуация развития событий. Как правило, социология занимается исследованием «нормы», основывая свои выводы на кривой нормального распределения, которые нам мало что говорят, поскольку в наше время, они уже не всегда «успевают» за динамикой процесса[4]. Незначительные отклонения становятся незаметны, вселяя в нас ложную уверенность в нашем знании об определенности развития событий. Полагаем, что подобного рода исследования, позволяющие провести сопоставительный анализ данных по разным городам и регионам, способно добавить большое количество красок и штрихов к общему социокультурному портрету страны.

Общий вывод может быть сформулирован следующим образом. В целом, отношение студентов к Олимпиаде в Сочи положительное, в основном высказанные оценки совпадают, различия лежат в границах разного профиля получаемого образования и территории проживания респондентов.

[4] Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. – М.: Азбука – Аттикус, 2010. –С. 18.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ



Р.Ш. Сарьянова

О роли писателей нижневартовского литературного объединения «Замысел» в воспитании подрастающего поколения

Нижневартовск богат не только природными ресурсами и промышленным потенциалом, но и талантами, в том числе литературными. Именно об этом бы хотелось поговорить в значимый Год литературы.

Наша малая родина – город Нижневартовск, один из молодых, красивейших городов Ханты-Мансийского автономного округа. Из затерянного среди лесов и болот края охотников и рыбаков наш город за несколько десятилетий превратился в один из самых экономически развитых городов России.

Экономические преобразования начались после того, как в 1961 году вблизи Нижневартовска геологи нашли нефть. Вся страна узнала о Самотлоре, о новом месторождении нефти, которое стало базой для промышленного развития города. Именно тогда первые нефтяники, романтики приехали по зову сердца осваивать новые месторождения. Так началось строительство нашего города. Город и сейчас интенсивно строится и благоустраивается. В нашем городе подрастает молодое поколение, уже внуки тех нефтяников-первопроходцев. Наш город – город трех поколений.

Значительны успехи в добыче нефти, в производстве электроэнергии, в развитии социальной инфраструктуры. Нынче мы отмечаем славную дату – 50 лет со дня освоения Самотлорского месторождения. Но, как известно, не хлебом единым жив человек. Прошло несколько десятилетий, современные школьники даже не могут поверить, что современный город вырос на месте непроходимых болот. Поэтому важно изучение истории родного края, Нижневартовска как особенного места на карте России, который стал вдохновением многих ярких личностей.

Изучение творчества поэтов и писателей о первопроходцах, леген-

дарных энтузиастах нашего города на основе осмысления их произведений поможет формировать у подрастающего поколения гражданственность и патриотизм.

Огромна и неоценима роль писателей и поэтов в увековечении истории родного города. Многообразна тематика творчества литераторов объединения «Замысел». Литературная организация объединяет людей творческих, вдумчивых, влюбленных в свой город. За годы своей деятельности, отсчитывая от начала 90-х, он превратился в литературное сообщество писателей, чьи имена известны нынче не только в Нижневартовске. Многие годы возглавляет его Альбина Семеновна Кузьмина, член Союза журналистов России, член Союза писателей России, руководитель литературного объединения «Замысел». Автор многочисленных художественных рассказов, хантыйских сказок и легенд о традициях и обычаях народа, его быта и жизни, мастер писательского слова, она готовит молодое поколение к высшей ступени творчества, – членству в Союз писателей России, обладает редким талантом заинтересовывать людей своими творческими идеями.

«Замысел» означает «продуманность действий, намерений или основную мысль произведения» [1, с. 4]. Каждодневным трудом литераторы оправдывают свое название. Изучая творчество поэтов нашего города, вчитываясь в строки стихотворений, мы выявили, что тематика их творчества обширна. Темы родины, природы, войны и мира, любви и дружбы, беззаботного детства, воспоминания об историческом прошлом, гордость за своих земляков и вера в будущее, осмысление своего места в жизни объединяет творчество поэтов. В настоящей статье мы обратимся к анализу темы родного города в творчестве литераторов объединения «Замысел».

Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение биографии и творчества поэтов нашего города поможет окунуться в романтическую и суровую атмосферу освоения первых месторождений и строительства города. Знакомство с произведениями поэтов поможет понять, в чем авторы видят смысл жизни. Популяризация творчества писателей «Замысла» поможет пробудить чувство гордости в подрастающем поколении за легендарное прошлое нашего города и трудовые достижения первопроходцев: отцов и дедов.

Поэты и прозаики города достаточно уверенно заявили о себе не только на литературном пространстве Югры, но и России. Есть среди них лауреаты Всероссийской премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, имени А.С. Пушкина, премии губернатора ХМАО - Югры, других престижных литературных наград. В их образном, идущем из глубин души слове переплелись современность и то вечное, что изначально присуще человеку, что всегда волновало и вызывало раздумья. Всем известны имена талантливых писателей, членов Союза писателей России. Это такие маститые писатели и представители коренных национальностей: Еремей Айпин, Мария Вагатова, Андрей Тарханов, Юрий Вэлла, Маргарита Анисимкова…

И в Нижневартовске подрастает молодое поколение прозаиков и поэтов. Город как магнит притягивает самых увлеченных, смелых и одаренных людей из разных уголков нашей необъятной родины.

Творчество поэтов – начинающего Говердовского Сергея и опытного Плюхина Павла – по своей тематике тесно переплетены между собой. Их объединяет любовь к родному городу, чувство гордости за своих товарищей, нефтяников, строителей, дорожников. Хотя и родились они в разных краях нашей огромной страны, родиной стал город Нижневартовск. **Говердовский Сергей Юрьевич** родился 5 августа 1961 года в городе Отрадный Самарской области. Закончил Куйбышевское техническое училище железнодорожного транспорта по профессии машинист тепловоза. Служил в армии на космодроме Байконур. Работал машинистом тепловоза в ЗАО «Нижневартовскстройснаб». Но стихи писать начал в Нижневартовске.

Всего простых два верных слова,
Для всех живущих здесь основа,
В них мир, надежность и покой,
«Любимый Нижневартовск» мой!

Стихотворение «Любимый Нижневартовск» [2, с. 77].

Нижневартовск, имея хорошие перспективы, ещё впишет немало славных страниц в историю Югры, историю России. Судьба поэта **Плюхина Павла Семеновича** также тесно связана с историей нашего нефтяного города, который он возводил, будучи комсомольцем ударной стройки. Молодым пареньком начинал работать он на

буровой, затем дослужился до главного инженера энергетической компании. Родился 10 октября 1948 года на Южном Урале. Окончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Стихи пишет давно, автор сборников стихов «Гуси-лебеди», «Запахло осенью в душе» и др. Рекомендован в окружную организацию Союза писателей России от литературного объединения «Замысел». В стихотворении «Моя буровая» автор описывает «красу-буровую», которая «готовит фонтан для Югры нефтяной»… «И я после вахты, срываясь домой, кричу: «До свиданья!» своей буровой». В стихотворении «Сибирь» утверждает:

Столица манит блеском, суетой,
А я люблю Сибирь свою сильнее,
С ее необычайной красотой
Она надежней, проще и добрее [1, с. 43].

Одним из выдающихся поэтов объединения «Замысел» является **Владимир Алексеевич Мазин.** Он родился в 1951 году в селе Ларьяк нынешнего Нижневартовского района ХМАО - Югры. Окончил Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры и филологический факультет Ишимского педагогического института им. П. Ершова. Стихи В. Мазина публиковались как в городской, региональной, так и в центральной периодике: журналы «Стерх», «Югра», «Наш современник», еженедельник «Литературная Россия» и др. Он автор 8 сборников стихов, среди которых «Судьба, надежда и любовь», «Пристань радостей и печалей», «Бубен и скрипка», «Негасимый свет чувала» и т.д. В.А. Мазин член Союза писателей России, кстати, рекомендацию в окружную организацию Союза писателей России получил также от литературного объединения «Замысел». Он кандидат культурологии, лауреат премии Губернатора ХМАО - Югры в области литературы, заслуженный работник культуры ХМАО - Югры. Ведущие темы в творчестве поэта: родина, её таежные просторы, гордость за своих земляков и их историческое прошлое.

В стихотворении «Вне времени» освещена философская тема бытия, где воспоминания о чудесной стране манси переплетаются со сказочными персонажами. Стихотворение, как все произведения поэта, пронизано идеей единства народов Югры и Руси:

Всем языческим богам

И Верховному молюсь.
Обнялись Югра и Русь,
Недоступные врагам [4].

За кажущейся легкостью стихосложения Владимира Мазина, лауреата премии имени А.С. Пушкина, стоит титанический творческий труд. Творчество – это жизнь, подаренная ему природой.

О нефтяниках и строителях, прибывших в незнакомый рабочий поселок Нижневартовский в начале 70-х годов, о первопроходцах и покорителях Самотлора нам рассказывает в своих стихах **Валерий Юрьевич Акимов.** Родился поэт 6 сентября 1949 г. в г. Новомосковске Тульской области. Окончил Московский химико-технологический институт им. Д. Менделеева. Ему присвоено звание «Почетный нефтяник».

Это озеро - Муза для песен и од,
Ни на миг жизнь тут не замирает.
Словно в искрах от сварки
ночной небосвод,
В лунном отблеске волны играют [3, с.10].

О своих трудовых биографиях повествуют в стихах **Александра Петровна Дарьина** (Тараненко) и **Елена Бушуева.** Много лет отработала Александра Петровна в нефтяной отрасли города, а сразу по выходе на пенсию начала писать стихотворные строчки, которые будто кто-то нашептывал ей. Одно из них – посвящение «Нижневартовску»:

Мой город как ребенок,
Рос на глазах, с пеленок,
Вставал на ножки – сваи,
Неугомонным был… [1, с. 37].

Тамара Зуева преподавала студентам города немецкий язык и право. Выражая в стихах любовь к родному городу, его исторической составляющей, эта неугомонная женщина «выбила золотые» строки поэзии в написании поэмы «Оплот любви Югорской Мыг»:

И несёт нас волна светлой памяти,
ей, Югру украшая до полюса,
наш Алёша под снежною замятью,
всем укажет дорогу, кто в поиске…

Город хорошеет с каждым днем и по-прежнему является надежным пристанищем для его жителей. Гарантия тому – преданность родной земле, самоотверженный труд людей, которые с любовью обустраивают и развивают наш суровый северный край.

Лейла Пазиловна Абасова недавно приехала в Нижневартовск из родного Азербайджана: поэт по призванию, учитель по профессии, она пишет:

Отвечу Вам, что путь мне этот свыше
Дан словно дар, и этим я горжусь,
Я становлюсь в пути сильнее, чище
И знаю, что не зря иду, тружусь [3, с. 12].

В удивительно красивом месте, что на берегу Оби, раскинулся город – «Белый пароход», как называют его поэты. Во время Белых ночей, что на одной параллели с Санкт-Петербургом, во время открытия любимого фестиваля искусств «Самотлорские ночи», на встречу с поэтами и авторами бардовской песни, клубом Рио-Рита, в амфитеатр стремятся попасть многие любители музыки, песен, и почитатели поэзии.

Сегодня Нижневартовск – уютный, благоустроенный город. Дорога течет гладким асфальтом. Ярко светит солнце, журчит в канавках вдоль ухоженных тротуаров весенняя талая вода. У каждого из нас есть в Нижневартовске своя родная, до боли знакомая улица, с которой связаны лучшие воспоминания. Как правило, эта улица, – свидетель ярких событий, происходивших здесь в молодые годы. Помнит она легендарного строителя Е.М. Куропаткина, он прожил яркую и бурную созидательную жизнь и оставил прекрасную память о себе… Первопроходцам – нефтяникам, строителям, да и вообще всем романтикам – посвящена песня **Михаила Васильевича Николаева** «Нижневартовские зори». Работая преподавателем, автор обучает молодежь шахматной игре в Центре детского технического творчества г. Нижневартовска. Для него Нижневартовск –

Это центр моей России,
Это центр моей любви [1, с. 45].

Когда-то для первопроходцев именно от старого аэропорта проходила дорога по трубопроводу, проложенному в новый поселок от

реки Вах через непроходимые топи. Эта труба памятна многим и уже вошла в историю… Вспоминаются первые пятиэтажные дома, явившиеся тогда вестниками открывшихся перспектив у быстро растущего и развивавшегося города.

Судьба каждой из нижневартовских семей тесно переплетена с историей нашего города. Дети первых городских поселенцев, родившиеся здесь в 60-80-х годах, давно уже повзрослели, создали свои семьи и воспитывают своих детей, которые называют Нижневартовск своим родным городом. Нижневартовск – город будущего и надежды.

Сергей Трохименко родился в 1961 году на Украине, в Черкасской области. Окончил Городыщенское профтехучилище. Служил в армии в Узбекистане, на границе с Афганистаном. Стихи начал писать по приезду в Нижневартовск в 2008 году, как только познакомился с М.К. Анисимковой.

Живут на свете люди,
Талантом одаренные,
Алмазы, изумруды
Природой одаренные… [4, с. 101].

Таежные урманы, извилистые речки, болота и озера, ягодники и самозабвенная любовная песнь токующих глухарей – все это многообразный мир природы нашего края, который мы любим и должны сохранить для будущих поколений. В стихотворении **Ольги Коростылевой** «Родина» отражена могучая, раскованная и в то же время сдержанная в своей чистоте музыка русской речи, вольный её распев:

За то, что ключевой водой поила,
Колен не научила преклонять,
За то, что силу мне дала большую,
А небо подарило цвет глазам… [1, с. 31].

Многие нижневартовские поэты «вышли» из литературного объединения «Замысел». В их образном, идущем из глубин души слове переплетается современность и то вечное, что изначально присуще человеку, что всегда волновало и вызывало раздумья. В меру своего дарования авторы рассказывают о чувствах и мыслях нашего современника, раскрывают его духовный мир.

Свидетелями ярких событий, происходивших в их молодые годы, стали поэты **Нина Цвирева и Гренада Кузнецова**. В стихотворении «Родина моя» Гренада Кузнецова утверждает: *Сибирь, ты твердыня страны, здесь Русью пока ещё пахнет, тем духом, которым сильны!*

Здесь прожили первопроходцы яркую и бурную созидательную жизнь и оставили прекрасную память о себе – красивый, большой, благоустроенный город Нижневартовск.

Вклад поэтов и прозаиков, рождением или судьбой связанных с нашей малой родиной, очень значим для воспитания подрастающего поколения.

Светлана Рамазанова, в душе поэт, по профессии – учитель математики, как истинный патриот своей родины, в стихотворении «Истоки» утверждает:

Горсть воды зачерпну,
И к губам поднесу –
Ничего нет дороже и слаще! [2, с. 145].

Что объединяет поэтов и прозаиков? Это любовь к малой родине. Они, поэты и писатели Югорской земли – Елена Слипченко, Светлана Майорова, Татьяна Бутник и многие другие члены литературного объединения «Замысел», – утверждают нравственные принципы, на которых основана жизнь. Безусловно, творческие люди пишут историю, делают благие дела. Каждый из них вносит свой, такой необходимый всем нам, жителям Югры, вклад. Ко всему, они издают авторские книги, печатаются в коллективных сборниках, много лет выпускают для горожан литературно-художественный альманах «Зори Самотлора».

Уверена, что творчество поэтов нашего города займет достойное место в сокровищнице не только югорской, но и русской литературы.

Примечания:

1. Городское литературное объединение «Замысел»: 15 лет. Юбилейный буклет / ред.-сост. А. Кузьмина. – Нижневартовск, МБУ «БИС», 2009. – 60 с.

2. Зори Самотлора: литературно-художественный альманах. Вып. 8. Победа 1941-1945 / гл. ред. М.К. Анисимкова; ред. кол. А.С. Кузьмина [и др.]. – Нижневартовск: Нефтяник, 2010. – 196 с.

3. Зори Самотлора: литературно-художественный альманах. Вып. 10 / под ред. М.К. Анисимковой. – Нижневартовск: Новости Приобья, 2012. – 72 с.

4. Зори Самотлора: литературно-художественный альманах. Вып. 11 / Городское литературное объединение «Замысел»; сост., ред. А. Кузьмина, диз. А. Вахитов. – Нижневартовск: Нижневартовский гуманитарный университет, 2013. – 91 с.: цв. ил., портр. – Светлой памяти Маргариты Кузьминичны Анисимковой посвящается.

5. Мазин, В. Бубен и скрипка. – Курган, 2005.

6. Под северным небом: сборник / под ред. С.А. Луцкого. – Екатеринбург, Нижневартовск, Баско, 2008. – 392 с.

7. Нижневартовск-35: В 2 кн. Кн. 2: Эхо времени / сост. Н. Гынгазов; авт.текста Л. Уфимцева; авт. проекта А. Бадина. – М.: Книга-Пента, 2007. - 48 с.: фот.

Т.Т. Зуева

«В прекрасном – правда, в правде – красота»...

Передо мной – раскрытая книга с интригующим названием «На священных берегах Ваха» [1]. Историко-этнографический трактат подготовлен авторами М.К. Анисимковой и А.С. Кузьминой. Заинтересовала меня прежде рубрика – дневник путешествия по реке Вах, описанный Альбиной Кузьминой. Удивительная этнографическая экспедиция на долблёных лодках– обласах по маршруту Корлики – Ларьяк – Нижневартовск, участие в которой принимала и автор книги, будучи тогда в качестве журналиста и начинающего писателя. Это вам не на моторной лодке или пароходике отправиться по своенравной реке, которая то и дело петляет, круто поворачивая, показывает свой норов и непредсказуемый характер стихии. Почти на тысячу километров по пути предков отправились эти бесстрашные люди на лодочках, выдолбленных руками талантливых мастеров–аборигенов коренных жителей нынешнего Нижневартовского района, покоряя Вах, пересекая полноводную могучую Обь. Благодаря этому событию, теперь соревнования по гребле на обласах проводятся в ХМАО - Югре постоянно и стали традиционными.

Сама Альбина Семёновна настолько влюблена в свой сибирский край, что её рассказы, красноречиво описывающие изготовление той же лодки-долблёнки, те незабываемые встречи с удивительно талантливым и бесхитростным народом, на земле которого многие из нас обрели вторую родину, заставляют проникнуться глубоким уважением к национальным традициям, к духовному богатству обских народов Севера.

Окрыляет описание путешествия по извилистой реке Вах на этих узеньких вертких обласах, умение держаться на воде. Преклоняюсь перед смелостью участников экспедиции и талантом народных умельцев, – я отобразила свои чувства в стихотворении, посвященном автору:

Облас выдолблен с любовью,
Был просушен на ветрах,
Может спорить с быстрой Обью
И скользить по речке Вах.

В путь готовый облас рвётся
С лёгкой мастерской руки,
Пусть удача улыбнётся
На воде большой реки!

Смело лодочка-долблёнка
Мчит волне наперерез,
Дружит с вёслами девчонка,
Дом родной – река и лес!

Там, где кедры величаво
Тронут кроной небеса,
Обь волною зазывала
И качала обласа.

Будто пёрышко без веса,
Юркий мчался обласок,
Накрывал туман-завеса,
Свежей хвоей звал лесок.

Серебрятся волны Ваха,
Напоённые дождём,
Ждёт халей - речная птаха,
Встретив ранним летним днём!

Плещет водами священный
Для большой реки приток,
Будто создан для общенья,
С ними лёгкий обласок!

Волны катятся игриво,
И «каноэ» рвётся вдаль,
Из осины – всем на диво,
Разобьёт кормой печаль.

Не смотри, что мал, удалый
В Обь с бесстрашием войдёт,
Путешествие на славу
Память в книге обретёт.

Устремится легковесный,
Не боясь крутой волны,
К берегам реки известной,
Обошедшей полстраны!

Только дном реки коснётся,
Не удержишь облас мой,
По теченью понесётся,
К тёплой юрте в глушь – домой!

Т. Зуева

Возвращаясь к героине похода по реке в составе этнографической экспедиции, скажу, что Альбина Семеновна Кузьмина – эта красивая, сильная женщина, ханты по национальности, борец по убеждению и писатель по призванию, с 1976 года живёт в городе Нижневартовске.

Работала в производственно-техническом управлении связи «Главтюменнефтегаза», прошла трудовые ступени от простого электромеханика до инженера. Проявив свою творческую наклонность, стала внештатным корреспондентом городской газеты «Ленинское знамя», ныне «Местное время» и телевидения Нижневартовска. Затем возглавила радиоцентр Нижневартовского газоперерабатывающего завода, одновременно являлась собственным корреспондентом радиоцентра «Эфир», окружного радио «Югория», ГТРК «Регион Тюмень». По настоящее время Альбина Семёновна продолжает работать в Ханты-Мансийской телерадиокомпании «Югория», вещает в эфире радио «Россия», является редактором вещания филиала

федерального государственного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания «ГТРК «Югория». Альбина Кузьмина – член Союза журналистов России. Звучного голоса в эфире и приятных слов ждут от неё слушатели известных по Югре радиопередач «Земля моя Югорская», «Северные аспекты», «Сибирь православная», «Это интересно».

Льётся голос волшебный в эфире,
Вартовчан греет души с утра,
Всех теплей и торжественней в мире
Слышит снова и снова Югра!

Дарит людям сердечные нотки,
Входит счастьем знакомым в дома,
То герои, то метеосводки,
С ними нас познакомит сама.

Дочка Севера – голос природы,
Силу воли с ветрами впитав,
Из скромнейшего ханты народа
Светлой вестью в Югории став.

Нуми Торум красой не обидел,
Стойкость духа с лихвою вдохнул,
В ней Царицыну поступь увидел,
Нам любовь подарив и весну.

Вместе с Замыслом путь – единенье,
Двадцать лет замысловцев полёт,
Не теряя огня вдохновенья,
Славит город крылатый народ!
Т. Зуева

Альбина Семеновна более 18 лет руководит городским литературным объединением «Замысел», под крылом которого собираются вдохновенные романтики: поэты и писатели, неравнодушные к род-

ному краю и любимому городу. Немало сил вкладывает руководитель в подготовку и издание литературного альманаха «Зори Самотлора», престиж которого поднимается из года в год. Альманах издается с 1997 года, прежде его главным редактором была М.К. Анисимкова, нынешний альманах уже будет 13-й по счету. Печатаются в нем писатели не только нашего города, региона и даже Москвы.

Литературный альманах по праву заслужил высокую оценку писателей России, которые в составе литературного десанта посетив наш город, ознакомившись с местными поэтами, назвали альманах «Зори Самотлора» «литературным ростком на Югорской земле».

Альбина Семёновна – писатель, публицист, краевед, исследователь. Пишет на русском языке о нашем северном крае, о своей родине, о самобытности удивительного хантыйского народа. Член общественной организации коренных малочисленных народов Севера, Альбина Кузьмина неравнодушна к освещению проблем жителей нашей исконной земли. Она ездит в экспедиции, много путешествует, так результатом этнографической экспедиции 1996 года по святым местам и родовым угодьям народа ханты стал фотосборник «Дорогами предков по Ваху-реке» и издание историко-этнографического трактата «На священных берегах Ваха», вышедшего в свет в 1999 году.

В 2001 году вышла в свет книга **«Главный лесничий»** [2]. Меня покорили рассказы автора, они подарили мне незабываемое чувство восторга, заставили сопереживать вместе с главными героями. С чувством нежности, тепла и грусти я перечитывала полюбившиеся строки, порой сглатывая непрошеную слезу. Искренне и с любовью обозначены автором, казалось бы, незамысловатые сюжеты из жизни героев в книге «Главный лесничий». Здесь и память об ушедшем детстве, и трепетное отношение героев к событиям, которые проникновенны, это и любовь к родительскому дому, к дорогим сердцу людям, – все это так легко и незаметно уводит читателя в мир детства. Тепло становится на душе от прочитанного. Не только умиление и улыбку вызывают поступки, описанные писательницей, её рассказы преподносят уроки нравственности и добра. А разве это не одна из главных задач нашей литературы?

«...Ура! Теперь я – хозяйка Большого Леса. А папа – мой Волшеб-

ник, он говорит мне: «Смотри! Это всё твоё!» Какая красота, аж дух захватывает! Вот речка, а сколько озёр! Я трогаю ветер, закружусь сейчас с облаком...»

Или уверенные, утверждающие слова: *«Я – папина помощница...»*, – вот общность душ родителя и ребёнка! [2, с. 16]. А сколько поэзии в этих простых словах маленькой девчушки, когда и *«мелодия счастья»*, и *«время будто заблудилось в дожде»*, и *«таёжная зелень одарила многоцветными радужными переливами»*... [2, с. 24].

«В прекрасном – правда, в правде – красота. Вот всё, что нужно помнить на земле», – такими словами заканчивается **«Ода греческой вазе»** Джона Китса – поэта младшего поколения английских романтиков [3]. Китсу принадлежит создание глубоко-поэтического направления, где внимание поэта концентрируется на внутреннем мире человека, и именно это удаётся воплотить в своих рассказах Альбине Семёновне. А я бы ещё посмела добавить к словам Китса, что большая красота кроется и в нашей памяти. Память, как ничто иное, является той единственной нитью, которая связывает нас с незабываемым прошлым, и оставляет живыми образы людей, которыми мы дорожим, которых помним и любим...

Правдивы строки автора в **«Письмах памяти»**, которые пишет внучка своему дедушке неумелым корявым почерком, как незатейливо, но трогательно звучат слова: *«...А я тебя не видела ни капельки. И соскучилась»* [2, с. 72]. *«Если ты не можешь приехать, то мы с бабушкой обязательно к тебе приедем»*. [2, с. 73]. Письма сберегала бабушкина любовь, а главным охранником светлых чувств внучки и бабушки была настоящая вера! Они продолжали надеяться, отчаянно ждать, и писать, писать полные любви и заботы письма дедушке, который, как стало известно из страшного извещения – похоронки, «геройски погиб, защищая Родину»...

Грустно и печально, что письма к сожалению, не обрели живого героя войны, они остались жить лишь во времени, в памяти, пронеся большую светлую любовь к тому, кому не довелось услышать победных маршей, кто навечно остался лежать на поле боя, кто так и не прочитал эти дорогие каракули на тетрадных листочках, до сих пор бережно хранящих воспоминания... Воспользуюсь сравнительным анализом фрагментов рассказов из книги «Свет звезды далёкой»:

«В каждом человеке живёт своя звёздочка. Раньше все звёзды были людьми, а потом ушли на небо», – говорит Аленке бабушка.

– Бабушка, я поняла! Наш дедушка тоже превратился в звезду! Если он не вернулся с войны? Но зачем он остался на небе?

– Чтобы смотреть на нас. И хранить Мир на нашей Земле.

– Бабушка, бабушка! Я вижу звезду! Она подмигивает нам!

– Она разговаривает с тобой.

– Я знаю, это от нашего дедушки! Это потому, что ты ждала его всю жизнь? Ты всегда говоришь: «Вот вернётся мой единственный...»

– Да, это наша звезда.

– А как называется дедушкина звезда?

– Надежда» [2, с. 9].

Так, с надеждой и верой выживал народ в лихие годы войны и выносил тяготы послевоенных суровых будней, каждый надеялся на возвращение домой родных и близких людей, которые, словно превратившись в звёзды-желания, дотягиваются далёким светом к тоскующим душам ждущих их на земле.

Трогательный рассказ **«Борька-остяк»,** который трепетно повествует о первой любви:

– Я же из-за тебя исправлюсь. – Борька опустил глаза.

– Это как? Говори, – потребовала Александра.

– Потому что... потому что... ты мне нравишься! Борька с силой бросил камень, и тот, долетел чуть ли не до середины реки, скользом пролетел по водной глади, булькнул без единого всплеска.

– Моё желание сбудется! – хлопнул он в ладоши.

– Я буду много работать. Буду красиво тебя одевать! Мне мама говорила: «Такую невесту в дом веди, от которой светло, как от солнца». А ты такая! Я обязательно попрошу своего Торума, чтобы он помог мне» [2, с. 28].

Автор затрагивает волнующие аборигенов проблемы, когда Борька высказывает мысль о том, что не нравится своей однокласснице только потому, что он остяк! На это Александра с возмущением его обрывает: «*любовь должна возвышать! Что может быть выше любви и верности?*» Да, национальность никакой роли не играет, люди все равны, – утверждает героиня рассказа.

Урок нравственности, полученный в детстве, станет одним из главных уроков жизни, с которым знакомит читателя автор рассказа **«Вазелиновая баночка»**. С глубоким чувством благодарности к родной бабушке, что стала для девочки жизненным примером, явилась светлым образом, который пронесёт она в своем сердце и в памяти, словно икону через года.

«Красивая вазелиновая баночка с яркими розами и белыми цветами яблони жгла руку. Аленка слегка расцепила пальцы... и отбросила вглубь двора» [2, с. 13].

Затем они с бабушкой стали искать в траве вазелиновую баночку, ту самую Иришкину баночку, которая почему - то оказалась в руке Алёнки, когда они уже вышли от подружки. Тяжёлые переживания тревожат маленькую девочку, которая понимает, что поступила неправильно, хотя говоря честно, она хотела только поиграть дома игрушкой, но бабушка утверждает, что украла…

После признания внучки «*…Бабушка долго молчала. Потом произнесла, будто вспоминая что-то:*

– Воровать – это плохо, а обманывать – вдвойне. Нельзя доброе сердце с детства плохими делами терзать. Жизнь на свете покажется длинной... [2, с. 14–15].

Преодолевая страх, Алёнка найдет в себе смелость и мужество признаться в воровстве, поборов сжигающий душу стыд, который будет её будоражить, и послужит в дальнейшем уроком честности и добра.

Удивительно точно подмечены народные выражения, которые автор произведения талантливо применяет к характеру человека в рассказе **«Живица»**: *«Из-под талой земли трава зеленеет. Тоже тянется к солнцу. Не зря говорят, заливается весна прозрачными слезами. Только бы дочка не была такой же плаксивой, как сама весна. В природе - как в жизни, всё бывает»* [2, с. 57].

Неспроста изречения и слоги прозаика А. Кузьминой напомнили мне манеру письма Константина Георгиевича Паустовского, нашего непревзойдённого русского писателя. *«В книгах почти каждого писателя просвечивается, как сквозь лёгкую солнечную дымку, образ родного края с его бескрайним небом и тишиной полей, с его задумчивыми лесами и языком народа»*, – так говорил Константин Геор-

гиевич [4]. Умело управляется писательница с творческой задачей, представляя в произведениях богатый родной край с его лесными тайнами, многочисленными озёрами и реками, где *«дышится легко»*, где можно попробовать *«вкусную Царицыну княженику с папиной ладони»*, где можно *«заблудиться в шершавой высоченной осоке - траве и уткнуться в тёмную стену травостоя», а затем «напиться душистого чаю из листьев смородины, отдыхая в тени под раскидистыми ветвями ивы».*

Солнечное настроение долго не покидает читателя после прочтения этой замечательной книги, будто приглашает к северным просторам по дорогам, ведущим в *«разные страны: к китайцам, норвежцам, опять же хфранцишкам. Только опытные каюры знали путь»*, где можно увидеть *«свет далёкой звезды, которая называется Надежда...»*.

В книге **«На священных берегах Ваха»** автор описывает этнографическую экспедицию – бесстрашное путешествие с группой единомышленников по реке Вах в августе 1997 года. Помимо того, что автор исследовала, побывав в «святая святых» заповедных для аборигенов местах, смогла собрать уникальный этнографический материал, записала сказки, легенды, были, – все это сегодня вошло в историю Нижневартовского района. Отмечу, еще один факт: эта экспедиция – первая после 1926 года, когда Ваховский край посетил этнограф М.Б. Шатилов. На протяжении 80 лет писатели, этнографы не смогли ни повторить этот путь, ни создать литературно-художественную книгу о судьбе коренного народа, его историческом прошлом, жизненной позиции, быте, традициях и национальной культуре. Член Союза писателей России А. Мищенко в одной из тюменских газет назвал данное путешествие «Отвагой Кузьминой».

Читая дневник, путевые заметки, четко представляешь, как члены этнографической экспедиции в спальниках, на мягких ветках тальника, проводили первую ночь своего неизведанного пути. А вот автор даёт знать о том, какой извилистый Вах, а вокруг множество озёр, *«от которых невозможно оторвать глаз – их очертания имеют причудливые формы. Вот вид молодого оленя с ветвистыми рогами.*

Другие озёра похожи на уточку, гуся, даже маленькую змейку. Здесь болотистые места, и от одного озера до другого добраться можно только вертолётом» [1, с. 80].

Итак, каждый день дарил новые открытия и свежие яркие впечатления. Украшением произведения являются увлекательные легенды, мифы, сказки, рассказы, которые автор преподносит в дар югорскому народу, отдает людям. Ваховские ханты – мастера рассказывать удивительные мифические истории. Это и есть народная мудрость, которую необходимо запечатлеть. Приблизившись вплотную к духовной жизни коренных жителей нашего края, узнав их заботы и чаяния, собирательница сказов и сказок, как никто иной, создает затейливый сюжет о мудреце Вахе и его окрестностях, который так отчетливо вырисовывается в сознании читателей.

Огромное желание – читать и читать дневник этнографической экспедиции, вникать в культуру и традиции народа, бывать в заповедных местах нетронутой глубинки. Не скрою, досконально изучив и восхитившись произведением А. Кузьминой, мною написана поэма «Оплот любви Югорской Мыг»… Пусть за каждым поворотом времени судьбы писательницы откроются неизведанные горизонты ее таланта, смелые творческие находки, в которых она в полной мере раскрывает дар мастерства художника.

Уникальны страницы раздела «Былое: из Сибирских летописей к истории Ваховского края». Подлинные архивные документы о становлении и развитии православия на нашей земле – плод работы автора в архивах городов Х-Мансийска, Омска, Тобольска, Тюмени, Москвы. Автор на основании документов рассказала читателям о первой «Божьей юрте», как называли ханты Ларьякскую церковь. Ей обнаружена в архивах сургучная печать церкви села Ваховского, показаны проекты деревянных церквей Ларьякской и Вартовской церквей, указан путь – поездка на пароходе в 1896 году по рекам Ваху и Югану Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского. Представленные автором в хронологическом порядке документы оказывают ученым, православным людям, всем, кто увлечён историей земли Югорской, бесценную помощь. Так, в 2014 году при чествовании нижневартовского

храма Рождества Христова по случаю 15-летнего юбилея, были проведены мероприятия для жителей и гостей города. Во Дворце искусств проходил концерт, где были запечатлены сцены истории становления православия на нижневартовской земле. И здесь пригодилась книга «На священных берегах Ваха» М.К. Анисимковой и А. Кузьминой.

По подлинным документам Сибирских летописей Ваховского края, что по крупицам собирал автор, частично воссоздана история православия сегодняшнего дня! Книга оказалась полезной и нужной для священнослужителей. Теперь уверенно говорим, что первая церковь на Нижневартовской пароходной пристани была построена в честь Сергия Радонежского, и время заставило обрести здесь святого праведного: как сказал епископ Ханты-Мансийский и Сургутский владыка Павел, будет в Нижневартовске построен храм Сергия Радонежского. Это ли не радость для скромного автора – исследователя, делающего большие дела во благо родного города и югорской земли.

Следующим подарком жителям Сибири и Югорского края стала книга **«Звонкоголосая Сибирь»,** выпущенная к 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [5]. Это уникальный сборник частушек, пословиц и поговорок, хантыйских и мансийских загадок, и даже – остяцких молитв. Частушки – важный элемент фольклора, наряду со сказками, былинами, пословицами и поговорками. Все эти произведения точно характеризуют дух народа, его обычаи и менталитет. Народные частушки – одно из наиболее распространённых выражений человеческого характера, его нескончаемого юмора, стойкости в борьбе с житейскими неудачами, пример жизнелюбия и задора.

Изучением русского и иностранного фольклора с успехом занимались великие русские писатели: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и другие. Из народного «колодца» черпал материалы Владимир Даль и утверждал: «Словесная речь человека – это дар божий». «Звонкоголосая Сибирь» представляет читателям широкий диапазон многообразного фольклора деревенской жизни. «Жаль, если нам не удастся сохранить сочный и выразительный язык народной речи, которая изобилует остротой мысли в национальном

поэтическом творчестве, что является неоценимым кладом языковой словесности для потомков. Пусть текут звонкие ручейки фольклора по музыкальной Сибири, бьют чистые родники – жемчужины народной мудрости Югры, и извещает нас об этом Альбина Кузьмина», – сказала югорская писательница М.К. Анисимкова. «Звонкоголосая Сибирь» Альбины Кузьминой – это источник неиссякаемой любви к слову, народному творчеству, живительной влаги эмоциональной народной речи.

Альбина Семеновна Кузьмина – кандидат культурологии, кропотливо работала над монографией «Христианизация коренных народов Обского Севера». Лауреат премии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «За развитие культуры малочисленных народов Севера», награждена Православной грамотой Епископа Тобольской и Тюменской епархии, ректора Тобольской духовной семинарии, владыки Дмитрия, лауреат конкурса «Золотое перо просветителя»; дипломант регионального конкурса «Православие и СМИ»; награждена дипломом «За возрождение духовных традиций в Западной Сибири»...

Добросовестно относится к творческому пути журналист, краевед-исследователь, писатель. Альбина Семеновна работает в архивах округа и области, несет общественную нагрузку: около 19 лет на посту руководителя литературного объединения «Замысел». А это и консультации, и рекомендации, и наставничество, и воспитание... Как всегда, она спешит на выступления в школы, библиотеки, на мероприятия любого городского или районного уровня, пишет доклады, статьи, участвует в конференциях, совершает поездки, занимается благотворительностью... Думается: одному человеку не под силу, а ей в радость. Такая она, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, кандидат культурологии, руководитель городского литературного объединения «Замысел» Альбина Кузьмина. Кстати, не могу не сказать, что рекомендацию в Союз писателей России, автору выдала М.К. Анисимкова, член Союза писателей СССР, Почетный гражданин города Нижневартовска: это она напророчила Альбине Кузьминой будущее, и я уверена, великая Анисимкова не ошиблась.

Примечания:

1. Кузьмина, А.С. На священных берегах Ваха.– Нижневартовск: районное издательство «Приобье», 1999. – 160с.

2. Кузьмина, А.С. Главный лесничий: рассказы / А.С. Кузьмина; ил. Н. Курач. – Екатеринбург: Издательский дом «Пакрус», 2001. – 80с.

3. Джон Китс. Ода греческой вазе. Поэма. Бессмертная библиотека [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – М., Изд-во «Рипол классик», 1998. – Режим доступа: epwr.ru ›quotauthor/200/txt1.php; my-works.org ›text_61628.html.

4. Паустовский, К.Г. Золотая троянда: повесть [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – М., 1957. – Режим доступа: http://smena-online.ru/stories/o-paustovskom.

5. Кузьмина, А.С. Звонкоголосая Сибирь. – Шадринск: Издательский Дом печати, 2005. – 128с.

Т.Т. Зуева,
А.М. Кошкарева

На крыльях успеха: литературоведческий анализ и языковые особенности сказов Маргариты Анисимковой

Трудно представить детство без книги. С лёгким шелестом страниц она приходит в жизнь человека с самых ранних пор, нашёптывая увлекательные истории и сказки, развивая наш ум и пытливость, обогащая мир яркими образами. Одни книги передают подготовленного юного читателя к другим, более серьёзным книгам, которые ведут его дальше по жизни, устраивая удивительные пути следования в страну знаний. Переживая невосполнимую утрату нашей югорской писательницы Маргариты Кузьминичны Анисимковой, вновь и вновь мы обращаемся к её творчеству. Остановившись на мансийских сказах, хотим рассмотреть их живой язык, раскрывающий душу, как самой писательницы, так и душу северного народа. Маргарита Кузьминична любила сказки, понимая, как многогранен их мир с его отношением к добру и злу, к тёмным и светлым сторонам жизни, к правде и лжи, к трудолюбию и лени. Писательница понимает, что именно в сказке можно выразить то, что волнует писателя и дарит ребёнку неповторимый удивительный мир. Где, как не в сказке, можно говорить об идеалах человека, бичуя пороки общества, воспевая благородство и мужество, любовь и доброту.

«Сказка – повествовательное, обычно народно - поэтическое, произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [1, с. 640]. Вместе с этой выдумкой мы приобретаем силу мысли и мудрость. Мы встречаем всё в сказке, с ней же переживаем и смеёмся, плачем и надеемся на лучшее. Все возникающие образы на основе прочитанных сказок составляют наш духовный мир и оказывают огромное влияние на развитие нашей речи. «Сказ - это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это –

художественная имитация монологической речи, которая, воплощая в себе повествовательную фабулу, как будто строится в порядке ее непосредственного говорения» [2, с. 49]. Маргарита Кузьминична постоянно обращалась к этносу народа манси. Она много читала о культуре коренных народов Севера. Лозьвинские манси, их быт и традиции очень увлекали писательницу. Общаясь с простыми людьми, она накапливала богатые знания, прикасаясь к глубинной мудрости народа, который помогал ей создавать новые интересные сюжеты в сказах, неповторимое и увлекательное полотно которых зазывает читателя и увлекает надолго:

В волшебный край, в страну преданий
Зовёт чувала огонёк,
Влечёт меня простор сказаний,
Где «сказка – ложь, да в ней намёк»,

В сих сказах, полных таинств дивных,
Где лунги землю берегут,
Их тени лишь порою видно
В густой тайге, на берегу.

Здесь Оли-Гном – лесное око
С Ай-Мосьнэ тихо говорит,
Костёр, язык подняв высоко,
Огнём магическим горит. [6].

«Мы живём среди природы, мы друзья её. Она беспрестанно с нами беседует, но тайны своей нам не выдаст. Мы постоянно оказываем на неё действие, однако не имеем над ней никакой власти», – эти слова великого Гёте находят подтверждение в творчестве нашей югорской писательницы [3]. С любовью и заботой к родной природе живут в сказах её герои: «***…и стал Сенька жить в дружбе с ветром и рекой. Сыновей растил, учил честно жить, земное богатство беречь. Как - то на рассвете, когда лучи солнца из - за леса показываться стали, когда в заводи сонно утка прокрякала, сзывая птенцов из гнезда, да потягивалась на суку белка, хвост прихорашивая, выехал на своём обласке на рыбалку Сенькин младший***

сын. Едет, любуется простором речным, островом родным, на который отец земное тепло приносил да много сказок про него рассказывал…» **Сенькин пай** [4, с. 55].

Эти образы демонстрируют чуткое отношение к природе и родной земле. Взаимоотношения богатых и бедных, торжество справедливости над жадностью и над хвастовством ярко показаны в сказе **«Страшные кедровники»**, повествующем о единении человека и защитницы-природы: ***«Раскинулись руки у Домны в разные стороны, и поднялись слева и справа от них кедры могучие, встали сплошной стеной, зашумели, замахали ветвями огромными: не пускают дальше в тайгу пламя-пожарище. Злится злое пламя, трещат сучья, летят искры в разные стороны. Но стоят на страже кедры могучие, и зверь спасается в тайге, защищённой высокими кедрами… Места эти, однако, и по сей день страшными кедровниками называют»*** [4, с. 144].

Сказы создают поэтическое настроение, читая их, ярко представляешь себе загадочные картины суровых мест любимого Севера:

А вот пых ики на морозе
Над настом кружится, гудя,
Уж больно он сердит и грозен!
Спасенье от него – нодья!

Носатой бабы бойся ночью,
Коварства Пурнэ берегись!
Коль Матур ты, тогда воочью
Увидь всё сам на страх и риск!

Шамана Куксы слушай песни
Под звуки бубна у костра,
Их Ойка прокамлает честно,
От первых звёзд и до утра…

Писательница избрала такую форму изложения, где голос автора не совпадает с повествованием сказителя, а стилистика речи не совпадает с современной литературной нормой. Это – сказ, жанр

литературы, подражающий фольклорным произведениям стилем, особенностями речи, специфической интонацией для воспроизведения рассказа или живой простонародной речи как таковой. Чистым родником становится фольклор ханты и манси для Маргариты Кузьминичны. Сказ – это, по определению В.В. Виноградова, «художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это художественная имитация монологической речи» [2, с. 49]. Если вдуматься в определение В.В. Виноградова, то станет очевидно, что для произведения такого жанра характерно смешение разговорной («устный монолог») и книжной («художественная имитация») речи. Маргарита Кузьминична талантливо и умело использует в книге «Сказы. По мотивам сказок, легенд, мифов народов Обского Севера и Приполярного Урала» самые различные выразительные средства языка, например, **простейшие тропы – сравнения**: *«Лилась с небес вода, **будто кто - то ножом все облака разрезал»*** «Как подобрели сосновые братья» *[4, с. 26]; «Смотрят: Сенька – младший идёт – и не узнать его. Разнаряжен по – праздничному: малица белая, **как лебяжий пух,** вся расшита по рукавам и подолу рисунками замысловатыми, на ногах бредни новые, перевязанные у колен разноцветным шнурком с кистями пушистыми. На широком сыромятном ремне в ножнах висит нож охотничий **с разукрашенной** рукояткой да табакерка отцовская с амулетами»* «Сенькин пай» *[4, с. 56]; «Волосы длинные, **как салом намазанные**, блестят, руки худые, чёрные, платье длинное, до пят» [4, с. 76], «Подол юбки – **как хвост большой птицы** колышется, широкие рукава **как крылья,** длинные волосы – **как перья**» [4, с. 78], «У нашей Мосьнэ – лесной красавицы, глаза, **как озёра, голубые да добрые**»* «Оленья шкура»*[4, с. 79]; «Подгоняет Пайка лодку ближе к берегу. А от берегов дух идёт – голова кружится. Черёмуха цветёт! Белые гроздья все деревья обметали. Издали берега белыми кажутся, **будто с них так и не сходил снег**»* «Волшебные лыжи» *[4, с. 81]; «А ветер кружит, дрожит, **как олень на привязи**, ждёт, что скажет речка говорливая»* «Дочери Отортена» *[4, с. 111]; «Он был **будто выткан золотом**, а звёзды сияли серебром и красной медью» [4, с. 171]* «Первая песнь Куксы»*; «А вокруг целое море багрово - красной*

*брусники, перезревшей черники и, **словно наливной, костяники»*** «Про рябчика»*[4, с. 123]*.

К.Г. Паустовский писал: «Сравнение вносит иногда удивительную ясность в самые сложные вещи. Сравнения нередко выполняют в речи разъяснительную функцию, в художественных произведениях выступают как сильное образное средство речи» *[5, с. 6]*. Сравнения чаще всего выступают в форме сравнительного оборота и присоединяются при помощи союзов.

Придают тексту образность и особое звучание **эпитеты:**

Черёмуха – горделивая, душистая, нарядная*[4, с. 148];*, ***Дремучие*** *кедрачи [4, с. 16]; **Одинокая** сосна [4, с. 6]; **Короткое осеннее** лето[4, с. 6]; Не чужая **тундровая** сторона, а **студёная**[4, с. 8]; **Ветровые** песни [4, с. 9]; **Великой** реки [4, с. 11]; **Резное** весло [4, с. 11]; **Золотой** ковш [4, с. 12]; **Красивая, милая, хорошая** доченька [4, с. 14]; **Зыбкие непроходимые** берега [4, с. 23];*

Изобилуют сказы и **сложными тропами – метафорой**: «*Ай-Мосьнэ **ветер любит** – ей песни поёт. **Мороз любит** – сказки рассказывает, лесной царь...»* «Встреча Ай-Мосьнэ с лесной девкой Пурнэ» *[4, с. 45]; «Но твёрдой рукой он **смахнул с глаз грусть**»* «Огненная птица» *[4, с. 189]; «Плыла лодочка по Великой реке, сидела в ней красавица Ати, **резала веслом волны**» [4, с. 12], «Подняла глаза, а **с неба золотая цепь спускается**» [4, с. 14]* «Откуда появилась красавица Ай-Мосьнэ»*; «Солнце **дало ей руки свои**, травы **дали нежность и стройность**, а озёра **подарили глаза голубые, бездонные**» [4, с. 112], «**Раздвигал свои плечи каменные**» [4, с. 111], «Стоит Отортен, **снежная шапка на нём и савик расшит мхом да лишайником**»* «Дочери Отортена» *[4, с. 113]; «Скоро на землю **немой тёмной птицей опустилась ночь**» [4, с. 176]* «Песня четвёртая «Сон Вазы»*; «Из глаз **свет выкатывается**» [4, с. 72]* «Танья – богатырь»; *«А она летит, шею вытянула, **крыльями воздух режет**»* «Куда летала гагара» *[4, с. 95]*.

Читая и перечитывая сказы Маргариты Кузьминичны, обращаешь внимание на всё более интересные изобразительные средства, такие, как **синекдоха:**

*«...а позднее **юрту** ставить начали»* «Храбрый Бахтияр» *[4, с. 138]; «Узнайте, откуда он столько **зверя** берёт»* «Оленья шкура»*[4,*

с. 76]; «А в награду дал им Отортен рыбку малую позолоченную. Все ***селёдкой её зовут сосьвинской****. Не увидеть такой, не сыскать нигде!»* «Дочери Отортена»*[4, с. 95]; « В лесах потерялся* ***зверь»*** «Гнев тайги» *[4, с. 108].*

Не устаёшь восхищаться самобытностью языка автора. Сказы М.К. Анисимковой наполнены поэзией и суггестией, они полны иносказаний иносказаний:

«В одно утро открыла Ати глаза и увидела на дне лодки красную ***ягодку.*** *Взяла её в руки, поднесла ко рту, дохнула тёплым воздухом.* ***Пискнула ягода, заморгала глазками.***

– Погляди, Лари! – закричала Ати. – Погляди, какую я ***девочку - ягодку*** *нашла на дне лодки.*

– ***Так это наша дочь,*** *Ай - Мосьнэ! Я её всё время во снах вижу! – обрадовался Лари» [4, с. 14].*

«Гнев тайги»: – Искать долго не надо, – сказала птичка, – ***я Гнев тайги.***

– Ты? Такая крохотная ***птичка – Гнев тайги?***

– Я и доброта, и гнев, – прощёлкала белогрудка. «Откуда появилась красавица Ай – Мосьнэ» *[4, с. 108].*

При изображении природы, предметов, животных используется **олицетворение:**

«Тогда маленький ***карасик выскочил вперёд и запищал*** *отчаянно:*

- Зачем теперь отдавать пятак? Не надо жадной щуке давать его. Пусть век живёт в бедном озере. Сама озеро бедным сделала»; « - Добрый человек! – ***промолвил зверь.*** *– Помоги мне встать на ноги, и тогда они понесут меня как ветер!».* «Гнев тайги» *[4, с. 107].*

«Как ***травы*** *между собой* ***разговаривали****».* «Дочери Отортена»*[4, с. 111].*

«Но никто никогда не видел, как в блеске солнца, в его ярких лучах ***она (птица Таукси)*** *поднимается обратно и* ***рассказывает*** *Торыму о всех грехах прошедшей ночи»* «Третья песня Куксы» *[4, с. 174].*

«Ветер – буй *весело* ***проехал в туче на колеснице****, потом* ***надул щёки****, стал дуть на неё с края.* Песня четвёртая «Сон Вазы» *[4, с. 176].*

*«Северным ветром **застучала зима в двери чумов»*** Песня пятая «Ючо» *[4, с. 179]*.

*«**Снежинки по поднебесью хороводы водят**».* «В царстве снеговой тундры»*[4, с. 10]*.

*«Ты оставь меня, Тарка – охотник – вдруг **сказал олень** голосом человечьим. – Отпусти на болото меня, дай набраться сил!* «Заколдованное слово» *[4, с. 153]*.

Язык произведения заранее продуман, в известной мере строг и лёгок. Кроме книжного стиля, Маргарита Кузьминична обращается к элементам народной речи. Используя разговорную лексику, автор наделяет язык героев юмором, полётом фантазии, делая произведение по - настоящему народным. Разговорный стиль – один из влиятельнейших стилей русского литературного языка. Характерной особенностью сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой является употребление бытовой лексики. Она ярко характеризует особенности жизни коренного населения, помогает образно описать красоту и суровость северной природы, передать местный колорит. При описании действий придаёт выразительность, непринужденность и образность речи героям сказов: ***ягель, строганина, чум, нарта, гус, пайка, железный корень, парка, башлык малицы, лесистая боровинка, шибко, шаман, кедрачи, лабаз, бродень, урманы, нажировались, лопушник, лесные духи, сухарка, кладовушка, малица, савик, оленщики, пихтачи, халей, чувал, коренник - шатун, зимняя юрта, колданки, каюр, нодья, топоги, сахи, хорей, пауль, крошни, сангола, тотап, тамга.***

Слова, образованные путём повтора одного слова и слова с однородным понятием:

***море - озеро** [4, с.204];*
рыба - зверь
гость - путник
злодей - зверь
***ягодка - девочка** [4, с. 14]*
***руки - ноги** [4, с. 22]*
***морщины - трещины** [4, с. 45]*
***от земли - воды** [4, с. 70]*
***отца - матери** [4, с. 71]*

пусто - мёртво *[4, с. 112]*
храбрец - удалец *[4, с.122]*
душа - воля *[4, с. 126]*
огонь - камень *[4, с. 132]*
молебен - камень *[4, с. 139]*
птичка - кукушка *[4, с. 163]*

Разговорная речь выделяется среди функциональных стилей русского языка и противостоит книжному языку. Употребляя в произведении просторечные слова, автор усиливает экспрессию рассказа: *И чего* ***раздурилась*** *погода? [4, с. 87];* ***От дурных*** *глаз прятала [4, с. 17];* ***Дурной*** *запах идёт [4, с. 28];* ***Неумеха*** *ты, бестолковый [4, с. 6]; Без забот живут только бездельники да Пурнэ-****девка*** *ленивая [4, с. 33]; Чего* ***мелешь,*** *непутёвая птица? [4, с. 40];*

Не забыты автором традиционно фольклорные словосочетания: *тихое озерцо, красно солнышко, травы высокие, тучи чёрные.*

Фразеологические сочетания усиливают экспрессию речи: *ни свет, ни заря; видимо-невидимо; без конца и края; тут как тут; будь, что будет; плачь не плачь; еле – еле; давным-давно; мало-помалу; ни жива, ни мертва; крепко-накрепко, хочешь не хочешь.*

Заимствованные слова из языков ханты и манси придают особый колорит сказам:

Ай-Мосьнэ *– лесная фея;* ***орха*** *– водка;* ***Мейк (Менка)*** *– великан, людоед, которого сотворил Нуми-Торум из ствола лиственницы;* ***ампа*** *– собака;* ***гус*** *– музыкальный инструмент, под который манси обыкновенно поют свои песни, а также пляшут;* ***вот пых ики*** *– морозный ветер;*

зимняя юрта *– у ханты и манси юрты бывают двух типов: зимние и летние;* ***лузан*** *– вид одежды, сшитой из войлока;* ***лунги*** *– духи;* ***маа*** *– земля;* ***майт*** *– аркан;* ***матур*** *– герой;* ***мейк*** *– (вернее:* ***менка)*** *– персонаж мифологии обских угров, великан – людоед, оборотень, злой дух, сотворённый Нуми-Торумом из стволов лиственниц;* ***Мюсснэ (Мисснэ Ай-Масьнэ)*** *– дева, дух, существо, подобное русалке;* ***нодья*** *– таёжный костёр, сложенный из брёвен;* ***носатая баба*** *– лесная женщина, похожая на бабу Ягу;* ***Торым (Торм, Торум)*** *– бог. Слово полисемантично, так как означает: эпоху, небо, погоду, время. Мир, согласно мансийской религии,*

имеет семь ярусов, семь пределов. Бог, заведующий первым мировым пределом над землёй, и есть Торум ***Нуми-Торум*** *– его сын, хозяин второго верхнего мира* и т.д.

Характерной особенностью написания сказов является употребление слов с суффиксами субъективной оценки (уменьшительно-ласкательными): ***Слезинки,*** *складки –* ***морщинки,*** *и пошла в* ***избушку,*** *как брусничную* ***ягодку, грибочек*** *помять,* ***птичку*** *с гнезда спугнуть, стала* ***веночки*** *плести, так на* ***бережок*** *и пошла, в* ***лоскуточки*** *заворачивает, в руке сосновую* ***веточку*** *зажечь, и стал поправлять ей* ***пёрышки,*** *будто весь в* ***комочек*** *свернулся, как* ***клубочек*** *катится, вдруг промелькнул* ***солнышка*** *луч, и вспыхнул* ***огоньком*** *рябиновый куст, забила она* ***крылышком,*** *проговорила* ***птичка,*** *каждый* ***камушек,*** *братец* ***любименький, ножки*** *у него кривые,* ***глазки*** *узенькие, увидела* ***озерцо*** *и* ***лодочку*** *в нём, Ати стала ей* ***личико*** *речной водою мыть, а* ***бурундучок*** *взял да и выскочил, на спине тёмные* ***полосочки,*** *маленький* ***зверёк,*** *кедровые* ***орешки, низенькая, песенку*** *напевает,* ***полешки.***

С увеличительными суффиксами **«ищ»:**

пожарище,
огнище,
ручищи,
глазищи,
чудище.

Глаголы однократного действия с суффиксом **-ну:** ***шагнуть, метнуть, плеснуть, всплеснуть, толкнуть, вздохнуть, стукнуть, заглянуть, облизнуть, зевнуть, скользнуть, кивнуть, перевернуть, крикнуть, выскользнуть, подмигнуть, подпрыгнуть.***

Встречается много междометий: ***Ай-яй! О-о -о; ха- ха-ха; ой-ой-ой!; а-а-а-а-а; у-у-у; ох-ох; ай-я-я-я; эй!*** **Глагольные междометия** более экспрессивны, обозначают внезапное, стремительное, мгновенное действие: ***бух, трах, стук, бряк, щёлк, бульк.***

К синтаксическим особенностям художественного стиля относится множество **повторов:**

*– **Буду, буду**, – держась за ивовый прут, отвечал Лари, крепче*

*сжимая его в руках. – **Знаем, знаем,** – ответила Ати.* «О сыне-богатыре Элле Севесе» [4, с. 17].

Думал-думал, слушал-слушал** разговоры сосновых братьев, и есть ему захотелось. – Бока **болят,** – простонал старший сосновый брат. – Руки-ноги **болят. «Об утиных цыплятах» [4, с. 22].

*Как **живёт – поживает** Носатая баба? **Бегала** она, **бегала,** остановилась на перекрёстке дорог. **Крутилась** она, **крутилась** на одном месте. **- Молодчина**!- хвалил чёрный ворон. – **Молодчина!** Не видел, чтобы кто - нибудь под наше карканье так плясал.* «Как Носатая баба вороний праздник справляла» [4, с. 40].

*Всё равно **сживу** Ай – Мосьнэ со свету! **Сживу! Ненавижу** Ай – Мосьнэ! **Ненавижу –у-у –у!** – и побежала от Носатой бабы.* «Встреча Ай – Мосьнэ с лесной девкой Пурнэ» [4, с. 45].

***Хочу** на берег. **Хочу** к старухе! **Хочу,** чтобы она мне такого же жениха послала, как Ной Пох. – **Чини, чини,** – пробурчала Пурнэ и пошла спать.* «Бабушкины подарки» [4, с. 48].

***– К сонному ручью! К сонному ручью!** – закричали все цветы – незабудки.* «Сонный ручей» [4, с. 117].

Предложения, начинающиеся с союза «А», придают своеобразие простой разговорной речи:

А старый чёрный ворон орёт Носатой бабе [5, с. 40]. *А та своё* [4, с. 34]. *А ты отдохни!* [4, с. 34]. *А птицы летят, курлычут, стрекочут, крыльями машут* [4, с. 53]. *А Прокопка с Никифором в то время улеглись на боровинке* [4, с. 53]. *А оленёнок встал на задние ноги. А зима пришла снежная да лютая* [4, с. 87]. *А свист снова летит по округе* [4, с. 85]. *А она летит, шею вытянула, крыльями воздух режет* [4, с. 95].

Оживляет, окрашивая в живые тона текст сказов, **диалог**: *К ночи починила шубу, подала бабушке, накормила её, напоила чаем. Приподнялась со шкуры бабушка и спросила Ай - Мосьнэ:*

– Что дать тебе в награду?

– Ничего мне не надо, бабушка. Проси, что ещё тебе надо сделать

– Ступай - ка ты, доченька, в лабаз.

– Там два лабаза, - ответила Ай – Мосьнэ.- Оба старые.

– Иди в тот, в какой ноги поведут. На полках лежат утиные

крылышки: на одном новые, ты их не трогай, на другой старые, заплесневелые, – ты их и бери. «Бабушкины подарки» *[4, с. 47].*

Тасман ласково спросил: – Кто ты есть, добрая птичка? - Я пришёл к Гневу тайги спросить: зачем он упрятал всё живое от людей? Зачем он так сердит на людей?

– Искать долго не надо, - сказала птичка, - я Гнев тайги.

– Ты? Такая крохотная птичка – Гнев тайги?

– Я и доброта, и гнев, - прощёлкала белогрудка. – Когда люди разоряют лесное царство – уходит доброта, прячется, остаются гнев и голод. Когда люди добры – плачу я им щедро: грибами, ягодами, шишками, лесными зверями и птицами. В такую пору сама дружу с человеком, сажусь на плечо к нему...». «Гнев тайги» [4, с. 109].

Неотъемлемой частью и особенностью диалогической речи, уточняющей мысль собеседника, являются неполные предложения: *Её давно уже нет* [4, с. 116]*; К сонному ручью!* [4, с. 117]*; – Ну, ладно!* [4, с. 130]*;*

– Народу полно уж там [4, с. 133]*; – Ай - яй, как хорошо!* [4, с. 147]*; – Окре домой надо!* [4, с. 149]*; – Какими судьбами? [*4, с. 157]*; – Да ведь кому как?* [4, с. 157]*; – Да этого у Ювана и в помине нет!* [4, с. 157]*; – Ладно, ладно!* [4, с. 78]*; – Ни одной избёнки вокруг!* [4, с. 154].

Приобщаясь к завораживающему миру волшебных сказов, хочется, чтобы наши дети их прочитали, а затем их дети и их внуки. Ничто так не заряжает добротой и любовью, как чтение прекрасной книги, которая несёт и свет, и добро. Воспевая нашу северную природу, сказы Маргариты Анисимковой развивают воображение и чудным образом воздействуют на наши чувства, прививая любовь к Родине и родному краю. Сказы, ярко иллюстрированные художником Курачем Николаем Гавриловичем, дарят читателям истинное наслаждение.

А кроме сказочных видений
И зова Ветра всех ветров,
Ты будешь полон удивлений
От вытканных травой лугов.

Здесь встретишь море из брусники
И сочный рдяный её цвет,
И рад морошке с костяникой,
Где золотом искрится свет!
Вон улыбается рябина –
В кораллах красных сарафан!
Черёмух яркая картина –
Плодов осенний караван!

Пахучий ландыш серебрится -
Лесной весенний аромат,
Вот мать-и-мачеха лечиться
Зовёт, притягивая взгляд!

Через легенды и сказы до нас дошла светлая память о далёком прошлом, овеянном легендами и мифами коренных народов Севера, получившая по истечении лет налёт волшебства и сказочности. Эту тайну не потеряла наша писательница, сохранив колорит народного эпоса, привнеся свою эрудицию, любовь к слову и безграничную преданность родному краю. Сказы несут в себе глубокие нравственные чувства. В них показана любовь к родителям, почитание старших, исполнение традиций, щедрость и благородство, а также ярко и образно показано бездушие и безразличие детей к наказам отцов, жадность и несправедливость, – обо всём этом говорится в сказах, которые являются богатейшим литературным наследием.

Сказ «Оленья шкура»: ***«Приподнялся Суеват на локтях, посмотрел каждому в глаза. Видит – лица у всех побелели, губы пересохли, а свет в глазах старших сыновей недобрый, так в них и пляшут огоньки нетерпения и жадности…»*** [4, с. 73].

В сказах даже вещи помогают герою, отзываясь на доброе сердце. Старая оленья шкура отвечает заботой Куземке за его преданность и любовь к отцу. Живописно представлена писательницей связь природы с настроением Куземки после похорон отца: ***«Поднялась с нарты старая оленья шкура, покружила у него над головой и расстелилась на снегу перед ногами Куземки. Только***

успел Куземка встать на неё, она обняла ему плечи, прикрыла ноги. Вроде и дырявая была шкура, а как подлетела – ворс поднялся, густым стал, мягким. И такое тепло от неё пошло, будто материнские руки Куземку погладили. Так и не заметил Куземка пурги, не тряс его озноб; не щипал его за щёки и нос мороз, не летел снег за шиворот. Отогрела его старая оленья шкура» [4, с. 74].

Сказ **«Гнев тайги»** образно предостерегает нас от безразличия и равнодушия к родной природе, заставляя задуматься над судьбой зелёного мира, в котором мы живём. Сказ **«Дочери Отортена»** несёт заряд нежности и тепла, внушая любовь к родным местам, любовь к природе, которая удивляет и наполняет сердца своей неповторимой красотой, оставаясь хрупкой и беззащитной. Читая сказ **«Сосновая веточка»**, удивляешься колориту национальной одежды: ***«Вошла девушка в отцовский чум тихо, с поклоном. На ней - белая малица, расшитая хитрыми узорами по рукавам и подолу. На голове платок кашемировый с яркими цветами и кистями. На ногах кисы лёгкие, в косах украшения из колец, тонких цепочек, монет золотых и серебряных. От лёгкого поворота головы вздрагивают косы, звенят украшения, позвякивают»*** [4, с. 59].

С уважением относишься к законам суровой жизни таёжников. ***«Бывало, только выпадет снег, наденет охотник свои лыжи, возьмёт с собой собаку, да и уйдёт на целую зиму в тайгу. Сколько им исхожено, сколько изброжено – кто знает, кто сосчитает? А в тайге законы свои, и правила. Ходят охотники по лесу, промышляют зверя. Где достанет ночь, там и ночуют».*** «Храбрый Бахтияр» [4, с. 138].

Унося читателя в туманные урманы, поднимая вдохновение и даря красоту таёжного мира, не перестаёт удивлять и радовать изумительная книга мансийского эпоса в обработке М.К. Анисимковой.

Повсюду озорует сказка,
Стоит волшебная пора,
И пляшет разноцветье в красках,
И духи бродят по горам.

Тут могут говорить олени,
Понятна птицам речь людей,
И Элле Севес добр со всеми,
И бродит Мейк – лесной злодей...

Чаруют реки и урманы,
И Отортен, расшитый мхом,
Стоит, как стражник неустанный,
С недвижным каменным лицом.

Мне, как читателю, всё любо:
И «Гнев тайги» и «Сенькин пай»,
Проделки Пурнэ – «девки» грубой
И весь загадочный наш край!

«Золотая пора – уральская осень! Благодать вокруг, простор. Воздух свежий и чистый. В нарядном красном сарафане рябина, тяжёлыми чёрными гроздьями увешана черёмуха. А вокруг целое море багрово - красной брусники, перезревшей черники и, словно наливной, костяники». **«Про рябчика»** [4, с. 123].

«И опять осень сменялась на зиму, а зиму сменяла весна. Уже в который раз на упругих крыльях летели на землю Маа стаи крикливых журавлей. Но проходило лето, и слезливо, как старуха у чувала, подбиралась осень. Увядали травы, облетали листья с лесных нарядов. Однажды, в месяц падающих листьев...». «Песня семнадцатая Возвращение». [4, с. 216].

Прочитав уникальные сказы - жемчужины, ещё долго остаёшься в мире преданий и убеждаешься, как ярко автор использует выразительные средства языка, наверное, все оттого, что идут они от души, от любви к народу, к земле, к родному Отечеству.

Примечания:

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
2. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 316 с.
3. Гёте, И.В [Цитаты о природе] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: ekovestnik.wordpress

4. Анисимкова, М. Сказы: по мотивам сказок, легенд, мифов народов Обского Севера и Приполярного Урала. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 227 [1] с.: ил.

5. Паустовский, К.Г. Золотая роза. Повесть [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – М., 1955. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/paustovskiy_konstantin_georgievich/zolotaya_roza/read_13/

6. Здесь и далее отрывки из стихотворения: Зуева, Т. Повсюду озорует сказка // Из личного архива Т.Т. Зуевой.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

О.В. Шайко

Трансформация краеведческой деятельности Центральной библиотеки в постперестроечный период

«Увидеть и познать свой край
можно либо своими глазами,
либо при помощи книг»
М.В. Ломоносов

Предпосылки развития краеведческой деятельности

Библиотечное краеведение – одна из ярких и интересных страниц в деятельности Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой города Нижневартовска. Сегодня библиотека стала краеведческим центром на своей территории. Краеведческие чтения, выставки, презентации, литературные вечера, викторины, организуемые краеведческим отделом библиотеки, становятся центром притяжения для жителей города и района. Но так было не всегда. До 90-х годов XX века это направление деятельности библиотеки не выделялось на фоне других. Краеведческая литература разрозненно была представлена как в фонде абонемента, так и в фонде читального зала. Краеведческая картотека существовала лишь как часть систематической картотеки статей.

В начале 90-х годов с изменением социально-экономического строя и структуры государственной власти в стране, происходит перелом и в жизни библиотек. 90-е годы явились для российского общества чрезвычайно насыщенными не только различными политическими и экономическими потрясениями, но и сложными процессами в духовной жизни. Характерная черта общественного сознания на рубеже 80-90-х годов – обостренное внимание к собственной истории. [1]

Для ХМАО постперестроечное время наполнено важнейшими политическими событиями: изменение государственного статуса округа, принятие Устава, формирование собственной законодательной базы, разработка экономических программ. На этом фоне заметно меняется ситуация и в краеведении - начинается подъем краеведческой деятель-

ности. В Нижневартовске, в связи с возросшим интересом к прошлому города и региона, самобытности коренного населения, введением регионального компонента в процесс образования и актуализации вопросов изучения своего региона, краеведение приобретает ярко выраженный социально-политический характер. В Центральной городской библиотеке происходит процесс поиска новых форм работы в сотрудничестве с местными властями.

К середине 90-х годов стало очевидным, что библиотека необходима местному сообществу как учреждение, предоставляющее самую разнообразную информацию. На фоне новых требований наиболее значимой функцией библиотеки становится краеведение, создается собственный стиль работы, основанный на организации непосредственного диалога с читателями. На первый план выдвигаются задачи информационного обеспечения потребностей пользователей, оперативности и доступности информации, комфорта обслуживания, позже были созданы условия для электронного поиска документа, создания полнотекстовых краеведческих баз.

Краеведческая деятельность в Центральной городской библиотеке стала активно и системно развиваться с 1996 года и сейчас ведущие краеведы города признают библиотеку как центр краеведческой работы города.

Создание Краеведческого отдела

Богатая история и современная жизнь края и города подвели к необходимости выделить краеведческую работу как одну из приоритетных. С 11 января 1996 года в преддверии 25-летнего юбилея города в Центральной городской библиотеке был открыт краеведческий отдел. Директор МУ «БИС»* Чернышова В.И. вспоминает: «… Краеведческий отдел мечтала создать давно, вначале собрала стопку книг – детских и взрослых, где какие смогла собрать. Потребность в них обозначилась особенно в юбилей города – Нижневартовску в 1997 году исполнилось 25 лет. До этого краеведческий отдел находился в тесной комнате на первом этаже. В 1996 году в отдел пришли научные сотрудники краеведческого музея Л.Ф. Семенова и Н.Ф. Демидова, и началась серьезная рабо-

* В 2009 г. МУ«БИС» получило статус муниципального бюджетного учреждения (МБУ «БИС»)

та по комплектованию фондов и подготовке к краеведческим чтениям, посвященным юбилею города…». [2]

Краеведческий фонд был выделен из основного книжного собрания Центральной библиотеки – отдела центрального хранения, абонемента и читального зала и на момент открытия отдела составлял 1 057 экз. (2015 год - 10 853 экз.). В первое время основной задачей отдела было комплектование и докомплектование краеведческого фонда, наращивание информационного потенциала и обеспечение запросов пользователей краеведческой информацией. В отчете краеведческого отдела за 1996 год заведующая отмечает: «О нашем городе, о героях-нефтяниках, о Самотлоре писали и пишут много, но в основном это художественные произведения, а опубликованного научно-популярного, справочного материала нет. Ни одного автора не заинтересовала давняя и не давняя история нашего района и города. Лишь однажды в 1977 году Т.Д. Шуваев написал книгу «Нижневартовск» и до сих пор она единственная. Поэтому для как можно более полного раскрытия картины развития нашего района и города, для охвата многих сфер деятельности мы решили перелопатить горы периодических изданий нашего округа и района». В тот же год отделом краеведения Окружной библиотеки были подарены ксерокопии работ известного ученого С.В. Иванова «Материалы орнамента к проблеме культурно-исторических связей ханты и манси». [3] В Ханты-Мансийске приобретено более 90 изданий об истории округа, последние работы А.М. Коньковой и Е.Д. Айпина. Существенным источником пополнения краеведческого фонда стало поступление литературы в соответствии с Положением «Об обязательном местном экземпляре» утвержденным в 1997 году главой администрации.

В конце 90-х годов начинает формироваться фонд редкой историко-краеведческой книги. В 1998 году сотрудники краеведческого отдела выезжали в Тобольский краеведческий музей, где были отобраны редкие книги, брошюры, журналы. Спонсором приобретения редких документов в размере 1 млн. 500 тыс. (не деноминированных) руб. выступил банк «Ермак». Пополнился фонд и историко-архивными документами из Тобольского госархива о часовнях и церквях Сургутского уезда (выписки из клировых ведомостей с 1834 по 1915 годы).

Фундаментом краеведческой работы стал справочно-библиографический аппарат, который на тот момент состоял из краеведческой систе-

матической картотеки статей, библиографических пособий и справочного фонда. С организацией краеведческого отдела совершенствовался краеведческий справочно-библиографический аппарат - проводится полная роспись периодических изданий, содержащих краеведческую информацию, реорганизуются традиционная (карточная) систематическая краеведческая картотека, картотеки персоналий, памятных дат.

В 1996 году в отделе краеведения был установлен первый компьютер и с этого момента можно, сказать, что началась автоматизация краеведческой работы. С 1999 года отдел начал работу по созданию полнотекстовых краеведческих баз данных. Выпущен пилотный вариант CD-ROMa «Угория», включивший в себя издания системы за период с 1997 по 1 кв. 1999 года. [4]

Эффективная краеведческая деятельность в Центральной городской библиотеке невозможна была без развития партнерских связей. Конечно, в первую очередь, это муниципальные власти, различные объединения и общества, музеи и энтузиасты-краеведы. Совместно с центром национальной культуры была организована этнографическая выставка «Декоративно-прикладное искусство народа манси», с этно-оздоровительным центром «Чехломей» сформирована выставка декоративно-прикладного творчества югорских народов «Память предков». Частыми участниками мероприятий краеведческого отдела были Варьеганский этнографический музей и Аганский музей-театр. Значимым событием в июне 1998 года стало мероприятие международного уровня - литературный маршрут по проблемам литературы малых народностей Западной Сибири собрал специалистов Эстонии, Франции, Венгрии, Канады.

В конце 1999 года был открыт консультационный пункт по краеведческой работе для оказания методической помощи по данному направлению, занимавшийся организацией семинаров и лекций, оказывающий консультационную помощь.

Таким образом, созданный краеведческий отдел стал информационным и методическим центром библиотечного краеведения на местном уровне.

Инновационные методы работы

Окончание 90-х годов для Центральной городской библиотеки, как и для всех библиотек системы, было особенно трудным – библиотеки стояли на грани выживания. Но в то время когда экономическая ситуация

загоняла в угол учреждения культуры, Центральная городская библиотека, как и прежде не только справлялась со своими просветительскими функциями но и взяла на себя новые.

Проектная деятельность

В мае 1997 года решением Думы города Нижневартовска была утверждена программа «Библиотеки Нижневартовска 1997-2005 гг.». В группу разработчиков вошли специалисты Тюменского государственного института искусств и культуры и Нижневартовского педагогического института (кафедра культурологии), Нижневартовского филиала Московской академии гуманитарных исследований и МУ «БИС». Программа состояла из шести проектов, включающих различные направления деятельности, такие как библиотечные фонды, автоматизация, кадры и др., и целевой комплексной подпрограммы «Память края». Вся краеведческая деятельность с этого момента стала развиваться в соответствии с предложенными в подпрограмме мероприятиями. Одним из первых шагов реализации подпрограммы «Память края» стало утверждение главой администрации города Положения об обязательном местном экземпляре документов города Нижневартовска. [5]

Другим инновационным явлением конца 90-х годов стала грантовая деятельность. Тяжелое финансовое положение в городе, которое обострилось в 1999 году, грозило в первую очередь лишить финансирования деятельность краеведческого характера. В таком случае возникал невосполнимый пробел – краеведческая работа могла остановиться в своем развитие, как раз тогда, когда это направление стало одним из наиболее востребованных в деятельности МУ «БИС». Все эти предпосылки подтолкнули к поиску спонсорских средств в российских и международных фондах. В 1999 году поддержку со стороны благотворительной организации «Институт Открытое Общество. Фонд Содействия» получил проект «Память края». Грантовая поддержка в размере 6 775 долларов США предусматривала финансирование издания документов краеведческого характера, организацию книгообмена с заинтересованными организациями, развитие социокультурной деятельности в области краеведения, оказание методической помощи сотрудникам библиотек и другим заинтересованным организациям округа, стран ближнего зарубежья по вопросам краеведческой работы. При этом полное финансирование опре-

деляло издание краеведческих записок и частичное проведение выставки-ярмарки печатной продукции и CD-ROM и издание журнала «Моя библиотека».

Благодаря расширению работы по привлечению спонсорских средств и внедрению проектов городских, окружных и российских уровней, к началу 21 века Центральная библиотека стала центром краеведческой издательской и методической деятельности в городе.

Выставка-ярмарка печатной продукции и CD-ROM

В 1997 году в библиотеке впервые прошла региональная выставка – ярмарка печатной продукции и CD-ROM, на которую были приглашены издатели Югры. Приглашение приняли типография города Ханты-Мансийска, информационно-издательский концерн «Северный дом» (г. Сургут), издательский центр библиотечной системы города Мегиона, издательство «Приобье» и ЗАО «МВ-Принт» (г. Нижневартовск). Фирмы «Эдем» и «Мультикомпсервис» на период выставки предоставили библиотеке компьютерную технику и провели демонстрацию новых обучающих программ. На выставке присутствовали представители городских магазинов «Мир книги, кино и музыки» и «Дом книги». Эта выставка-ярмарка стала первым этапом реализации большой программы «Библиотека 2005 года».

К 1999 году значительно расширилась география и «число участников выставки-ярмарки – в работе выставки приняло участие 27 организаций и 422 частных посетителя, что довольно солидно для выставки в регионе с небольшим полиграфическим «стажем». [6] Если в первой выставке принимали участие окружные и городские типографии, то в последующие годы участниками стали издательства из Москвы, Тюмени и Екатеринбурга.

Ежегодная выставка-ярмарка печатной продукции и CD-ROM в конце 90-х годов служила одним из источников пополнения краеведческих фондов, поскольку регистрационный взнос за участие в выставке взимался с участников их продукцией. Помимо этого на выставке налаживались прямые контакты с издательствами. Так, например, после выставки в 1999 году были заключены договоры с издательствами «Юристъ» и «Гардарика».

Таким образом, организация и проведение выставок – ярмарок пе-

чатной продукции и CD-ROM в городе Нижневартовске было продиктовано целью создания культурных традиций как одного из признаков стабильности города.

Клубная деятельность

В конце 1996 года сотрудниками краеведческого отдела был создан исследовательский клуб «Угория», объединивший истинных любителей края. «Одним из активнейших членов клуба стал преподаватель Нижневартовского педагогического института, зав. кафедрой истории России, доктор исторических наук, профессор Я.Г. Солодкин. Основная задача клуба заключалась в исследовании Нижневартовского района в разных направлениях: археологические памятники района, этнография – исследование и изучение материальной и духовной культуры ваховских и аганских хантов, раскрытие белых пятен истории района – мятеж 1921 года, ссыльные и др. В состав клуба вошли студенты и преподаватели педагогического института, журналисты и краеведы. В дальнейшем одним из основных направлений деятельности клуба стала подготовка и проведение ежегодных апрельских эколого-краеведческих чтений научно-практического характера «Мира не узнаешь, не зная края своего». Участие в чтениях принимали все заинтересованные лица, а это, как правило, краеведы, писатели, журналисты, учителя школ и воспитатели д/садов, библиотекари и научные сотрудники музеев, преподаватели и студенты НГПИ, а также приезжают представители районных этнографических музеев (Аганского, Мегионского и Варьеганского). Среди почетных приглашенных всегда были ветераны-старожилы, которые могут дать свою оценку исследовательской работы. Итогом этих чтений стали выпуски тезисов и материалов чтений, а также первого сборника «Западная Сибирь: история и современность». Эти материалы заслужили высокую оценку специалистов Москвы и библиотеки Конгресса США». [7]

Еще одним немаловажным пунктом работы клуба являлось тесное сотрудничество с художниками-краеведами. Например, совершенно неожиданный результат дала работа с городским художником-графиком Ю. Бычковым. Из найденных краеведческим отделом архивных материалов, он создал макет церкви и часовни XVIII-XX вв. Выставка работ известного нижневартовского фотохудожника А. Сидаша представила

посетителям многообразный мир Югры в неожиданных ракурсах. Часть фоторабот пополнила коллекцию краеведческого отдела.

В рамках работы клуба проходили творческие встречи с писателями, поэтами города и района, ветеранами войны и труда, первооткрывателями Самотлора. Всего прошло более 100 заседаний клуба. Среди его членов – множество незаурядных личностей: преподаватели, студенты, музейные работники, библиотекари. Часто участники клуба сопровождали свои рассказы фотографиями из личных архивов или из музейных фондов, интересными экспонатами.

Краеведческие чтения

Значительный вклад в изучение истории и современной жизни города и региона, пополнение культурного и научного потенциала региона, краеведческих информационных ресурсов внесли краеведческие чтения «Мира не узнаешь, не зная края своего». Первые чтения были посвящены 25-летию города Нижневартовска и проходили в течение двух дней: 22-23 апреля 1997 года. В «Отчете МУ «БИС» за 1997 год» написано: «Значительный вклад в исследование и изучение нашего края внесли апрельские краеведческие чтения. Это плод совместной работы отдела краеведения ЦБ, преподавателей и студентов НПИ. Краеведческие чтения проходили в два этапа. Тематика первого дня – история, второго – этнография. Были изданы тезисы докладов «Мира не узнаешь, не зная края своего». [8] Огромную лепту в организацию чтений внес Я.Г. Солодкин. Будучи доктором исторических наук, профессором, он, как компетентный специалист в области истории, рассматривал предоставляемые доклады, рекомендовал их к выступлению, либо доработке, направлял студентов и аспирантов на изучение отдельных тем, корректировал их работу. Краеведческие чтения внесли значительный вклад в исследование и изучение региона и собрали краеведов не только города, но и округа, в разные годы участие в краеведческих чтениях принимали представители Москвы, Новосибирска, Томска и др.

Чтения стали настоящей школой краеведения для многих исследователей и любителей местной истории. В 2014 году состоялись 15 краеведческие чтения, которые в настоящее время носят название «Шатиловские чтения».

Издательская деятельность

Начало изданию научных, справочно-информационных и популярных материалов краеведческого характера в профессиональном полиграфическом исполнении в Центральной городской библиотеке было положено в 1994 году. Первый опыт издательской деятельности начался с выпуска сборника произведений Нижневартовских поэтов и прозаиков - «Знамение». В сборник вошли произведения известных в городе авторов – М. Анисимковой, Л. Гельмер, В. Акимова, М. Речкина, Л. Шкоды и др. Открыли сборник «Знамение» стихи Ю. Вэллы.

В апреле 1997 года были проведены первые краеведческие чтения «Мира не узнаешь, не зная края своего», посвященные 25-летию города Нижневартовска, тезисы докладов участников которых (педагогов, студентов Нижневартовского педагогического института, краеведов, библиотекарей) были опубликованы. [9]

В первом выпуске издания была размещена 21 статья. В конференции приняли участие, а затем стали постоянными авторами: доктор исторических наук, профессор НГПИ (на сегодняшний день НГГУ) Я.Г. Солодкин, доцент НГПИ (в настоящее время доктор исторических наук, профессор) Л.В. Алексеева, доцент НГПИ (ныне доктор исторических наук, доцент, профессор) В.В.Цысь и ассистент кафедры истории (на сегодняшний день кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГУ) О.П. Цысь, кандидат исторических наук, доцент (ныне доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор) Н.В. Сапожникова. В редакционную коллегию входили библиотекари отдела краеведения - Демидова Н.Ф. и Семенова Л.Ф.

Сборник материалов вторых краеведческих чтений, которые проходили 10 апреля 1998 года состоял из 2-х частей: «История», «Природа и человек». Уже со второго выпуска сборника его участниками становятся не только педагоги, студенты, краеведы, но и писатели. В приложении были опубликованы статьи Смирнова Н.П., Зинченко Н.Н.

Особое место среди изданий библиотечной системы занимает сборник научных трудов «Западная Сибирь: история и современность». Первый выпуск был издан в 1998 году. В нем собраны исследовательские работы по историографии, истории, этнографии, социологии, экологии, языкознанию, топонимике, литературному краеведению, библиотечному делу. [10] В атласе-путеводителе «Окно в Югру» отмечается: «…В Нижневартовске еже-

годно выпускается научный сборник «Западная Сибирь: история и современность». Это издание уникально тем, что оно не имеет аналогов в стране, поэтому его охотно приобретают самые крупные библиотеки России и зарубежья, в том числе Британский музей и конгресс США…». [11]

Вышедший в 1999 году второй выпуск сборника отличался тем, что в нем впервые были напечатаны переводы на иностранные языки. На французском были опубликованы произведения Ю. Вэллы, на английском и немецком хантыйские загадки.

С 1998 года в МБУ «БИС» начал издаваться журнал «Моя библиотека», «который явился положительным примером практики общения читателей и библиотекарей. Журнал отличает солидная полиграфическая база. К этому следует добавить и профессиональную работу редколлегии по отбору материалов и формировании содержания каждого номера: материалы разнообразны по содержанию и стилю, всесторонне раскрывают деятельность библиотечной системы Нижневартовска». [12] Идея издания журнала возникла в 1997 году, когда формировалась стратегическая программа развития библиотек города. Проводя комплексные маркетинговые исследования, было отмечено, что читатели остро нуждаются в постоянной дополнительной информации о библиотечной деятельности. Название «Моя библиотека» было выбрано не случайно, поскольку сотрудники библиотеки хотели, чтобы читатели воспринимали библиотеку не как казенное учреждение, а как теплый дом с доброжелательными хозяевами. [13]

Краеведческие издания МБУ «БИС» неоднократно выставлялись на Лейпцигской и Франкфуртской книжных ярмарках, создавая положительный имидж округу среди специалистов мира издательской и книготорговой области.

Прошедшие годы изменили ситуацию. Сегодня краеведческий отдел Центральной городской библиотеки обладает обширным информационным массивом документов о городе, районе и округе. На базе отдела создана и постоянно пополняется уникальная коллекция произведений печати, издаваемых на территории города, оцифровывается краеведческий фонд, организовываются презентации новых книг, встречи с интересными людьми города.

Текущая жизнь вносит новое содержание в традиционные формы, осваиваются новые темы и направления, внедряются новые технологии. Но интерес к краеведческой тематике будет всегда, поскольку связь событий и традиций, наследие и память предков неразрывна.

Примечания:

1. История и культурология / Н.В. Шишова, Т.В. Акулич, М.И. Бойко и др. – Логос, 2004. – С. 428.

2. Смирнов, Н.П. Валентина Ивановна Чернышова // Западная Сибирь: история и современность – Тюмень, 2005. – Вып. 7. – С. 348.

3. Отчет краеведческого отдела за 1996 год // Архив Центральной городской библиотеки.

4, 5. Проект Югорское летописание, 2002 г. // Архив научно-методического отдела МБУ «БИС».

6. Сводный содержательный отчет по реализации благотворительного проекта «Память края» (грант AAG802) // Архив научно-методического отдела МБУ «БИС».

7. Материалы к 20-летию муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» и к 25-летию Нижневартовской Центральной городской библиотеки // Западная Сибирь: история и современность. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 2. – С. 144-158.

8. Отчет МУ «БИС» за 1997 год. // Архив научно-методического отдела МБУ «БИС».

9, 10. Бочкова Ю.Г. Краеведческие издания как результат исследовательской деятельности муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» города Нижневартовска / Ю.Г. Бочкова, Л.Е Ковалева // Материалы I окружных «Лопаревских чтений»: Ханты-Мансийск, 19 нояб. 2007 г. – Екатеринбург, 2008. – С. 62.

11. Окно в Югру: 1930-2005: атлас-путеводитель / сост. В.М. Куриков. – [Б.м.]: Зебра, 2005. – 448 с.

12. Паршукова, Г.Б., старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, канд. пед. наук. Отзыв на журнал для читателей библиотек «Моя библиотека» (МУ «БИС», г. Нижневартовск, регистрационное свидетельство №Е-3288 // Архив научно-методического отдела МБУ «БИС».

13. Воробьева, Т.В. Спутник. Путеводитель. Советчик // Мир библиографии. – 2000. – № 4. – С. 80.

О.В. Спивак

Центр общественного доступа Городской библиотеки №1 МБУ «БИС» города Нижневартовска

Сейчас нередко из средств массовой информации мы слышим о Центрах общественного доступа, об их возможностях. В целях ликвидации цифрового неравенства, создания элементов информационного общества и обеспечения открытости власти перед гражданами были запущены проекты по созданию в регионах страны Центров общественного доступа (ЦОД). Президент России, В.В. Путин, в своих выступлениях заостряет особое внимание на развитие таких Центров даже в самых малонаселенных пунктах страны.

Многие задаются вопросом: «Так что же такое ЦОД, для чего он нужен?». **Центр общественного доступа – это не просто инфраструктура доступа в Интернет, это информационная служба, которая предоставляет населению бесплатный доступ к правовой, нормативной, социально-значимой информации, организует консультативную помощь по ее поиску.**

Любой, обратившийся в ЦОД, от школьника до пенсионера, в справочно-поисковых системах «Консультант ПЛЮС», «Кодекс» и «Гарант» сможет найти информацию о законах и подзаконных актах, получить образец договора на аренду жилья, информацию о регистрации индивидуальной трудовой деятельности и многое другое. Школьники и студенты имеют возможность подготовиться к занятиям, используя библиотечно-информационные ресурсы «Рубрикон», мультиязычную энциклопедию «Википедия», медиатеку Кирилла и Мефодия. Любой человек, совершенно бесплатно может посетить сайт Президента Российской Федерации, органов государственной власти ХМАО-Югры, на сайте администрации и Думы города Нижневартовска написать письмо в Общественную приемную Главы города, узнать о датах и времени проведения «Прямой телефонной линии» с населением. Каждый житель города, посетив ЦОД, может

получить бесплатный доступ к сайту www.gosuslugi.ru, где размещена информация о пенсионном фонде, налоговой службе, службе охраны правопорядка, ГИБДД, таможенных структур, паспортно-визовой службы и т.п. А самое главное – заказать государственные услуги этих учреждений в удаленном доступе.

Для нас, библиотекарей, точкой отсчета в истории ЦОДов в МБУ «БИС» стал октябрь 2006 года. Именно тогда, в рамках окружной целевой программы **«Электронная Югра» и «Развитие культуры города Нижневартовска»** на базе Городской библиотеки № 1 открылся первый в МБУ «БИС» Центр общественного доступа с машинным парком - 6 компьютеров. Получая оборудование для ЦОДа, мы даже не подозревали, сколько нам придется учиться… И мы учились работать по-новому, учились разрабатывать новые проекты.

Не вдруг, не случайно, наш ЦОД стал востребованным. Мы приглашали учащихся на различные мероприятия правовой направленности, знакомили их с сайтами органов власти, электронными энциклопедиями и словарями. Мы оказывали помощь населению в поиске социально значимой информации, проводили обучение по работе с правовыми базами данных. Широкое применение Интернета поставило нас в условия новой информационной ситуации. Мы отметили, что наши пользователи все больше стали ощущать преимущества ЦОДа, учитывая тот факт, что в этом центре есть возможность бесплатного посещения интернет-сайтов.

Как и в любой работе у нас были свои плюсы и минусы. Успехами окрылялись, неудачи анализировали и выдвигали новые идеи. Такой идеей стал проект «Правовой фактор».

Наш Центр общественного доступа оснащен современными техническими средствами, поэтому на его базе мы имеем возможность организовывать встречи с представителями различных административных структур нашего города, проводить экскурсии, часы информации, беседы, диспуты по вопросам в области права, а также желающие могут получить элементарные знания и навыки компьютерной грамотности.

В 2008 году на окружной конкурс нашей библиотекой был представлен проект «Правовой фактор», направленный на правовое и информационное просвещение молодежи на базе ЦОД. В 2009 году была осуществлена его реализация со старшеклассниками средней

школы №6. Для этого мы наладили сотрудничество со многими заинтересованными организациями и ведомствами: комитетом по делам молодежи, УВД, комитетом по делам несовершеннолетних, общеобразовательными учреждениями города.

В социальных учреждениях ведется огромная работа по созданию условий для лучшего информирования населения о льготах, правах на получение льгот. Но, очень востребована консультативная помощь, востребована настолько, что социальные учреждения перегружены работой, а люди старшего возраста требуют повышенного внимания, зачастую одну и ту же информацию надо дублировать несколько раз. ЦОД – возможность в доступной форме получить ЛЮБУЮ информацию!

Значительным событием 2009 года, для нас стало подписание договора о сотрудничестве между Городской библиотекой №1 и Комплексным центром социального обслуживания населения «Диалог». В чем заключается сотрудничество, казалось бы, совсем не родственных учреждений?

На базе Центра общественного доступа библиотекарями и специалистами Центра «Диалог» разрабатываются и проводятся совместные мероприятия для членов клуба общения пенсионеров «Золотой возраст». 2 октября 2009 года, в День пожилого человека, состоялось торжественное открытие клуба. Главная задача, которая стоит перед библиотекарями и специалистами Центра «Диалог» - создать уютную атмосферу для общения людей старшего возраста, помочь преодолеть изоляцию, установить новые контакты, укрепить собственную значимость, донести полезную информацию. Для членов клуба за эти годы было проведено немало встреч и мероприятий. На некоторых из них стоит остановиться.

17 января 2014 года с членами клуба «Золотой возраст» был проведен юридический час «Права пенсионеров – в центре внимания», с привлечением юриста Центра «Диалог». Для пенсионеров актуальными вопросами остаются - пенсионное обеспечение, жилищно-коммунальные услуги, социальные льготы. На многие вопросы пенсионеров ответил юрист центра. Затем библиотекари провели обзор литературы «Правовое поле пенсионеров». В обзоре были представлены материалы, освещающие важные вопросы жизни пенсионеров

с точки зрения закона: наследование, пожизненное содержание, назначение пенсии и др.

18 апреля 2014 года, ко Дню местного самоуправления, для членов клуба, был проведен час информации «Разговор с властью». Библиотекарь рассказала об истории Дня местного самоуправления, о том, что Указом президента РФ было решено установить датой праздника день издания в 1785 году Жалованной грамоты городам, подписанной Екатериной II. Затем, используя электронную презентацию и большой экран, библиотекарь познакомила аудиторию с официальным сайтом администрации и Думы города Нижневартовска.

Как мы создаем для людей старшего возраста уютную среду? Что главное для пожилого человека? Улыбка на нашем лице, доброжелательное отношение и неподдельное внимание.

В настоящее время наш ЦОД продолжает свою работу с разными категориями пользователей. Проводятся медиауроки, уроки компьютерной грамотности, часы информации. Мы приглашаем специалистов различных отраслей с консультационными услугами для населения (врачи, юристы и др.)

Анализируя нашу деятельность за 8 прошедших лет, можно с уверенностью сказать, что ЦОД не только популярен среди населения, но и имеет мощный потенциал для развития. Самыми частыми посетителями нашего ЦОДа являются дети, учащаяся молодежь и пенсионеры. Общее число зарегистрированных пользователей за 2014 год составило 312 человек, они посетили нас 874 раза, обращались 298 раз к интернет-сайтам органов власти, из которых самыми популярными оказались сайты органов местной власти. 51 человек обратился за помощью в регистрации на Едином портале госуслуг, 29 человек прошли регистрацию на портале с помощью консультанта, 4 пользователям оказана помощь в оформлении загранпаспорта на сайте gosuslugi.ru.

Каждый год мы уделяем особе внимание пенсионерам, которые хотят научиться пользоваться компьютером. Во-первых, у этой категории горожан меняется традиционное представление о деятельности библиотек, где, как им казалось раньше, только выдают книги. Теперь библиотеку воспринимают как информационный центр, где можно бесплатно получить оперативную информацию, в том числе и по правовой тематике. Во-вторых, здесь можно получить бесплатные

консультации, как по поиску информации, так и по приобретению навыков работы на компьютере.

На курсах пенсионеры учатся не бояться компьютера и использовать его в своих целях. «Ученики» получают первоначальные навыки общения с компьютером и умение работать в Интернет. Организовать обучение азам компьютерной грамотности нас вдохновили постоянные просьбы посетителей – помочь написать письмо, отправить вопрос мэру, получить ту или иную информацию. В том числе для «учеников» проводятся информационные консультирования в поиске необходимой информации и регистрации на сайте gosuslugi.ru. Каждый научился отслеживать свою задолженность по налогам.

Каково же мнение самих пожилых людей о библиотечных компьютерных курсах? Вот что написала Щепочкина Валентина Григорьевна в нашей книге отзывов: «Эти курсы позволяют познакомиться с компьютерными программами, а значит расширить свой кругозор, найти новых друзей, стать ближе ко всему происходящему в мире!»

Конечно, наш ЦОД продолжает работать по своему основному направлению – предоставляет бесплатный доступ к социально значимой информации. За последнее время в перечень бесплатных ресурсов добавились актуальные для граждан услуги. Это «Интернет-регистратура Югры», где можно записаться на приём к врачу в поликлинику, «Личный кабинет налогоплательщика», где зная свой ИНН можно отследить задолженность.

В настоящее время Правительство Российской Федерации все больше внимания уделяет вопросам создания инфраструктуры для оказания государственных услуг в электронном виде, как одной из составляющих информационного общества. В перечень вошли услуги в сфере образования и науки, здравоохранения, социальной защиты населения, содействия занятости населения и записи актов гражданского состояния, культуры, ЖКХ, имущественно-земельных отношений, строительства и предпринимательской деятельности. И роль ЦОДов в этой связи еще более возрастает.

Центр общественного доступа – это неотъемлемое связующее информационное звено в жизни современного человека любого возраста, где любая информация: будь то правовая, социальная, нормативная предоставляется абсолютно бесплатно, в доступной форме и если это необходимо, то и с помощью консультанта.

«Компьютерные курсы для пенсионеров»

Клуб общения пенсионеров «Золотой возраст»
Час информации «Знакомство с сайтом органов местного самоуправления г. Нижневартовска и сайтом www.gosuslugi.ru»

О.В. Дроздова

Интерактивные технологии в мотивации чтения трудных подростков

Стремительные изменения социокультурных потребностей общества направляют библиотекарей и библиотековедов к исследованию и применению актуальных средств библиотечной деятельности, которые могли бы соответствовать ожиданиям личности. Современное библиотековедческое знание основано на инновационной теории, дифференцированных методах и организации библиотечного обслуживания с учетом возрастных, психофизиологических, социальных и других особенностей читателей.

К особой читательской группе относятся трудные подростки. Необходимость выделить эту категорию из общей возрастной группы «подростки» объясняется наличием специфических особенностей личностного развития, которые необходимо учитывать в библиотечной работе. Однако специфика библиотечной работы с особыми группами читателей требует соответствующих специфике знаний. В библиотековедении данная социальная группа находилась во внимании исследователей. Осмысление специфики обслуживания различных социальных групп (в том числе лиц групп «социального риска» и девиантного поведения) предпринято российским библиотековедом, основоположником научной школы дефектологического библиотековедения, доктором педагогических наук А.Е. Шапошниковым.

Работа с трудными подростками сопряжена с рядом аспектов. Анализ научных трудов свидетельствует, что специалисты интерпретируют понятие «трудные» подростки по-разному. В контексте данной научной статьи важно отметить, что дифференцируют трудных подростков, учитывая характер доминирующих отрицательных потребностей. В основе психологических проявлений трудного подростка лежит внутриличностный конфликт. Они демонстрируют явные отклонения в личностном развитии посредством атрибутики, так как «комплекс неполноценности» требует компенсаторных реакций,

направленных на самоутверждение [4].

Научные труды в области социальной психологии свидетельствуют, что трудные подростки имеют свою психологию восприятия информации, которую нужно знать и учитывать в развитии мотивации чтения. Принудительное чтение в формате школьной программы, вызывает у них отрицание. Если мотив чтения не от личности, то и результат его не касается. Для понимания процессов, механизмов, которые могут определить направленность трудного подростка на общение с книгой важно опираться на доминирующие потребности личности в общении. Внимание библиотековедов направлено на выявление факторов, способствующих качественному развитию мотивации к чтению, основанной на доминирующей потребности личности трудного подростка и его психологических особенностях. К психологическим особенностям в контексте данной работы следует отнести различные проблемы, связанные с нарушением внимания.

Важным аспектов в развитии чтения трудных подростков с низким интеллектуальным уровнем является низкий уровень восприятия информации на слух. Трудности восприятия аудиоинформации в процессе библиотечного мероприятия влияют на качество внимания. У трудного подростка слабая эмоционально-волевая сфера, ему трудно сосредоточить внимание на длительном рассказе взрослого, возникает потребность в нестандартном поведении. Слышимая речь не вызывает каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине подросткам с дефицитом внимания трудно читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, а в результате не понимают текста в целом, им просто не интересно, скучно читать даже самые увлекательные книги.

Исследования показали, что человек запоминает 15 % информации, получаемой им в речевой форме и 25 % – в зрительной; если же оба эти способа передачи информации используются одновременно, он может воспринять до 65 % содержания этой информации. Согласно утверждениям доктора психологических наук Б.Г. Ананьева, через зрительную систему восприятие идет на трех уровнях: ощущение, восприятие и представление, а через слуховую систему – на одном уровне, на уровне представления [5].

Слабые стороны должны компенсироваться сильными, поэтому

в процессе работы с трудными подростками необходима внешняя стимуляция. Снижение эффективности стандартных форм обслуживания, направляет библиотекарей на вовлечение трудного подростка во взаимодействие с книгой посредством интерактивных технологий. Интерактивный подход наиболее отвечает требованиям личности, так как именно он предполагает активное взаимодействие двух субъектов, тем самым удовлетворяя потребность в общении. Актуальность интерактивных технологий очевидна, так как процесс познания отличается высоким качеством обратной связи, предполагает поведенческие реакции. В практике интерактивные технологии обеспечивают: высокую мотивацию, самовыражение, активную читательскую позицию. В исследовательской деятельности - это способ научного описания эффективного развития и становления читательской деятельности.

В последнее десятилетие интерактивные технологии стремительно внедряются в различные области теоретической и практической деятельности, что соответствует реалиям интерактивного времени. Очевидно, что с использованием интерактивных технологий эффективность методов развития читательской деятельности может только активизироваться.

Несмотря на широкое применение интерактивных технологий в различных областях деятельности России и зарубежья, в науке существует не много исследований, связанных с этим понятием. В настоящее время самостоятельной теории интерактивного подхода в научном знании не существует. В России становление и развитие интерактивных технологий активно шло через педагогическую практику. Отдельные формы интерактивного обучения стали актуальными в 1990-е годы.

В педагогике интерактивный диалог – это разновидность интерактивного общения, активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени. Постепенно включается в оборот педагогического взаимодействия [3; 126].

Современное образование без использования интерактивных методов и мультимедийных технологий практически не возможно. Это позволяет представить учебный материал в более доступном воспри-

ятии. Наибольший эффект интерактивные методы приносят при их комплексном применении в процессе освоения учебной дисциплины. И в сочетании с традиционными видами учебной работы достигается более высокая эффективность в подготовке специалистов [1; 14].

Интерактивные технологии внедряются российскими библиотекарями-практиками, разрабатываются интерактивные формы работы с читателями. Основная цель библиотек сегодня, считают библиотекари Тульской области, это максимальное приближение своей содержательной и организационной деятельности к реальным потребностям пользователей. Они выделяют стратегические приоритеты: выход за пределы сложившейся библиотечной аудитории с ориентацией на не читающую часть населения. Повышению качества обслуживания способствует освоение новых интерактивных форм работы.

Интерактивные технологии дают преимущества для библиотеки в поддержание статуса – современного, культурно-информационного молодёжного центра, в повышение эффективности библиотечного обслуживания; в повышение интереса к библиотеке и библиотечной деятельности, в привлечение к чтению, в творческой самореализации библиотекаря [2; 10].

Внедрение интерактивных технологий в библиотечной практике происходит стихийно. С одной стороны потребность в применении интерактивных технологий продолжает возрастать для дальнейшей модернизации процессов, с другой стороны – отсутствуют теоретическое знание для применения интерактивного подхода. В процессе развития интерактивных технологий наметились актуальные проблемы: отсутствие теоретических основ; недостаточность методик для оценки уровня интерактивности; отсутствие системной методологии; недостаточная подготовка специалистов по данному методу.

Основываясь на актуальных потребностях практики и теории, литературные уроки с подростками, временно содержащимися под стражей в следственном изоляторе, библиотекари города Нижневартовска проводят в интерактивном режиме. Пребывание в стенах СИЗО может быть продолжительным (до одного года), в течение этого периода подростки лишены возможности получения образования и книга является единственным источников информации. К сожалению, результаты наблюдений и опросов, проведенных нижневартов-

скими библиотекарями, свидетельствуют, что большинство трудных подростков не читают книги, более того, у некоторых слабо развиты навыки чтения.

Даже самый трудный подросток способен скорректировать свое поведение, если герой книги вызовет у него восхищение. Задачей библиотекарей является представить содержание книги таким образом, чтобы у подростка возник внутриличностный мотив к чтению. Учитывая, что эмоциональный выплеск - качество необходимое трудному подростку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, в Нижневартовске комната для занятий следственного изолятора, оборудована техническими средствами: интерактивным экраном для презентаций, плазменным телевизором, компьютером. Таким образом, у подростка появляется возможность находиться в живой среде.

Исторические сведения об «интерактивности» свидетельствуют, что термин «интерактивность» заимствован у латинского языка и в переводе означает активное взаимодействие. Но различными современными науками сущность понятия осмысляется двусмысленно. Информатика, социология рассматривают интерактивность в узком значении, как характеристику взаимодействия пользователя с сетевыми, мультимедийными системами. В педагогике интерактивные технологии основаны на личностно-ориентированном подходе к максимально активному диалоговому общению и взаимодействию учащихся.

В формате библиотековедения понятие «интерактивность» следует понимать неоднозначно. С одной стороны, интерактивность подразумевает направленность на диалоговую систему общения и взаимодействия между библиотекарем и читателем, читателем и читателем и тем самым удовлетворяет личностную потребность в информации. Интерактивные технологии в библиотековедении предполагают творческое общение между читателями, возможность развития свободного мнения о книге, формирования читательской активности. Читательское общение в режиме «интерактива» ориентировано на раскрытие читательского потенциала.

В интерактивном взаимодействии, в частности, развивается устная речевая деятельность трудного подростка, которая, безусловно, ограничена просторечными выражениями. К примеру, на литературном заня-

тии, посвященном басням И.А. Крылову, подростки по ролям читали басню «Волк и ягненок», менялись ролями волка и ягненка и затем учились выражать мнение о прочитанном произведении, делиться мыслями о поступках героев сюжетов, событиях, личностными переживаниями. На первом этапе, всем подростки выбирали себе роль волка, которая им понятна своей агрессивной направленностью. Затем пробовали ощутить себя ягненком и осмыслить разительные ощущения силы и беззащитности. Технологии интерактивного чтения предполагают моделирование жизненной ситуации, что для трудного подростка крайне важно. Проигрывание сюжетов басни - а басни Крылова имеют поучительный смысл - направляют подростка, совершившего преступление, к размышлению о человеческих пороках. Через интерактивную систему общения с литературным произведением открывается возможность представить себя в системе иных социальных координат, реализовать доминирующую отрицательную потребность в самовыражении, раскрыть потенциал личности. Как следствие регулярной работы, интерактивные технологии способны формировать читательскую мотивацию. Но мотивации предшествует стимул.

Техническая сторона интерактивных технологий в формате библиотековедения выступает инновационной формой, внедряемой для креатива и рекламы чтения. Отличительная особенность интерактивных технологий в том, что библиотекарь перестает быть главной фигурой, он только регулирует процесс и организацию слайдовых просмотров, видеосюжетов, презентаций и так далее. Интерактивные технологии создают комфортные условия знакомства с содержанием книги. Уровень эффективности влияния на мышление и восприятие подростка большой частью зависит от силы зрелищности и личностных особенностей.

Таким образом, интерактивные технологии служат внешним стимулом, который в свою очередь способен воздействовать на формирование личностной мотивации к чтению. Формирование интереса к чтению не может базироваться только на рекламе книги. Мотивация чтения формируется через осознанную потребность в чтении. Мотивация чтения для библиотековедения является основным ресурсом для дальнейшей профессиональной деятельности, поэтому рассмотрение вопроса о применении интерактивных технологий является целесообразным направлением.

Интерактивная система чтения является перспективным подходом для трансформации доминирующей отрицательной потребности в самовыражении в актуальную читательскую потребность. В условиях организованной методики развития читательской деятельности, через книгу, открывается возможность общения с автором, как компенсаторная форма нереализованных детско-родительских отношений. Вовлечение в активное квалифицированное чтение трудных подростков решает проблему отрицания книги у данной категории общественности и вопрос их интеграции в читательскую среду. Работа с трудными подростками часто воспринимается как нечто непосильное, обреченное на неуспех. Но, понимания процессы развития эффективного чтения и учитывая доминирующие потребности через интерактивный подход, мы взращиваем потенциальную читательскую аудиторию.

В современных условиях, чтобы отвечать потребностям времени, библиотека должна развивать интерактивную систему обслуживания, действенную информационно-культурную среду, направленную на активизацию мотивации чтения. Новый подход, основанный на интерактивах субъектов читательской деятельности, способен расширить представление о методах активизации чтения. Задачей науки является определение качественных характеристик интерактивного подхода, разработка методик определения уровня интерактивности. Методики должны включать такие критерии оценки, как избирательность, активность, динамичность, систематичность, интенсивность.

Эффективное функционирование сложной инфраструктуры поддержки и развития чтения требует мощной научно-методической базы. Россия не имеет комплексной долгосрочной национальной программы развития чтения, в стране нет единого органа управления системой поддержки и популяризации чтения. Государство не имеет ключевого инструмента для эффективного управления в этой области, поскольку не создана целостная система мониторинга, невозможно ни выявить проблемные читательские группы и институты чтения, ни устанавливать цели и приоритеты их развития, ни контролировать их достижение. Поэтому, в настоящее время целесообразно организовывать исследовательскую работу в библиотеках регионального уровня, что является перспективным направлением в определении уровня влияния интерактивных технологий на эффективность читательской деятельности.

Примечания:

1. Государственная регистрация и учет земельных участков: методические указания по проведению активных и интерактивных форм проведения занятий / О.А. Подколзин, А.В. Лошаков, Е.В. Письменная и др.; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: АГРУС, 2013. – 16 с.

2. Интерактивные формы работы с читателями в муниципальных библиотеках: (методические рекомендации) / сост.: М.В. Лунева, Л.Л. Леонова; ГУК «ТОУНБ», сектор науч.-методич. работы. – Тула, 2013. – 19 с.

3. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.

4. Особенности личности трудных подростков [Электронный ресурс]: дипломные и курсовые работы, 2002-2015. – Режим доступа: http://www.easyschool.ru.

5. Товажнянский, Л.Л. Восприятие визуальной и речевой информации [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2005. – 600 с. – Режим доступа: http://buklib.net/books.

Т.М. Фурсова

Перевод с русского на русский, или как сделать чтение понятным

Чтение – это окошко, через которое дети видят
и познают мир и самих себя. Оно открывается
перед ребёнком лишь тогда, когда, наряду с чтением,
одновременно с ним и даже раньше,
чем впервые раскрыта книга,
начинается кропотливая работа над словами.
В.А. Сухомлинский

Этот эпиграф неслучайно выбирают многие библиотекари, педагоги и руководители детского чтения, ведь чтение является универсальной техникой получения знаний в современном обществе, а понимание текста – это познавательная деятельность по установлению его смысла на основе читательского опыта. Школьная практика подтверждает, что из-за неумения ученика понимать прочитанное часто возникают учебные затруднения, вплоть до потери интереса к познанию.

Но непонимание текста вызывает не только учебные затруднения, детям становится недоступным и смысл произведений, и эстетическое наслаждение от чтения. Как пишет в своей статье «Почему наши дети не хотят читать, или Русский как иностранный» учитель и специалист по методике преподавания литературы Инна Шолпо, «чтение классической литературы для современного подростка аналогично чтению текстов на иностранном языке. Дети не понимают значений огромного количества слов, встречающихся в произведениях русских писателей не только XIX, но и XX века» [1, с. 31-33]. От себя можем сказать, что замечание справедливо не только для подростков и классической литературы, но и для младших школьников и народных, и литературных сказок.

В последние годы среди наших читателей все большую популярность набирает такая форма работы, как громкие чтения. Термино-

логический словарь «Библиотечное дело» даёт нам такую формулировку данного понятия: «Громкое чтение – форма устной пропаганды литературы – чтение вслух текста произведения с последующими комментариями чтеца и обсуждением прочитанного».

С удовольствием слушают дети русские народные сказки, сказки Пушкина, Бажова, Ершова, рассказы Льва Толстого из знаменитой «Азбуки», рассказы о природе Бианки, Пришвина и множество других интересных книг.

Беседуя о прочитанном, мы стали замечать, что дети затрудняются высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу именно потому, что им непонятны значения слов. Так, в русских народных сказках затруднения вызывают слова и выражения *«затужил», «сжалился», «окостенеть», «рогожа», «заголосила», «добрый молодец», «принеси ему на поклон», «пуще прежнего», «званый пир», «потчевать», «несолоно хлебавши», «сусеки», «амбар»* и др. В сказках А.С. Пушкина дополнительного разъяснения требуют слова *«витязь», «булат», «горница», «двор», «душегрейка», «дьяк», «инда», «очи», «кичка», «латы», «маковка», «нарекся», «оброк», «палата», «парча», «перст», «пенять», «полба», «полати», «светлица», «стан», «терем», «толоконный», «удел», «яства»* и др. Неповторимым колоритом отличаются сказки П.П. Бажова, в то же время в них встречается терминологическая лексика «горных дел мастеров» и диалектизмы – слова, бытующие на территории Урала. Например, *«вожгаться», «влеготину», «востроша́рая», «глядельце», «голк», «дробильные бегуны», «дудку бить», «елань», «жужелка», «забой», «лиственка», «обой», «пимы», «приказчик», «справный», «старатель», «чугунка»* и др.

Поэтому чтение сопровождается комментариями библиотекаря. Как правило, это исторический и социально-бытовой комментарий (толкование исторических фактов, событий, имен, названий, бытовых и этнографических деталей).

Таким образом, громкие комментированные чтения вызывают интерес у детей и способны разбудить в них желание продолжить общение книгой и во что бы то ни стало научиться ее понимать.

Примечания:

Шолпо, И. Почему наши дети не хотят читать, или Русский как иностранный // Литература (ПС). – 2007. – № 6.

И.Е. Кондрякова

Музейная деятельность как средство развития познавательной и творческой активности школьников

В наше время одним из приоритетных направлений образовательной системы является духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения и это отражено в современной концепции российского образования и Федеральных государственных образовательных стандартах. Особое внимание к данному вопросу вызвано процессом подмены моральных ценностей в современном обществе. Чтобы бездуховность и безразличие, эгоизм и ориентация исключительно на материальное благополучие не стали ориентиром для подрастающего поколения – необходимо указать школьникам на культурные и общечеловеческие ценности как на наивысшие ценности для их развития и дальнейшего формирования.

Передача культурных ценностей и опыта поколений особенно эффективны путём приобщения школьников к культуре и традициям своего народа, истории родного края. Обращение к истокам – это залог развития и формирования цельной личности, не подверженной негативным социальным влияниям современного общества. Обращение к истокам вдвойне эффективно, если оно нацелено на познание своего края, своей малой родины. Сейчас местом активного и «живого» познания истории родного края, носителем огромного культурного пласта знаний для школьников становится музей.

Подготовка и открытие «Экспозиции, посвящённой 50-летию Самотлорского месторождения нефти и газа» в декабре 2013 года стали для нашей школы и для города необходимой потребностью. Причин для этого было несколько: Нижневартовск фактически является «нефтяной столицей» нашей страны, у большинства учащихся города родители работают в нефтегазовой отрасли, а на момент опроса[1], проведённого учащимися нашей школы, многие школьники не имели чётких представлений об истории развития Самотлорского место-

[1] *Опрос проводился учащимися школы среди школьников города в мае 2013 г.*

рождения, были знакомы только с основными историческими фактами становления Нижневартовска, могли назвать в лучшем случае одну-две фамилии людей, стоящих у истоков освоения Самотлора. Таким образом, с открытием экспозиции нефти и газа школа получила дополнительную возможность в проведении просветительской деятельности в направлении «краеведение», в реализации профессиональной ориентации с учётом потребностей рынка занятости города и его специфики.

При экспозиции нефти и газа в школе был открыт кружок «Юные экскурсоводы», который дал возможность использовать имеющиеся экспонаты и документальные материалы по истории развития города и Самотлора в учебной и исследовательской деятельности учащихся. На занятиях кружка при открывшейся экспозиции школьники узнают интересные факты из истории Самотлорского месторождения нефти и газа и истории Нижневартовска, самостоятельно подбирают материал для подготовки экскурсий и мероприятий, презентаций и видеороликов, а также учатся тщательно проверять и обрабатывать полученную информацию, использовать её для сценариев экскурсий и выступлений на мероприятиях.

Особое место в работе экспозиции нефти и газа занимает подготовка и проведение встреч с ветеранами нефтяной отрасли и известными людьми города. Предварительная работа к таким мероприятиям особая: необходимо тщательное изучение биографии гостя экспозиции, подготовка для него ключевых и дополнительных вопросов. Это требует от школьников серьёзного и ответственного отношения к порученному делу: изучения имеющихся данных в Интернете, проведения предварительных бесед с сослуживцами и родственниками, изучения и обработки фото- и видеоматериалов. Как правило, уже на этапе ознакомления с материалами у учащихся появляется желание больше узнать о данном человеке и событии, проявляется интерес к работе с семейными архивами. А это и является показателем результата работы кружка на базе экспозиции.

В ходе подготовки к мероприятиям-встречам учащиеся узнают для себя много нового и интересного через биографии реальных людей, осваивавших Самотлор. Живое общение с очевидцами недавних событий – это один из огромных плюсов таких мероприятий, как для

участников кружка, так и для учащихся школы и города, для которых эти мероприятия проводятся. Дети изучают историю родного города и Самотлорского месторождения не по страницам книг и Интернета, а на опыте личного общения. Это является неоспоримым преимуществом перед простым посещением музея, где можно задать интересующие вопросы только экскурсоводу, который не является очевидцем событий и на отдельные вопросы посетителей может не ответить. За год работы гостями экспозиции нефти и газа при нашей школе были многие именитые нефтяники, геологи и энергетики города, среди них почётный житель Нижневартовска, Большагин Е.В., почётный нефтяник Догадов Д.И., кавалер двух Орденов Трудовой Славы Макеев Г.Т., прототип памятника Покорителям Самотлора Метрусенко Ф.С. и многие другие. С декабря 2013 года избирательный участок, располагающийся в нашей школе, стал носить имя Первопроходцев Самотлора.

Работа участников кружка при «Экспозиции, посвящённой 50-летию Самотлорского месторождения нефти и газа» позволяет проявить творческие способности и реализовать свои идеи. В прошлом году учащиеся 10 класса подготовили коллективный социальный проект «Нефть на кончике долота» и заняли в городском конкурсе социальных проектов 1-е место. В этом году школьники, занимающиеся в кружке, подготовили социальный ролик о Самотлорском месторождении нефти и газа и исследовательскую работу для городского конкурса социальных проектов «Нижневартовск: вчера и сегодня». Фильм-ролик о том, каким был наш город 30-40 лет назад и какой он сейчас, был снят как приложение к проектной работе. Для подготовки ролика учащиеся работали с семейными фотоархивами, самостоятельно фотографировали те же места, изображённые на старых фотографиях, но с разрывом в длительный временной промежуток, тщательно обрабатывали фотографии, корректировали сценарий и монтировали фильм. Коллективная работа дала каждому из школьников возможность проявить свои творческие способности, принять активное участие в написании сценария к фильму.

Специфика проведения экскурсий на базе экспозиции – это аудитория посетителей от старшего дошкольного до старшего школьного возраста. При разделении участников кружка для проведения экскур-

сий среди посетителей разных возрастных групп учитывается возможный фактор боязни более старшей аудитории, поэтому учащиеся 5-7 классов проводят экскурсии для дошкольников и учащихся 1-5 классов, а более старшие участники кружка – для школьников 6-11 классов. Это способствует формированию адекватной самооценки у участника кружка, а также повышению авторитета экскурсоводов во внутришкольной среде.

Учащиеся школ и детских садов города неоднократно приходили к нам на тематические экскурсии, которые проводились учащимися кружка «Юные экскурсоводы». Подготовка экскурсий мобилизует учащихся на тщательное изучение исторического материала и его отбор. Также участники кружка учатся учитывать возрастные особенности младших школьников и дошкольников при составлении конспекта экскурсии, преподносить материал в доступной для детей форме.

Сегодня мы часто говорим о воспитании у подрастающего поколения чувства настоящего патриотизма. Формирование зачатков патриотизма начинается в семье в воспитании любви и уважения к членам своей семьи, и продолжает формироваться в первую очередь, в развитии и поддержании интереса к истории своего края города и культуры людей, в нём проживающих. В данном случае сочетание музейной и кружковой работы является той благодатной почвой, на которой можно вырастить настоящих патриотов своего Отечества.

ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

И.В. Игонина

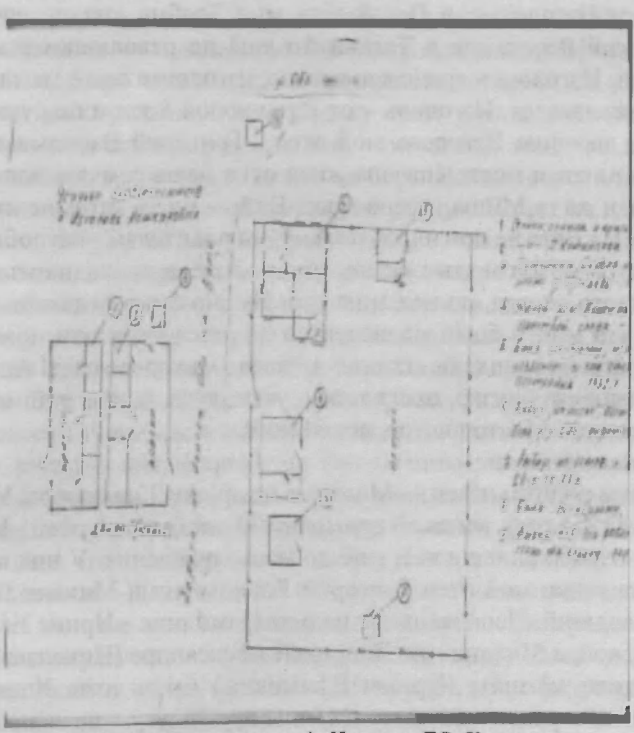
Деревня Изголовь и её основатели (семья Кошкаровых)

Воспоминания Марии Григорьевны Кошкаровой (1924 - 2004), дочери основателя деревни Изголовь Григория Васильевича Кошкарова – ценный документ, свидетельствующий о причинах возникновения и происхождении названия населённого пункта, образовавшегося в самом начале XX века, как выселок деревни Вата. [1] Личные воспоминания позволяют проследить последовательность и временные рамки развития усадебно - хозяйственного комплекса переселенцев на необжитом месте. Воспоминания дают представление о хозяйственной деятельности семьи, свидетельствуют об имущественно - семейных отношениях (патриархальных по своей сути), содержат факты, интересные для этнографов, краеведов и историков.

Единственная встреча с М.Г. Кошкаровой произошла в апреле 1999 г. достаточно спонтанно, поэтому во время беседы мы не придерживалась какого - либо определённого плана, однако, постепенно определился основной тематический «фарватер» разговора - первоначальный этап существования Изголови, история семьи Кошкаровых, бытовые особенности жизни в Изголови в начале XX века. Мария Григорьевна была прекрасной эмоциональной рассказчицей, с диалектно окрашенной речью. При обработке записей нашей беседы, особенности её речи, по - возможности, сохранены. Текст воспоминаний был разбит на условно – тематические фрагменты.

План – схема усадьбы составлен на основе набросков М.Г. Кошкаровой и её воспоминаний, однако, определение внутренней планировки жилого дома, после его перестройки в середине 20-х гг. XX века у Марии Григорьевны вызвало затруднение. Судя по вариантным схематическим зарисовкам, дом изначально представлял собой однокамерное строение 6 х 5 м. с внутренними перегородками, делящими дом на три помещения – прихожую, кухню с печью, зал и спальню. Продольные сени были пристроены к части короткой стены сруба. Позднее, после женитьбы младшего брата, с противоположной

стороны был сделан пристрой такого же размера, как и старый сруб, после чего сени превратились в подобие коридора, делящего строение пополам, а дом Кошкаровых принял вид шестистенка. Это типичный путь эволюции жилых строений, характерный для местной домостроительной традиции. На представленном плане - схеме, по-видимому, зафиксирован первоначальный «доперестроечный» вид дома.



Усадьба первопоселенца д. Изголовь Г.В. Кошкарова

Экспликация к плану д. Изголовь:

1. Дворы (стайки), сенник и пригон М.В. Кошкарова (после 1926 г.);
2. Дворы (стайки), сенник и пригон Г.В. Кошкарова;
3. Землянка - первая жилая постройка на месте д. Изголовь.1915(?) г.;
4. Жилой дом Кошкаровых. Постройка нач. 1920(?)-х гг., к реке - пристрой 1926(?) г.;
5. Баня «по-белому» использовалась хозяином и как столярная мастерская. Постройка 1932 г.;

6. Амбар «на ногах» - лабаз. Построен в 1918 г. на берегу р. Обь, перенесён на усадьбу за дом в конце 1920-х гг.;

7. Амбар на земле с ледником. Постройка 1920-х гг.;

8. Баня «по-чёрному»;

9. Амбар 4х5 м для рыболовных снастей;

О времени и причинах основания д. Изголовь.

Между Изголовью и Ватой есть мыс Толбин, оттуда начинался Толбинский песок, где у Тетюцкого ещё до революции рыбу промышляли. Изголовь - вроде как начало, изголовье этого мыса, поэтому так называется. Изголовь – от Ваты водой 5 км, а по суше -7 км. Основал деревню Изголовь мой отец - Григорий Васильевич Кошкаров, и на этом месте сначала жила одна наша семья – папа, мама, бабушка и дядя Миша, отцов брат. Вата – она в стороне стоит, на протоке. На Вате не пожилось почему- то родителям - неудобно было жить, потому что гонять скотину сильно далёко приходилось, - аж до материчного пасола, до мыса, на сор. Нужно было подальше гонять, потому что много было медведей возле деревни, и они повадились коров драть. Что ни день - глядь, - медведь на корове едет! А на Изголови и рыбалка близко, охота тоже - утки, гуси, и скот у дома можно было держать. Место чистое, лес лёгкий.

О родственниках:

Отцовы родители: мать - Меланья Захаровна Кошкарова. Умерла в 1953 или 1954 году, когда ей примерно 70 лет было. А отец - Василий Иванович умер раньше неё, ещё до моего рождения. У них с бабкой было два сына: мой отец Григорий Васильевич и Михаил Васильевич, - младший. Папа женился на однофамилице - Ирине Ефимовне Кошкаровой, а Михаил - на Липецкой Александре (Николаевне?).

Родители мамины (Ирины Ефимовны) были тоже Кошкаровы. Может, они и родня какая - то дальняя друг другу, - не знаю. Но они все из-под Тобольского приехали, чуть ли не с одной деревни. Отец мамы Ефим Леонтиевич, умер точно не знаю, когда, но не раньше 1917 года, а мать её, моя бабка, Матрёна Ивановна, вроде бы, из поповских была, тоже рано умерла, ещё до 1925 года, она больная была, не ходила даже. Я про них знаю только по рассказам. Семья ихняя была не бедная. У меня лежит сберкнижка деда Ефимия Леонтиевича Кошкарова ещё дореволюционная - 1917 года, а в ней вклада 1000 рублей записано. Тогда большие деньги считались. Они жили на Вате, а туда приехали из д. Ивановской Уватской волости. Одно время и в

Тархово жили (это наверно, когда от Колчака уходили). Детей у них рождено было 16 человек, а живые остались только трое - Прокопий (1894 г.р.), Александр (1880 г.), и мама моя, - Ирина Ефимовна (1901 г.). Прокопий в первую (*Мировую*) воевал, а погиб в гражданскую погиб. Про него рассказывал Александр Ефимович, мамин брат, что его расстреляли на пароходе в 1921 году - не то Колчак, не то ещё кто - сейчас и не узнаешь. Раньше – то как услышат, что Колчак идёт мобилизовывать – уходили подале в тайгу. Александр Ефимович рассказывал ещё про нашего родственника, от которого он узнал, что Прокопия расстреляли. Этого дядьку тоже расстрелять хотели на этом пароходе, сказали раздеваться, а он сделал вид, что кальсоны внизу развязывает, а сам прыгнул за борт. В него стрелили, даже в голову ранили, но он спасся как- то, не утонул. После он даже к нам приезжал, говорят, но я его не видела сама, а может, и не помню, - маленькая была. Мама рассказывала, что приезжала и жена Прокопия с двумя девочками, когда его убили, и они пожили до зимы почти у нас.

Народу у нас всегда в доме всегда полно было – все, кто на Вату, кто с Ваты едет, все к нам заезжали. Мама шибко приёмная была, всех угощала. Все её звали Ириша, любили все. Она неграмотная была - два класса отучилась, а дальше не схотела учиться. Всегда добродушная, рукодельная, энергичная. Она не пила совсем никакого вина. Да и вообще никто не пил здесь. Юмористка была! Уважительная – свекровь, бабку мою до последнего дня слушала. Бабушка Малаша с нами жила, и что она, бывало, не скажет, или поругает за что-то, мама на всё отвечала: - Да, мамочка! Бабушка не сильно ласкова была, да и какое ей веселье-люлька да прялка. Всё, бывало, за прялкой сидит, а ногой люльку качает – верёвочка привязана внизу была вроде петли к люльке. Люлька на пружинке стальной качается, а бабушка прядёт. Так – то раньше жили. Простоя не было никому!

Как обживались.

Сначала, как переехали на Изголовь с Ваты, в землянке жили. Потом домик небольшой поставили, однако, раньше 1918 года. Домик размером был сперва 6 х 5 м., или меньше даже - избушка, внутри заборкой разгорожена на комнату и кухню с печкой. Сбоку к дому сенки пристроены, а в сенках кладовка. Потом, где-то в 1920-е гг. такой же размером пристрой прибавили со стороны реки, и в этой пристройке зал и спальню сделали, там жили дядя Миша с женой, как только поженились.

Окон было в спальне - 2, в зале- 5, в прихожей -2, и на кухне 1 окошко. На кухне русская печка была сделана большая - где-то 2,5 Х 2,3 м., может чуть меньше, и лесенка к ней была приставлена деревянная – ступеньки. Печка, как зайдёшь - в дальнем правом углу, «лицом» в свет (окошко — значит напротив). Лежать на ней можно было, но не спали - только сушили обутки, одёжу. Между печкой и стеной было расстояние побольше метра, и там нары были поверху - вроде как настил из досок (полати). Под полатями рукомойник. Мы ребятишками зимой любили полежать там на полатях. В 1941 году сильно затапливало, дом чуть не унесло – печка не дала дому уплыть, держала! Печка была из глины битая. В кухне был лаз в подпол. В подполе картошку держали, репу. Освещение у нас в доме было - керосиновые лампы в каждой комнате и пяти - линейки маленькие и трёхлинейки, и свечки, а иногда и жирники делали, когда керосина и свечек не было.

На берегу у нас был лабаз (амбар) «на ногах». «Ноги» - это столбы такие выше человека ростом, и подтёсаны, чтобы мыши не лазили. Было крылечко - брёвнышко и ступеньки в нём вырублены. Надо залезть – так приставляешь брёвнышко и лезешь. Летом мы там и спали в пологах ситцевых. Без полога и спать нельзя было - мошка и комары заедят. Выкуривали их дымом, а потом только спать ложились. Амбар был примерно 6 х 4 метра, снаружи выглядел как обычный дом-под крышей, только без окон. Вырезана была надпись на 3 бревне от пола снаружи «1918 год». Зимой в амбаре хранили рыбу мороженую – налимов, нельму и все, что припашёно было - муку в ларях (аржаную, пшеничну – крупчатку - прямо в мешках), овёс тоже. Под муку отгорожено было место. Там и одежду зимнюю летом держали, и припас охотничий и ружьё. Одно ружьё у папы было, да 2 перевеса. Амбар этот сначала прямо на берегу стоял, близко от воды. Может поэтому ещё на высоких ногах ставили, что вода часто бывала летом? А дом-то подальше был - метрах в 10 от берега. Амбар потом перенесли и поставили на ограде за домом, подальше от берега уже в конце 20-х годов, на моей памяти. А сразу за ним ещё один был амбар поменьше - на земле поставлен, и в нём ледник - яма закрытая с накатом, с крышкой. На берегу ещё один амбарчик у папы остался - там он сети держал да кибасья.

Двор долго не загораживали, а после огородили пряслом. Пригон на стайках тоже такой был – жерди простые прогонами между стол-

бами заведены и всё! Заборы как-то не делали. Ветра были большие - если глухой забор сделать, наметёт снегу выше дома.

Хозяйство.

Овец держали примерно 20 штук, коровы было 2 головы, да ещё телята, бычки на мясо, лошадь одна у нас была и молодняк. Сани были-дровни 2-3, да ещё кошёвка была на выезд. Скотину держали в стайках. Когда дядя Миша женился и отделился, сделали стайки на две стороны с двумя пригонами, на два сенника, и сани там же, под навесом держали.

Про гусей-лебедей и охоту и рыболовство.

Птицу перевесами ловили. Специально просеки на гриве осиновой делали, ставили по краям журавцы, сеть поперёк натягивали выше леса, между протоками через гриву. Столбы вкопанные, а к ним жерди высокие приделаны – журавцы, а на жердях уже – блоки: колёсики такие с верёвками – ими сеть поднимали и опускали. Сеть - перевес называли. Как утки подлетят, так сетку опускают, их и накрывает – только успевай.

На весновку ездил в мае папа, а мы с мамой дома ловили. Птицы весной было черно! Вечером выйдешь из дома в улицу - не поговоришь! Не слыхать друг друга - вот сколько птицы было - лебеди, утки, гуси, все кричат, гогочат! Мужики на муравик ездили охотиться. – это травное открытое место такое - за реку ездили. Делали скрады - навроде ящика из досок с прорезями - оттуда стреляли. Мясо - уток, гусей солили на зиму. Лебедей было много, но лебедину не ели, в них не стреляли даже. Помню, дядьки - Алексей с Мишей нашли гнездо лебединое и четыре утёнка маленьких, у д. Миши утята эти пропали, а у нас жили долго. Мы их выкормили хлебом - мякиш скатываешь в шарик и по полу пустишь – вот они и хватали. А так не ели ничего, потом мы додумались, как их кормить надо. Вырастили их - Лёва с Лидой звали. Жили для красоты у нас. Как-то катер шёл с верха, хотели подстрелить наших лебедей из озорства, мы не дали. Год целый у нас жили, потом улетели.

Глину белую с пароходов тогда продавали колобками, чтобы белить. Белили к Пасхе, к Рождеству, когда картошку посадят и когда выкопают. Глина была чисто-белая, её из Томска возили. По побелке синькой делали узоры «под обои». Всё лапками заячьими белили глиной и узоры наводили синькой – тоже лапками.

Зайцев полно было - ловили их и петлями, и капканами. Тех, что

в петлю попадали, не ели, а только зайчатину с капкана жарили. Из шкурок заячьих шили шапки, куртки короткие и без рукавов. Одеяла и рукавицы из зайца у нас не шили.

Рыбы много было - папа сеть плавную через проточку ставил, и корыта привяжет, чтоб сеть не тонула, и её не вынесло.

Что ели.

На огороде садили морковь, картошку, репу обязательно, помидоры, огурцы в парнике. Бабушка любила помидоры с «хахаром».

Мама рыбные пироги пекла. Их стали горячие есть только на Изголови, а до этого они одно время в Тархово жили – там почему-то пироги только холодные ели. Как они в Тархово оказались – не знаю. Где-то в начале 20-х годов, может и раньше, но недолго там задержались. Мама хорошо стряпала – слоёнки, пряники-песочки (масло, сахар, сметана мука, яйца утиные – замесит, раскатает, стаканом порежет на кружочки и вилочкой проткнёт). Розанцы пекла – это хворост такой, но только на Пасху. И хлеб сама пекла и калачи, и пироги, и шаньги стряпала – с брусникой, черёмухой, с творогом. Молоко зимой кружками морозили. Весь пост молоко нельзя, вот и морозили – до Пасхи лежало в казёнке - это кладовка в сенках у нас была отгорожена. С творога сырчики делали – много наготавливали их, и тоже морозили. А обычным делом каждый день уху варили, пироги стряпали с рыбой. Варку ели с жареной картошкой. Варка - это пупки (брюшки) рыбные и икру рыбы очищали и варили, пока не выварится. Вёдрами варку-то эту запасали на зиму - в корчаги глиняные сливали. Корчаги покупали летом с пароходов, с барж. А рыбий жир в бутылях 3- х литровых хранили. На рыбьем жиру и калачи стряпали в будние дни. Сдобные калачи у нас только к празднику стряпали на масле сливочном. Огурцы и капусту на зиму солили в кадках, и уток и гусей тоже солили. Кадки у нас были свои, но с барж тоже продавали. Кадки стояли у нас в амбарчике, где рыбу мороженую держали – там у нас ледник был. Зимой в яму снег забивали, а летом пользовались. Вроде холодильника. Самогон не гнали. Да и пили редко – на большие праздники.

Что носили:

Одежда на бабушке была, сколько её помню - длинная юбка коричневая, широкая, тёплая и кофта тёмная, запон (передник) обязательно. Ходила в чулках до колен с подвязками. Детям вязали всегда длинные чулки-до паха, а взрослым – короткие чуть за коленку.

Носки-чулки вязали обычные, с пяткой. Шерсть от своих овечек – и чёрная была и белая. Вязали без узоров. Разве что на рукавицах или паголенках на носках каёмочку сделают - полосочку или две. А рабочие чулки вязали на одной игле из конского волоса. Рукавицы носили вязаные, а рабочие рукавицы обычно поверх вязанок обшивали тканью.

Чирки - обутки такие тоже сами шили, кожаные с опушкой из тряпки и шнурком затягивали по ноге – это на покос, на каждый день бегать,- рабочие. Ботинки только на праздник надевали - покупные или на заказ шили где-то. Может, и в лавке покупали – с пистонами были или шнурками, на каблучке наборном. Папа, помню, сам сшил мне сапожки - бродешки коротенькие. Ноговицы ещё были (головка кожаная, а верх - тряпочный, вроде брезента). Эта обувь охотничья в подволоки (лыжи такие широкие) надевали – вот в них пододевали вязанки из конского волоса, которые на одной игле вязали. И ещё ванчик тоже в ноговицы – обёртывали ногу потуже. Ванечик – трава такая вроде осоки - её рвут, сушат, чешут – получается кудель. Вот этой куделью и обматывали ногу, когда бродни или ноговицы надевали. Это на охоту, рыбалку. Бродни это высокие такие сапоги, к поясу привязываются. Это для рыбалки обутки. Дёгтем мазали, чтобы вода не проходила скрозь швы. Дратву-нитки, чтоб обутки шить, пряли со льняной кудели сами. Лён тоже на баржах привозили на продажу. Сколько помню - бабушка пряла нитки с этой кудели на дратву, потом сучили эти нитки, в пасмы сворачивали и вот этими нитками шили обутки все и одёжу.

Кожу иногда покупали, но больше сами выделывали – скотинку то держали, шкуры были. Одёжу тоже сами шили простую, домашнюю, а наряды и шали шёлковые, и платки брали у Липецкого в лавке. У Ирины Ефимовны была швейная машинка «поповская», из приданого её - небольшая, ручная. Вот она на ней шила сама. Кофточка розовенькая у меня её сохранилась-шёлковая. А на груди зелёными узелочками вышито, рукавчики до локтя. В рукавах-то под мышками клинышков вшито видимо-невидимо, - видно, материи мало совсем было. Ихня семья вообще то была богатая, - когда с Тархова уезжали, всё закопали куда-то. Чё там закопали – не знаю.

Как варили мыло

Стирали в корыте деревянном, с колоды вырубленные, тоже сами делали мужчины. Мыло варили сами, обычно в варовую пору, когда

рыба идёт. Золу собирали из печки всю зиму. Нам не разрешали в печку бросать шелуху от кедровых орешков – наверное, поэтому, что из него потом щёлок делали. Топили только берёзовыми и осиновыми дровами. Говорили - не плюйте шелуху в печку - волосы выпадут. Мы и боялись. Щёлок сперва варили - кипятили воду, золу насыпали в бочку с дыркой на дне, на дырку-веник. Вот насыпали золу, кипяток заливают до верху почти, чтобы 2-3 ведра щёлоку получилось (дырка затычкой закроют на это время). Вот стоит пока не остынет, потом цедят через мешковину, отстаивают. Большой костёр разведут на улице, в берегу – когда в яме, когда так, и варить щёлок ставят. Были вёдра такие на 3-4 корчаги чугунные или железные с дужкой - туда щёлок выливали. Варить надо долго, пока не загустеет, а потом уже туда кидают рыбу, рыбий жир (это когда варовая пора, - где-то в июне рыба идёт валом по реке). А в другое время кишки скотские (сбой) варят в этом щёлоке. Запасают убоину, когда скотину на мясо режут в ноябре – кишки выполаскивают хорошенько, высушивают, а когда понадобится надо - в щёлоке варят. Всё там разваривается, получается гуща. Как остынет немного, колобки лепят – вот и мыло тебе! Всё имя стирали, этими колобками. Никакой купорос, по-моему, не клали. А для лица делали туалетное мыло - в щёлок клали молоко, сметану – мыло белое получалось, туда ещё добавляли душничку или смородиновый лист – завернут в тряпочку, ниткой обмотают, чтоб не развернулось, а после вынут, как мыло готово будет. Мыло делается густое, его наливали на поддон какой - ни будь слоем с полпальца высотой, и потом разрежут на кусочки, пока оно не сильно твёрдое. Всё сами делали, в магазин не ходили.

Про колдунов.

Александра Ефимовича, дядьку моего побаивались в деревне - он знатлив был, - мог и кровь останавливать и привораживать мог, и заговоры разные знал. Я его хорошо помню, он долго пожил. При родах помогал. Вот, например, не может женщина разродиться, бегут его звать. Он придёт, станет в изножье - за спинку койки возьмётся, постоит, постоит и всё-готово! Также и корова, когда не может растелиться - к нему бегут. Глаз у него такой был, что ли? Умирал тяжело, хотя уже и старый был, но ещё крепкий мужчина был, сильный. Бороться с кем – то взялся в шутку на гулянке, ну его и посадили на «ж…пу», что-то внутри повредили, вот он и стал чахнуть и в 1946 году помер, похоронен на Вате. Он умел и змей отваживать.

Змей много было и на Вате, и на Изголови - гадюки. Чтобы от змей избавиться, надо горящую змею вокруг дома обнести. Нельзя домой змей приносить, даже ужей. Говорили, что на пот змеи лезут, поэтому рубахи никогда на землю не бросали хоть на сенокосе, хоть в бане – обязательно на спичку (как гвоздик, только деревянный) вешали на стену или на ветку. Баба Шура Колесникова вот знает заговор от змей. Старались кошку завести, потому что змеи кошек боятся. Кошка сидит у змеи - только змея голову поднимет, кошка сразу лапой бьёт, и змея лежит, не ползёт. Ханты для этого у русских даже брали кошек на подержание. На Вате был такой Будылин Филипп Павлович. Про него тоже говорили, что колдун. Раз на свадьбе сделал, что кони на коленки упали.

Соседи и случай с дедом Домашевым.

В 30-е уже года подселились к Кошкаровым Парфёнов Михаил Демидович с семьёй, да Домашёвы после. Про Домашева деда случай расскажу. Шишковали в тот год на Кулун-Ёгане, на острове (остров Лаптевский называется). Причалили на лодках то, и разошлись кто куда, а дед с товарищем был. Только товарищ свернул куда-то, а дед дальше пошёл, не заметил. Идёт, разговаривает, за ним тоже лес хрустит – знать, товарищ идёт, чево -то помукивать ему. Дед ему, товарищу то: - Ты, мол, чего мычишь? Я тебе дело говорю, а ты мычишь чё-то! И тут Домашёв - то дед поворачивается – медведь! Со страху дед обделался, под корягу голову засунул и Богу молится. Всё, думат, – конец мне пришёл! А медведь его есть не стал – понюхал-понюхал, посидел, подумал, лапой потрогал, да ушёл. Дед вспоминал этот случай всё время, всем рассказывал, приговаривал: «Так меня тряшло!».

Где-то к концу (19) 30-х годов жили на Изголови 8 или 9 семей, и было столько же домов - Таисья Демидовна Крюкова, Токаревы, Коноваловы, Глебко, Парфёновы, Тогушаковы. Комаровские приходили на Изголовь к нам на вечорки зимой. За рекой Комарова была деревня - в старой то ханты жили, а в Комаровых новых - магазин был -в к.30-х годов –пушнину принимали и отоваривали там же Комаровские юрты – км. 4 от Изголови.

В 1932 году появились проповедники – евангелисты Кран Яков Иванович и Эмма Абрамовна. Жили они у нас дома, снимали комнатку. Люди культурные, тихие, обходительные, и ещё одна семья такая же жили в Кирьясе, тоже немцы. И всех почти на Вате и на Изголови в свою веру перетянули. А на Вате часовня была, а рядом с ней - мо-

гилки. Там и мама моя похоронена, и бабушка, и дядька Саша (мамин брат Александр Ефимович).

О школе.

В школу мы на Вату ходили. Школа - школьный дом небольшой был на – класс, прихожка и комнатка небольшая. В этом доме раньше Липецкий Алексей жил, или это, скорее всего, флигель был. Парты стояли чёрные, тог да по четверо за партой сидели, и доска напольная была. Помню, в 1930-31 гг. жил прямо в школе учитель - Киреев по фамилии Прокопий Гавриилович, хороший человек был, играл даже с нами, ребятишками. На переменке и после школы мы в лапту играли, в чичиги. Сильно не увлекались играми то. Я в этой школе училась до четвёртого класса, а потом надо было в интернат в Покур ехать, чтобы дальше учиться.

Примечания:

1.Деревня Изголовь ныне не существует, прим. автора.

С.В. Титова

Западная Сибирь. Век XX. Освоение Самотлора

Рождение Самотлора и золотые рыбки

В середине 20 века по всему Советскому Союзу гремели комсомольские стройки. Страна - победительница ликовала в предчувствии великих ратных достижений, молодежь мечтала о героических свершениях... 30 комсомольских строек регистрировали приехавшую для освоения Западной Сибири, молодежь. Моим родителям - молодым комсомольцам, было немногим больше 20 лет. Они прибыли в Нижневартовск в 50 -е годы прошлого века. Тогда из всех радиоприемников и магнитофонов «за запахом тайги» приглашал незабываемый музыкальный хит «...Ты увидишь, что напрасно называют Север крайним, ты узнаешь, он бескрайний, я тебе его дарю!»... Деревянная пристань на Оби и небольшой аэродром, выруленный прямо посередине тайги принимали тогда не только тысячи молодых людей, но и многих высокопоставленных лиц СССР. Слава о Самотлоре, где геологоразведка обнаружила несметные нефтяные богатства, пронеслась по огромной многонациональной стране. Весной 1965 рванул первый фонтан и открытое нефтяное месторождение назвали именем озера, его хранившего - Самотлор. В поселении Нижневартовском закипела работа по всем направлениям сразу: добыче нефти, строительству, речному пароходству, рыболовству... В доме номер один на улице Пионерской, наша семья получила квартиру номер один. Прямо за домом уютно расположился продовольственный магазин со всеобъемлющим названием «Север». Название светилось под электрической иллюминацией, как замок самой Снежной королевы в бескрайних снегах. До своего приезда на землю Самотлора, я никогда не видела столько снега сразу. Из Краснодарского края я привезла с собою золотых рыбок, десяток цыплят и котенка. Шел 1967 год. Мне подарили санки, которые неслись с горки быстрее ветра, вокруг было много детей, веселья и смеха... Зима 1968 года выдалась моroз-

ной. Температура на градуснике за окном упала ниже 50 градусов. Северные птицы падали с неба замертво. Вышла из строя система отопления. Ночью родители переместили всю семью в маленькую комнату и начали обогревать ее электрическими приборами, закутывая углы одеялами и одеждой. Мама надела на нас и себя все, что было. В суматохе все забыли о моих питомцах. Утром я выбежала в большую комнату, где на длинной золотистой ножке стоял круглый аквариум. Вода превратилась в лед, а золотые рыбки заледенели. Они как будто смотрели на меня с укоризной своими выпуклыми, черными, выразительными глазками. Глядя на своих рыбок, я вытирала слезы на щеках. «Ты уже большая»,- строго сказала мама, «Скоро в школу». Собирая с пола останки цыплят, потом тихо добавила: « Не переживай, мы купим других». «Мне не нужно других!»- упрямо ответила я. Север показал свой суровый нрав. Я поняла, что сибиряками становятся только отважные, сильные, волевые и терпеливые люди. Слабым здесь не выжить. А душу нужно укутывать как можно крепче. Только тогда она обретает способность расцветать снова и снова. В тот момент я научилась принимать правила жизни на Крайнем Севере.

Освоение Самотлора. Самотлор освоили люди

В непроходимых болотах и бескрайних снегах люди поднимались каждое утро и шли выполнять свой долг перед Родиной, переполненные вдохновением, энтузиазмом и верой в победу. Каждый работал, не покладая рук, от зари до зари. Нефтяники неустанно наращивали добычу нефти, речной порт обеспечивал навигации, по-ударному трудились строители, как и все люди не менее нужных профессий. А мы, дети, подражая взрослым, играли в героические приключения. Для жилого строительства проводилось осушение болот, отчего вокруг появлялись искусственные каналы и озера. Для нас это были, конечно, огромные моря океаны. Летом и осенью мы без устали строили плоты из пордручных материалов и отправлялись на них в плавание. Не всем выпадало счастье попасть на плот, но это отнюдь не останавливало созидателей. Главным для всех было участие в общем проекте. Каждый мог бегать вокруг канала, махать руками и кричать, задыхаясь от восторга. Аргонавты позировали с удовольствием, зна-

нием дела и особенной значимостью собственной миссии. Занятие это было рискованное. Глубина неизвестна, вода холодная, почти ледяная и грязная. Если кто-то неудачно падал, его вылавливали, а затем разводили костер и сушили, чтобы дома « не влетело». У костра смеялись и пели что- то, типа: «Над костром искрятся снежинки, а в тайгу летит вертолет». В школы приходили нефтяники рассказать о том, что сделано, сколько получено нефти и как именно добывают нефть, о радости первого фонтана, о рабочих буднях, о щедрости сибирской земли. Каждого гостя: бригадира и простых нефтяников мы знали лично. О том, что сделано этими людьми, мы ответственно писали сочинения. Домой детям надлежало возвратиться пораньше, чтобы успеть приготовить ужин к приходу уставших после рабочего дня, родителей. В выходные дни семьями ходили в тайгу. Лес находился прямо за домом. Без взрослых в тайгу ходить не разрешалось: много медведей, да и заблудиться легко. Мишки и сами нередко наведывались к людям поживиться вкусненьким. Осенью все собирали грибы, ягоды, орехи, зимой были другие развлечения: санки, лыжи, снежки, снеговики. Самыми главными считались два праздника в году: Новый год и 1 и 9 мая - праздник Мира и Труда и Великой победы советского народа в Отечественной войне. К ним тщательно готовились: убирали в доме, много и вкусно готовили, приглашали гостей. На Новый год родители всегда наряжались в деда Мороза и Снегурочку, писали сценарий и организовывали всеобщий детский праздник. Весной, на майские праздники, мы все выходили на демонстрацию с флажками, шарами, транспарантами. Мир для всех нас имел вселенское, семейное и личное значение... Строительство на Самотлоре, его освоение и всеобщий подвижнический труд собственно и были личным вкладом каждого в дело мира во всем мире и вкладом в созидание и процветание родной страны... На Самотлоре все скрипит мороз, а от него белеют пальцы, уши, как много пережить нам довелось, какие люди были здесь, какие души! Это только сегодня стало понятно, что освоение Самотлора - это подвиг сотен тысяч людей, подаривших всей нашей стране благополучие, надежность, счастливую жизнь, развитие культуры, науки, космоса... А потому слава романтикам, которые готовы к подвигу, зная о том, что жизни когда- нибудь приходит конец, слава героям, которые никогда не считали себя героями, выполняя

свой скромный долг перед Родиной. Слава покорителям Самотлора, чье великодушие, напористость и самоотдача, как нефтяные фонтаны из щедрой земли, выплескивалась из сибирской души. С 50-летним Юбилеем, Самотлор!

С юбилеем, дорогие земляки.

О скромных героях Самотлора

Сергей Евграфович Туркин

Я не знала лично Туркина Сергея Евграфовича (19.10.1929 - 26.02.2003 г. р.), выйдя на пенсию, он уехал в Бузулук, на Южный Урал, построил дом, где прожил свои последние дни. Дети и внуки остались здесь, в Нижневартовске. О них я знаю значительно больше. Сегодня мне хочется вспомнить об этом герое Самотлора по разным основаниям... Сергей Евграфович родился в деревне Иванькино, Борского уезда, Нижегородской губернии. В Нижневартовск, как и многие другие нефтяники, приехал из Башкирии по приглашению бурового мастера Анатолия Дмитриевича Шакшина - героя социалистического труда. Сразу поступил на должность начальника строительно- монтажного участка. Его жизненной и профессиональной задачей было строительство нефтяных трубопроводов. Вскоре Сергей Евграфович принял обязанности главного инженера. С 1974 года работал в СМУ 14, в «Самотлортрубопроводстрой». Дома был добрым и любящим отцом, мужем и преданным другом, увлекался рыбалкой и охотой. Больше всего Сергей Евграфович любил организовывать сотрудникам коллективные выезды на природу: зимние и летние рыбалки, в сезон охоты на боровую и водоплавающую дичь, по осени: в сентябре и октябре месяцах. На работе требовал высокой дисциплины, полной самоотдачи, в народе известен, как справедливый, опытный, знающий дело руководитель. Водителем у него работал Василий Семенович Сондыков - известный депутат, а затем, долгое время, председатель Думы ХМАО - Югра. С 70 по 90-е годы страна Советов жила по

Семья Туркиных, 1975 г.

принципу: «от каждого по способности, каждому по потребности». В депутаты направляли наиболее свободных от решения насущных государственных задач, но высоко социально ответственных людей. Время было другое. Посвятить свою жизнь удовольствиям, бездельничать и не выполнять план, было невозможно. За тунеядство наказывали лишением свободы. Занятие коммерцией называлось спекуляцией и за него также судили. Поэтому особенно счастливы были альтруисты, романтики и трудяги. Таких было подавляющее большинство. Каждый на Самотлоре выполнял дело своей жизни, не надеясь на награды и не ожидая почестей. Страна жила по Конституции, где каждому было понятно, как и для чего реализуется принцип социального государства. В 90-е годы все изменилось. Распалась великая держава - СССР. После приватизации наше государство разделилось на бедных и богатых, были внесены изменения относительно частной собственности в федеральные законы и Конституцию. Труднее всех в конце 20 века жилось именно альтруистам, которые продолжали осознавать себя частью и общим целым своей великой страны, но так и не сумели, а скорее не захотели перестроиться в систему новых капиталистических ценностей. Сергей Евграфович уехал из города без семьи. Его часто навещал сын, ставший нефтяником. Продолжилась профессиональная династия в семье Туркина С.Е. Его внук - Сергей Александрович Туркин родился в 21 веке, но его генетическая память унаследовала человеческие ценности и подвижнеческую жизнь простого и скромного человека труда Союза Советских Социалистических Республик, которому страна может поручить исполнение самой трудной задачи. А потому прирастает мощь великой России.

С.Е. Туркин и коллеги

Приложение

1. БРОСОН

НА СЕВЕР

2. ТВОЯ БЕДА — МОЯ БЕДА

3. ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

ЗАБРОШЕННЫЕ ЗЕМЛИ

4. ИВАН ИВАНОВИЧ

Путевой очерк

Самотлор в лицах людей разных профессий

В самые трудные времена наша страна выживала уже потому, что у нее были талантливые учителя - гаранты нравственных ориентиров, общечеловеческих ценностей и духовных высот. Даже в самые смутные отрезки истории, миссия учителя оставалась культурной, драматичной и высоко подвижнической. Учителя легко узнать среди других людей. Доброта, как основное качество культуры всегда отличает истинного учителя и дает окружающим его людям жизненные силы, помогая понять жизненные смыслы. Рождение первой школы предшествовало рождению Самотлора. Средняя школа номер один была открыта в 1926 году (за 40 лет до открытия месторождения Самотлор) в доме купца Калашникова. Это была начальная школа с 4 классами обучения. Ее первым директором был мобилизованный комсомолом 17- летний паренек Михаил Иванович Питер. Впоследствии он руководил Нижневартовским РАЙОНО. Здание школы стоит перед моими глазами и теперь, как величественный храм науки. Строение было выложено из «кругляка», а потому было добротным, просторным, теплым, потому, как отапливалось каждое утро дровами. По периметру имело резную террасу. Большой холл с раздевалкой вел в просторное помещение. Справа расположилась учительская, совмещенная с кабинетом директора, слева медицинский кабинет и 6 больших и светлых учебных комнат... Говорят, что учителями рождаются. Мы, дети, заглядывали в учительскую так, словно за дверью собрались олимпийские боги. Зимой прямо у печи соби-

рались учителя и проводили педагогические советы. В послевоенные годы высшее образование имела только одна 19-летняя девочка - учительница в школе - уже семилетке - Винокурова Вера Матвеевна. Она преподавала не только русский язык и литературу, историю, даже химию. Учителей всегда не хватало. Учились все педагоги в Тобольском педагогическом институте, основанном Д.И. Менделеевым или в педагогическом Тобольском училище - учителя для начальной школы. Тобольская женская Гимназия была создана в конце 19 века, отчасти с целью обучения дочерей ученого, которых Дмитрий Иванович очень любил и даже сам лично занимался подбором для образовательного учреждения преподавательского состава. Закончить женскую Гимназию в городе Тобольске считалось очень престижным даже для столичного дворянства. Когда я обучалась в МГУ им. М.В. Ломоносова, в конце 80-х годов 20 века, я долго не могла попасть на спецкурс по развивающей психологии, но после собеседования с преподавателем, я пояснила, что закончила ТГПИ им. Д.И. Менделеева и была немедленно включена в списки. «Не может быть!»- вскричал преподаватель, - «Там обучалась моя любимая бабушка!» В советское время высшее филологическое образование студенты получали уже 4 года... В 1965 в школе трудились выдающиеся педагоги, родившиеся или прибывшие в п. Нижневартовский. Это были удивительные люди. Я не могу написать о каждом, но расскажу о тех, кого не могу забыть. Вера Матвеевна Винокурова создала первый в школе драматический театр, в котором ученики и учителя ставили пьесы по А. Пушкину, И. Крылову, К. Федину, Н. Островскому. Я никогда не забуду свое потрясение после увиденной постановки «Мертвой Царевны» для младших учеников, старшеклассниками. Когда Королевич Елисей бросился к гробу Царевны и она воскресла, мы долго пребывали в творческом потрясении. Хрустальный гроб рассыпался и мы собирали с пола сотни осколков зеркал, отданных старшеклассницами Искусству. После этого я не понимала жизни без театра. Работая учителем и организатором воспитательной работы, я тоже занималась художественными постановками с учениками. А обучаясь в институте, играла на сцене Тобольского театра «Маленького принца» Антуана де Сент Экзюпери... Лариса Порфирьевна Соснина создала экспериментальную лабораторию биологии в школе. Она была при-

мером высокой дисциплины, собранности и аккуратности. Трудно представить человека, который мог бы любить биологию больше, чем Лариса Порфирьевна. Она служила науке до конца дней, не позволив себе создать семью. Старостина Лидия Дмитриевна вела химию так, словно фокусник, который открывал секреты, малоизвестные науке, а потом объясняла на таблице Д.И. Менделеева насколько все просто, отчего захватывало дух. Елена Андреевна Иванова вела физику. Тогда мы были старшеклассниками и всем следовало пережить первую любовь. Мы умудрялись перекидываться записками, лезть «под кожу» друг другу, пытаясь одновременно усвоить законы физики. Когда у учителя заканчивалось терпение, она поднимала кого- нибудь и требовала пояснить вопрос по теме. Светлана Владимировна Крышева учила не только русскому языку и литературе, но и дополнительному внеклассному чтению и пересказу литературных источников, а сама была гениальным рассказчиком. Анна Ивановна Миронова приехала в первую школу после 70-х годов из Костромы. Она была классным руководителем в моем классе, говорила с ласковым «оканьем» и умела любить человека просто за то, что он есть и здесь мы часто ходили к ней в гости, где пели песни под баян и гитару и съедали все, что было. На уроках литературы у Анны Ивановны царила полная тишина: все боялись пропустить хоть одно слово. А русский язык она преподавала так, словно на свете и не существует чего-то, более интересного. Она сказала, что я должна стать учителем и отправила восьмиклассницу вести урок русского языка в 5 классе, потом еще и еще. Учителей всегда не хватало. Так и я стала продолжением истории первой школы и прослужила образованию города более 30 лет... Открытие Самотлорского месторождения требовало срочного строительства дополнительного здания школы. Оно было построено ударно, в очень короткие сроки. В строительстве принимали участие учителя и старшеклассники, родители, все, кто считал необходимым иметь школу в Старой части города. Впоследствии к новому зданию пристроили еще одно, снесли старую начальную школу, а на этом месте было выстроено большое четырехэтажное здание новой школы. Так закончилось для меня и моих одноклассников, золотое детство, мы стали взрослыми. С тех пор, мы заботились о малышах начальной школы, сажали деревья, ходили на другие работы. Это было обяза-

тельно - общественно полезный труд. Когда за мной, организатором воспитательной работы, в школу приехала Лидия Николаевна Паукова - начальник образования и сказала, что мне нужно учиться дальше и переходить на работу в ГОРОНО, мне стало грустно. Но принимать решения меня научили исходя из потребностей города и страны. И поехала поступать в МГУ им. Ломоносова, где меня ждали великие учителя. Но учителя первой школы были ОСОБЕННЫМИ, они живут в моей памяти как часть моей семьи, как часть меня. Низкий всем поклон, дорогие, всем, кто уже ушли и тем, кто еще жив.

О.А. Майорова

«В Тюмени с нефтью полная труба»

Мало тех, кто не знает о Владимире Семеновиче Высоцком, еще меньше тех, кто не слышал его голос. Песню «Тюменская нефть», герой которой отправляется на поиски черного золота и вопреки голосам скептиков находит, что ее поют не только нефтяники. Справедливо будет заметить, что если хронологически сопоставить текст песни и события тех лет в нашем крае, то каждый из жителей Нижневартовска 60-70-х годов узнает себя. И не важно, какой он национальности и профессии. Имя ему – первопроходец.

Песня Владимира Высокого «Тюменская нефть» и город наш – ровесники: рождены в 1972 году.

«Откуда нефть – когда кругом тайга?»

Песню «Тюменская нефть» Высоцкий написал в характерной для него манере, то есть от лица человека другой профессии, другой судьбы. Быть может друга – геофизика, буровика, молодого ученого.

Один чудак из партии геологов
Сказал мне, вылив грязь из сапога:
«Послал же бог на головы нам олухов!
Откуда нефть – когда кругом тайга?!

К олухам Царя небесного с исследовательским уклоном несомненно можно отнести и Ломоносова, и Менделеева. Жили в разные века, а думали об одном: о могуществе России благодаря Сибири. Академики Губкин, Бардин, геолог Васильев, профессор Коровин и их последователи вложили свой труд в открытие Западносибирской нефтяной провинции. Руководитель группы ученых Ростовцев выдвинул в 1950 году смелый план – пробурить 26 опорных глубоких скважин, в том числе и в Ларьякском районе.

«Вы ничего в Тюмени не отыщете – в болото вы вгоняете деньгу!»

Геологи-энтузиасты рвались в бой. Чтобы найти топливо за Уралом. Однако находились скептики, которые говорили: «Куда вас не-

сет? Нет в Сибири нефти и быть не может. Сколько ищут? И все напрасно». Из зарубежья глас: «Если и найдется нефть, большевикам взять ее будет нечем».

И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
«Дела идут, все боле – менее!..»
Мол, роем землю, но пока у многих мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «менее»

Точку в «нефтяном» споре поставили буровики Быстрицкого. В 1953 году. Столб газового фонтана высотой 40 метров поднялся над буровой вышкой, стоявшей совсем рядом с поселком Березово. Документы свидетельствуют, сколь крутой поворот произошел в научных и производственных организациях – очень быстро росла интенсивность поисков.

После открытия нефти в Шаиме, Мегионе и Усть-Балыке, «северное» направление поисков победило «южное».

Из воспоминаний С.Л. Малыгина, бурового мастера Мегионской нефтеразведочной экспедиции, героя Социалистического Труда:

«…Мы не зря называли Григория Ивановича Норкина счастливчиком. Он почти всегда стрелял в десятку. Не промахнулся и на Мегионе»

«В Тюмени с нефтью – полная труба»

Открытия следовали одно за другим. Татьяна Степановна Повх, жена и друг известного первопроходца вспоминала: «1964 год. Север встретил нас сурово. Ноябрь ударил морозами. Оборудование для бурения, которое везли из Тюмени на барже, замерзло во льдах реки. По зимнику пришлось перевозить материалы, чтобы приступить к бурению скважины. Когда построили первую буровую – это был праздник для всех. Полегче стало жить, да и заработок прибавился. А в это время пошли слухи о Самотлоре. Только и разговоров было, кого же туда пошлют? Переживали особенно женщины и в душе надеялись, что это будут не их мужья. Бросили жребий, пустили шапку по кругу. Участь выпала на долю бригады Степана Ананьевича. С тех пор дома он бывал редко, чаще семья его видела по телевизору.

И, конечно же радовались. А однажды он пришел домой с Самотлора пешком, потому что не летали вертолеты…».

Тюменская нефть и газ стали реальностью. В 1966 году открыто еще одиннадцать нефтяных и два газовых месторождений. Среди них – Уренгойское, рядом с Самотлором – Белозерное, недалеко от Сургута – Лянторское. Мир восхищался, а Высоцкий пел:

Давно прошли открытий эпидемии,
И с лихорадкой поисков – борьба.
И дали заключение в Академии:
«В Тюмени с нефтью – полная труба.

Герой не сдается

Нефтяная труба принесла и новые трудности, которые заставили задуматься даже видавших виды покорителей севера. Кругом, куда не глянь, болотные топи или урманы, белое безмолвие, сотни и сотни километров бездорожья. Но герой не сдается.

Нет бога нефти здесь – перекочую я,
Раз бога нет – не будет короля!
Но только вот нутром и носом чую я.
Что подо мною не мертвая земля!..

И нефть пошла! Мы, по болотам рыская,
Не на пол-литра выиграли спор!
Тюмень! Сибирь! Земля Хантымансийская
Сквозила нефтью из открытых пор…

Древнейшее изречение: «Критерий истины есть практика» обязывало все силы ученых бросить на уточнение прогнозов и направлений поисковых работ. Практики – геофизики, буровики получили приказ, у Высоцкого – знак:

И подан знак:
Бурите здесь!
А с нефтью как?
Да будет нефть!

Трудно сказать, о ребятах, чьей бригады, достигших рекордной

проходки, прочитал на развороте «Комсомольской Правды» поэт? Два постоянных партнера и соперника – УБР-1 и УБР-2, работая, в основном, на месторождениях Нижневартовского района, обеспечили невиданные темпы строительства и ввода в эксплуатацию нефтяных скважин. Организаторы и первые руководители этих буровых предприятий – В.И. Хлюпин и А.Г. Иссянгулов – были гордостью страны. Основу предприятия в те, да и последующие годы, составляли буровые бригады «Трех богатырей» (так их именуют и до сих пор) – А.Д. Шакшина, Г.К. Петрова, С.Ф. Ягофарова. Комсомольско-молодежный коллектив – бригада В.С. Глебова – тоже не из слабых. Не случайно все они в разные годы стали Героями Социалистического труда. Вполне возможно, что герой песни – один из парней бригады Китаева или Повха? А, быть может, Левина?

И бил фонтан и рассыпался искрами.
При свете их я бога увидал:
По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.

Василий Данилович Радинов, буровик и глава УБР-2, в год серебряного юбилея Нижневартовска рассказывал: «Конечно, трудностей было хоть отбавляй. Технические ресурсы: трубы, запчасти – все было проблемой. Сколько надо было усилий, изворотливости, ума, чтобы иметь объем работ, средств для своего предприятия. Стране нужна была нефть, все надежды – на Самотлор. И выжимали из него все, что могли выжать. В.И. Муравленко и Н.П. Дунаев видели ситуацию правильно. Считали «планов громадье» утопией и пострадали от этого: получили все партийные взыскания. Ф.Н. Маричев, защищая интересы нефтяников, в свое время тоже попал в немилость.

И Высоцкий понимал, что «не все в доме Балконских» спокойно. Пел, как рубил:

И ожила земля, и помню ночью я
На той земле танцующих людей!..
Я счастлив, что превысив полномочия,
Мы взяли риск – и вскрыли вены ей.

Стихотворение «Тюменская нефть» написано в период, когда поэт-актер находился в творческом поиске, работая над ролью Гамлета. Вот и в песне есть нечто гамлетовское, есть свое «быть» в противовес «не быть» - неверию, сомнению в возможности человека. Простой геолог поднимается здесь до уровня – ни много ни мало – Бога, творца, способного «превысить» человеческие «полномочия».

Так я узнал –
Бог нефти есть,
И он сказал:
«Да будет нефть!»

Примечания:

1. Высоцкий, В. Нерв. – М.: Современник, 1988. – С. 155.
2. Нефть и газ Тюмени в документах. В 3 т. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973.
3. Воспоминания В.Д. Радионова, начальника УБР-2 // Архив О. Майоровой
4. Воспоминания Т.С. Повх // Архив О. Майоровой

О.П. Максименко

Мы работали не за запись в трудовой…

Эта короткая статья о тех, кто посвятил свою жизнь очень трудному, но важному делу – добыче нефти и газа, а также внёс вклад в развитие посёлка и города Мегиона. Всего за десять с небольшим лет таёжный край Тюменской области превратился в главную нефтяную базу страны с мощной газовой и химической индустрией. Это результат признания заслуг коллективов единомышленников в деле освоения нефтяных и газовых ресурсов Западной Сибири.

Пласт истории рождения города Мегиона, совсем свежий с точки зрения вечности, уходит неминуемо в прошлое. И не дело забывать людей, открывших залежи нефти и газа, обустроивших Самотлор, строящих первые малосемейки, забивших первые сваи под пятиэтажки, оставивших после себя памятник эпохе многоэтажными домами, дорогами через вездесущее болото. Где бывшие молодые специалисты-молодожёны, приехавшие в деревню, посёлок Мегион? Нужно обратить внимание на важнейшие события и факты из истории культуры посёлка Мегиона, становления города, рассказать о людях, фактах и событиях.

Расскажу о некоторых из энтузиастов, приехавших в Мегион в 60-х годах и посвятивших себя северному краю.

Николай Иванович Христенко родился 15 сентября 1934 года в деревне Старо-Чёрново Кожевниковского района Томской области.

Закончив 7 классов, Николай уехал в Новосибирск. В городе он отучился в фабрично-заводской школе № 14 Новосибирского завода металлоконструкций. Три с половиной года работал на заводе электросварщиком, рубщиком по металлу. На Новый 1955 год вернулся домой и 4 января был принят на Ювалинскую МТС электросварщиком. Николай выучился и на шофёра, эта профессия станет опорой в его жизни. В 1957 году в Ювале (сельский совет Кожевниковского района Томской области) работал в сейсмопартии, перегонял технику (машины, трактора) в Колпашево Томской области. Там действовала Колпашевская промыслово-геологическая экспедиция.

На север уехать Николая уговорил Гирявенко Юрий Андреевич, увидев в его трудовой книжке записи электросварщика и шофёра. Звал хотя бы на год, но это продлилось до нынешнего времени, и об этом ни разу не пришлось пожалеть. В этом же году на катере БНК пришвартовались у деревни Мегион, где располагалась ремонтно-эксплуатационная база (РЭБ) флота. Там находился рыбоучасток и склад с продуктами.

Из воспоминаний Николая Ивановича: «На берегу стояло домов 30, света не было. Мы с собой на баржах привезли электростанцию, сварку, токарный станок, 5 тракторов С-80, продукты, конечно. Людей много приехало. Стали осваивать этот край, обустраиваться. Для детей на Новый 1958 год поставили ёлку в школе-интернате, которая находилась на горе, возле кладбища. Электростанция мощностью 15 киловатт находилась на улице на санях. Провели мизерное освещение, зажгли ёлку. Вот это был праздник! Запомнился на всю жизнь».

В 1958 году в ноябре Христенко Н.И. зарегистрировался с Валентиной Фёдоровной Марчук в Новосибирском ЗАГСе Кировского района. Его жена родом из села Александрово Александровского района Томской области. Её семья ещё раньше приехала в Мегион. Познакомились Николай и Валентина в тайге, где работали от Томской геофизической конторы, он – шофёр, она – рабочая в сейсмике. Продукты в Мегион привозили на баржах из Тюмени, в зимнее время из Колпашево на самолёте АН-2, который садился под горой на замёрзшее «школьное» озеро, так его называли, что недалеко была школа, да и дети зимой на коньках и лыжах катались. За зиму самолёт прилетал раза два – три.

Николай Иванович в начале 1960-х годов работал на Покуре в геофизической партии, потом в Сургутской нефтеразведочной экспедиции слесарем-ремонтником, электросварщиком, в 1961 году переведён шофёром на вездеход ГАЗ-47. Разрабатывали, подготавливали площади под будущие месторождения. С 1965 года продолжал работать на вездеходе, это была уже Мегионская нефтеразведочная экспедиция (МНРЭ), которая в последующих годах развивалась, расширялась по отраслям и переименовывалась. Христенко Н.И. освоил технику АТЛ, ГТТ. С товарищами рубили профили, расчищали просеки, отбивали точки под скважины, по «зимнику» прокладывали лежнёвки. За открытие крупнейшего в мире Самотлорского месторождения (1965 год) МНРЭ в 1967 году присвоен Орден «Знак Почёта».

С открытием нефтеносного края в Западной Сибири поступало много рациональных предложений, например, Анисимов Пётр Флегонтович, с которым работал Христенко Н.И., первым стал перевозить нефтяную вышку стоя, не разбирая её. Заслуга вышкомонтажника в правильных расчётах, что при транспортировке ни одной не уронил, но и конечно результат сплочённой команды.

Христенко Н.И. рассказывал: «Как хорошо было в те времена, хоть и расходовалось много сил и терпения, но всё восстанавливалось в добром, дружном коллективе. Вместе все праздники отмечали, вместе невзгоды и потери выдерживали. Не раз тонули в болотах, особенно страшно зимой было, да и поломка какая, по пояс в воде случалось находиться, заниматься починкой. Спасались одеколонами «Шипр», «Тройной», «Русский лес», растирали себя и снова за работу. Даже спирт выделяли для согрева, но мы его принимали в крайне тяжёлых случаях. По технике безопасности нельзя было ехать в тайгу без ружья, нам выдавали его со склада с пятью патронами. Почти у каждого и своё ружьё имелось, как-никак в тайге дичь летала, зверьё водилось. Часто медведей видели, и, разумеется, опасались. Жизнь насыщенная была и в посёлке, потом в молодом городе, и на буровых. После работы часто собирались у костра с гитарой, то уху варили, то мясо жарили. На демонстрации, праздники всем посёлком выходили, клуб «Геолог» вместе отстраивали, территорию озеленяли. Выходили на общие субботники, а по пятницам чистили посёлок. Вместе с женой дом поставили 7х8 м^2, со временем развели скотину – была корова, свиньи, сажали огород, заготавливали сено. Я после работы окунался в домашний уют, семейную заботу. Мы с Валентиной вместе 56 лет. Сейчас, правда, дополняем друг друга – я глазами и ногами, а она ушами».

Как приехал 23-летним парнем и до пенсии проработал Николай Иванович в «Мегионнефтегазгеологии» шофёром, и когда требовалось, электросварщиком. Сейчас сын Андрей работает в геологии, продолжает дело отца.

Николай Иванович многократно награждался за внедрённые рацпредложения почётными грамотами и денежными премиями, дважды был занесён на Доску Почёта МНРЭ (1967, 1972 гг.), в Книгу Почёта Мегионской Ордена «Знак Почёта» нефтеразведочной экспедиции (1971 г.). В 1970 году удостоен медали «За доблестный труд. В ознаменование

100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1989 году решением исполкома Тюменской области совета народных депутатов награждён медалью «Ветеран труда».

Много раз пришлось поменять места жительства Алексею Кузьмичу Панарину, пока жизнь не повернула его на северную дорогу. Родился он 21 марта 1930 года в селе Россош Репьёвского района Воронежской области. За 17 прожитых лет Алексею много выпало испытаний. Это потеря матери в раннем возрасте, переезд то на Украину, то в Грузию, где в младшие школьные годы пришлось перешагивать языковые барьеры. Война семью застала в Краснодарском крае в хуторе Ворошилово станицы Удобная. В 1942 году немцы заняли станицу. Алексею было 12 лет, когда перегоняли огромные колхозные стада на Кавказский перевал. Лошадей, коров, быков, дойных овец только было 300 голов, гнали четверо суток. Всем своим хутором строили на новом месте ферму, на ней и жили 8 месяцев, пока в 1943 году не освободили станицу. Когда вернулись на обжитые места, отца с братьями забрали на фронт, Алексей на 3 года остался сиротой. Его приютила приёмная семья Басовых. Подросток продолжал учиться, а летом работал в колхозе, получая трудодни.

В 1945 году вернулся с войны отец и увёз сына в станицу Костромскую Ярославского района Краснодарского края. В 1947 году Алексей уехал в город Нефтегорск в ремесленное училище нефтяников. Через два года присвоили квалификацию бурильщика глубокого бурения нефтяных и газовых скважин 6 разряда. Работал на буровой в Саратовской области. В 1950 году женился на Валентине Созоновой, с ней жили в посёлке Красный Октябрь Саратовского района. Она работала коллектором на буровой. В 1952 году в молодой семье родилась дочь, а Алексея на три года забрали в армию в Закарпатье. За время службы он получил вторую специальность – радиотелеграфист. В 1955 году молодой солдат уволился в запас, по приезду домой работал на узле связи от конторы бурения нефтяной промышленности.

До 1963 года Алексей Кузьмич работал бурильщиком. Однажды увидел объявление в местной газете о наборе бурильщиков на Север, написал письмо в Тюмень. Ответ долго не заставил себя ждать. По вызову в начале июня этого же года Панарин А.К. из Краснодара вылетел в Тюмень. На работу его принимал Фарман Салманов в Мегионскую нефте-

разведочную экспедицию в бригаду Малыгина Семёна Лукича. До деревни Мегион пять суток добирался по Оби пароходом имени Горького.

Поселился в железном вагончике: 4 места с левого крыла, 4 – справа. Через два месяца в Мегион приехала жена с 11-летней дочерью. На троих выделили в вагончике две нижние полки. На всех была одна тумбочка и две табуретки. К зиме выделили на берегу Меги деревянный балок с кирпичной печкой. Из общежития дали две кровати и матрацы. Некоторую мебель Алексей Кузьмич сколотил сам. Дрова заготавливали сообща с соседями. Жили сплочённо, весело, слаженно, постепенно наладили быт, а через год Панарины получили двухкомнатную квартиру на улице Гагарина, в двухэтажной «деревяшке».

Панарин А.К. вспоминал: «Заместитель начальника по быту Мегионской экспедиции сказал нам, что сдаётся дом, идите, выбирайте квартиру, это было в 1965 году. Мы предпочли второй этаж с видом на магазин «Юбилейный», он уже работал на тот момент. Заново начали облагораживать свой быт. 1 мая 1965 года случился в магазине пожар, горел промтоварный отдел. Пожарная служба находилась рядом через дорогу, живо потушили. В этом же году быстро отремонтировали, и магазин снова стал действовать. В 60-х годах река Сайма была ещё судоходная, на Ватинскую площадь добирались по ней на катере до деревни Вата, а до буровой уже на вездеходах. В посёлке, когда начали прокладывать дорогу по ул. Строителей, через Сайму установили временный пешеходный мост. Это были три большие в диаметре трубы засыпанные землёй. Вода уходила через них. Сейчас на том месте Саймы нет, её засыпали».

Панарин А.К. на буровых МНРЭ проработал 11 лет. На его счету свыше 30 пройденных месторождений: Баграс, Ермаки, Мегионское, Ватинское, Покур, Самотлор, Черногорское, Аган, Варьёган, Северный Варьёган, Зайцева речка и многие другие. Из его воспоминаний: «Самое сложное было на 6-ом Варьёгане в 1973 году. Произошёл открытый выброс газа. От давления из земли вылетали как макароны трубы. Произошло замыкание, загорелся газ, сгорело всё до тла. Вышка разлетелась на множество мелких и крупных кусков. Факел был 120 метров в высоту. Опасности подстерегали на каждом шагу, в воздухе свистел металл, не известно на какую сторону приземлится и не свалится ли на чью-либо голову. Аварийная бригада из Тюмени руководила, а мы тушили и вос-

станавливали три месяца без выходных. Конечно, когда авария случалась, то и заработок меньше был. Работа сдельная, например, выделяли 40 дней на разведку и установку буровой, если справились раньше, то хорошая премия, если не уложились, значит, голый тариф получали. Но большинство людей работали не за деньги, а по призванию и за идею».

В вахтовой бригаде Панарина семь человек было, бригадир смены – бурильщик, от его руководства зависел весь процесс. После геологоразведки надо было пробурить скважину, опустить трубу, забетонировать, спрессовать, сдать под контроль. Потом приезжали каротажники и простреливали скважину. Бурение было штучное, сдав одно, переезжали на следующее месторождение. Вахту и грузы доставляли вертолётами. Много чего не хватало из оборудования, но, не смотря на трудности, проявляли свою смекалку и фантазию, и справлялись, казалось бы, с непосильной задачей. Редко, но бывало, что скважина была не нефтеносной, но если оказывалась действующей, то ликовали, что не напрасно потрудились.

До 1984 года Панарин А.К. работал в НГДУ «Мегионнефть» слесарем-ремонтником высшего разряда нефтепромыслового оборудования, передавая опыт младшему поколению. В 55 лет ушёл на пенсию.

В 1998 году Алексею Кузьмичу присвоили звание Ветеран труда, на тот момент ему исполнилось 68 лет. Он рассказывает: «Спасибо молодой девушке, которая переоформляя пенсию, нашла ошибку в подсчёте трудового стажа, вот поэтому звание «Ветеран труда» поздно получил. Мы же работали не за запись в трудовой книжке, а на энтузиазме. Хочу пожелать молодым специалистам, которые пришли нам на смену, поддерживать сложившиеся трудовые традиции, работать с душой, совершенствовать свой профессионализм, высоко держать марку мегионских геологов и нефтяников».

В марте 2015 года Алексею Кузьмичу исполнилось 85 лет. Это полный жизненной энергии мужчина, с хорошей памятью, физически крепкий.

Мужественным и крепким человеком должен быть тот, кто приспособился к северу. Сама жизнь здесь – это уже подвиг. Это был осознанный труд людей. Из числа таких и Рим Каримович Динькаев. Он родился 19 июня 1944 года в городе Ачинске Красноярского края. Семья Динькаевых, Карим Ахметович и Миньямал Абдрахмановна с тремя детьми

жили в городе Уфа Башкортостана. В 1952 году переехали в город Октябрьский. Его ещё называли «второе Баку», за нефтеносность.

В 1961 году Рим закончил 10 классов. Он дружил с точными науками и пошёл работать в Белокатайскую промыслово-геофизическую экспедицию техником-оператором газокаротажной партии. Парень быстро перенял опыт наставников. В его обязанности входило исследование скважин в процессе бурения, с чем он легко справлялся.

С 1963 по 1966 год Рим служил в армии в Польше в северной группе войск (СГВ). Присягу принял 31 декабря 1963 года в городе Куйбышеве (ныне Самара). На второй год службы он получил звание сержанта и стал командиром отделения зенитных орудий. В сентябре 1965 года молодого солдата наградили медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Такую награду присуждали тем, кто на «отлично» нёс военную службу за границей. 3 сентября 1966 года вышел указ Министра Обороны СССР Малиновского об увольнении из Вооружённых Сил СССР военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы. Динькаев уволился в запас и уехал домой, продолжил работать на старом месте с новым названием – Октябрьская промыслово-геофизическая контора треста «Башнефтегеофизика».

В 1968 году, по рассказам знакомых о хороших северных местах, приехал в рабочий посёлок Мегион. Устроился в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию техником по газовому каротажу промыслово-геофизической партии. Рим Каримович проводил исследования скважин. Со своими коллегами вёл поиск и разведку месторождений нефти и газа, изучал условия залегания и химический состав горных пород. Кроме интереса к физике и географии у Рима Каримовича хорошие математические способности, которые пригодились ему при совершении множественных расчётов. Аналитический склад ума и пространственное мышление помогали ему при проведении разнообразных измерений и исследований, а также при последующей их обработке и составлении карт. Сейчас технология в основном компьютеризирована, а в 60-х годах прошлого столетия многие расчёты велись вручную. Динькаев Р.К. с осциллографа записывал показания и наносил на геофизическую карту. Осциллограф – это прибор с экраном, предназначенный для исследования (наблюдение, записи, измерения) амплитудных и временных параметров электросигналов. Рим Каримович участник разведки и открытия

ряда месторождений нефти в Среднем Приобье – Варьёганское, Самотлорское, Тагринское, Черногорское, Самотлорско-Белозёрное и многие другие.

В декабре 1970 года Динькаев Р.К. женился на Гатауллиной Лизе, с которой был давно знаком ещё с Башкирии. Она работала в МНРЭ коллектором на буровой. Лиза делала химическую обработку и замеряла параметры бурового и цементного растворов, регистрировала в вахтовом журнале. Наблюдала за приготовлением химических реагентов, за отбором керна, пробы пород, упаковывала их и отправляла на исследование в лабораторию.

Поначалу супруги жили в общежитии № 8, оно находилось за магазином «Юбилейный», ныне рынок «Купеческий двор». Общежитие снесено, остались на пустыре деревья посаженные Римом Каримовичем с общежитскими товарищами. У молодого семьянина в общежитии имелась своя фотолаборатория, которую он переделал из заброшенной ванной комнаты. Увлечение фотографиями передалось ему от отца. Много снимков подарил Рим Каримович Краеведческому музею города Мегиона, на которых запечатлены разные события и факты из жизни геологов и буровиков, рабочие моменты, старый и молодой Мегион.

В 1971 году чета Динькаевых получила однокомнатную квартиру на улице Нефтеразведочной в «деревяшке», дом не снесён до сих пор. Здесь семья пополнилась на два человека. Для получения двухкомнатной квартиры Динькаеву Р.К. рекомендовали ездить на покос. Так он и делал, помимо основной работы и для местного колхоза косил и на Вату ездил, ещё и коровники чистил. С деревень флягами возил сливки, сметану. Угощал товарищей и с начальством делился. Только через пять лет переехали по новому адресу на улицу Ленина 9 «а», ныне на этом месте отстроена налоговая инспекция. А ещё через десять лет, семья переселилась в первый девятиэтажный дом и опять на улицу Ленина.

В 1970 году Рим Каримович работал техником-геофизиком газокаротажного отряда МНРЭ. В 1973 году его назначили исполняющим обязанности начальника газокаротажного отряда промыслово-геофизической партии, а в июне 1975 года повысили до начальника. Специального профессионального образования Рим Каримович не имел, но владел огромным опытом работы. Чтобы зарекомендовать себя в профессии, он в 1980 году заочно окончил Саратовский геологоразведочный техни-

кум. С февраля 1984 года Динькаев Р.К. становится начальником отряда группы геолого-технологического контроля. В июле 1985 года принят геофизиком в партию 88 Самотлорской специализированной экспедиции для работы вахтово-экспедиционным методом. В этом году трест «Мегионнефтегеофизика» переименован в трест «Спецнефтегеофизика». В мае 1986 года Рима Каримовича назначили начальником партии № 421 Самотлорской специализированной экспедиции, работу продолжил в Варьёганском управлении геофизических работ в прежней должности. В порядке перевода в НГДУ «Мегионнефть» в августе 1989 года был принят оператором по добыче нефти и газа цеха № 4. С мастерством и умением работать Динькаев постоянно повышал свой профессионализм. С 1995 по 1999 годы он отработал в Совместном Российско-Бельгийском акционерном обществе закрытого типа «Соболь», которое на протяжении 4 лет трижды меняло свой статус. С выходом на пенсию Рим Каримович ещё 10 лет отработал в ОАО «Славнефть – Мегионнефтегаз» оператором по добыче нефти в цехе пробной эксплуатации.

Динькаев Р.К. настоящий профессионал своего дела, который обладает способностью оперативно принимать взвешенные решения. Обладает колоссальным опытом и всегда готов поделиться им, как и в недавние времена, когда передавал свои знания на собственных примерах молодому поколению решившему посвятить себя нефтяному делу. Его неоднократно награждали почётными грамотами и денежными премиями за рационализаторские предложения.

Ветеран труда сегодня на заслуженном отдыхе. В свои 70 лет он полон жизненной энергии и спасибо ему, что помогает сохранить прошлые годы, запечатлённые на видео и фотосъёмках для истории о Мегионе. Сотрудничает с краеведческим музеем, передаёт багаж знаний по геолого-нефтяной отрасли.

Не менее интересна судьба Валентины Яковлевны Палкиной. Она родилась 8 декабря 1937 года в селе Верхне-Вартовск Александровского района Томской области. В семье Назиных, Якова Гавриловича и Анны Дмитриевны Валя была 11-ым ребёнком в семье. Отца на фронт не взяли по брони, он был бригадиром по рыбодобыче. Яков Гаврилович Верховский остяк, был охотником, рыбаком, и, конечно же, искусно вёл своё дело.

Валентина Яковлевна вспоминает, как обводила по карандашу само-

дельными чернилами сложенные треугольником письма, приходящие с фронта от старшего брата Романа. Она тогда училась в 1-ом классе. Одновременно это служило уроком чистописания, у брата был красивый почерк, и для сохранности писем, так как от многократного их прочитывания карандаш стирался.

До 4 класса девочка училась в Верхне-Вартовске, это село, как узнают позже, в 50-х годах смыло водой, река поменяла русло. 28 апреля 1948 года Анну Дмитриевну, мать пятнадцати детей, удостоили медалью «Мать – Героиня». В этом же году семья переехала в деревню Назино Александровского района, там Валя окончила 7-летку. Вели большое подсобное хозяйство, воду носили из Оби, её даже можно было пить не кипячёную, настолько она была чистой. Для колхоза мать с детьми вязали веники, работали на полях. 8 класс Валентина заканчивала в селе Александрово, продолжать учёбу возможно было только в Томске, но не позволяли финансы.

В 1955 году с Томской области в Назино приехала Александровская нефтеразведка. Валентина устроилась хозрабочей в нефтеразведочную экспедицию. Бригада выполняла различную работу, и девушка была везде на подхвате. Лес валили, распиливали на дрова и увозили на лошадях, когда и на тракторе. Расчищали площадку под установку нефтевышки, копали ямы. Конечно же, ей было тяжело, тем более, что работа пришлась на зимний период, но Валентина справлялась и не жаловалась. В конце лета 1956 года она уехала из родительского дома в город Томск. Устроилась на электроламповый завод в цех сначала ученицей, потом стала браковщицей ламп.

Палкина В.Я., рассказывала, что работали в две смены, всё устраивало, только страшно было, когда ночью сдавали смену. Бывало, что задерживалась из-за долгой передачи, и опаздывала на последний трамвай. Выбора не было, или приходилось идти пешком долгую дорогу, или просить попутчика подвезти, что тоже было опасно, всё-таки большой город и оставалось надеяться только на порядочность водителя. Терпения Валентине хватило на два года. В 1958 году она уехала домой и устроилась снова в Александровскую нефтеразведочную экспедицию. Конечно, стала скучать по городу и белым халатам, которые были обязательной спецодеждой.

В 1959 году 22-летняя Валентина вышла замуж за Палкина Феок-

тиста Ивановича. Он, придя из армии, тоже работал в экспедиции. Его увлечением стала охота и рыбалка, привитая отцом Валентины.

Летом 1962 года из Тюменской геологоразведки Феоктиста Ивановича вызвали в Мегион. Собрав вещи, семья приехала на Север. Жилья в Мегионе не было предоставлено и пришлось временно обосноваться в Нижневартовске. К осени вдоль реки Меги поставили железные вагончики и Палкины переехали в Мегион. Феоктист Иванович работал в транспортном цехе, Валентина Яковлевна – в геологической столовой. В 1964 году получили 1-комнатную квартиру в щитовом доме по улице Горького, сейчас эта улица Сутормина, где построены пятиэтажные дома. В 1965 году Палкина В.Я. после краткосрочного обучения устроилась телефонисткой, телеграфисткой, монтёром связи – всё в одном лице.

Берег Меги, где сейчас улица Нефтеразведочная, был застроен несколькими рублеными «двухквартирниками» и была это улица Горького. Самый первый коммутатор (узел связи) находился в этом же районе в двухквартирном доме, он относился к Нижневартовскому районному узлу связи. В одной комнате жила начальник связи – Буторина Валентина Григорьевна, в другой находилось оборудование для связи и радио. Женщины монтировали связь для геологии, передавали сводки по бурению, испытаниям по всем экспедициям, которые входили в объединение «Мегионнефть», с Нижневартовска принимали телеграммы по телефону, включали для посёлка радио.

По улице Советской построили новую почту, это уже стало Мегионское отделение связи Нижневартовского районного узла связи. Валентину Яковлевну в апреле 1969 года перевели на новое место телеграфисткой. Здесь отработала почти 10 лет, а в 1978 году она перешла в объединение геологии, работала на телетайпе от Сургутского узла связи Главтюменьгеологии (ГТГ). И техника новее была, и зарплата больше, и без ночных смен. В марте 1979 года Сургутский узел связи ГТГ стал Мегионским узлом связи ГТГ

Рабочий посёлок с 1965 года застраивался быстрыми темпами, множились деревянные двухэтажные дома. Не прошло и 15 лет, как на месте щитовых домов построили кирпичные пятиэтажки по улицам Сутормина и Ленина.

Палкина В.Я. на пенсию вышла в 1988 году. За время работы за до-

стигнутые производственные показатели, за успехи в соцсоревнованиях она многократно награждалась почётными грамотами и денежными премиями. Никогда её не забывали поздравлять с профессиональными праздниками «День связиста», «День радио». Валентина Яковлевна неоднократно была занесена на Доску Почёта. В 1979 году ей было присвоено звание ударника коммунистического труда, в 1981 году – звание «Лучший по профессии». Валентина Яковлевна удостоена медалями: «За трудовое отличие» (29.04.1986 г.), «Ветеран труда» (18.02.1988 г.).

Годы идут, жизнь меняется, но главными критериями оценки человека всегда был труд и отношение к людям. Именно в работе человек реализуется как личность. Мои упомянутые герои, не привыкли много говорить, но много делать и отлично работать. И учеников своих учили больше делом, собственным примером, воспитывая отношение к обязанностям, требуя начатое дело доводить до конца.

Примечания:

АТЛ – артиллерийский тягач лёгкий
ГТТ – гусеничный тяжёлый транспортёр
МНГ – «Мегионнефтегаз»
МНРЭ – Мегионская нефтеразведочная экспедиция
МТС – машинно-тракторная станция
НГДУ – Нефтегазодобывающее управление
ОАО «СН – МНГ» – открытое акционерное общество «Славнефть – Мегионнефтегаз»

Л.А. Хайрулина

Капитан «Нижневартовского речного порта» Г.Д. Ложников

Ложников Геннадий Дмитриевич. 1970 год. МБУ «НКМ им. Т. Д. Шуваева», НВФ-1055/1

В 2014 году исполнилось бы 65 лет со дня рождения Геннадия Дмитриевича Ложникова, генерального директора ОАО «Нижневартовский речной порт» в период с 1981 по 2004 годы.

Материал, представленный в статье, подготовлен на основе документов, выявленных в результате поисковой работы по истории становления речного порта в городе.

Это воспоминания людей, лично знавших Г.Д. Ложникова: вдовы - Галины Александровны Ложниковой, первого руководителя эксплуатационного участка Иртышского речного пароходства Юрия Михайловича Мелихова, коллеги - Нины Дмитриевны Клейменовой.

Всю свою сознательную жизнь Геннадий Дмитриевич посвятил развитию и становлению порта и города Нижневартовска.

За свой многолетний и добросовестный труд Геннадий Дмитриевич был неоднократно отмечен правительственными и производственными наградами:

- 1979 год Указом Президиума Верховного Совета РСФСР награжден медалью «За освоения недр и развитие нефтяного комплекса Западной Сибири»;
- 1985 год Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом «Знак почета»;
- 1993 год департаментом речного транспорта присвоено зва-

ние «Отличник речного флота»;

- 1996 год награжден юбилейной медалью «300 лет Российскому флоту» в честь 300-летия Российского флота;

- 1997 году департаментом речного транспорта звание «Отличник речного флота»;

- 1997 году награжден медалью «Маршал Советского Союза Жуков» за помощь и содействие совету ветеранов Великой Отечественной войны города Нижневартовск.

Геннадий Дмитриевич родился 20 января 1949 года в многодетной семье в селе Кирилино Тарского района Омской области. После окончания восьмилетней сельской школы в 1964 году поступил в Омское речное училище. В 1968 году окончил училище и «по направлению» уехал работать в Нижневартовск – диспетчером движения флота эксплуатационного участка Иртышского речного пароходства под руководством Юрия Михайловича Мелихова.

Приехав в Нижневартовск, Геннадий Дмитриевич в письмах своей будущей супруге Галине Александровне писал, что «поселили его с ребятами» в «Красном уголке», так как на балансе эксплуатационного участка Иртышского речного пароходства почти не было своего жилья. На тот момент жилищный фонд речников состоял из 4 домов в старой части города. Это два 2-х этажных дома по улице Лопарева, дом № 2 и № 4, и два деревянных одноэтажных дома (дом на два хозяина) по улице Первомайской.

В 1968 году Геннадию Дмитриевичу выделили комнату в двенадцатиквартирном доме по улице Пионерской. Впоследствии, в 1969 году, после бракосочетания в Омске, он привез в этот дом свою супругу.

Вот как вспоминает начало семейной жизни в посёлке Нижневартовский Галина Александровна Ложникова: «В квартире нас жило три семьи. Семья Кузьменко Вадима и Галины, которые приехали с Украины, их сын, первенец родился здесь в Нижневартовске, впоследствии они вернулись на Украину. Вторая семья, Фусарь Григория и Риты, образовалась уже здесь в Нижневартовске. Георгий женился на коренной девушке-вартовчанке, а сам он тоже приехал с Украины, у них уже тогда подрастали два сына - погодки. У нас с Геннадием была самая маленькая комната 2,5

х 2. Стены были бревенчатые, а между брусом мох. Можно было, не выходя из квартиры, переговариваться с соседями через проёмы бруса, впоследствии мы на бревна кнопками навешали обои. Все с чем мы начинали жить, это односпальная казенная кровать с казенным матрасом, который почему-то постоянно сползал с кровати, и его приходилось проволокой прикручивать к сетке, и два разнокалиберных стула». [4, с. 3]

Трудовая деятельность Геннадия Дмитриевича как раз началась в период становления эксплуатационного участка Иртышского речного пароходства (создан в 1967 году) и бурного освоения Самотлорского месторождения.

Из воспоминаний Ю.М. Мелихова: «...В феврале месяце 1967 года я был назначен начальником Нижневартовского эксплуатационного участка в Нижневартовске. Началась работа по обустройству береговой полосы, жилья, диспетчерской, радиостанций, механических мастерских и других удобств, обеспечивающих работу эксплуатационного аппарата, подбором эксплуатационных кадров, пополнение обслуживающим флотом, крановой механизацией, оборудованием для ремонта судов, плавкранов, радиостанций. Эксплуатационных кадров на бывшей пристани «Нижневартовск» не было. Комплектовался коллектив из других районов России и областей Советского Союза. Были приглашены люди из Казахстана, Украины, городов Омск, Тобольск, Тюмень, Пермского края и других регионов страны.

Эксплуатационный коллектив подобрался специализированный по каждой занимаемой должности, прошедшие через специальные учреждения, институты, речные училища, мореходные училища, технические училища (крановщики). Сложился работоспособный, честный и добросовестный коллектив. Конечно, я был строг к подбору кадров, не терпел подхалимов, пьяниц, недобросовестных в работе. Но их были единицы. В основном все были добрые, трудолюбивые, добросовестно относившиеся к своим обязанностям. Росли по трудовой лестнице. Одним из таких был Геннадий Дмитриевич Ложников, которого я принял на работу из Омского речного училища сразу после государственных экзаменов на должность диспетчера движения флота, и он дорос до начальника

Нижневартовского речного порта. Был авторитетным и грамотным организатором производства. Его уважали в коллективе. К сожалению, рано, и очень рано ушел из жизни». [5, с. 3]

В то время вся доставка грузов к нефтяным месторождениям, отправка первой нефти на судах пароходства в Омск, Новосибирск, перевозка людей речным транспортом людей из Старого Вартовска в рабочий посёлок легла на плечи речников. Суда приходили из Новосибирска, Томска, Тюмени, Омска. Часто на рейде скапливалось до ста единиц флота. Именно от работы диспетчера зависело безопасное продвижение судов по реке и контроль за погрузочными и разгрузочными работами и своевременная отправка грузов к месту назначения.

Галина Александровна рассказывала: «Геннадий Дмитриевич, работая в диспетчерской службе, бывало, сутками не выходил оттуда. Так уматывался за смену, что, даже отдыхая дома, вскакивал с кровати и в полусознательном состоянии спрашивал меня, отправила ли я баржу. Про него тогда говорили, что дайте Ложникову телефон без проводов, он все равно дозвонится. Если он что-то сказал или пообещал, то обязательно это выполнит, поэтому люди в него верили, как в себя». [4, с. 7]

В 1979 году Геннадий Дмитриевич окончил Новосибирский институт водного транспорта без отрыва от производства. Проработав в должности диспетчера до 1981 года, он был назначен в том же году директором Нижневартовского речного порта.

Под руководством Геннадия Дмитриевича Ложникова был создан один из крупнейших портов в Западной Сибири: смонтированы портальные краны у причальной стены, построены складские помещения, ремонтно-механическая мастерская на территории порта. Но традиционным осталась доставка различных грузов и пассажиров в южные и северные населенные пункты. Штатный состав порта превысил 1000 человек.

Из воспоминаний Нины Дмитриевны Клейменовой, работавшей в 1969 году радистом речного порта: «...Более двадцати лет наш коллектив возглавлял Геннадий Дмитриевич Ложников. Он проработал в порту в общей сложности более 35 лет. Начал диспетчером, а впоследствии стал генеральным директором ОАО

«Нижневартовский речной порт». Под его руководством работники предприятия многое успели сделать. Внесли ощутимый вклад в созидание города, освоение и развитие нефтегазового комплекса. За короткую навигацию старались в первую очередь доставить речными судами тяжелые строительные материалы для города, крупногабаритное оборудование для нефтяников. Трудно даже сосчитать, сколько переработано грузов – сотни, а может и тысячи миллионов тонн! Вряд ли какой из других видов транспорта смог бы справиться с таким объемом, а речники эту задачу выполнили успешно. К сожалению, Геннадий Дмитриевич рано ушёл из жизни, но память о нём хранят бывшие работники речного порта». [3, с. 6]

Геннадий Дмитриевич был целеустремленным и успешным руководителем. К работе подходил со знанием дела и ответственностью. В производственных делах отличался требовательностью, приветствовал новшества, которые способствовали повышению производительности труда. Но, как человек, отличался скромностью и застенчивостью. Коллектив речников уважал его за порядочность и за отзывчивость и помощь в трудных жизненных обстоятельствах.

С приходом времени рыночной экономики, развитием железнодорожного и автотранспортного сообщения, резко упали объемы перевозок речным флотом. Геннадию Дмитриевичу, как руководителю, приходилось находить дополнительные источники доходов и объемы работы для поддержания работоспособности речного порта. Речной порт начинает добывать песок со дна реки и продавать его строительным организациям города; с берегов реки добывать питательный грунт и продавать его дачникам. Суда, которые работали только на рейде, отправляются за грузами в Новосибирск, Томск, Тюмень. Также, в 1990-х годах при речном порте открылся магазин при ремонтно-механизированной мастерской, цех СТО по ремонту и покраске машин.

Доходы, от предпринимательской деятельности не смогли в полной мере обеспечить содержание материальной базы порта, кадров, жилищного фонда, которые находились на балансе порта.

По словам Галины Александровны Ложниковой, «налоговая ин-

спекция арестовала и выставила на продажу продовольственные и промышленные склады, столовую порта за неуплату налогов». Это явилось следствием того, что речной порт оказывал услуги в долг другим предприятиям, которые впоследствии обанкротились и списали миллионные долги перед портом. Следствием трудного финансового положения явилось сокращение штата сотрудников порта и передача жилищного фонда содержание городу.

Геннадий Дмитриевич был очень предан и благодарен своему коллективу, с которым проработал «плечом к плечу» три с половиной десятилетия, и, несмотря на трудные времена, в 2002 году, он принял решение отметить 35-летний юбилей Нижневартовского речного порта.

Торжественное празднование юбилея состоялось в стенах административного здания речного порта и собрало вместе руководителей портов Обь-Иртышского речного пароходства, первых руководителей Нижневартовского речного порта, представителей организаций-партнеров, и, конечно же, кто выполнил свой трудовой долг перед портом – это не работающие пенсионеры.

По словам Галины Александровны Ложниковой, коллеги до сих пор с большим восторгом вспоминают этот вечер-встречу. «…Конечно, влетело Геннадию Дмитриевичу за этот устроенный праздник в порту от вышестоящего руководства. Но сколько тепла и воспоминаний оставил этот праздник в душах работников порта». [4, с. 8-9]

Особое внимание, Геннадий Дмитриевич уделял подрастающему поколению. Так при его непосредственном участии в 1974 году был создан клуб юных моряков и речников «Юнга», который существует и сегодня. Для него было важно заложить рациональное начало в молодых людей, способных продолжить дело, которому он посвятил себя. Им были созданы все условия, чтобы молодые курсанты на деле почувствовали себя будущими речниками. Поэтому он предоставлял возможность курсантам в летний период проходить практику под началом опытных штурманов и капитанов на судах, а в зимний период сотрудники порта лично проводили практические занятия в клубе. Возможность самоопределиться в профессии дало свои результаты – десятки из бывших курсантов

пришли работать в порт уже как штурманы, капитаны, механики.

Геннадий Дмитриевич прожил не долгую, но очень плодотворную жизнь, оставив заметный след в памяти горожан и в истории города. И подтверждением тому является то, что сразу после его скоропостижной кончины нижневартовская общественность в лице некоммерческого партнерства «Совет руководителей предприятий» ходатайствовал о присвоении клубу юных речников и моряков «Юнга» имени Геннадия Ложникова. Данную инициативу поддержали администрация города, в лице главы города Б. Хохрякова [2, с. 2], А. Бобрик, генеральный директор ОАО «Аганское речное управление [1, с. 3], В. Пысенок, директор Нижневартовского авиапредприятия, [6, с. 3] Сегодня клуб «Юнга» успешно функционирует при Центре детского и юношеского технического творчества «Патриот».

Ярким завершением образа замечательного человека служат слова из письма жительницы города Нижневартовска М.И. Скоковой, опубликованного в газете «Местное время» в 2004 году: «Мне не пришлось работать с этим удивительным человеком – начальником речпорта Геннадием Дмитриевичем Ложниковым. Однако жизнь свела меня с ним в других обстоятельствах – холодной осенью 1987 года в Тюменском аэропорту. Так случилось, что я оказалась в чужом городе без вещей и без денег. Рядом со мной присел молодой человек, мы разговорились, и я поведала ему о своем горе. Тогда он, не задумываясь, снял с себя куртку, накинул мне на плечи, взял мой паспорт и купил билет до Нижневартовска. На мой же вопрос, где его найти, ответил просто: «Делать добро - мой удел». Позже, живя в Нижневартовске, я увидела его фотографию и статью в газете и только тогда узнала, кто протянул мне руку помощи в незнакомом городе. Такие люди, как Геннадий Дмитриевич, заслуживают того, чтобы о них вспоминали всегда». [7, с. 4]

Примечания:

1. Бобрик, А. Труд на реке будет востребован // Варта. – 2004. – 8 сент. – С. 3.

2. Жизнь, посвященная Нижневартовскому речному порту / пресс-служба адм. города // Местное время. – 2004. – 30 июля. – С. 2.

3. Клейменова, Н.Д. Воспоминания [на правах рукописи] // Архивный фонд МБУ «НКМ им. Т. Д. Шуваева». – 2014. – 7 л.

4. Ложникова, Г.А. Воспоминания [на правах рукописи] // архивный фонд МБУ «НКМ им. Т. Д. Шуваева». – 2015. – 10 л.

5. Мелихов Ю. М. Воспоминания [на правах рукописи] // Архивный фонд МБУ «НКМ им. Т. Д. Шуваева». – 2014 . – 5 л.

6. Пысенок, В. Человек с большой буквы // Варта. – 2004. – 21 авг. – С. 3.

7. Скокова, М.И. Взял паспорт и купил мне билет // Местное время. – 2004. – 27 авг. – С. 4.

Ю.Г. Бочкова

Маргарита Кузьминична Анисимкова: о библиотеке и своих учениках...

В 2014 году, объявленном в России Годом культуры, произошло важное событие, ставшее подарком для всех жителей нашего города. Постановлением администрации города Нижневартовска от 10 февраля № 223 Центральной городской библиотеке было присвоено имя Маргариты Кузьминичны Анисимковой, члена Союза писателей СССР, члена Союза журналистов СССР, заслуженного работника культуры РФ, заслуженного деятеля культуры ХМАО, почетного гражданина г. Нижневартовска, г. Ивделя и Ханты-Мансийского автономного округа.

И это не случайно, ведь Маргарита Кузьминична говорила, что «самые упоительные путешествия для нее – в библиотеки, архивы. Туда ее ведет жажда впечатлений, желание прочесть, расшифровать древние рукописи, написанные купоросом, отчего строки, «испаряющиеся» с каждым веком, становятся невидимыми» [6, с. 43]. Она всегда была желанным гостем в Центральной городской библиотеке на презентациях своих новых книг, встречах с читателями.

В фондах библиотек МБУ «БИС» бережно хранятся издания Маргариты Кузьминичны, публикации в сборниках и журналах. Отдельные книги, такие, как роман «Ваули», «Порушенная невеста», «Солнечная землянка» представлены в электронном доступе на сайте МБУ «БИС».

Библиотека всегда рада людям творческим, неординарно мыслящим. Поэтому, не случайно в феврале 1994 года Центр досуга молодежи «Наш Дом» при Центральной городской библиотеке открыл свои двери для творческой молодежи. 18 июня 1994 года считается днем рождения литературного объединения «Замысел», вся история которого неразрывно связана с именем

Маргариты Кузьминичны Анисимковой.

В 1997 году вышел сборник «Зори Самотлора», составителем которого стала Маргарита Кузьминична. С 2004 года сборник стал выходить как литературно-художественный альманах. В обращении к читателям третьего выпуска альманаха Маргарита Кузьминична писала: «Теперь пришло время, когда созидателями его стали не только поэты и прозаики, но работники науки и культуры, молодежных организаций, все те, кто искренне озабочен духовно-нравственным состоянием общества, судьбой подрастающего поколения, для кого не безразлична судьба нашего города и всего Югорского края» [1, с. 4]. Она вспоминала о том, как велась работа по подготовке сборника: «Приглашаем к себе художников, бардов, в общем, стараемся никого не забыть, чтобы все сказали свое слово. Много публикаций о национальном населении. Печатаем Вэллу, Волдину. Издавать альманах помогают городские предприятия, а все остальные сотрудничают на общественных началах, особая заслуга здесь принадлежит Альбине Кузьминой. Редколлегия собирается у меня дома после работы – ведь литераторы ещё и работают. Например, Валерия Акимова знают как поэта, а он и на производстве трудится. Я являюсь главным редактором альманаха. Как отбираем материал? Литературное объединение работает – читают, выбирают то, что нравится, потом приносят мне. Материалы принимаем любые, главное, чтобы присутствовало хорошее русское слово, чтобы произведение было интересно для читателей» [2, с. 6].

Маргарита Кузьминична уделяла немало времени работе с писателями. Гренада Кузнецова написала о своем впечатлении от встречи с писательницей: «Моё первое знакомство с Маргаритой Кузьминичной вызвало огромное удивление. Тогда я принесла ей целый ворох своих стихов, которые она прочитала с такой тщательностью, с глубочайшим вниманием. Она отметила и тусклые грани, и неверные слова, и самое главное, ни в одной строфе, ни в одной строке не навязала свой стиль, свою подачу. Ответ я получила по прошествии очень короткого срока. Как оказалось, она годами вырабатывала свой стиль – за счет сокращения сна, увели-

чивая продолжительность суток. И начинает работать уже в четыре утра!» [4, с. 4].

В 1997 году в газете «Местное время» была опубликована статья «Корни», в которой Ольга Майорова брала интервью у Маргариты Кузьминичны. Зашла речь и о начинающих литераторах: «Самая дорогая моему сердцу – новая поросль молодых поэтов. Это Валерий Акимов и Евгений Браверман, Татьяна Джарты и Альбина Кузьмина, Владимир Мазин и Надежда Влад и многие другие. Всех, людей разных убеждений и взглядов, разных профессий – объединило поэтическое слово. Все они – выходцы из литературного объединения «Замысел», созданного при Центральной библиотеке нашего города, у начала которого были Татьяна Воробьева, Игорь Кириллов, Ольга Мицлер, а теперь – Альбина Кузьмина» [6, с. 43].

Жители города также не раз вспоминали добрым словом Маргариту Кузьминичну. Например, Анастасия Захарова: «Долгое время М. Анисимкова была в Нижневартовске единственным членом (тогда еще) Союза писателей СССР, как и единственной женщиной-писательницей в областной Тюменской писательской организации. Не одно поколение нижневартовских школьников начинало свое знакомство с бытом и фольклором коренных жителей Севера именно ее книг… Сколько бы я не встречала ее на вечерах-встречах где-либо в школах, в библиотеках, на предприятиях, завидую ее доброму, щедрому, умному и знающему слову писателя, житейскому опыту. Безгранично щедрой души человек. Скольким она дала дорогу в жизнь, многих наставила на жизненный путь… Я думаю, каждому в городе есть что сказать о ней хорошего» [3, с. 3].

Владимир Лайтер, представитель Международной ассоциации журналистов «АСМО-ПРЕСС» в статье «Дочь России», писал: «Она – счастливый человек. Учитель с большой буквы. Её общение находит отклик в разной среде. Она выступала в зонах, тюрьмах, школах, на предприятиях. Никогда никому не отказывала. Видела в тех, кто отступился, людей, нуждающихся в помощи, граждан заинтересованных… Для неё быть воспитанным – быть

образованным. Это культура» [5, с. 3].

Маргарита Кузьминична никогда не ставила цель – научить кого-то писать, она говорила: «Я не могу назвать учеников. Хочу, чтобы они сами сказали: «Это мой учитель». Я не люблю об этом говорить. Если человек нуждается, тогда пожалуйста». С её легкой руки путевку в творческую жизнь получили Валерий Белобородов - редактор ежемесячного выпуска «Новостей Югры» и поэт Владимир Мазин. Маргарита Кузьминична помогла им не только советом, но и делом. В Союз журналистов она рекомендовала немногих. Это Валентина Пятырова, главный редактор газеты «Местное время» и Альбина Кузьмина, главный редактор радио Нижневартовского газоперерабатывающего завода» [5, с. 3].

Благодаря поддержке Маргариты Кузьминичны в свет вышло немало изданий: сборник «Постоянство», выпуски литературно-художественного альманаха «Зори Самотлора», сборник «Иван-чай» и др.

Писательница много работала сама и других к этому призывала: «Чтобы стать писателем, надо работать и думать, и много читать. Да и не все подряд, а только ту литературу, через которую прошло все человечество. Во все времена были графоманы, но остались вечные книги…» [7, с. 5].

Своеобразным напутствием следующему поколению писателей могут стать слова Маргариты Кузьминичны: «Должно пройти время, чтобы люди смогли осмыслить те или иные исторические события, понять их. Для этого нужны десятки, а иногда и сотни лет. Так что создание книг о нашем времени я завещаю писателям будущего…» [8].

Примечания:

1. Аннсимкова, М. [Дорогие друзья!] // Зори Самотлора: литературно-художественный альманах / ред. М.К. Аннсимкова. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2004. – Вып. 3: Великой Победе – 60. – С. 4-5.

2. Аннсимкова, М. Найди новое слово // Самотлор-экспресс. – 2006. – 15 сент. – С. 6.

3. Захарова, А. И это все о писательнице // Варта. – 1997. – 6 марта. – С. 3.

4. Кузнецова, Г. Я Вас люблю, чего-же боле… // Варта. – 2003. – 19 апр. С. 4.
5. Лайтер, В. Дочь России // Варта. – 1998. – 16 апр. – С. 2-3.
6. Майорова, О. Корни // Югра. – 1997. – № 6. – С. 42-43.
7. Степанова, Н. Душа болела за себя и за других // Местное время. – 2003. – 16 авг. – С. 5, 13.
8. Маргарита Анисимкова. Я всю жизнь прожила в сказке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avtograf-nv.ru/?nid=312&page=docs&pid=260&sid=302

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета

Ахмадова Мадина Руслановна, студентка Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ТюмГУ

Ахмадова Макка Руслановна, студентка Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ТюмГУ

Бакланов Александр Андреевич, студент Нижневартовского государственного университета

Бочкова Юлия Геннадьевна, заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Букренева Ксения Геннадьевна, директор муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №17»

Бытко Сергей Станиславович, магистрант Нижневартовского государственного университета

Гумерова Галина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент Нижневартовского государственного университета

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой Волгоградского государственного технического университета

Дроздова Ольга Владимировна, аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств, библиотекарь отдела организации и использования фондов муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Завьялова Лидия Михайловна, Заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры, главный методист отдела использования и публикации документов казенного учреждения «Государственный архив Югры», г. Ханты-Мансийск

Зуева Тамара Трофимовна, член литературного объединения «Замысел»

Ибраева Расима Аламетдиновна, заведующая Экомузеем муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Игонина Ирина Владимировна, ученый секретарь муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Икингрин Елена Николаевна, заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, кандидат социологических наук, доцент Нижневартовского государственного университета

Кашина Лина Дмитриевна, краевед, г. Мегион

Кирилюк Кристина Андреевна, студентка Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ТюмГУ

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева»

Кондрякова Инна Евгеньевна, заведующий экспозицией, посвященной 50-летию Самотлорского месторождения нефти и газа муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя школа №10»

Кошкарева Альбина Михайловна, Заслуженный работник образования ХМАО-Югры

Кузнецова Эльза Афанасьевна, доцент кафедры географии Нижневартовского государственного университета

Кузьмина Альбина Семеновна, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, руководитель литературного объединения «Замысел»

Максименко Олеся Павловна, научный сотрудник муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Майорова Ольга Александровна, заслуженный учитель России, краевед (г. Тюмень)

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске

Никифорова Алина Александровна, кандидат культурологии, старший преподаватель Нижневартовского государственного университета

Пермякова Светлана Аркадьевна, заведующая детско-юношеской библиотекой №10 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Решетникова Светлана Николаевна, кандидат исторических наук бюджетного учреждения «Нижневартовский медицинский колледж»

Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, директор муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 10»

Сарьянова Роза Шавалиевна, кандидат педагогических наук, доцент филиала Омского государственного технического университета в г. Нижневартовске

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «НПП «Сибгеокарта»

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель Нижневартовского социально-гуманитарного колледжа

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент Нижневартовского государственного университета

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, профессор Нижневартовского государственного университета

Спивак Ольга Викторовна, заведующая городской библиотекой №1 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Спичак Александра Владимировна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований Нижневартовского государственного университета

Телегина Лариса Леонидовна, Почётный работник общего образования РФ, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя школа №8»

Титова Светлана Викторовна, кандидат психологических наук, Почётный работник общего образования РФ, член-корреспондент Международной Академии Общественных Наук, депутат Думы г. Нижневартовска

Тюлина Светлана Владимировна, заведующая отделом использо-

вания и публикации документов казенного учреждения «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», г. Ханты-Мансийск

Фаненштыль Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ТюмГУ

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая детской библиотекой №5 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Хайрулина Лариса Алтафовна, заведующий отделом муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева»

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент Нижневартовского государственного университета

Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований Нижневартовского государственного университета

Шайко Ольга Валерьевна, заведующая Центральной городской библиотекой им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Шамсиева Эльза Рифовна, специалист по учету музейных предметов муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Юсупова Яна Романовна, студентка Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ТюмГУ

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Чореф М.М. Монетовидные жетоны в украшениях народов Западной Сибири.....4
Солодкин Я.Г. К ранней истории «русской» Сибири: несколько биографических очерков.....12
Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. К спорам о роли Строгановых в подготовке экспедиции Ермака.....21
Шамсиева Э.Р. Участие сибирских служилых татар в военных походах в конце XVI – XVII вв.....32
Митрофанов В.В. Организации почтовой гоньбы в Тобольской губернии в 1825-1827 гг.....40
Бытко С.С. О распространении старообрядчества в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.....54
Ковалева Л.Е. Новые свидетельства о нижневартовской пристани в публикациях XIX в.....60
Завьялова Л.М. Из истории с. Большетархово.....67
Ахмадова М.Р., Ахмадова М.Р. Роль инженерно-технической интеллигенции в промышленном освоении Западной Сибири середины 1960-х–начале 1970-х гг. 78
Фаненштыль О.А., Кирилюк К.А. Проблемы обеспечения инженерными кадрами предприятий Тюменской области (1965-1985 гг.).....83
Юсупова Я.Р. Инженерно-техническая интеллигенция Тюменской области: проблемы формирования (1964-1985 гг.).....96
Кузнецова Э.А., Бакланов А.А. Сложившаяся застройка 2П микрорайона г. Нижневартовска.....99
Силаева И.А. К биографии исследователя архива сибирского приказа Н.Н. Оглоблина.....103
Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин – сибиревед и педагог.....109
Спичак А.В. Исследования об эволюции документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII - начале XX вв.....115

II. 70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Букренева К.Г. Спасение ленинградских детей в Ханты-Мансийском национальном округе (1942-1945 гг.) (на материалах окружных средств массовой информации).....124
Тюлина С.В. Вклад жителей округа в Победу в Великой Отечественной войне.....133
Алексеева Л.В. К вопросу об итогах изучения истории рыбного хозяйства Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в 1939-1945 гг.....142
Пермякова С.А. «И память о войне Вам книга оживит».....150
Кашина Л.Д. Немного истории, факты моей родословной и моё мнение о войне.....162
Салимова Н.С. О школьном образовании в Ханты-Мансийском национальном округе (1943-1945 гг.).....167

III. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРАЯ

Цысь О.П. Ларьякский приход и приходское духовенство в середине 1880-х годов XIX в. (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске).....172
Ковалева Л.Е. По страницам журнала «Вестник Европы»: переселение в Сибирь в конце XIX века глазами А.А. Исаева.....191
Исаев А. От Урала до Томска. Из путевых заметок.....195

IV. ЭТНОГРАФИЯ

Гумерова Г.А., Никифорова А.А. Традиционная культура ненцев Ямал....228
Никифорова А.А., Гумерова Г.А. Представления ненцев о шаманизме.....235
Ибраева Р.А. Значение сохранения образа жизни жителей Приагань, завещанного им их предками.....242
Кузьмина А.С. Национальный облик Нижневартовска, или заветное желание коренных народов.....248

V. ОБРАЗОВАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ

Телегина Л.Л. Рождественские Образовательные чтения в Нижневартовске.....256
Ряхов Д.Г. Воспитательные возможности поискового отряда в деятельности образовательных учреждений.....263

Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Никифорова А.А. Общее и особенное в отношении студентов разных городов России к Олимпийским играм в Сочи.....268

VI. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Сарьянова Р.Ш. О роли писателей Нижневартовского литературного объединения «Замысел» в воспитании подрастающего поколения.....280
Зуева Т.Т. «В прекрасном - правда, в правде - красота».....289
Зуева Т.Т., Кошкарева А.А. На крыльях успеха: литературоведческий анализ и языковые особенности сказов Маргариты Анисимковой.....302

VII. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Шайко О.В. Трансформация краеведческой деятельности Центральной библиотеки в постперестроечный период.....318
Спивак О.В. Центр общественного доступа Городской библиотеки №1 МБУ «БИС» города Нижневартовска 329
Дроздова О.В. Интерактивные технологии в мотивации чтения трудных подростков.....335
Фурсова Т.М. Перевод с русского на русский, или как сделать чтение понятным.....343
Кондрякова И.Е. Музейная деятельность как средство развития познавательной и творческой активности школьников.....345

VIII. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Игонина И.В. Деревня Изголовь и её основатели (семья Кошкаровых).....350
Титова С.В. Западная Сибирь. Век XX. Освоение Самотлора.....361
Майорова О.А. «В Тюмени с нефтью полная труба».....371
Максименко О.П. Мы работали не за запись в трудовой.....376
Хайрулина Л.А. Капитан «Нижневартовского речного порта» Г.Д. Ложников.....388
Бочкова Ю.Г. Маргарита Кузьминична Аннсимкова: о библиотеке и своих учениках.....396

Наши авторы.....401

Издательство ИП Халилова Е.В.
Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)
644007, г.Омск, ул. Орджоникидзе, д.34

подписано в печать 5 октября 2015
печать офсетная. бумага офсетная.
тираж 100 заказ 258110

ISBN 978-5-8042-0435-9 (т.13)
ISBN 978-5-8042-0197-6